РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ,

Сочиненная изъ подлинныхъ лѣтописей, изъ достовѣрныхъ сочиненій и изъ лучшихъ Россійскихъ Историковъ

ГОСПОДИНОМЪ ЛЕВЕКОМЪ.

Томъ I.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.

МОСКВА

ВЪ Типографіи Компаніи Типографической, съ Указнаго дозволенія,

1787.

ВВЕДЕНІЕ.

О ДРЕВНОСТИ СЛАВЯНЪ.

Съ народами бываетъ то же, что и 1.
съ семействами: начало ихъ восходитъ до отдаленнѣйшей древности, но сія древность не впечатлѣваетъ въ нихъ свойства благородія, развѣ можно представить достоинства оныхъ. Таково есть различіе, находящееся между Имперіею издревле славною, и селеніемъ вновь найденнымъ; между дворяниномъ, горделиво хранящимъ закоптѣлыя хартіи, гдѣ вписаны достоинства предковъ его, и между поселяниномъ, едва знающимъ, кто былъ дѣдъ его.

Россіяне были нѣкогда народъ особенный; но языкъ, обычаи и древнія историческія свидѣтельства доказываютъ, что послѣ того смѣшались они со Славянами. Сіи, которыхъ испорченно называютъ Склавонами, или Есклавонами, подъ симъ имянемъ не прежде начали въ Европѣ извѣстны быть, какъ въ 2.
IV уже вѣкѣ; но безъ сомнѣнія не былъ онъ съ того времени народъ новый, и многія отрасли сего племени, вѣроятно, извѣстны были давно уже Грекамъ и Римлянамъ подъ имянами разными. Можетъ быть, что и сами древніе Славяне не знали имянъ, которыя иностран-

цы давали имѣ; ибо есть народы, коихѣ сосѣди ихѣ, или непріятели, называютѣ именемѣ, и самимѣ имѣ неизвѣстнымѣ, или котораго не принимаютѣ они. Таково есть старинное и многочисленное поколѣніе Тейтшеровѣ, которыхѣ называемѣ мы Нѣмцами, а Французы Алеманами. Таковы были народы Камчатскіе, отѣ Россіянѣ называемые Половцами, то есть ловцами или бродягами; таковы суть и Калмыки, и многіе другіе. Можетѣ статься и то, что разныя отрасли Славянѣ отличались различными именами, какѣ то дѣлаютѣ и нынѣ разныя поколѣнія Мунгалѣ и Томарѣ, или какѣ различаются обитатели разныхѣ Европейскихѣ провинцій одного рода.

3. Вѣроятно, что слово, Славяне, означало цѣлое общество народа Славянскаго. Полагаютѣ обыкновенно, что оно произходитѣ отѣ слова *слава*. Ежели сіе правда, то Славяне назывались прежде, нежели дали себѣ оное, основавѣ его ко славѣ своихѣ дѣяній, другимѣ именемѣ. Другіе Писатели, не столько многочисленные, думаютѣ, что имя Славянѣ произтекаетѣ отѣ слова *слово*, или рѣчь. И подлинно вѣ древнѣйшемѣ ихѣ Писателѣ называются они Словянами; и возможно, что Славяне, долговременно иностранцовѣ нѣмыми называвшіе, назвали сами себя Говорящими, или Словянами. Гордость ихѣ побуждала вѣрить,

что

что тогда только говорятъ дѣйствительно, когда употребляютъ языкъ ихъ; не знать же его, значитъ быть нѣмымъ.

Какъ бы то ни было, но сіе достовѣрно, что Славяне носятъ сіе имя множество уже вѣковъ. Они пришли отъ Востока, такъ какъ и всѣ прочіе народы, и Восточные жители свидѣтельствуютъ о ихъ древности. Они возводятъ ее, такъ какъ и древность Руссовъ, до Афета, третьяго сына Ноева. Сіи преданія доказываютъ знаменитость, которую имѣли на Востокѣ народы, къ нимъ относящіеся. Слѣдуя Хану Татарскому 4.
Абулгазію-Баядуру, Писатель народа своего, и по мнѣнію Сочинителей упоминаемыхъ Гербелотомъ, въ Восточной Библіотекѣ его, Славяне произходятъ отъ Секлаба, или отъ Саклаба, а Россіяне отъ Руса, сыновъ Афетовыхъ.

Уповательно, что Славяне, пришедъ съ Востока, сначала разсѣялись по разнымъ странамъ Россіи: такимъ образомъ главнѣйшее изъ ихъ нынѣшнихъ обиталищъ было также первое ихъ жилище въ Европѣ. Можетъ быть, подобно толь многимъ другимъ народамъ, вышедшимъ изъ Восточныхъ странъ, начали они разпространяться на берегахъ Каспійскаго моря и Меотическаго озера. Говорятъ, будто оттуда пода-

лись они въ Пафлагонію; увѣряютъ, что они населили Мидію, и полагаютъ, что даже и Трояне были Славяне. Думаютъ особливо найти Славянъ въ тѣхъ Генетахъ, Венетахъ, или Венедахъ, которые, будучи выгнаны изъ Пафлагоніи возмущеніемъ, соединились съ Агелоромъ, и пошли по разрушеніи Трои искать прибѣжища себѣ въ концѣ Адріатическаго залива. Земля, въ которой они поселились, названа Венетіею, изъ которой въ послѣдовавшіе вѣки произвели имя Венеціи. Правда, что имя Венедовъ великое имѣетъ сходство съ именемъ Вендовъ, употребляемымъ еще и нынѣ Нѣмецкими Славянами. На устьѣ рѣки Одера построенъ былъ нѣкогда Славянами городъ, подъ именемъ Венеты. Они воздвигли городъ сегожъ имени и на островѣ Ругенѣ. Имя сіе почерпнуто изъ слова ихъ языка, значащаго корону. Они называли нѣкогда Вѣнцомъ земли послѣдній свой предѣлъ, рубежъ, составляющій оборону ихъ; и сіе имя довольно хорошо было свойственно землѣ, которую занимали Венеты на берегахъ Адріатическаго залива.

Не можно утвердить сихъ положеній о разселеніи Славянъ, или достаточныхъ доказательствахъ. Но въ какихъ бы странахъ они издревлѣ ни разсѣялись, кажется достовѣрно, что они остались въ великомъ числѣ въ Россіи,

смѣ-

смѣшанные съ старинными другими на-
родами, извѣстными подъ имянемъ Ски-
ѳовъ; или лучше сказать, въ самой вещи
съ неизвѣстными, потому что предѣлы
земли обитаемой толь далеко еще не
разпространялись. Имя Бористена, те-
перь Днѣпра, кажется принадлежитъ къ
ихъ языку. Оно означаетъ стѣну, по-
строенную изъ бороваго лѣса, и почерп-
нуто отъ слова *боръ*, сосновый лѣсъ,
и отъ слова *стѣна*. Въ самой вещи об-
ширные сосновые лѣса покрываютъ лѣса
сосновые. Слѣдуя преданію, за которое
я ручаться не могу, главнѣйшій городъ
ихъ, лежащій подлѣ того мѣста, гдѣ
послѣ того воздвигнутъ Новгородъ, на-
зывался Славянскъ. Какъ бы то ни бы-
ло въ разсужденіи существованія сей
столицы, только Славяне, обезпокои-
ваемые, стѣсняемые и прогнанные Уг-
рами, народомъ Гунскаго поколѣнія,
вышедшимъ изъ Сибири, разсѣялись они
на Западѣ и на Полудни, и нападали на
Римскую Имперію; другіе шли по бере-
гамъ Балтійскаго моря. Потомство
сихъ разныхъ отшельцовъ занимаетъ
теперь Богемію, Булгарію, Сербію,
Далмацію, часть Венгріи, и населяетъ 7.
въ Германіи Померанію, Силезію и дру-
гія страны.

Однако же не всѣ Славяне вышли изъ России и Польши, или, чтобъ сказать языкомъ древнихъ, изъ Скиѳіи. Они соста-

вляли еще тамъ многочисленный народъ, раздѣленный на разныя поколѣнія и различающійся различными именами. Они назывались Волынянами въ Волыніи, Ляхами на берегахъ Вислы, Полянами на Днѣпрѣ, Полотчанами на рѣкѣ Полотѣ, впадающей въ Двину; Древичами между Двины и Прапяти; жившіе въ лѣсахъ названы Древлянами; близь озера Ильменя сохранили они имя Славянъ, по Деснѣ же и Сулѣ именовались Сѣверными.

Славяне Россійскіе были весьма сильны, и налагали дань на народы разныхъ языковъ и произхожденій, обитавшіе отъ Литвы до горъ, Сибирь ограничивающихъ, отъ Бѣла же озера до озера Ростовскаго, до Бѣлаго моря. Но бывши
8. долго свободны и властители, содѣлались они въ свою очередь данниками: дабы низвергнуть иго непріятелей своихъ, принуждены они были отдаться Государямъ, и съ сего-то времени начинается Россійская Исторія.

---

9. ## ОПЫТЪ

О сходствѣ языка Славянъ съ языкомъ древнихъ обитателей Латіи.

Мы видѣли слегка большую часть доказательствъ и догадокъ историческихъ, на которыхъ основывается древность Славянъ. Но когда находятъ, что

языкъ

языкѣ ихѣ имѣетѣ источникѣ общїй сѣ языкомѣ древнихѣ обитателей Латїи, или лучше сказать, что древнїе Латины обязаны языку Славянскому первыми началами своего языка, то убѣждаются вѣ томѣ, что древность Славянѣ есть неоцѣненна, для того что она превосходитѣ всякую извѣстную древность. Вѣ то же время представятѣ себѣ, что Латїя была сначала населена людьми, вѣ половину дикими, принадлежавшими поколѣнїю Славянѣ, почти и самыхѣ еще дикихѣ.

Ежели бы находили общими между Латинскимѣ и Славянскимѣ языками тѣ только нѣкоторыя выраженїя, коихѣ недостаетѣ у народа непросвѣщеннаго, и которыя онѣ по томѣ заимствуетѣ отѣ народа благоустроеннаго: то можнобѣ было помыслить, что разные Славянскїе народы, способствовавшїе разрушенїю Римской Имперїи, приняли сїи выраженїя во время пребыванїя ихѣ вѣ Имперїи, разхищаемой ими. Но напротивѣ того, слова Латинскїя, употребляемыя нынѣ народами языка Славянскаго кѣ выраженїю понятїй, свойственныхѣ народамѣ только просвѣщеннымѣ, приняты ими во времена весьма недавныя; ихѣ нигдѣ нѣтѣ вѣ старинныхѣ ихѣ книгахѣ, они обязаны ими сообщенїю своему сѣ иностранцами, и даже примѣтны вѣ нихѣ раз-

разныя порчи, дающія разумѣть о народѣ, отъ котораго они приняты.

Старинныя слова, общія обоимъ языкамъ, суть точно большая часть тѣхъ первоначальныхъ словъ, которыя долженствуютъ быть у всѣхъ народовъ, какъ скоро начинаютъ они составлять языкъ свой. Народъ непросвѣщенный, имѣя уже самъ сего рода выраженія, занимаетъ оныхъ малое только число отъ народа благоустроеннаго; по крайней мѣрѣ ежели
11. онъ не принимаетъ отъ него всего языка, подобно побѣдителямъ Италіи и Галліи, принявшимъ языкъ *Латинскій*. И подлинно языки, употребляемые потомками сихъ побѣдителей, почти совершенно суть произшедшіе отъ языка *Латинскаго*: слова даже первоначальныя, какъ-то имена числительныя, слова обыкновеннѣйшихъ явленій природы, почерпнуты изъ онаго. Но ежели остаются еще въ нихъ нѣсколько выраженій языка завоевателей, сіе по тому, что два народа, частое сообщеніе имѣющіе, всегда заимствуютъ нѣкоторыя слова одинъ отъ другаго, и что сіи слова составляли уже часть низкой *Латыни*.

Въ разсужденіи Славенскаго языка видно совсѣмъ иное: онъ не имѣетъ въ распространеніяхъ своихъ никакой сообразности съ *Латинскимъ*; но то, что онъ имѣетъ съ нами общаго, состоитъ

въ низкихъ выраженіяхъ, которыя Славяне должен ствовали составить тогда, когда оставили они жизнь дикую для пребыванія въ обществѣ. Сіи выраженія суть языка дикаго, и должен ствовали быть изобрѣтены въ то время, когда изобрѣтатели ихъ, недавно въ 12.
одно тѣло соединенные, принуждены были сообщать себѣ нужды свои.

Понеже Славянскій и Латинскій языки, соединенные внутрѣ началомъ своимъ, раздѣляются въ ихъ распространеніяхъ: то не льзя помыслить, чтобъ Трояне и Венеты, которыхъ полагаю я здѣсь Славянскимъ поколѣніемъ, принесли первые языкъ Славянскій въ Италію: посему должно искать эпохи отдаленнѣйшей. Ибо люди, имѣвшіе уже толь многіе успѣхи во общественномъ состояніи, каковы Венеты и Трояне, принесли бы что нибудь болѣе, нежели первыя основанія языка, и удивительноб было, когдабъ Латины сохранили сіи только первыя начала, но потеряли бы все то, что соединено было съ языкомъ, въ совершенство приведеннымъ.

Должно признавать въ древнихъ народахъ эпоху отдаленнѣйшую, когда первыя естественныя нужды и первыя наблюденія, къ которымъ простые и незнающіе люди суть способны, произвели между ними начало языка, возраставшаго мало 13.

по малу отъ умноженія нуждъ и отъ успѣховъ чувствованій и познаній.

Въ сію-то эпоху, когда Славянское племя, полудикое и полуварварское, имѣло языкъ еще весьма неограниченный и весьма несовершенный, сообразный малому числу нуждъ и понятій его, нѣкоторыя части сего раждающагося народа, оставя страну Азіатскую, въ которой бродили они, перешли въ Италію.

Я не говорю, чтобъ сіи роды дикихъ вышли изъ какой нибудь Азіатской страны, чтобъ итти въ Италію путемъ кратчайшимъ. Не симъ образомъ такіе люди учреждаютъ жилище свое.

Потребно великое пространство земли людямъ, не пашущимъ оной и живущимъ плодами только ловли и стадъ ихъ. Когда гдѣ недостаетъ дичины или паствъ, тогда переходятъ въ иное мѣсто. Народъ никогда не можетъ быть многочисленъ, для того что люди, составляющіе оный, взаимно лишали бы другъ друга пищи. Какъ скоро людство размножается, тотчасъ дѣлятся, и одинъ
14. только малый народъ раздробляется на разные другіе малые народы. Такимъ-то образомъ Славяне, вышедъ изъ странъ, отцами ихъ обитаемыхъ, перемѣняя по временамъ жилище и раздѣляясь по мѣ-

рѣ

рѣ ихъ размноженія, могли по многихъ вѣкахъ дойти до Италіи.

Можетъ быть подумаютъ, что употребивъ толь долгое время на преложденіе изъ земли ихъ родины въ ту, въ которой они утвердились, языкъ ихъ во время сіе долженствовалъ получить знатное приращеніе, или разпространеніе. Такое понятіе было бы заблужденно: языкъ возрастаетъ единственно отъ умножающихся нуждъ и понятій; но жизнь сихъ людей, будучи всегда одинакова, не давала мѣста подобнымъ сему успѣхамъ. Сіи долженствовали стараться искать понятій только явнымъ новымъ предметамъ, сильно ихъ поражающимъ, или новымъ нуждамъ, чувствованнымъ ими.

Наконецъ, довольно нашедъ поразительное сходство между многимъ числомъ первоначальныхъ выраженій Латинскихъ и Славянскихъ, сходство, конечно 15.
не отъ нечаянности родившееся, къ удостовѣренію, что два народа имѣютъ одно начало.

Не худо примѣтить, что великая часть Латинскихъ и Славянскихъ словъ, между которыми мы дѣлаемъ сравненіе, суть односложны, по крайней мѣрѣ въ ихъ корнѣ; сіе доказываетъ, независимо отъ ихъ знаменованія, что они весьма

весьма древни и первообразны. Ибо когда люди начали себѣ составлять языкъ, тогда, поелику органъ ихъ не былъ еще изощренъ, не могли они произносить словъ нѣсколько протяжныхъ; и такъ почти весь языкъ ихъ составлялся изъ односложностей.

Г. Кондаминъ нашелъ на берегахъ Амазоны народъ, употребляющій слово чрезмѣрно протяжное для выраженія числа трехъ: по сему-то Ариѳметика сего народа не шла далѣе сего числа. Сіе доказываетъ то только, что сей народъ долго упражнялся въ произношеніи словъ необходимаго употребленія, прежде нежели достигъ онъ до счисленія трехъ. Сіе удивлять не долженствуетъ;
16. ибо какъ наука числъ разсуждаетъ объ отвлеченностяхъ, то она долженствовала быть изобрѣтена у всѣхъ народовъ весьма поздно.

Не знаю, до какого степени Славяне довели сію науку, когда поселились они въ Италіи; но то достовѣрно, что они были уже далѣе дикихъ обитателей Амазоны, и что по крайней мѣрѣ щитали они до 10. Сіе легко доказать сходствомъ имянъ числительныхъ до 10 въ Славянскомъ и въ Латинскомъ языкахъ. Два, duo, дуо; три, тресъ, tres; шесть, sex, сексъ; семь, septem, септемъ; десять, decem, децемъ.

Не

Не должно удивляться тому, что слово шесть перемѣнилось въ сексъ у Латинъ; понеже они, потерявъ звукъ Славянской буквы *ш*, долженствовали въ словахъ, гдѣ находилась сія буква, замѣнить ее другою, въ звукѣ нѣсколько сличною.

Числительныя имяна Французскія почерпнуты изъ Латыни; но мнѣ кажется,
есть большая еще разность въ нѣкоторыхъ Французскихъ словахъ, сравниваемыхъ съ Латинскими, нежели въ тѣхъ 17.
же словахъ Латинскихъ, сравниваемыхъ съ Славянскими. Въ самой вещи, о источникѣ словъ свидѣтельствуютъ начальныя ихъ и коренныя буквы, а не окончаніе, или нѣкоторыя перемѣны, зависящія болѣе отъ произношенія и отъ привычки, нежели отъ сложенія разныхъ народовъ. Такимъ образомъ, по Французски deux, *де*, происходитъ отъ duo; trois, *труа*, отъ tres; но *де* и *труа* не болѣе походятъ на duo и tres, какъ два и три; да и dix, *ди*, менѣе подобно decem, какъ десять.

Мѣстоименія не суть части рѣчи, которыя бы вымышлены были первыя; однако же они изобрѣтены уже во время пресеченія Славянъ въ Италію. Сіе мы увидимъ.

мѣсто-

Мѣстоименіе перваго лица есть я, или азъ у Славянъ, а у Латинцовъ ego, его: сіе несходно. Но сіе самое Латинское мѣстоименіе ego, есть въ родительномъ mei меи, въ винительномъ me ме, въ именительномъ и винительномъ множественномъ nos носъ: и я нахожу,
18. въ разныхъ падежахъ Славянскаго мѣстоименія, меня или мя, мене, мнѣ или ми, ны, мы, насъ.

Мѣстоименіе втораго лица по Латынѣ есть tu, а по Славянски ты; въ дательномъ по Латынѣ tibi, а по Славянски тебѣ или ти; въ винительномъ по Латынѣ te, по Славянски тя или тебя. Множественное Латинское vos, Славянское вы; родительное и винителное васъ, по Латынѣ vos.

Мѣстоименіе третьяго лица выражалось прежде по Латынѣ словами ollus или olle, olla: по Славянски объясняется онъ, или она. Множественное Латинское olli, множественное Славянское они. Здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ легкой перемѣны двухъ буквъ ll въ *н*, и они нѣсколько сходствуютъ въ звонѣ.

Мѣстоименіе себя, по Латынѣ въ разныхъ падежахъ есть sui, sibi, se; а по Славянски себя, себѣ, себя или ся.

мой,

[illegible]
по Латынѣ mei.

[illegible]

[illegible]
кои.

[illegible]
ствительномъ мірѣ.

[illegible]
ваютъ же *гаварить.*

[illegible]

его разпространено далѣе, и не не достаетъ примѣровъ, гдѣ употреблено оно въ смыслѣ воды вообще. И такъ Катулъ говоритъ: Ausi sunt vada salsa cita decurrere puppi. Они дерзнули пройти на кораблѣ по водамъ соленымъ. Виргилій
20. говоритъ также: Sulcant vada salsa carinae. Они разсѣкаютъ кораблемъ соленыя воды.

Латины называютъ море mare: его называютъ также по Славянски съ перемѣною только *а* на *е*. Я замѣчу здѣсь, что Славено-Россы обычайно перемѣняютъ *о* на *а*, а *а* на *о* въ словахъ, заимствуемыхъ отъ иностранцовъ. Симъ то образомъ изъ café, или кафе, дѣлаютъ они кофей.

Латины называютъ землю terra. Но по мнѣнію Варрона слово сіе писывалось прежде tera, и происходитъ отъ глагола tero, для того что топча землю ногами, трутъ ее. Но сей глаголъ tero, тереть, находится въ Славянскомъ языкѣ въ томъ же смыслѣ теру, или тру.

Изъ произведенія словъ Варрона слѣдуетъ, что слово terra, происходящее отъ теру, или тру, не составляетъ перваго начала языка; но сдѣлавшись общимъ употребленіемъ, привело оно въ забвеніе слово, означавшее прежде поверхности земли. Сіе слово есть по Славянски поле,

поле, которое по истинному с[illegible] то-
го перемѣняется въ иное. То, что [illegible]
(уже сказалъ мои догадки, что сіе слово)
уже водилось также въ Латинскомъ языкѣ,
состоитъ въ томъ, что остался въ
немъ глаголъ, который, кажется, соста-
вилъ изъ сего существительнаго [illegible]
сенъ, глаголъ [illegible], или [illegible], бродить по
полю: [illegible], бродящій туда и сюда,
бѣгающій по полямъ.

Но буде [illegible], полемъ или полинѣ,
имѣетъ [illegible] свой отъ того же
слова. Оно означаетъ явно, [illegible]
[illegible]. Но что дѣлается открыто людямъ,
[illegible] въ [illegible], или въ [illegible]
[illegible]? То, что дѣлается въ чистомъ
полѣ. Сіе слово, кажется, даже въ со-
ставленіи своемъ имѣетъ болѣе сход-
ства съ языкомъ Славянскимъ, нежели
съ Латинскимъ. Кажется, что [illegible]
[illegible], [illegible]. Въ семъ [illegible]
утверждаетъ меня то, что я [illegible],
чтобъ было въ Латинскомъ языкѣ дру-
гое нарѣчіе, которое бы [illegible] подоб-
ное сему составленіе, кромѣ нарѣчія
противоположеннаго сему [illegible], [illegible],
то есть [illegible], скрыто, и которое
кажется тѣмъ менѣе Славянскимъ. [illegible]
говорится [illegible], но [illegible]
[illegible] составленнымъ
языка Славянскаго, [illegible]
[illegible]; то есть въ [illegible], дѣлающ[illegible]

изъ колесъ, сошкахъ зубьями, кольями, или хворостомъ оплетенныхъ.

22. Я забылъ нарѣчіе coram, коремъ, предъ, при, въ присутствіи. Оно отличается отъ palam, говоритъ Амвросій Калепинъ, тѣмъ, что оно относится къ нѣкоторымъ только лицамъ, а palam относится ко всѣмъ; впрочемъ оно влечетъ за собою понятіе близости. И такъ оно могло изъявлять нѣкогда дѣйствіе, происходящее при комъ нибудь въ огородѣ, или въ галлереи. Посему могли сказать coram, вмѣсто корами, или между коръ, то есть лубьевъ, для того что огорода жилищъ часто бывали изъ коры.

Упоминемъ, не приступая къ тому полнаго разсужденія, имена нѣкоторыхъ явленій, обыкновеннѣйшихъ въ природѣ: день, dies; ночь, nox; свѣтъ, lux; градъ, grando; вѣтръ, ventus; теплый, tepidus; солнце, sol; огнь или огни, ignis; пламя, flamma; глыба, gleba, кусокъ земли. Lux, свѣтъ, кажется происходитъ отъ луча блистающаго. Я думаю даже, что лучь значилъ свѣтъ
23. столькожъ, какъ и lux. И подлинно, отъ слова лучь производитъ лучина, употребляемая для освѣщенія. Во всѣмъ почти сихъ словахъ Латинскія не болѣе удалились отъ Славянскихъ, сколько Французскія отъ Латинскихъ, изъ ко-

то-

[illegible]

которое по спицамъ своимъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ позвонками.

Слово, которымъ Славяне выражали вообще кости, у Латинъ оканчивается выраженіемъ только одного рода костяного состава. Кости у Славянъ значатъ все вообще кости, а у Латинъ costa значитъ бокъ или ребра.

Славяне видѣли хлѣбъ, не переселясь еще въ Италію. Сѣмя ихъ называется по Латинѣ semen. Множественное Латинское semina, по Славянски называется сѣмена, или сѣмяна.

Возвышеніе, или горка, называлось Славянами холмъ, а Латинами columen, а потомъ culmen. Изъ Славянскаго слова верхъ, вершина, или высота, кажется сдѣлали они vertex, что имѣетъ одинакій
25. смыслъ.

Расположеніе слоевъ и переломовъ каменныхъ составляетъ степени, восходимыя помощію ихъ. Скала означаетъ у Славянъ каменную гору, а у Латинъ лѣстницу.

Слово *гости* означало у Славянъ чужихъ, иностранцовъ. Послѣ знаменовало оно купцовъ, для того что у всѣхъ народовъ, прежде заведенія торговли, купцы были иноземцы, гости, ко-

то-

[illegible] внутри въ иніе города, [illegible] они были наставницы. Теперь слово сіе обыкновенно берется въ разсужденіи [illegible], или [illegible]; однакожъ [illegible] не своего знаменованія удаляется [illegible] только, что оно означаетъ всегда [illegible], не [illegible] домѣ [illegible], гдѣ они бываютъ.

Должно примѣтить, что въ Славянскомъ языкѣ буква произносится очень мягко; пишутъ благо, а выговариваютъ почти блао.

И такъ отъ слова гость, гости, [illegible] слово Латинское [illegible], [illegible] [illegible], кромѣ окончанія. Сіе слово у Латинъ времени Августова означаетъ непріятеля; но Цицеронъ предувѣдомляетъ насъ, что прежде оно имѣло одинъ смыслъ съ словомъ гости, и что оно означало иностранца [illegible]. Hostis enim apud majores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus (*). Предки наши называли гостями тѣхъ, которыхъ именуемъ мы иностранцами.

Нечудно видѣть, что Латинцы на[illegible] одинако чужестранцевъ [и] непріятелей. И [illegible] [illegible] [illegible], а не [illegible]. [illegible] непріятеля [illegible] [illegible].

(*) Cic. de offic. Lib 1.

Прежде нежели имѣли домы, палатка означала шатеръ. Уменьшительное его [illegible] сохраненiй и нынѣ самымъ [illegible]. Когда палаты [illegible] составляли [illegible] обширныя [illegible], то и самое слово палата, означало залъ, или комнату. Таковъ есть [illegible] Латинскаго слова [illegible], ибо словопроизводители, которые Латинцы хотѣли дать сему слову, суть принужденны, мало удовлетворительны, и произходятъ отъ глубокаго незнанiя, въ которомъ они находились въ [illegible] первоначальнаго языка своего.

17. Гора Палатинъ, будучи первою обиталищемъ части древняго Рима, [illegible] для того, что тѣ пастухи разбойники, сдѣлавшiеся послѣ обладателями мiра, ставили прежде шатры свои, или [illegible] первыя свои зданiя.

Сiе слово палата, шатеръ или палатка, есть также не первоначальное. Сiи роды убѣжищъ взяли названiе отъ [illegible], которыя [illegible] въ [illegible] или [illegible]. Сiи полы составляли плотничную [illegible] работу, прочее же состояло въ облеченiи ихъ звѣриными кожами. Таковы были первыя палатки, или кибитки Скиѳовъ и всѣхъ подобныхъ имъ варваровъ. Но другiе Славяне могли называть ихъ полстью или, лучше сказать, слово пал-

[illegible] шло слово палата.

[illegible] 28.

[illegible] вишельное junior.

[illegible]

Славенское слово малъ, или малый, въ среднемъ родѣ смысла въ нарѣчіи
29. имѣетъ Мало. Отъ сего то слова Латины произвели malè которое имѣло тоже знаменованіе, хотя оно и чаще употребляется въ дурномъ смыслѣ. Плавтъ говоритъ: Haud malum huic pondus pugno. Сей кулакъ не мало вѣситъ. Находится также malum употребленное въ нарѣчіяхъ, значущее мало, подобно Славенскому.

Не Славенскому ль языку также Латины обязаны прилагательнымъ своимъ, означающимъ величество? Славенское слово многій, означающее величину количества, не значилоль также величества въ смыслѣ общественнѣйшемъ? Тогда многъ могло бы произнесть mag, magn, а съ Латинскимъ окончаніемъ magnus. Вымышляли на удачу и упорно утверждали словопроизведенія, не столько вѣроподобныя.

Первый глаголъ, который должно было вымыслить, въ какомъ бы языкѣ то ни было, есть глаголъ, выражающій сходство человѣка со свойствами, или вещи со качествомъ ея. Глаголъ быть, поелику онъ во всѣхъ языкахъ есть самый древнѣйшій, то есть также и неправильнѣйшій
30. изъ всѣхъ, для того что онъ изсорченъ за долго прежде, нежели согласились въ разсужденіи разныхъ окончаній, которыя по томъ дали глаголамъ относительно къ разнымъ лицамъ, имѣющимъ

которымъ участіе въ дѣйствіяхъ, ими выражаемыхъ, или относительно къ рознымъ временамъ, въ которыя произошло дѣйствіе.

Удивительнѣе было, чтобъ два народа, неимѣвшіе никакого между собою сообщенія, случайно согласовались въ дачѣ одного имени одной и тойже самой вещи; но кажется не возможно, чтобъ два народа согласовались также въ выраженіи многихъ перемѣнъ, посредствомъ то-[illegible] спряженіе бытія, относительно къ разнымъ лицамъ.

Когда согласимся въ невозможности случайностьи, то согласимся, что Славенской и Латинской языки, имѣющіе равно большую часть лицъ настоящаго изъявительнаго въ глаголѣ быть, долженствуютъ имѣть по необходимости одинъ источникъ.

Славенское ты еси, онъ есть, вы 31.
есте, они суть; Латински: es, est, estis, i. t.

Но положимъ, что и сіе сходство случилось по нечаянности. Понеже дѣйствіе ядѣнія есть необходимѣйшее въ сохраненіи жизни, то глаголъ, выражающій оное, долженствовалъ быть найденъ изъ первыхъ. Несходственность его по Славенски и по Латинѣ довольно изъ-

изъявляетъ древность источника его; сходство же, находящееся въ семъ случаѣ въ обоихъ языкахъ, есть тѣмъ паче примѣчательно, чѣмъ склоненія глаголъ суть болѣе неправильны. Сіе подобіе, видимое даже и въ самой неправильности, неопровергаемо доказываетъ, что оба языка имѣли начало единообразное.
32. Посмотримъ же разныя склоненія глагола, въ настоящемъ изъявительномъ, какъ по Славянски, такъ и по Латинѣ.

По Славянски: ямъ, или ѣмъ; яси, ѣши, или ѣси; ясть, или ѣстъ; по Латынѣ: edo, es, est.

По Славянски: ямы, или ѣдимъ; ясте, или ѣдите; ядятъ, или ѣдятъ; по Латинѣ: edimus, editis, edunt.

Разсмотримъ теперь, не выражались ли въ обоихъ языкахъ одинакимъ образомъ какія нибудь изъ такихъ общихъ дѣйствій, которыя разные народы долженствовали изъявлять глаголомъ, какъ они вымыслили глаголы.

Одно изъ первѣйшихъ дѣйствій есть хожденіе, по Славянски грясти, по Латинѣ gradire, или по Славянски итти, по Латинѣ ire, что отличается однимъ только окончаніемъ. Положеніе должно отложить или сѣсть; по Славянски сидѣти, по Латинѣ sedere.

Можно

[illegible]
вянски ста-ти.

[illegible]
по Латынѣ vide-re. 33.

[illegible]
ское da-re.

[illegible]
воленіе.

[illegible]
по Латынѣ ſtrue-re.

Сіи 34.

Сіи зданія, столькожъ дикія, сколько и народы, строющіе ихъ, составляются болѣе всего рубкою нѣкоторыхъ сучьевъ или кольевъ, по Славянски сѣк-у, по Латинѣ sec-o.

По томъ облекаютъ сіи колья другими сучьями, или вѣтвьми, болѣе гибкими, либо лозами. По Славянски вѣнчати, по Латинѣ vincire, окружать. Произноси с, такъ что вѣроятно дѣлали Латинцы, и какъ произноситъ его нынѣ Италіанцы ч, Латинской глаголъ vincire, различится отъ Славянскаго вѣнчати однимъ только окончаніемъ, свойственнымъ каждому изъ обоихъ языковъ.

Чтобъ употребить вѣтви, или хворостъ къ сему, должно его скручивать; по Славянски вію, по Латинѣ vi-eo. Должно нагибать ихъ, по Славянски клонити, что произноситъ и Латинцы. Латинцы имѣли также глаголъ cle, отъ котораго остались еще производные inclinare, declinare.

35. Народы кочевые получаютъ главнѣйшее свое пропитаніе отъ стадъ ихъ. Они суть пастухи или пастыри, pastores. Ихъ такъ называютъ для того, что они пасутъ стада свои; по Славянски пас-ти, по Латинѣ pas-cere. Славяне называли овцу ов-цъ, а Латинцы ov-is.

Сіе

Сїе изслѣдованїе, на которое, я по-лагаю, можно употребить нѣсколько [illegible] часовъ, [illegible] менѣе Грамматическое, но оно заклю-чаетъ въ себѣ существенно предметъ Философическїй.

[illegible] пока далѣе, сколько мо-гутъ [illegible] древнѣйшїе [illegible], [illegible] есть, [illegible] гораздо большую [illegible], [illegible] времяна, [illegible] [illegible] древнѣйшїе [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], 36.
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], до средины даже Китая.

Сїежъ

Сїе-то самое изслѣдованїе, коль ни-чтожно скучно ни казалось, показуетъ намъ въ точности, какимъ образомъ составились языки. Мы видимъ имена, данныя предметамъ чувствительнѣйшимъ, наиболѣе необходимымъ, и свойства кото-рыхъ суть весьма поразительны. Сїи имена суть весьма малочисленны, для того что люди, мало примѣчающїе тео-рїи, говорятъ тогда только, когда они не могутъ безъ того обойтися, гово-рятъ болѣе знаками, нежели словами, ко-торыя употребляютъ уже въ недостат-кѣ первыхъ.
37. Весьма долгое уже время спустя по дачѣ имянъ существамъ, на-чали выражать словами ихъ качества; ибо сїи качества не имѣютъ существа ве-щественнаго, независящаго отъ существа, съ которымъ они соединяются. Мы ихъ отдѣляемъ одною только мыслїею; и вѣрно потребно было много времени и труда людямъ мало мыслящимъ дойти сего рода до отвлеченїй.

Утверждаемое мною есть не догад-ка, но порядокъ Естества. Я нахожуся въ чужихъ краяхъ, не знаю ни одного слова ихъ языка; внимательно слушаю имена, даваемыя вещамъ нужнѣйшимъ, и стараюся упомнить ихъ. Наконецъ я знаю имена хлѣба, постели, платья. Когда захочу я хлѣба, я произношу од-но только слово хлѣбъ значущее; естьли хочу сказать, что онъ хорошъ, выра-

жаю

жаю нѣкоторымъ удовольствіе, чув-
ствуемое мною отъ [illegible] его; желая
сказать, что онъ [illegible] для меня, по-
[illegible] вадѣ мои [illegible] (смотри [illegible]-
ріе мое. Когда захочу [illegible] при-
готовить [illegible] мою, [illegible] служи-
телю своему, [illegible] огонь,
и [illegible] ему [illegible] при-
готовить се; [illegible] даже [illegible]
нѣкоторое [illegible]. Если [illegible] пере-
ставить [illegible] на другое
мѣсто, и [illegible], показы-
ваю нѣкоторымъ [illegible] мѣсто, куда надле-
житъ перенести оную.

Постановивъ уже имена вещей, упо-
требленіе которыхъ [illegible] ча-
стимъ, [illegible] и [illegible] выра-
жать [illegible] качества
сихъ вещей. Я уподобляюсь дикому на-
чинающему научаться [illegible]. Раз-
[illegible], что [illegible]
[illegible], [illegible]
ми просвѣщенными, у которыхъ есть
уже языкъ, и которому учатся они мало
по мѣрѣ, какъ и мы въ томъ нужно.
Но [illegible] было съ другими
дикими, которые [illegible]
ли, сколько и сія. [illegible]
знаки для [illegible]
ной [illegible],
означающіе [illegible]. Но [illegible]
[illegible]
ся, употребляемыя въ [illegible],

ло изощренной, и сдѣлать нужнымъ изобрѣтеніе новаго словеснаго знака, который и самъ былъ также не болѣе долговѣчной, какъ и первыи!

39. Назвавши уже вещи существенныя и качества вещей наиболѣе примѣтныя, возчувствовали нужду въ мѣстоименіяхъ. Мѣстоименіе возвносительное долженствовало быть сдѣлано по изобрѣтеніи глаголовъ; глаголамъ же надлежало долго оставаться весьма несовершеннымъ и весьма произвольнымъ въ образѣ означенія лицъ и времянъ. Можетъ быть, что сначала имѣли они одно только неопредѣленное.

Когда языкъ досталъ до удовлетворенія нуждъ человѣческихъ у людей, имѣвшихъ еще весьма мало оныхъ, и до выраженія нѣкоторыхъ явленій, способныхъ возбудить вниманіе людей, весьма мало внимательныхъ: то онъ долго оставался въ семъ состояніи. Надлежало, чтобъ говорившіе онымъ вели жизнь новую, чтобъ имѣть нужду распространить оный; а сія вторая эпоха долженствовала быть отъ первой весьма удалена. Пока строили одни только дурные шалаши, били животныхъ, ѣли ихъ, перемѣняли мѣсто и отлыкали, не было нужды прибавлять новыхъ словъ къ языку; да и знали толь мало, что и не

не подозрѣвали, чтобъ онъ былъ не-
совершенъ. 40.

Мы должны помнить, что предки Славянъ [illegible] [illegible] [illegible] изъ странъ, гдѣ они получили начало свое, размножались уже довольно, чтобъ составить [illegible] общество и сказать [illegible], [illegible] прежнихъ [illegible] [illegible] въ [illegible] странахъ начали они составлять себѣ языкъ; но до сей [illegible] [illegible] [illegible] часть весьма малочисленно, чтобъ [illegible] [illegible] разселятися далѣе. [illegible] то времени, когда они [illegible], [illegible] того прежде было, [illegible] часть ихъ [illegible] въ [illegible]. Однакожъ [illegible], какъ они поселились въ [illegible], языкъ ихъ былъ столько страненъ, что они не имѣли еще особеннаго имени каждому животному, и никакому [illegible] [illegible] употребленію. Животное, какое бы то ни было, называлось [illegible] [illegible] [illegible] въ мѣстахъ [illegible] и перемѣнилось въ [illegible] [illegible] [illegible]. Я утверждаю [illegible] съ [illegible] основаніемъ, что слово [illegible], которое я произвожу [illegible], [illegible] 41.
кому [illegible] [illegible], что [illegible] употребляли оное и понынѣ для выраженія всего имѣющаго движеніе. Сіе то самое, какъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Америкѣ, употребляло

 одного

одного новаго путешественника, будто Сибирскіе Россіяне жимали ртуть въ барометрѣ жидоками.

Когда бы сколо эпохи, о которой мы говоримъ, познанія Славянъ были болѣе обширны, и ежели бы языкъ ихъ сьтого времени имѣлъ болѣе успѣховъ: то въ Латинскомъ языкѣ остались бы слѣды его, да и слова дѣйства языка Славянскаго не были бы единственными онаго остатками. И подлинно, по какому бы року Латинцы сохранили ненарушимо сіи слова, большою частію сутіи и мало претерпѣвшія въ произношеніи, прочія же позабыли бы? И такъ я удостовѣренъ, что состояніе, въ которомъ тогда находился языкъ, есть несомнительное свидѣтельство слабыхъ успѣховъ, произведенныхъ до того времени разумомъ и искусствомъ сего народа. Я думалъ, что они не знали ме-
42. талловъ, понеже Славяне и Латинцы назвали ихъ уже по совсемъ раздѣленіи, и что нѣтъ изъ нихъ ни одного такого, чтобъ имя которыхъ имѣло въ обоихъ языкахъ хотя малѣйшее сходство.

Можно бы вести сіи изслѣдованія гораздо далѣе и найти въ Славянскомъ языкѣ сообразность съ языкомъ Греческимъ, да и съ Нѣмецкимъ, можетъ быть столько же древнимъ, сколько Греческимъ, хотя сей приведенъ уже былъ

въ

въ совершенство во времена Гомеровы, а другой совершенъ не былъ еще. Изъ сего познанія приведены бы мы были въ глубокой древности такое время, когда всѣ почти Европейскіе народы, которыхъ почитаемъ мы толь различными одинъ отъ другихъ, составляли одинъ только народъ; но народъ еще новой, и не имѣющій никакихъ иныхъ понятій, кромѣ понятій, внушаемыхъ первыми нуждами. Мы узнали бъ, что народы, причиною несправедливаго нашего презрѣнія, суть, въ разсужденіи благоустроенныхъ народовъ, нѣчто иное, какъ дѣти одного семейства, которымъ обстоятельства, въ коихъ они находились, и мѣста, гдѣ обитали, не позволили имѣть толь хорошаго воспитанія. Сіе было бы намъ новымъ побужденіемъ, чтобъ не презирать намъ братьевъ нашихъ и не 43.
имѣть къ нимъ ненависти.

Я думаю также, что еслибы знали довольно хорошо языки Азіатскіе и Европейскіе, то могли бы найти между ими сходство, которое напомянуло бы намъ о первомъ нашемъ началѣ и открыли бы намъ колыбель нашу. На примѣръ, я нахожу, что мать называется по Персидски мадеръ. Сіе точно есть тоже самое, что mater у Римлянъ, mader у Нѣмцовъ, и мать или мати у Славянъ. Персіяне называютъ подобно Славянамъ братъ, брадеръ, Нѣмцы

 бра-

брадеръ. У нихъ дочь называется дох-теръ, тоже какъ у Нѣмцовъ; Славяне называютъ ее дочерь. По Славянски сынъ, въ разныхъ Нѣмецкихъ діалектахъ именуется сунъ, или сонъ.

Кингъ по Китайски значитъ книга. Мнѣ кажется, что видны въ семъ словѣ тѣже самыя коренныя слова, что и въ Славянскомъ словѣ книга, что значитъ тоже.

44. Воздержаніе отъ пищи Славяне называютъ постъ, и я вижу въ примѣчаніи издателя Эзуръ Вейдама, что слово постъ имѣетъ тотъ же смыслъ у Индіянъ.

Но чтобъ дѣлать между разными языками сіи сравненія и извлекать изъ нихъ слѣдствія поучительныя, надлежало бы знать сіи языки. Ежели бы довольствовались соображеніемъ только Грамматикъ и вокабуловъ, то впали бы въ опасности, достойныя смѣха. Такія погрѣшности нашелъ я въ одной книгѣ, въ которой сочинитель хотѣлъ производить слова Славянскаго языка, котораго не зналъ онъ.

ВѢРА

ВѢРА СЛАВЯНЪ (*). 45.

Недостатокъ достопамятностей для древней исторіи Славянъ не позволяетъ получить по оной подробнаго или мнѣнія; и [illegible] только, что [illegible] свойственно людямъ, другихъ заблужденій, склонныхъ къ суевѣрію и [illegible], [illegible].

Прокопій, первый писатель говорившій о Славянахъ всѣхъ [illegible], какъ другіе народы, бывшіе прежде, безъ сомнѣнія имѣли они съ ними начала; Прокопій говоритъ, что они признавали единаго Бога. Къ сему онъ присовокупляетъ, что они не признавали никакого предопредѣленія, и думали, что всѣ происшествія происходятъ нечаянно. Но потомъ онъ говоритъ, что они, впадая въ болѣзни, обѣщали при[illegible] Богу для полученія отъ Него здравія. Сіе кажется противорѣчащимъ, [illegible] согласуется съ естествомъ разума человѣческаго, которой по видимому сдѣланъ для соединенія чувствительнѣйшихъ противорѣчій. 46.

Вотъ почти все то, что знаемъ мы отъ Прокопія. Преданія нѣкоторыя чер-

*) Статья сія выписана изъ малаго словаря Славянской миѳологіи, сочиненной Г. Поповымъ и напечатанной въ собраніи трудовъ его, названныхъ Досуги.

черты, сохраненныя въ лѣтописяхъ, старинныя пѣсни и игры, оставшіяся между народомъ употребительными, доставляютъ большій свѣтъ въ разсужденіи того, что мы разсматриваемъ.

Перунъ, нѣкоторыми Славянскими
народами Прувомъ называемый, былъ
первый изъ боговъ, Зевсъ Греческій,
Юпитеръ Римскій; могущество его про-
стиралось на всѣ небесныя явленія: онъ увѣ-
домлялъ смертныхъ огнемъ молніи,
мщеніе же его извѣщало громъ, и ме-
тало стрѣлы на главы виновныхъ. Онъ-
то собиралъ и разсыпалъ облака, удер-
живалъ или опущалъ на землю вышнія во-
ды. Имя его на древнемъ Славянскомъ
47. языкѣ значило громъ. Можетъ быть,
что онъ былъ тотъ же самый богъ, ко-
тораго древніе Скиѳы обожали подъ име-
немъ Попея.

Истуканъ Перуна имѣлъ голову серебреную, уши его и усы были золотыя, ноги желѣзныя, остатокъ же болвана дѣлался изъ дерева крѣпкаго и негніючаго. Онъ украшенъ былъ рубинами и яхонтами, и держалъ въ рукѣ камень, высѣченный въ видѣ извивающейся молніи и разсѣкающей тучу. Предъ нимъ горѣлъ священный огонь непрестанно, но ежели жрецы пренебрегали воспалять оный и попущали ему угаснуть, то осуждали ихъ на сожженіе, такъ какъ враговъ Божіихъ.

[illegible]ніихъ. Мало сего было, что приносили ему въ жертву скота; на жертвенникахъ его закалали [illegible] военноплѣнныхъ, и даже часто дѣтей изъ собственнаго народа. Посему суевѣріе обагряло кровію руки первосвященниковъ своихъ; [illegible] [illegible] божества суще- [illegible], [illegible] ся [illegible] человѣческаго страданія.

Часто приносили Перуну молбу не- 48.
[illegible] [illegible]. Остригали бороду свою и [illegible], и при [illegible] числа своего составляли изъ сихъ [illegible] жертву. Ему посвящены были [illegible] дубы. Срубить такъ дерево [illegible] поруганіе, и одна только смерть могла очистить такое преступленіе. Ослѣпленные народы думали, что чтятъ небо, лишая себя благодѣяній его.

Если Перунъ, владыка боговъ, сдѣлался о себѣ страшнымъ только громомъ, и если празднества его [illegible] часто кровію: то Купало, имѣвшій по немъ первую честь, былъ божество кроткое и благотворительное, котораго [illegible] посреди игръ и удовольствія. Онъ былъ богъ плодовъ земныхъ; праздникъ его отправлялся въ началѣ [illegible], 24 Іюня. Юношество обоихъ половъ, украшенное [illegible] и цвѣтами, [illegible], [illegible]

 водахъ,

водахъ, и легко скакало чрезъ огонь, разведенный имъ. Повсюду видно было пріятное впечатлѣніе радости, и одни только смѣхи невинности перерывали голосъ пѣсней, въ которыхъ имя
49. Купала часто повторялося. Россійскій народъ наблюдаетъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остатки сего празднества. Тамъ препровождаютъ въ пированіи, по повѣствованію Ломоносова, ночь, предшествующую оному; зажигаютъ радостные огни, и плещутъ вокругъ его. С. Агриппина, простонародно Аграфеною называемая, которой служатъ въ тотъ же день, въ которой праздновали Купалу, называется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чернью, Купальница, по имяни сего древняго божества.

Удивительно, что праздникъ Купала торжествовался точно въ тотъ день, въ которой празднуютъ въ Европѣ почти такимъ же образомъ, огнями и плясками, праздникъ С. Іоанна Крестителя. Сей древній обычай долженствовалъ принятъ быть въ Сѣверѣ, гдѣ народы чувствительнѣйшимъ образомъ предаются радости по долговременномъ ожиданіи возвращенія лѣтняго времени.

Богиня Венера, господствовавшая при любовныхъ забавахъ, почиталась подъ именемъ Лады. Она имѣла нѣсколько
50. сыновъ: Лелю младенца, производив-

шаго

щаго любовь въ сердцахъ, соотвѣтствующаго Римскому Купидону и Греческому Эроту, у котораго былъ братъ Дидо, извѣстный подъ именемъ же Антерто.

Третій сынъ Ладинъ былъ Гименей; онъ назывался Полели, означающій послѣ Леля, или послѣ любви. Сіе имя довольно изъявляетъ, какія были должности его, понеже бракъ есть слѣдствіе любви.

Ежели Славяне имѣли свою Венеру, своего Леля и Полеля, то были у нихъ также и Дидилія, которую безчадныя матери просили о плодородіи, и которой молились они подъ именемъ Дидилии.

Одинъ изъ главнѣйшихъ боговъ былъ покровитель стадъ: онъ назывался Велесъ, или Волосъ. Славяне и Россіяне во время идолослуженія своего клялись оружіемъ своимъ, Перуномъ и Волосомъ, который тогда назывался Скотіемъ.

Догода прохлаждала землю пріятными и тихими вѣтрами, поставляла тишину въ воздухѣ, и производила ясное ведро: она была Зефиръ. Но Позвиздъ возмущалъ бурные вѣтры, производилъ вихри, дѣлалъ громовыя грозы; ничто

не

не могло воспротивиться насильственному его дыханію; то былъ Борей.

Домовые были духи хранители, покровительствовавшіе во внутренности домовъ. Увѣряютъ, что и нынѣ есть въ деревняхъ малые суевѣрные крестьяне, которые почитаютъ еще сего рода божковъ домашнихъ, и чертятъ въ честь имъ грубые чертежи на стѣнахъ домовъ своихъ. Другой родъ домашнихъ боговъ были ужи; имъ приносили въ жертву молоко и яицы; запрещено было причинять имъ всякое зло; и тогда наказывали даже смертію покушавшихся противъ сихъ боговъ покровителей.

Діана, тріличная Геката почиталась подъ именемъ Тригланы, или Триглавы.

52. Но разсуждая о ней такъ, какъ о богинѣ охоты, Славяне обожали ее подъ именемъ Зеновіи, и отъ ея то покровительства ожидали щастливаго промысла.

Ночный богъ Морфей, подъ именемъ Кикимора, господствовалъ надъ снами, производилъ страшныя ночныя привидѣнія, и посылалъ на землю страшилищи пугать смертныхъ.

Блистаніе и польза огня заслужили ему преданность отъ большой части народовъ. Для сего Славяне обожали

огонь

огонь священный, огонь неугасаемый; они воздвигали ему храмы во многихъ городахъ; но они служили безчеловѣчнѣйшею службою чистѣйшее изъ всѣхъ существъ. Они приносили ему въ жертву военноплѣнныхъ, и посвящали часть добычи, взятой у непріятеля. Къ нему-же прибѣгали они, когда недужны были. Коварные и корыстолюбивые жрецы давали больнымъ отвѣты, которые непросвѣщенный народъ считалъ вдохновенными отъ Бога, называемаго ими Зничь.

Однакожъ былъ въ Кіевѣ другой богъ 53.
здравія: по крайней мѣрѣ думаютъ, что таковы были должности бога Хорса, или Корша, который въ семъ случаѣ былъ ихъ Эскулапій, такъ какъ Зничь былъ Аполлонъ.

Въ семъ самомъ городѣ признавали богомъ удовольствія и пировъ Ослада, который отвѣчаетъ Комусу.

Ній былъ Плутонъ, подземный богъ, божество внутренностей земныхъ, богъ ада.

Богъ мира, Коляда, прославлялся играми, забавами и пирами. Есть еще пѣнія деревенскія, въ которыхъ поютъ имя его съ пѣснями въ святочные дни.

Богъ вода, Нептунъ Славянскій, назывался Царь Морскій.

Бо-

Божество водное нижайшаго степени называлось Морское Чудо. Нѣкоторые думают, что то был Тритон; но кажется, что имѣли о нем понятие, болѣе страшное и болѣе странное. По крайней мѣрѣ свидѣтельствует о сем странная
54. народная пословица, или шутка: не рак ни и не рыба, морская гадина, страшилище смертным.

Славяне признавали также бога раздавателя богатства, Плутуса, котораго называли они Дажбог; Пріапа, почитаемаго ими в Кіевѣ под именем Нура; бога межи, именуемаго Чур, охранявшаго поля и паханныя земли и защищавшаго предѣлы оных, Гигантов под именем Волотей; Флору, или богиню весны, называему Зимцерла; Полконей, которые верхнею частію тѣла уподоблялись людям, нижнею ж лошадям, или собакам.

Русалки были Нимфы, богини нижнія вод и лѣсов. Они обладали всѣми пріятностьми юности, возвышенными прелестями красоты. Часто видали их играющих на берегах озер и рѣк: иногда мывались они в прозрачных во-
55. дах, плавая на их поверхности, так что в сем их дѣйствіи одна часть их прелестей скрывалась от жаднаго взора единственно для того, чтоб представить ему другія прелестнѣйшія; но

по движенiямъ, наполненнымъ прелесть-ми, сбуждали другiя движенiя сладо-страстныя ихъ. Иногда вида-ли ихъ танцующихъ на берегу свѣтло-зеленые свои волосы, въ другое же вре-мя качающихся тихо съ сильнымъ стрем-ленiемъ, или съ прiятною пѣснею на плывущихъ древнимъ пѣнамъ. Легкiя ризы ихъ развѣвались вѣтромъ, и раз-ными своими полами то прикрывали, то открывали совершенные красоты ихъ. Симъ любви достойнымъ божествамъ приносили жертвы.

Такимъ образомъ воображенiе Сла-вянъ не уступало воображенiю Грековъ въ понятiи, которое сдѣлали они себѣ о Русалкахъ. Но они дѣлали ужасное изображенiе Сатирамъ своимъ, называе-мымъ отъ нихъ Лѣшими. Сiе имя ви-димо значитъ, что они были боги лѣсные. Верхняя часть тѣла ихъ сходствовала съ тѣломъ человѣческимъ; но у нихъ были роги, уши и борода козловые, отъ 56.
пояса жъ до низа подобны они были симъ животнымъ. До сего времени басня сiя ни въ чемъ не различествуетъ отъ бас-ни о Сатирахъ; но остатокъ оныя не походитъ уже на нее. Когда хаживали они въ травѣ, то они были не выше ея, и самой даже муравы довольно было къ сокрытiю ихъ; но ежели они прогу-ливались въ лѣсахъ, то равнялись они съ вершинами самыхъ высокихъ деревъ.

Они

Сіи испущали жестокіе вопли, наводившіе вдали ужасъ. Горе тому человѣку было, который осмѣливался проходить лѣса: тотчасъ окружали его лѣшіе, и схватывали его, водили то въ ту, то въ другую сторону даже до вечерней зари; по наступленіи же ночи отводили его въ пещеры свои, гдѣ забавлялись щекотаніемъ его до смерти. Сіи старинныя басни повторяются еще и нынѣ людьми простонародными.

Мы замѣтили уже, что во многихъ
мѣстахъ были лѣса, посвященные какому
нибудь богу; но другіе сами по себѣ
57. считались божествами. Не льзя было
рубить въ немъ ничего; запрещено даже
было бить въ онемъ и ловить самое
малое животное. Малѣйшее насиліе симъ
лѣсамъ богамъ было ужасное святотат-
ство, и навлекало смерть на виновнаго.

Рѣки не меньше имѣли участіе въ обожаніи себя отъ Славянъ, какъ и лѣса. Донъ получалъ отъ нихъ жертвы и молитвы. Большая часть старинныхъ пѣсенъ наполнена славою рѣки Дуная; но между богами рѣками кажется, что Бугъ или Богъ, извѣстный древнимъ подъ именемъ Гипаниса, занималъ первое мѣсто. Къ берегамъ его подходили съ священнымъ трепетомъ, черпали въ немъ воду съ благоговѣніемъ, боялись осквернить рѣку святую. Ломоносовъ думаетъ, что Славяне получили имя Бога отъ сей рѣки.

Сїе обожанїе водъ было общее всѣмъ Славянамъ. Обитавшїе въ островѣ Ругенѣ боготворили озеро Студенецъ; оно находилось въ густомъ лѣсу, мрачность 58.
котораго наполняла священнымъ страхомъ приходящихъ поклониться божеству жидкому. Хотя озеро сїе наполнено было чрезвычайнымъ множествомъ рыбъ, однако же не смѣли въ немъ ловить оныхъ, такъ что суевѣрїе сохраняло тщетною плодность природы. На берегу приносили жертвы, предъ водами падали ницъ, чествуя ихъ съ усердными молитвами. Особливо весною, когда уже все раждалось, торжествовали съ солнцемъ великолѣпїемъ праздникъ боговъ водъ, которые, сокрывшися подъ густымъ покровомъ, тогда начинали вновь являться обожателямъ своимъ. Погружали людей въ воду съ великими обрядами; разпаленные же горячимъ усердїемъ бросали сами съ радостїю кончая сїе благоговѣнїе. Такимъ образомъ Индїйцы давятъ себя тяжелыми колесницами, на которыхъ возятъ ихъ идоловъ.

Страсть сїя есть всѣмъ людямъ естественна, чтобъ желать проникнуть 59.
въ глубокую темноту, скрывающую отъ нихъ будущее. По сему-то нѣтъ ни единаго такого народа, у котораго не нашли бы мы нѣкоторой мнимой науки прорицанїя. Славяне имѣли разные роды, или разные образы для познанїя будущихъ происшествїй. Чаще всего бро-

сали въ воздухъ жеребьи, называемые кружки: съ одной стороны были они бѣлые, а съ другой черные. Когда при паденіи вверху было бѣлое, то предсказаніе означало щастіе; но оно было бѣдственно, когда кружокъ показывалъ сторону черную. Когда метали вдругъ два кружка; и ежели одинъ лежалъ бѣлою, а другой черною стороною, то надлежало ожидать успѣха не комо посредственнаго. Иногда узнавали будущее изъ возвращенія птицъ отлетающихъ. Встрѣча нѣкоторыхъ животныхъ и разные ихъ крики были вещи небезпристрастные, и заключали въ себѣ всегда какое нибудь пророческое наставленіе. Гадали надъ извиваніемъ пламени, или дыма, надъ теченіемъ водъ ихъ волнами и надъ ихъ пѣною.
60. Сіи заблужденія народа непросвѣщеннаго могутъ ли удивлять, когда у людей благоустроенныхъ, въ народѣ, гдѣ разумъ Философскій проницаетъ до послѣднихъ чиновъ общества, въ отечествѣ Дескарта, Беля, Монтескія и Волтера, видимъ женщинъ, отличныя по роду ихъ и по богатству, входящія въ хижину слабоумной старушки, называющей себя ворожеею, смотрѣть тамъ глупымъ и любопытнымъ окомъ на яичной бѣлокъ, разпущенной въ стаканѣ, или на странныя фигуры разтопленнаго свинца, спущеннаго въ воду?

Суетность человѣческая есть такова, что они считаютъ нѣчто значущимъ нечувствительные остатки, оставляемые

имн

ими по смерти своей. Отъ сего-то про-
исходитъ почтеніе, оказываемое всѣми
народами къ мертвымъ трупамъ;
искусство сохранять оные мазями и благово-
ніями то, что должно возвратить зем-
лѣ; страхъ, дабы не поругать негод-
ной части вещества разрушающагося, и
которое не удостоится считаться въ
родѣ существъ до полученія новаго сво-
его устроенія, и отъ сего-то наконецъ
рождаются погребательные обряды, со-
единенные почти повсюду съ обрядами 61.
богослуженія. Большая часть Славян-
скихъ народовъ мертвыхъ своихъ зары-
вали въ землю. Положивши покойника
въ ровъ, насыпали они надъ нимъ мо-
гилу. Они собирались около сего возвы-
шенія, и отправляли тамъ тризну. Она
состояла въ пирѣ благоговѣйномъ, но
также и пышномъ, сколько по тогдаш-
нему времени было сіе возможно, то
есть, крѣпкіе меды разливались тамъ
безъ мѣры. Иногда въ сихъ погреба-
тельныхъ торжествахъ, празднуемыхъ
по смерти Государя, или Вельможи, при-
носили въ жертву военноплѣнныхъ.

Нѣкоторые Славянскіе народы вмѣ-
сто погребенія сжигали мертвыхъ сво-
ихъ. Тогда начинали отправленіемъ
тризны, или пира, потомъ сожигали
трупъ, собирали тщательно пепелъ и
кости, не совсѣмъ сгорѣвшія еще, и по-
лагали ихъ въ сосуды, ставимые на
столбахъ близъ города.

Употребленіе тризны въ Россіи не совсѣмъ забыто; тамъ не дѣлается никакихъ похоронъ, гдѣбъ не подносили присутствующимъ чай, кофей, вино,
62. пуншъ и другіе напитки.

Всѣ описанныя здѣсь нелѣпости составляли при первыхъ Россійскихъ Государяхъ вѣру господствующую. Но нѣкоторые народы ихъ владѣнія признавали божества особенныя.

Таковъ былъ Сильный, или Крѣпкій богъ. Истуканъ его имѣлъ видъ человѣческій, и держалъ въ правой рукѣ копіе, а въ лѣвой серебряный шаръ. Въ подножіи его лежали головы человѣческія и львиныя; ему надлежало быть богомъ брани.

Такова была Золотая Баба. Кажется, что обожатели ея считали ее матерію боговъ. Она держала на рукахъ
63. своихъ, подобно Египетской Изидѣ, младенца, называемаго внукомъ ея. Истуканъ ея былъ позлащенъ, и сіе то дало ей имя. Около истукана было великое множество музыкальныхъ орудій, которыя производили въ храмѣ шумъ ужасный. Богиня считалась предсказательницею. Народы часто почитали боговъ своихъ корыстолюбивыми, для того что таковы были жрецы ихъ; и такъ не дерзали пройти мимо храма Золотой Бабы,

бабы, не оставя тамъ какого нибудь приношенія. Не имѣвшіе ничего сдирали кусокъ платья своего, приносили оной въ даръ богинѣ, и падши ницъ, приносили ей мольбу свою.

Славяне Ругенскіе, отмѣнившіеся отъ прочихъ богословными своими мнѣніями, имѣли божества для нихъ особенныя.

Первое изъ всѣхъ былъ Свитовидъ, или Свѣтовидъ, богъ солнца и войны. Храмъ его былъ на островѣ Ругенѣ, въ городѣ Арконѣ, Славянами построенномъ. Туда стекалось великое множество людей отовсюду, приходящихъ приносить ему дары свои. Истуканъ, величины безмѣрной, сдѣланный изъ бѣ. [illegible] дерева, имѣлъ четыре лица, по подобію въ знакъ четырехъ временъ года, наступающихъ купно съ теченіемъ солнца, или четырехъ главныхъ сторонъ, на которыя оно распростираетъ свѣтъ свой. Сей истуканъ не имѣлъ бороды: волосы его были причесаны кудрями по обычаю Ругенскихъ Славянъ, плотно же коротенько. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, а въ правой рогъ изъ металла. На бедрахъ его висѣлъ длинный мечь въ серебряныхъ ножнахъ. Подлѣ его лежало сѣдло и узда, величины чрезмѣрныя. Сей идолъ стоялъ посреди нѣкотораго рода олтаря, построеннаго въ срединѣ капища. Каждая сторона его святилища закрывалась занавѣсомъ изъ весьма богатой

матеріи. Въ день празднованія сему
богу, жрецъ, дававшій народу отвѣты
божества, входилъ одинъ въ сіе святи-
лище, удерживая тщательно дыханіе
свое. и всякой разъ желая дохнуть, при-
бѣгалъ онъ къ дверямъ святаго мѣста,
высовывалъ голову свою изъ нихъ, и из-
65. пущалъ духъ, душившій уже его. Онъ
страшился, чтобъ дохновеніе смертнаго
не нарушило почтенія, должнаго Богу.

Ежегодно сей жрецъ наполнялъ ви-
номъ рогъ держимый идоломъ. Сіе дѣлалось
съ великими обрядами. Вино оставалось
въ рогѣ до будущаго года. Богу посвя-
щенъ былъ бѣлый конь. Одному толь-
ко жрецу позволялось стричь гриву его
и садиться на него. Акронскіе жители
думали, что самъ Святовидъ садился ча-
сто на него сражаться за нихъ съ непрі-
ятелями. Въ доказательство сему ска-
зывали они то, что оставя сего коня ве-
черомъ совсѣмъ чистаго и хорошо при-
вязаннаго въ стойлѣ его, находили они
его часто поутру въ поту и въ гря-
зи. Они были тогда увѣрены, что богъ
долго на немъ ѣздилъ, и ни мало не до-
гадывались, что самъ жрецъ ѣздилъ ночью
на семъ священномъ животномъ.

Въ концѣ жатвы весь народъ соби-
рался къ храму праздновать праздникъ
66. торжественный. На канунѣ сего дня
жрецъ принужденъ былъ самъ обметать

и чествить капище. На другой день бралъ онъ рогъ изъ руки бога, и разсматривая вино, налитое имъ въ минувшемъ году, предсказывалъ плодородіе настоящаго. Малость убыли вина предвѣщала годъ изобильный; но ежели она была велика, то надлежало ожидать худой жатвы.

По томъ жрецъ выливалъ вино предъ ногами идола, рогъ же наполнялъ вновь. Онъ пилъ за здоровье бога, и просилъ у него для народа изобилія богатства и побѣды. Наконецъ, наполнивъ рогъ, влагалъ оный паки въ руки бога.

По окончаніи сего обряда вопрошали Святовида: какихъ успѣховъ надлежало ожидать отъ войны? Конь же его обязанъ былъ отвѣтствовать. Вотъ какъ получали сіи предсказанія. Раскладывали копія извѣстнымъ предписаннымъ порядкомъ и въ извѣстной высотѣ. Изъ образа, какъ конь божескій скакалъ чрезъ сіи разные ряды копей, судили о будущихъ военныхъ произшествіяхъ. Война 67.
же предпринималась, или отлагалась, смотря по тому, какъ благопріятны были знаменованія, или нещастны.

По сіе время видѣли мы въ богослуженіи Святовиду одну только нелѣпость суевѣрія: теперь увидимъ мы лютость. Получивши предсказанія, начи-

нами приносить жертвы. Иногда довольствовались жертвованіемъ животныхъ. Но жрецы удостовѣряли, что были другія жертвы пріятнѣйшія богу, и достойнѣйшія къ принесенію ему, то есть жертвы человѣческія. Они выбирались изъ военноплѣнныхъ. Каждый изъ назначенныхъ въ жертвоприношеніе вооруженъ былъ всякимъ оружіемъ, и сидѣлъ на лошади верьхомъ, такъ какъ въ день сраженія. Приковывали къ четыремъ столбамъ ноги коня, къ которому сѣдокъ привязывался, и сносили съ двухъ сторонъ полѣнницы дровъ сухихъ, кои поджигали. Такимъ образомъ сіи несчастныя жертвы мало помалу сгарали въ пламени.

68. По окончаніи сего варварскаго обряда приносили круглый пирогъ, сдѣланный изъ муки и изъ меда: края онаго столько были высоки, что человѣкъ могъ между ими удобно скрыться. И подлинно тамъ жрецъ скрывался, и спрашивалъ въ слухъ у всѣхъ присутствующихъ, не видятъ ли они его. Всѣ отвѣчаютъ, что не видятъ. Тогда онъ обращался лицомъ къ истукану, и просилъ бога явится народу своему въ слѣдующемъ году. Потомъ благословлялъ онъ присутствующихъ, и увѣщавалъ ихъ предаться удовольствіямъ столовымъ. Тогда начинался пиръ, который и самъ составлялъ существенную часть торжества,

Весь

Весь остатокъ дни препровождали въ ядѣніи и въ питіи, и стыдноб было, да и нечестиво, не напиться пьяну.

Въ Святовидовомъ капищѣ оставляли третью часть добычи, получаемыхъ отъ неприятеля, и назначивали ему ежегодно по триста всадниковъ воиноплѣнныхъ: имѣніе ихъ отдавалось въ руки жрецамъ, которые полагали его въ казну. Сіе сокровище похищено было Датчанами, по взятіи ими Акрона; капище разрушено, идолъ же сокрушенъ и вверженъ въ пламень. 69.

Богемцы обожали Святовида такимъ же образомъ, какъ Ружане. По сей то причинѣ, когда они обратились въ Христіянство, суевѣріе ихъ нѣкоторымъ образомъ обмануто, и Вышеславъ, Государь ихъ, далъ имъ мощи Святаго Викуса, который содѣлался покровителемъ ихъ. Должно замѣтить, что въ Славянскомъ языкѣ между имянами сего святаго и древняго идола нѣтъ никакой разности. Произносятъ равно святый Вилъ.

Божество наиболѣе почитаемое отъ тѣхъ же народовъ, послѣ Святовида, было Проно. Онъ ставился на высокомъ дубѣ, вокругъ же его видимы были тысячи идоловъ о двухъ, или о трехъ лицахъ, а иногда и болѣе.

Жертвенники богини Севы проливали
потоки крови человѣческой, подобно
жертвенникамъ Святовита и Прона. Она
владычествовала надъ всѣми земными
произращеніями, и божество толь бла-
готворительное достойно бы было слу-
женія человѣколюбивѣйшаго. Истуканъ
ея представлялъ молодую женщину обна-
женную, волосы ея простирались ниже
70. колѣнъ, въ правой рукѣ держала она
яблонь, а въ лѣвой вѣтвь виноградную.

Нѣкоторые Славяне почитали также бога Бѣлаго. Истуканъ его, обмазанный кровію, покрытъ былъ мухами, воздавали ему почтеніе забавами, играми и пирами. Онъ былъ богъ благотворительный: онъ сходствовалъ съ добрымъ началомъ, съ Персидскимъ Оромазомъ. Черный богъ напротивъ того уподоблялся злому началу, существу злотворному, Ариману. Приносили ему въ жертву кровь, молитвы же возсылали къ нему голосомъ только печальнымъ и жалостнымъ.

Таково было суевѣріе у Славянъ; таково можно было видѣть оное у всѣхъ народовъ: повсюду нелѣпое и повсюду кровопійственное, составляющее повсюду злощастіе человѣческое, и оскорбляющее самое божество подъ видомъ обоженія онаго.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ. 71.

Исторія нѣкоторыхъ малыхъ республикъ, владычество которыхъ едва занимало непримѣтную часть земнаго шара, долгое время составляла одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ нашего ученія; самое даже имя обширнѣйшей Имперіи не было извѣстно отцамъ нынѣшнихъ Европейскихъ сочинателей; сіи имѣли одно смутное понятіе о пространствѣ и могуществѣ ея, и называли оную Московіею, по имени столицы ея, о которой услышали они отъ нѣкоторыхъ путешественниковъ. Рѣдкія дарованія одного великаго человѣка, качество рѣдчайшее еще, твердое и постоянное, хотѣніе его дѣлать добро, а особливо поразительныя черты удивительности въ 72. характерѣ его обратили на страну, управляемую имъ, взоры Европы. Съ того времени Россія содѣлалась знаменита; но исторія ея чрезъ то не болѣе была извѣстна. Не знаютъ, что было такое время, когда страна сія по пространству владѣнія своего, по торговлѣ и по богатствамъ, превосходила большую часть Европейскихъ областей одного съ нею времени; что неосторожность Самодержцовъ ея ослабила сіе могущество раздѣленіемъ онаго; что бывъ подрыта безконечными враждами ихъ, и почти опровержена Полководцами Чингисъ-Хана, предлагала она преемникамъ

его

его летное завоеванiе; что по двухЪ вѢкахЪ рабства, освободясь наконецЪ отЪ ига сего, заставила она носить его вЪ свою очередь завоевателей своихЪ; что погрузясь вЪ новыя нещастiя, прежде возвращенiя всѢхЪ силЪ своихЪ, едва было не подверглась она паки чужестранному владѢнiю; и что наконецЪ была она возстановлена, и видѢла приготовляемое для себя сiянiе дѢдомЪ, отцомЪ и братомЪ того Героя, которому
73 приписываютЪ всю славу ея. Обыкновенно думаютЪ, что ПЕТРЪ I. вступя на престолЪ, зрѢлЪ около себя однѢ токмо степи, населенныя нѢкоторыми грубыми народами, изЪ коихЪ могЪ онЪ содѢлать просвѢщенныхЪ людей. ОдинЪ только Монтескiй, который однакожЪ не имѢлЪ хорошихЪ записокЪ о Россiи, подозрѢвалЪ, что народЪ былЪ расположенЪ заблаговременно вспомоществовать трудамЪ исправителя.

Непрерывная сей Имперiи исторiя не далѢе IX вѢка восходитЪ; но преданiе, внесенное вЪ древнѢйшiя лѢтописи, полагаетЪ вЪ V основанiе Кiева и Новагорода.

Кiй, говорятЪ, положилЪ основанiя Кiеву вЪ 430 году. Одни считаютЪ его древнимЪ КняземЪ той страны, вЪ которой устроилЪ онЪ городЪ свой; другiе увѢряютЪ, что онЪ былЪ простый только перевозчикЪ, перевозившiй вЪ

не-

небольшомъ суднѣ проѣзжихъ и купцовъ съ одного берега Днѣпра на другой. Нѣкоторые производятъ его изъ дикихъ полъ, лежащихъ между Бугомъ и Днѣпромъ. Поля Очаковскія составляютъ часть 74.
оныхъ, и Греки владѣли тамъ нѣкогда городомъ Ольвіею. Полагаютъ у основателя Кіева двухъ братовъ и одну сестру, каждый изъ которыхъ построивъ городъ, назвали ихъ по своему имени. Мы тотчасъ разсмотримъ, какое могло быть начало Князей ихъ.

Въ Россійскихъ лѣтописяхъ пишутъ, будто Кій воевалъ съ Греками, носилъ оружіе свое до воротъ Константинополя, и наконецъ заключилъ миръ выгодной. Но древнѣйшія изъ сихъ лѣтописей суть весьма темны въ разсужденіи времени, о которомъ здѣсь говорится; въ Византійскихъ же исторіяхъ ни о сей войнѣ, ниже о мирѣ съ нимъ не упоминается. Будто Кій, возвращаясь изъ Греціи, обратилъ оружіе свое противъ Болгаръ; построилъ на берегу Дуная городъ, долгое время сохранявшій имя его, который принуждаемъ былъ оставить по причинѣ частыхъ набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ. Все сіе суть такія дѣла, которыхъ недостатокъ свѣдѣнія о сихъ мрачныхъ временахъ утверждать, ниже опровергать не позволяетъ.

Пре-

75. Преемники Кіевы неизвѣстны, и не
знаютъ, занималоль престолъ его
потомство его. Не упоминается да-
же и о народѣ, которымъ упра-
влялъ онъ до 851 года, къ которому Ви-
зантійскіе (и Россійскіе) писатели отно-
сятъ нападеніе Россіянъ на Констан-
Кедринъ, тинополь, что должно приписать Кіев-
Зонаръ, скимъ жителямъ. Греческій Императоръ
Несторъ, Михаилъ III пріуготовлялся къ войнѣ
Никон. съ Сарацинами. Уже принялъ онъ ору-
жіе, и удалился отъ столицы своей. При-
былъ вѣстникъ отъ Константинополь-
скаго Губернатора, которой увѣдомлялъ
его, что Россіяне на 200 судахъ прибли-
жаются, и что городъ подверженъ опа-
сности нападенія. Императоръ возвра-
тился съ войскомъ своимъ; но какъ онъ
ни поспѣшалъ, однакожъ нашелъ, что Рос-
сіяне разграбили уже берега Чернаго мо-
ря, поморіе Фракійскаго Босфора предали
мечу и пламени, флотъ же ихъ затво-
рялъ входъ Константинополя. Съ край-
нѣйшею трудностію достигъ онъ до то-
го, что вошелъ въ городъ. Между тѣмъ
76. вотще Михаилъ находился въ столицѣ
своей; онъ дрожалъ самъ вмѣсто обод-
ренія мужества въ обитателяхъ; и
когда надлежало бы ему совѣто-
ваться съ своими Полководцами,
спрашивался онъ съ Патріархомъ
своимъ. Оба они препроводили всю ночь
въ молитвахъ, а поутру пошли погру-
жать въ водахъ морскихъ ризы, укра-
ша-

ніавшія образъ Богоматери. уповая посредствомъ обряда сего испросить противъ Россіянъ чудо. По щастію буря разсыпала флотъ непріятельскій. Осколдъ начальникъ предпріятія сего, просилъ въ тоже время мира и крещенія, и возвратился въ Кіевъ.

Во время основанія сего города воздвигался на берегахъ Волхова близь озера Ильменя другой городъ, которой долго пребудетъ важнѣйшимъ въ Россіи городомъ: то былъ Новгородъ (великій). Положеніе его содѣлало оный купечествующимъ; торговля же, непріятельница утѣсненія, доставила ему вольность. Онъ былъ главнѣйшимъ пребываніемъ Славянъ Россійскихъ. Увѣряютъ, будто за долго предъ тѣмъ обитали они почти на томъ же мѣстѣ, въ городѣ Славенскѣ, двоекратно опустошенномъ голодомъ и заразительными болѣзнями, и наконецъ оставленномъ жителями его, удалившимися на берега Дуная. Но въ срединѣ V вѣка возвратясь построили они Новгородъ, имя котораго, означающее городъ новый, подтверждаетъ преданіе, что былъ древнѣйшій городъ. Развалинами сего признаютъ не далеко лежащее оттуда мѣсто, называемое Старое Городище, старинные остатки города. 7.

Новогородская исторія до IX вѣка не болѣе извѣстна, какъ и Кіевская. Кажет-

жется, что Новгородъ былъ всегда торговый: по положенію своему могъ онъ удобно торговать съ народами, обитавшими на обоихъ Балтійскихъ берегахъ. Императоръ Константинъ Порфирогенитъ (багрянородный) говоритъ о торговлѣ, отправляемой имъ въ его время съ Константинополемъ. Онъ не объявляетъ начала ея; но можно полагать, что происходилась она гораздо прежде его. То-
78. вары тогдашняго времени безъ сомнѣнія были тѣ же, которыми торговали и послѣ: невольники, мѣхи, соленая рыба и прочее сѣѣстное, медъ, воскъ, а можетъ быть и соль. Въ промѣнъ брали вино, сукны и разныя парчицы.

Славяне Новогородскіе долго управлялись сами собою, и брали дань отъ народовъ, ихъ окружающихъ. Они были столь страшны сосѣдямъ своимъ, что обыкновенно говаривали: Кто противъ Бога, тотъ и противъ Новагорода. Кто осмѣлится напасть на Бога и Новгородъ? Но по нещастію люди рѣдко могутъ быть спокойны, когда они не обременены оковами. Раздоры Новогородскіе содѣлали ихъ данниками Варяговъ. По нѣкоторомъ времени утѣсненія отреклись они платить подати, низложили иго, и возвратили вольность свою единственно для употребленія ея во зло. Коварство, вражды, насилія и убійства, были слѣдствія безначалія. Сіи Республиканцы,

не

не могшіе быть покойными, обратились къ Варягамъ Россамъ, и просили у нихъ обладателя. Внутренней миръ былъ по- 879.
слѣдующимъ плодомъ; но такая перемѣна не могла быть совершенно добровольною. Не совершенно шли къ чужестранцамъ искать между ими Самодержцевъ: большую имѣютъ довѣренность къ тѣмъ изъ согражданъ своихъ, дарованія которыхъ и добродѣтели извѣстны. Безъ сомнѣнія Новгородскіе жители, угрожаемые разными народами, и купно неспособные сопротивляться имъ, захотѣли лучше покориться закону Варяговъ Россовъ, которыхъ можетъ страшились они могущества паче прочихъ, или отъ которыхъ ожидали они получить покровительство, страшнѣйшее сосѣдямъ ихъ.

Здѣсь представятъ два вопроса: что такое были Варяги? что такое Россы?

Варяги не составляли особеннаго народа. Имя сіе давали обитателямъ береговъ Балтійскаго моря, которые всѣ упражнялись тогда въ грабленіи на морѣ. Понеже ремесло сіе требуетъ мужества, то оно не почиталось тогда безчестнымъ. Князья садились тогда въ суда, предводительствуя народомъ своимъ, и производили грабежи на морѣ. Сіи разбои продолжались тамъ по меньшей мѣрѣ до XII вѣка. А что же были тамъ не столько

славнымъ и не столько геройственнымъ, каковы были грабежи, учиненные на сухомъ пути завоевателями? Несторъ говоритъ, что были Варяги Шведы, Норманы, Агличане и Россы.

Агличане, Шведы и Норманы были поколѣнiе Готическое; Россы, казалось, происходили отъ рода различнаго.

Поелику новые Россiяне произво-
дятъ первое начало свое отъ Славянъ,
то нѣкоторые изъ ихъ писателей охот-
но приписываютъ тотъ же источникъ
Варягамъ Россамъ, древнимъ Самодерж-
цамъ своимъ. Они стараются совоку-
пить древности въ подкрѣпленiе по-
ложенiя своего, внушеннаго народнымъ
тщеславiемъ. Они не хотятъ видѣть,
что древнѣйшiй изъ ихъ историковъ
пишетъ отличая Варяговъ Россовъ отъ
Славянъ. Они примѣчаютъ, что имена
почти подобныя именамъ Руси, Россы,
Руги, часто находятся въ Славянскихъ
селенiяхъ; что Ругенскiе Славяне назы-
81. вались Ругiанами, что Славянскiй городъ
въ Померанiи назывался Ругiумъ, или
Ругенвальдъ; что и у Славянъ Новго-
родскихъ былъ городъ, Руса называемый;
но они не довольно наблюдаютъ всего
различiя, находящагося между собствен-
ными именами людей обоихъ народовъ,
либо они удручаютъ себя тщетными
уси-

[illegible] Россiйскимъ къ языку Славянскому.

[illegible] Славянъ, [illegible] одно [illegible] начала, они [illegible] Константинъ Порфирогенитъ говоритъ о Славянахъ и о Россахъ, какъ о двухъ народахъ [illegible] различно; [illegible] Днѣпра, или Борисфена.

[illegible] Константинъ Порфирогенитъ [illegible] Кiевъ [illegible]

Со-

болѣе принадлежатъ къ народу Славянскому. Ученые люди сочли, будто они примѣчаютъ въ именахъ Кія и братьевъ его начало Восточное и Гуннское. И подлинно почти во время основанія Кіева, Гунны, побѣдивъ на берегахъ Дона Алановъ, подались къ Западу, разбили и прогнали Готфовъ. Довольно вѣроятно, что нѣкоторыя изъ Гунновъ
83. Орды остались на берегахъ Днѣпра и основали тамъ городъ.

Дегинь доставляетъ сему мнѣнію доказательство историческое. Въ 839 году Императоръ Ѳеофилъ отправилъ депутатовъ къ Людовику Кроткому, и въ тоже время послалъ къ нему людей, называющихъ себя Росскою породою, которыхъ Государь ихъ присылалъ дѣлать дружественный договоръ съ Константинопольскимъ Императоромъ. Думали, что сіи Россы пріѣзжали изъ Кіева. Они давали Самодержцу своему титло Кагана; титло же сіе есть точно то самое, которое имѣли владѣльцы Козарскіе, народъ принадлежащій къ поколѣнію Турокъ, или Гунновъ; Кіевскіе же Россы такъ почитались Гуннами отъ своихъ сосѣдей, что часто называли область ихъ именемъ Куннигардіи, то есть землею Гунновъ.

Нест. 17. Мѣсто, гдѣ погребены послѣдніе Кіевскіе Самодержцы, долговременно называлось

[illegible] Угорское, что означаетъ мѣсто, гдѣ обитали Гунны, такъ какъ Угріи означаетъ землю Гунновъ. Гунны въ [illegible] Россійскихъ лѣтописяхъ названы Уграми. 84.

Извѣстно, что многіе Греческіе и Турецкіе [illegible] раздѣляютъ въ [illegible] числа жителей Россіи; и не упоминаютъ, что Историки наши поселяли ихъ въ Кіевѣ. Но берега Россіи могли ль быть мѣстомъ поселенія? Гунны поселились ли на берегахъ Балтійскаго моря? Трудно сіе оспоривать. Мы увидимъ въ Россійской исторіи, что Угры, которыхъ должно причесть къ многочисленнымъ Гунскимъ родамъ, и которые тѣ же самые Угры, разселились [illegible] отъ береговъ Ледовитаго моря и отъ Самоѣдской земли, до береговъ [illegible], и даже до [illegible] Чуди [illegible]. Вотъ для чего [illegible], или [illegible], у [illegible] Самоѣдовъ, у Вогуличей, у Черемисъ, у Чувашъ, у Пермяковъ, [illegible] Біармійцами, у Финляндцевъ, у Лопарей, у Эстляндцевъ и у самыхъ даже Венгерцевъ. Такимъ образомъ Руссы, которыхъ и самые Восточные 85. народы [illegible], и происхожденіе которыхъ [illegible] они къ Руссу, сыну Афетову, могли поселиться на берегахъ Балтійскаго моря и на берегахъ рѣки Днѣпра.

Мы увидимъ, что когда Олегъ, вторый Россовъ Самодержецъ Новагорода, пришедъ нечаянно въ расплохъ и обманувъ Кіевскихъ Князей: то онъ сказалъ имъ: мы одного съ вами племени. И такъ естьли положимъ, что Кіевскіе Россы были Гунскаго поколѣнія, то должно дать Варягамъ Россамъ, содѣлавшимся обладателями Новагорода, тоже происхожденіе.

Россы, отправленные Ѳеофиломъ къ Людовику Кроткому, были почтены во Франціи Шведами. Можетъ быть были они Варяги Россы, поселившіеся въ сосѣдствѣ съ Швеціею. Подозрѣвали, что они были лазутчики; и дѣйствительно могло статься, что Князья Варяжскіе знали столько политику, чтобъ посылать лазутчиковъ въ такія области, гдѣбъ могли они грабить съ удачею.

86. Нѣмцы думаютъ, что они находятъ въ нѣкоторыхъ старинныхъ Россійскихъ именахъ происхожденіе Готфское. Они полагаютъ на примѣръ, что Рурикъ есть одно имя съ именемъ Родерикъ, въ самомъ дѣлѣ окончаніе сіе на рикъ, означающее богатство, или сильнаго, принадлежитъ языку Готфскому; и вѣроятно, что Варяги Россы, живучи въ сосѣдствѣ съ Готфами, а можетъ быть и смѣшавшись съ ними, принесли нѣсколько имянъ ихъ. Возможно также,

[illegible]

[illegible]

РУРИКЪ. 87.

[illegible] 862.

построилъ близъ Волхова, и обнесъ земляным валомъ городъ, названный потомъ Старою Ладогою, когда ПЕТРЪ I построилъ вновь городъ того же имени не въ дальнемъ разстоянии отъ стараго. Отсюда Рурикъ могъ удерживать иностранные народы, которые покушались бы напасть на Новогородское владѣніе, входя въ Волховъ по озеру Ладогѣ. Синавъ жилъ на Бѣлѣ озерѣ, стоявшемъ тогда на полунощномъ берегу озера того же имени, который послѣ того Владимиръ I перенесъ на устье Шексны. Въ семъ мѣстѣ могъ онъ удерживать Пермяковъ, занимавшихъ землю довольно обширную отъ Ладоги до Двины. Наконецъ Труворъ поселился въ Изборскѣ близъ Пскова, и былъ въ состояніи прогонять Чудь, древнихъ Лифляндскихъ обитателей.

88.

Имя Руссовъ, Россовъ и Роксоляновъ издревле принимали на себя Сѣверные народы; но по прибытіи Рурика, привезшаго съ собою довольное число Варяговъ Россовъ, всѣ страны владычества его разумѣлись уже единственно подъ именемъ Россовъ, или Руссовъ.

Новогородскіе обитатели не замѣшкали притти въ раскаяние, что призвали къ себѣ обладателей. Обыкновенное ль беззаконство ихъ и долговременная привычка къ смятенію и безначалію не

почитали ихъ наслаждающися пріятностьми 863.
ми покоя подъ защитою своего Само-
держца. Но Рурикъ имѣвъ разто 8[illegible]9.
строгость противъ власти, побужден-
ную симъ имъ, и далъ имъ познавать
рабство, которое начало дѣйствову-
емъ силою [illegible] наказаніемъ ро-
скоши и другихъ утѣснителями: только
онъ скоро узрѣлъ вольныхъ подданныхъ
своихъ противъ себя возмущенныхъ.
Сіи мятежники, или можетъ быть сіи
правосудные мстители правъ человѣче-
скихъ, имѣли у себя предводителемъ
Вадима, мужество котораго [illegible]
[illegible]. Но храбрость его восте-
[illegible] его только въ [illegible], не доста-
вало содержанамъ его вольности: онъ
побѣжденъ и убитъ руками Рурика.

Смерть сего горячаго противоборника
не обезоружила побѣдителя. Онъ тѣмъ
и губилъ всѣхъ участвовавшихъ во мнѣ-
ніяхъ съ Вадимомъ, или могущихъ быть
опасными. Отнявъ имъ оружіе, про-
чимъ онъ позволилъ жить. Удостовѣ-
рясь, что будетъ впредь царствовать надъ
подданными, преклоняющими главу свою
подъ иго, которыхъ нельзя, какъ по-
бѣда его, такъ и мщеніе, скоро утвердилъ
онъ владычество свое увеличенное кон-
чиною обоихъ своихъ братьевъ, не оста- 864.
вившихъ никакого потомства. Тогда 90.
роздалъ онъ города главнѣйшимъ своимъ
начальникамъ. Не льзя узнать, сколь

ли онъ имъ ихъ вмѣсто доходовъ военныхъ по варварскимъ Сѣвернымъ обычаямъ, или только препоручилъ онъ имъ надъ ними правленіе? Я думаю, что лишась помощи братьевъ своихъ, и страшась многочисленныхъ нападеній отъ народовъ, окружавшихъ его, препоручилъ онъ въ смотрѣніе вельможъ, храбрость которыхъ уважалъ онъ наиболѣе, крѣпости, защищавшія границы его, и что дабы паче ободрить ихъ мужество собственною ихъ пользою, отдалъ онъ имъ сіи крѣпости, такъ какъ помѣстья движимыя.

Принявъ сіи мѣры, казавшіяся ему необходимыми для безопасности областей его, основалъ онъ престолъ свой въ Новѣгородѣ, который укрѣпилъ по обычаю тогдашняго времени земляннымъ валомъ, поддерживаемымъ срубами. Но онъ старался болѣе укрѣпиться, нежели привести въ любовь владычество свое. Собственные его воины, Варяги, приведенные имъ съ собою, и бывшіе орудіемъ могущества его, бѣгали изъ областей его, такъ какъ Славяне, и предавались Князьямъ Кіевскимъ. Можетъ быть и то, что сіи Князья, по разбитіи своемъ не
91. страшившіяся нападать на Византійскихъ Цесарей, утратили взоры ихъ блистательнѣйшею славою; можетъ быть, что миролюбивый духъ Рурика, который, довольствуясь наблюденіемъ за предпріятіями

[illegible] собою своихъ, самъ [illegible] 8 ч.
гдѣ не [illegible], [illegible] въ [illegible] у людей, не [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], или [illegible], [illegible] [illegible].

Большая часть Россійскихъ Историковъ почитаетъ Осколда и Дира, [illegible] Кіевскихъ, изъ числа Варяговъ, соподвижниками Рурику, когда призванъ онъ въ Новгородъ. Они повѣствуютъ, что сіи два болярина, не имѣя части въ раздѣленіи [illegible] городовъ учиненномъ самимъ Государемъ, [illegible] начальникомъ [illegible], просили у него позволенія идти искать своего [illegible] противъ Грековъ; что пришедъ въ Кіевъ, [illegible] Козарами, народомъ сильнымъ, [illegible] въ Херсонѣ Таврическомъ, [illegible], и что чрезъ два года по семъ ходили они на Константинополь. Но сіе повѣствованіе не согла- 9 с.
суется съ Византійскими Историками, полагающими пришествіе Осколда и Дира на Константинополь, о коемъ мы говорили за [illegible] прежде призванія Рурика, что [illegible] [illegible]
старинное Россійское [illegible]. [illegible] можно ли, чтобъ [illegible] своемъ, [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Козаровъ, [illegible] въ предпріятіи [illegible] [illegible]

скоихъ, бывъ только удалены отъ столицы своей, дерзнули оскорблять силы Греческія?

879. Рурикъ жилъ въ мирѣ послѣ побѣды, которую мы видѣли, одержанной имъ надъ собственными своими подданными, и скончался, владѣвъ 17 лѣтъ, оставя малолѣтняго сына, именемъ Игоря.

ОЛЕГЪ,

Правитель Россіи.

Игорь, имѣя только четыре года по кончинѣ отца своего, не могъ самъ собою царствовать. Но Рурикъ учредилъ въ государствѣ правительство, назначивъ ему
93. опекуномъ Олега, родственника своего.

Глава сей узрѣлъ себя распорядителемъ ввѣренной ему власти, то употребилъ оную во зло къ распространенію владычества питомца своего, или лучше сказать къ умноженію собственной своей силы, мня, какъ и всѣ властолюбцы, что успѣхъ долженствуетъ оправдать нечестіе предпріятій непростительнѣйшихъ. Онъ собралъ многочисленныя войска разныхъ родовъ и языковъ, Славянъ, Чудь, Варяговъ, повелъ съ собою юнаго Игоря, выступилъ въ походъ, и взялъ на пути Смоленскъ, столицу Кривичей

и Любечъ. Великое число городовъ, на- 879.
ходившихся въ Россiи съ первыхъ вре-
менъ, до коихъ восходитъ исторiя,
доказываетъ, что духъ общежитiя да-
вно уже произвелъ въ сей странѣ успѣ-
хи великiе. Кочующiе народы проходили
оную, какъ быстрые потоки, влекущiе
за собою ужасъ, разоренiя которыхъ ско-
ро поправляетъ время и искусство; но
Россiйскiе народы обитали въ жилищахъ
неподвижныхъ, питались обработыванi-
емъ земель своихъ и стадами. Правда, 94.
что сiи города нимало не уподоблялись
великолѣпнымъ городамъ, украшающимъ
Европу; убѣжищамъ достатка, праздно-
сти, дарованiя и искуствъ. Но люди,
имѣющiе жилища свои огражденныя ва-
лами, весьма удалены уже отъ жизни ди-
кихъ.

Не сiи слабыя завоеванiя составляли
предметъ властолюбiя Олегова. Онъ же-
лалъ овладѣть Кiевомъ, владычество ко-
торымъ могло вести его къ величайшимъ
предпрiятiямъ. Приближась къ сильному
городу, не рѣшилъ онъ открыто отва-
живаться нападать на оный, и вѣрить
непостоянному жребiю успѣхи такого
намѣренiя, которое безлучное предпрiя-
тiе сдѣлало почти достовѣрнымъ.
Онъ оставилъ позади себя большую часть
войскъ своихъ, другихъ скрылъ въ ла-
дiяхъ, на которыхъ плылъ онъ, утаилъ
имя свое и достоинство, и назвалъ се-

879. бя простымъ купцомъ, отправленнымъ
отъ Олега и Игоря для торговли въ
Константинополь. Притворство сіе до-
казываетъ, что Новогородскіе Россы тор-
говали съ Греками. Чиновники его пред-
95. ставили обоимъ братьямъ Оскольду и
Диру извиненіе, что слабость здоровья
не позволила ему притти къ нимъ; они
просили ихъ именемъ его, какъ друзей
и согражданъ своихъ, притти съ нимъ
побесѣдовать. Князья сіи не имѣли ни-
какого подозрѣнія; и думая, что уви-
дятъ они одно только свидѣтельство
дружбы, пошли къ нимъ весьма съ ма-
лымъ препровожденіемъ. Но по прибы-
тіи своемъ узрѣли они себя окружен-
ными воинами вѣроломнаго Олега, вы-
скочившими изъ лодей своихъ. Самъ
онъ, взявъ Игоря на руки свои, безъ со-
мнѣнія думая прикрыть невинностію
злодѣяніе подлою питомца своего; и
обративъ проницательный и грозный взоръ свой
на Кіевскихъ Самодержцевъ: вы не Князья,
сказалъ онъ имъ, и не отъ рода Кня-
жескаго. Вотъ сынъ Руриковъ! Сіи слова,
произнесенныя ужаснымъ голосомъ, были
предположеннымъ знакомъ къ злодѣянію.
По реченіи ихъ воины мгновенно по-
ражаютъ обоихъ братьевъ. Они умерт-
вили ихъ предъ лицемъ Олега, жестокосер-
діе котораго съ радостію взираетъ на
кровь ихъ, его окропляющую.

[illegible] сіе убійство содѣлало [illegible] 896.
обладателемъ [illegible], который не могъ,
или не [illegible] на получение [illegible]
[illegible] сопротивленіе, и который
можетъ [illegible] Государей [illegible]
никъ, [illegible] Христіанскую.
Онъ [illegible]
[illegible], [illegible] 883.
[illegible] 884.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
Подать сіе [illegible]
[illegible]
[illegible] сіе [illegible]
было [illegible], но мы не [illegible]
[illegible] средства [illegible]
оной.

Все учиненное до сего времени Оле-
гомъ было [illegible], какъ [illegible]
[illegible]
[illegible] его
[illegible] его [illegible] въ
[illegible]. Онъ [illegible] Игоря
въ Кіевѣ; [illegible] 904.
[illegible], [illegible]
правителемъ.

[illegible] сіе было [illegible]
[illegible]
устроен-

97. устроенныхъ. Оно не могло равняться даже и съ мореплаванiемъ древнихъ Норманцовъ, занимавшихъ морскiе берега.

Константинъ Порфирогенный.

Россiяне могли входить въ Эвксинскiй Понтъ рѣкою только Днѣпромъ. По сей рѣкѣ спущались они довольно удобно до 7 пороговъ, разстроивающихъ теченiе ея на 60 верстахъ; тамъ начинались уже опасности, работы, и такiя трудности, которыя могли презирать одни только варвары. Они принуждены были разгружать лодки свои и тащить оныя по каменнымъ берегамъ съ помощiю шестовъ и рукъ своихъ. При четвертомъ порогѣ несли они кладь свою 6000 шаговъ, согбенные подъ бременемъ, и бывъ въ опасности отъ ежечаснаго Печенѣговъ нападенiя, которые почти всегда съ ними воевали. Наконецъ по прошествiи всѣхъ пороговъ надлежало продолжать спущаться по рѣкѣ, которая, суживаясь въ берегахъ ея, препятствовала ихъ ходу, и подвергала нападенiямъ неприятелей ихъ. Приплывъ въ
98. устье Днѣпра, выходили они на островъ, лежащiй противъ острововъ Очакова и Кинбурна, починивали тамъ слабыя суда свои, поврежденныя толь трудными плаванiемъ, и ожидали тутъ попутнаго вѣтра. Они починивали ихъ опять по прибытiи въ устье Днѣпра. Симъ-то образомъ входили они въ Дунай, желая воевать съ Болгарами; симъ-то образомъ отправляли они торговлю свою; и симъ-

то

нымъ образомъ, держася всегда Западной сто- 904.
роны Эвксинскаго Понта, Олегъ достигъ до Константинополя.

Онъ вошелъ въ протокъ, на которомъ Константинополь находится. Крѣпкія цѣпи заграждали входъ въ него: препятствія презорныя варварамъ, въ которыхъ надежда грабежей и сила помогаютъ вмѣстѣ. Суда ихъ, привезенія пути, вытащены на берегъ. Сдѣлали колеса, поставили ихъ подъ сіи суда, и принудили ихъ, говорятъ Лѣтописцы, идти съ помощію парусовъ путь, для нихъ не употребительный. На семъ новаго рода колесницахъ прибыли подъ 99.
самыя городъ. Безъ сомнѣнія можно Лѣтоп.
не вѣроятно и сказанное, что войско Олегово шло сухимъ путемъ съ распущенными парусами; но свѣденія, украшенныя имъ по неразсудію, не столько противны вѣроятію. Вся окрестная страна разхищена; домы взяты, разграблены, преданы огню; сожженіе жители оковами; жены ихъ принуждены были при оскорбленныхъ супругахъ своихъ удовлетворять страсть побѣдителей; младенцы побиены въ объятіяхъ матерей ихъ, ступающихъ забрызганныхъ ... мученія или убійствъ и умерщвленія. Земля обагрена была кровію и желаннѣ, ... которыхъ сдѣлалъ ... Море не вмѣщало въ себѣ тѣла

умер-

904. умершихъ и купно живыхъ, долженство-
вавшихъ въ немъ быть погребенными.

Тогда царствовалъ въ Константино-
полѣ Леонъ, названный Философомъ, для
100. того что онъ занимался суетнымъ уче-
нiемъ вмѣсто исполненiя должностей
Самодержца. Думаютъ, что съ начала пы-
тался онъ отравить Олега въ снѣди;
но какъ средство сiе не удалось, то онъ
принужденъ былъ купить миръ предпи-
Несторъ. Никонъ. санною ему цѣною. Онъ обязался запла-
тить 12 гривенъ на каждую ладью Олего-
ву; другiе говорятъ, на каждаго воина,
кормить шесть мѣсяцовъ Россiйскихъ
купцовъ, прiѣзжающихъ торговать въ
Имперiю, давать имъ при ихъ возвра-
щенiи съѣстные припасы и вещи, для
дороги нужныя, и не брать съ нихъ ни-
какой пошлины. Побѣдитель благосклон-
но согласился, чтобъ не торгующiе не
имѣли права жить у Грековъ на ихъ со-
держанiи.

Сверхъ того требовали отъ Импе-
ратора дани въ пользу разныхъ Россiй-
скихъ городовъ, управляемыхъ Князья-
ми, зависящими отъ Олега. Леонъ под-
твердилъ миръ крестнымъ цѣлованiемъ;
а Россiяне клялись на мечахъ своихъ,
свидѣтельствуясь Перуномъ, богомъ
грома, и Волосомъ, богомъ стадъ.

Обогащенные побѣдители возврати-
лись въ отечество свое; они несли ту-
101. да золото, драгоцѣнныя парчи, вкус-
ныя

ныя вина и сладкіе плоды Греческіе. 904.
Симъ то образомъ Константинопольскіе Цесари, покупая миръ дорого, приглашали непріятеля притти опять искать легкаго щастія въ ихъ Имперіи. Олегъ вошелъ въ Кіевъ, обремененный богатствами, пріобрѣтенными побѣдою его. Народы ослѣпленные толикимъ блистаніемъ, не могши снести такіе успѣхи естественными, возмнили, что Государь ихъ былъ волшебникъ, и чрезъ то почиталъ его болѣе.

Олегъ безъ сомнѣнія находя, что онъ упустилъ при заключеніи мира съ Греками статьи важныя, отправилъ чрезъ нѣсколько лѣтъ Посланниковъ къ Императору дать ему подписать другой договоръ, гораздо подробнѣйшій. Онъ сохраненъ въ древней Несторовой лѣто- 912
писи, и я почитаю за должность внести сюда содержаніе его. Онъ драгоцѣненъ, потому что объявляетъ нѣкоторые обычаи того времени, въ кое онъ 102.
заключенъ, и доказываетъ, что Россія имѣла уже законы. И такъ сами Россіяне находятся въ заблужденіи, приписывая свои законы Государю, жившему сто лѣтъ послѣ Олега.

Вотъ нѣкоторыя статьи, взаимно положенныя Константинопольскимъ и Кіевскимъ Самодержцами.

912. II. Ежели ГрекЂ озлобитЂ Россіянина, или РоссіянинЂ Грека, что ясно не докажется, то да присягнетЂ проситель, и потому да произведется судЂ.

III. Ежели РоссіянинЂ убьетЂ Христіянина, или ХристіянинЂ убьетЂ Россіянина, да умертвится убійца на мѣстѣ самаго злодѣянія. Ежели же убійца убѣжитъ, а есть у него домЂ, то часть имѣнія его, принадлежащаго ему по закону, да отдастся ближнему родственнику умерщвленнаго, жена же убійцы да получитЂ изЂ того часть, принадлежащую ей по закону.

IV. Когда одинЂ ударитЂ другаго мечемЂ, или какимЂ нибудь инымЂ оружіемЂ, да заплатитЂ три литры золота вЂ силу закона Россійскаго. Ежели
102. же онЂ не имѣетЂ сей суммы, и утвердитЂ то присягою, да заплатитЂ обиженному все то, что имѣетЂ даже до платья, которымЂ одѣвается.

V. Ежели РоссіянинЂ обокрадетЂ Грека, или ГрекЂ обокрадетЂ Россіянина, будетЂ пойманЂ на мѣстѣ, и убитЂ хозяиномЂ, то да не учинится никакого слѣдствія кЂ отмщенію смерти его. Но ежели владѣлецЂ можетЂ поймать его, связать и привести подЂ судЂ, да возвра-

вратитъ ему покраденное у него, воръ 91 2.
же да заплатитъ вдвое.

X. Ежели Россіянинъ въ Императорской службѣ, или странствующій въ областяхъ Государя сего умретъ, не распорядивъ имѣніемъ своимъ, послѣ же себя не оставитъ ближнихъ сродственниковъ, то имѣніе его да отошлется въ Россію къ наслѣдникамъ его; но ежели онъ распишетъ его по завѣщанію, то да вручатъ оное тѣмъ, кому отказано.

Россійскіе законы, какъ то здѣсь показано, приписывали великую силу
присягѣ, и таково есть свойство про- 104.
стыхъ еще народовъ. Они опредѣляли казнь смертную убійцамъ, и были въ семъ случаѣ благоразумнѣе древнихъ нашихъ законовъ, которые, возлагая за убійство одну пѣню денежную, давали богатымъ свободу быть ненаказанно злодѣями. Жены имѣли участіе въ имѣніи мужей своихъ. Казнь не влекла за собою совершеннаго отобранія имѣній, и вдова съ сиротами не наказывалась за то преступленіе, въ которомъ они не были виновны. Кража, покушающаяся на одно токмо богатство, наказывалась лишеніемъ онагожъ, и законъ сохранялъ праведную соразмѣрность между казнію и преступленіемъ. Граждане, удостовѣренные въ имѣніи своемъ, не боялись,

912. чтобъ Самодержецъ захватилъ наслѣд-
ство ихъ, и могли даже разполагать богат-
ствомъ своимъ въ пользу дружбы. На-
конецъ, понеже Россіяне дѣлали завѣща-
нія, то искусство писать было для нихъ
не не извѣстно.

Сохранили имена Министровъ, тру-
дившихся надъ обоими мирными договора-
ми, заключенными между Россіею и Гре-
105. ціею. Ни которое изъ именъ сихъ къ
Славянскому языку не принадлежитъ.
Такимъ образомъ Славяне Новгородскіе,
призвавъ къ себѣ чужестранныхъ Кня-
зей, не соблюли никакого участія въ
правленіи: одни только Варяги занимали
тѣ мѣста, гдѣ были довѣренности;
древніе же обладатели страны сей дол-
жны были только повиноваться. По сей-
то причинѣ увидѣли неудовольствіе,
обнаружившееся во владѣніе Рурика; но
безъ сомнѣнія и при правленіи Олего-
вомъ не были щастливѣе. Горе тому
народу, и горе тому человѣку, кото-
рые принуждены просить покровителей!

Олегъ безъ сопротивленія отяг-
чилъ иго народовъ мужественныхъ,
привыкшихъ болѣе къ своевольству, не-
жели къ вольности: онъ покорилъ со-
сѣдей, не имѣвшихъ иного промысла,
кромѣ оружія, и подвергъ ихъ поно-
сной подати; преемники Цесаревы, дро-
жав-

[illegible] предъ нимъ, [illegible] ·ніе его [illegible]. Сія 913.
[illegible] ужалило ногу его и умертвило.

Я почитаю за должность разсказать здѣсь басню, написанную въ древнихъ лѣтописяхъ о кончинѣ Князя сего, для 106.
того что сіе обстоятельство относится къ всеобщей исторіи разума человѣческаго въ невѣжественномъ состояніи.

Олегъ имѣлъ коня любимаго, на которомъ онъ часто ѣздилъ; но волхвы предсказали ему, что сей конь будетъ причиною смерти его, то онъ приказалъ удалить его отъ себя и кормить съ великимъ попеченіемъ. Сіе было прежде похода Константинопольскаго. Напослѣдокъ по прошествіи многихъ лѣтъ вспомнилъ онъ о лошади семъ, и узналъ отъ главнаго своего конюшаго, что онъ давно умеръ уже. Тогда, торжествуя надъ искусствомъ волхвовъ, приказалъ проводить себя въ поле, на мѣсто, гдѣ лежали кости его животнаго, изображеннаго ему толь страшнымъ, и не могъ, смотря на оныя, удержатся отъ смѣха. Конь, сказалъ онъ, конь, долженствовавшій лишить меня жизни! Выговоривъ сіи слова, толкнулъ онъ въ презрѣніи ногою въ [illegible]

913. женный черепъ; внезапу вышла изъ него змія, и смертельно уязвила его.

107. Олегъ управлялъ 33 года областьми, смотренію только его препорученными: безъ сомнѣнія не было тогда ни закона, ниже обычаевъ, заступившихъ мѣсто онаго, которые бы могли принудить его возвратить власть питомцу своему. Сверьхъ того мы увидимъ въ послѣдствіи, что Россіяне совсѣмъ не любили быть управляемы молодыми Государями, что въ продолженіе многихъ вѣковъ соблюдало у нихъ право наслѣдія весьма различное отъ прочихъ Европейцовъ.

ИГОРЬ I РУРИКОВИЧЬ.

Едва Олегъ закрылъ очи свои, какъ всѣ сосѣдственные народы, въ которыхъ одно имя его вселяло ужасъ, сочли вольность свою возвращенною, покорность ихъ и малодушіе дали мѣсто смѣлости и дерзновенію. Они презирали Князя, котораго не могли знать еще; и какъ будто бы они удостовѣрены уже были въ слабости его, отреклись платить ему подати, плаченныя опекуну его; но сей неблагоразумный поступокъ вольности обременилъ только тягость оковъ ихъ.

108. Древляне, изъ первыхъ возмутившіеся, по-

побѣждены прежде, нежели приготови- 913.
лись они къ сопротивленію; плодъ же возму-
щенія ихъ былъ тягчайшая дань.

Угличане, обитавшіе на полуденномъ Несторъ.
берегу Днѣпра, долго отражали воеводу
своего прежняго Руголда Свенгельда, по-
сланнаго на нихъ отъ Игоря. Одинъ
изъ главнѣйшихъ ихъ городовъ, называ-
емый Пересѣченъ, сдался по выдержаніи
трехлѣтней осады. Наконецъ поко-
рились они платить дань по черной ку-
ницѣ съ дыма, и Игорь отдалъ всю дань
сію ихъ побѣдителямъ.

Между тѣмъ народъ, до того не- 915.
извѣстный, вышедъ съ береговъ Яика и
Волги, напалъ на Россію: то были Пече-
нѣги, которые долгое время тревожили
сему государству страшными опустоше-
ніями. Игорь, безъ сомнѣнія незапно 109.
атакованный, и будучи не въ со-
стояніи сопротивляться имъ, не осмѣлил-
ся испытывать жребій оружія, и заклю-
чилъ съ ними миръ, который не много
продолжался; ибо чрезъ пять лѣтъ по-
слѣ того онъ принужденъ былъ съ ними
сразиться; и ежели не покорилъ ихъ, по
крайней мѣрѣ привелъ ихъ надолго не
въ состояніи тревожить его.

Но сіи Россіяне побѣдители надъ наро-
дами, слабѣйшими еще ихъ, могли ла-

915. сбить ихъ гордость и занять безпокойство оныхъ, что не могли удовлетворить сребролюбіе. Богатство Восточной Имперіи живѣе поощряло ихъ мужество.

Туда-то Игорь по примѣру опекуна своего побѣжалъ дѣлать грабительства;
941. ибо какъ назвать сіи брани, предпріятыя алчностію корысти въ противность договоровъ? 10,000 судовъ вмѣщали въ себѣ войско его. Несторъ повѣствуетъ, будто на каждое изъ сихъ судно садилось по 40 человѣкъ; и такъ Россійскій Князь предводительствовалъ бы 400,000 сражающихся, что кажется увеличено. Онъ прошелъ и опустошилъ
110. Пафлагонію, Понтъ и Виѳинію. Все войско Имперское было удалено, нигдѣ не находилъ онъ сопротивленія набѣгамъ своимъ; но кажется, что недостатокъ обороны возбуждалъ болѣе ярость его. Россіяне не щадили ни одного изъ несчастныхъ, впадшихъ въ руки ихъ; однихъ распинали на крестахъ, другихъ сажали на колъ, рубили на части, или зарывали живыхъ, иныхъ привязывали къ столбамъ; и воины составляли забаву свою, принимая ихъ вмѣсто цѣли
Несторъ. стрѣламъ своимъ. Особливо искали они
Кедринъ. и ловили священниковъ, связывали имъ
Зонаръ. руки назадъ, и вколачивали въ голову длинныя гвоздья дубинами. Пламень и кровавые слѣды означали повсюду путь ихъ,

нихъ, и все испытало свирѣпство жесто- 941.
каго побѣдителя, который не находилъ
непріятеля.

Между тѣмъ, какъ опустошались они
въ свободѣ краю, было время къ при-
нятію противъ нихъ надлежащихъ мѣръ.
Собравшееся воинство нападало на нихъ со
всѣхъ сторонъ, и смущенные Россіяне
заплатили своею кровію за кровь ихъ
жертвъ. Потерявъ великое число воиновъ 111.
своихъ, едва могли они пробиться къ
судамъ своимъ. Но ихъ ожидали новыя
несчастія. Патрикій Ѳеофанъ, коман-
довавшій флотомъ Греческимъ, напалъ
на нихъ въ виду Фара, и умножилъ ужасъ
ихъ, пуская на нихъ Греческой огонь,
можетъ быть менѣе опасный, нежели стра-
шный; но котораго сіи варвары не знали еще.
Они бросались въ море, дабы избавиться
огня, угрожавшаго сожженіемъ головъ
ихъ. Разсѣянныя суда ихъ, сокрушен-
ныя и пожираемыя пламенемъ, погру-
жались во глубину водъ. Большая часть
воиновъ погребены въ нихъ, другіе [illegible]
[illegible]. Остатокъ шого страшнаго вои-
ска бѣжалъ, и разсѣялся по берегамъ Ви-
ѳиніи. Патрикій Ѳока напалъ тамъ на
нихъ съ воискомъ многочисленнѣйшимъ,
но съ отборнымъ. Многое число погиб-
ло въ семъ сраженіи, прочіе ушли; но
страхъ не позволялъ имъ наблюдать ни-
какого порядка въ отступленіи своемъ. 112.

Раз-

941. Разныя изъ нихъ толпы, кое гдѣ разсыпанныя, были порублены, или впали въ оковы новаго войска, туда пришедшаго.

Россіяне добрались до судовъ своихъ, и не смѣли уже выходить на берегъ. Они поплыли во время ночи; но Патрицій Феофанъ преслѣдовалъ ихъ, напалъ на нихъ вновь, и сжегъ, или потопилъ многія суда ихъ, такъ что по признанію Россійскихъ лѣтописцовъ Игорь едва могъ привести обратно третью часть воинства своего.

Ослабѣвъ, и почти изнемогши, не лишался еще онъ бодрости своей; или лучше сказать, надежда добычи преодолѣла
944. въ душѣ его всѣ причины страха. Онъ собралъ вновь силу, нанялъ даже Пе-
Несторъ. ченѣговъ, природныхъ своихъ непріяте-
Никонъ. лей, и пошелъ на Грецію; но онъ дошелъ до Херсона только Таврическаго. Романъ, похитившій престолъ Цесарей, узнавъ о приближеніи Россіянъ, обѣщалъ имъ платить такую же дань, какую Олегъ наложилъ на предшественниковъ его. Игорь колеблется. Пріобрѣтать не разоряя,
113. былъ нѣкотораго рода стыдъ для варваровъ и людей невѣжественныхъ. Совѣтъ его преклонилъ наконецъ принять предложенія Императора (*). Онъ от-

(*) Рѣчь, П. Несторомъ въ уста совѣтниковъ Игоревыхъ влагаемая, довольно краснорѣчива: когда Кесарь дѣлаетъ такія предложенія, сказали они, что

отступить, Печенѣговъ же послалъ опустошать земли Булгарскія.

Лѣта его долженствовали побудить его желать покоя. Но по прозьбѣ военачальниковъ своихъ, ненасытная которыхъ алчность не преставала требовать отъ него новыхъ корыстей съ народовъ, вознамѣрился онъ обратить оружіе свое противъ Древлянъ и покорить ихъ силою подати большей, нежели какую наложилъ онъ на нихъ прежде. Получивъ успѣхъ и въ сей брани, возвращался онъ обремененный податью, требованною отъ него. По малое сопротивленіе, учиненное ему, возбудило его къ новому покушенію, къ новому неправосудію. Онъ отослалъ большую часть 945.
воиновъ своихъ съ корыстьми побѣжденныхъ, а самъ весьма съ малою дружиною возвратился разхищать земли Древлянскія. Онъ надѣялся получить съ нихъ еще новую добычу. Влекомый слѣпою корыстію, вошелъ онъ безразсудно въ землю ихъ, не зная, нѣтъ ли тамъ опаснаго неприятеля. Злополучные Древляне, приведенные въ отчаяніе, ожидали его, скрывшись въ засадѣ, сгруживали малость войска его, напали на него, и убили. 114.

[illegible] бро и другія [illegible]? Можетъ [illegible], [illegible] и [illegible]? и [illegible] съ [illegible]? Мы идемъ не по сушѣ, но по бездонной водѣ, и всегда смерть вездѣ намъ угрожаетъ.

945. ли. Конецъ, подобный концу Кирову, достойный жадныхъ завоевателей.

ПРАВЛЕНІЕ ОЛЬГИ.

Игорь женился на Ольгѣ при жизни еще опекуна своего, который убѣдилъ Принцессу сію принять на себя имя свое, такъ какъ залогъ дружества, которое онъ имѣлъ къ ней.

Не знаютъ, отъ кого она происходила. Несторъ пишетъ только то, что народъ убѣдилъ Олега женить питомца его, и что предложили ему Ольгу изъ города
115. Пскова. Чрезъ сіе должно разумѣть, что она родилась въ той странѣ, въ которой послѣ того самажъ она основала сей городъ.

Лѣтопись упоминаемая Татищевымъ. V. I.

Отрывокъ лѣтописи, достовѣрность которыя весьма подозрительна, производитъ ее изъ Изборска, лежащаго не далеко отъ Пскова, и говоритъ, что она была внука Гостомыслова, старѣйшины Новогородскаго, во время республики, и что она называлась Прекрасна.

Книга Степенная.

Но другая лѣтопись производитъ ее отъ рода, не столько знаменитаго. Она была прелестная перевозчица, перевозившая

шая Игоря въ лодкѣ своей. Игорь, плѣ- 945.
нившись красотою сей молодой особы,
думалъ, сказываютъ о семъ, легко побѣдить
добродѣтель ея. Но вмѣсто повинове-
нія желаніямъ его нашелъ онъ въ ней
непреодолимое сопротивленіе. Она уко-
рила его подлостію его намѣренія, и
не устрашилась сказать ему съ бла-
городною твердостію, что онъ получилъ
верховную власть единственно для охра-
ненія чести подданныхъ своихъ, и что
онъ являетъ недостойнымъ званія сво-
его, стараясь обезчестить ее. Къ тому 116.
прибавила она, что ежели употребитъ
противъ ея насиліе, то глубина рѣки по-
служитъ ей убѣжищемъ и купно гробомъ.
Сіе добродѣтельное держаніе [illegible]-
ло такое [illegible], утвердивъ въ сердцѣ Игоря
[illegible] любви [illegible].
Образъ ея слѣдовалъ за нимъ повсюду.
Вельможи старались избрать ему супругу
изъ молодыхъ красавицъ [illegible] его
породы знаменитыхъ; ни одна не могла
тронуть сердца, совершенно уже любовію
объятаго, такъ что опекунъ Игоревъ
принужденъ былъ приказать сыскать
прелестную, могшую возвратить покой пи-
томцу его. Сіе [illegible]
[illegible], болѣе другихъ
[illegible] сухость повѣ-
ствованія своего.

У

945. У Игоря былъ отъ Ольги сынъ именемъ Святославъ, оставшійся по кончинѣ отца своего весьма малолѣтнымъ: Ольга приняла на себя бразды правленія, вспомоществуемая совѣтомъ и храбростію Свѣнельда, толь великодушно награжденнаго Игоремъ въ началѣ государствова-
117. нія его.

Первое тщаніе правительницы состояло во мщеніи смерти супруга своего неприятнымъ Древлянамъ, вышнымъ надлежащею только обороною. Имя ихъ, производящее отъ слова древо, довольно изъявляетъ, что они обитали въ лѣсной странѣ; но не знающіе положенія ея; а чтобъ сыскать его, предаются недосмотрительнымъ догадкамъ. Долго были они дики паче прочихъ народовъ Славянскаго племени, живучи по образу звѣ-
Несторъ. рей, не зная никакого образа правленія, и даже не имѣя ни малѣйшаго понятія о брачномъ союзѣ. Но въ то время, о которомъ мы говоримъ, обработывали они землю, имѣли у себя города и былъ у нихъ Князь, Малъ называемый который, думая, что сыскалъ благопріятный случай къ распространенію владычества своего, предложилъ правительницѣ бракъ свой съ нею. Княгиня сія не только что не соглашалась на сіе, но единственно занималась предпріятіемъ къ лишенію жизни его.

Я

Я не буду слѣдовать здѣсь Россій- 11.
скимъ лѣтописямъ, вселяющимъ въ Ольгу [illegible] жестокія, худо сплетенныя, а еще хуже того описанныя, однакожъ всегда чудесныя, учиненныя къ наказанію и къ истребленію Древлянъ. Кажется, что древніе сочинители Россійскихъ лѣтописей старалися удалиться [illegible] противу своей въ исторіи сей Княгини, и плодъ событій ихъ [illegible] бѣдственное содержаніе. Изъ повѣствованія ихъ можно съ основательностію заключить, что она любила подкрѣплять силу жестокостію; что для отмщенія смерти супруга своего не гнушалась она никакою лютостію; что она напивалась мстительно Древлянскою кровію, разорила всю землю ихъ, взяла, или разорила всѣ города ихъ; что по годовой осадѣ предала она пламени Коростень, столицу ихъ; что сей день былъ день убійства, и что самый Князь ихъ погибъ въ сей ужасной рѣзнѣ. Мало брали въ плѣнъ; позволилижъ жить, или 119.
изнемогать въ нѣдрѣ отечества своего одной только подлой черни; но на сихъ 946.
нещастныхъ возложили тягостныя подати.

Ольга воспользовалась миромъ, посѣ- 947.
щая разныя страны владычества своего. Она учредила подати, устроила город

и

и селы, и тогда-то, думаютъ, основала она Псковъ.

По возвращеніи своемъ въ столицу, гдѣ во время правленія Оскольдова всегда оставалося нѣсколько Христіанъ, услышала она разговоры о ихъ вѣрѣ, и получила желаніе принять оную. Безъ сомнѣнія предпріяла она путешествіе въ Константинополь для того, чтобъ лучше познать догматы ея и креститися величественнѣйшимъ образомъ. Императорскій престолъ занималъ тогда Константинъ Порфирогенитъ. Россійскіе лѣтописцы не преминули замѣтить, что онъ не могъ защититься отъ разума и прелестей Ольгиныхъ, и что онъ предложилъ ей [illegible] свои съ нею. Она долженствовала [illegible]гда имѣть не меньше 70 лѣтъ. Но было сіе довольно опровержено самимъ Константиномъ, извѣщающимъ насъ, что Императрица тогда жила еще, и описавшимъ подробно почести, оказанныя имъ Россійской Княгинѣ. Императоръ былъ воспріемникъ

Константинъ о государственномъ правленіи. [illegible] 120

955. Ольги отъ С. купели, и нарекъ ее Еленою. Онъ отпустилъ ее одаренную богатыми дарами, между которыми примѣтны были драгоцѣнные сосуды и прекрасныя ткани, дѣлавшіяся тогда въ Восточной только сторонѣ. Со времени правленія Олегова при дворѣ Россійскомъ должен-

ство-

[illegible] уже [illegible] нѣкото- 955.
рая роскошь.

[illegible] не [illegible] въ [illegible]
Ольгѣ [illegible] характеръ,
[illegible] ей Историками. По-
[illegible] при
Константинопольскомъ дворѣ, обѣща-
ла принять Императору [illegible], [illegible]-
[illegible] и [illegible]. Государь сей [illegible]
къ ней [illegible] [illegible], и [illegible]-
налъ ея о [illegible] ея; но [illegible]
[illegible] съ [illegible]
[illegible]. Можно [illegible], что
[illegible], о которой [illegible],
[illegible] Императоры [illegible] Рос-
[illegible] въ [illegible], а особливо на
корабляхъ.

Ольга не имѣла удовольствія обра- 121.
тить въ Христіанство сына своего, ко-
торый [illegible] оружіе [illegible]
[illegible]; и образъ [illegible] сей Государыни
имѣлъ менѣе дѣйствія надъ разумами
подданныхъ ея. Небольшое число при-
няли крещеніе; но [illegible] они не были
подвержены жестокимъ гоненіямъ, но
сдѣлались предметомъ насмѣшекъ со-
гражданъ своихъ. Духовныя [illegible]
[illegible] отъ мученій, а не отъ пре-
зрѣнія. Развѣ вы хотите, отвѣчалъ
Святославъ благочестивымъ увѣщаніямъ

955. матери своей, чтобъ друзья мои смѣялись надо мною?

Слѣдуя большой части лѣтописцовъ, Ольга построила церкви; но полагаясь
Несторъ. на старѣйшаго изъ всѣхъ, имѣла она и священниковъ въ тайнѣ. Въ усердіи ея къ вѣрѣ не могли участвовать такіе люди, которыхъ влекъ гораздо сильнѣе военный жаръ сына ея.

СВЯТОСЛАВЪ I ИГОРЕВИЧЪ.

122.

Не извѣстно, въ которое точно время Святославъ началъ самъ управлять Имперіею; но по вѣроятнѣйшему мнѣнію мать его вручила ему правленіе, поѣхавъ въ Константинополь.

Прежде нежели увидимъ мы его въ сраженіяхъ, посмотримъ одну минуту на обыкновенную жизнь его: признаемъ въ ней нравы древнихъ Скиѳовъ, нравы нѣкоторыхъ существующихъ нынѣ Татарскихъ ордъ, и наконецъ тѣ нравы, которые всѣ народы сначала имѣли. Они доказываютъ, коль мало человѣкъ имѣетъ существенныхъ надобностей.

Несторъ. Никонъ. Хотя въ первые годы царствованія его не видно, чтобъ онъ принужденъ былъ

вое-

воевать; однакожъ первое его попеченіе состояло въ собраніи войска, не столько страшнаго числомъ воиновъ, сколько яростнымъ ихъ мужествомъ. Взирая какъ на тѣсную темницу, на стѣны дворца, не имѣлъ онъ другаго жилья, кромѣ поля. Войскожъ его въ силу же частыхъ, какъ и быстрыхъ движеній, не имѣло за собою повозокъ никакого рода. Самъ Князь не хотѣлъ имѣть ихъ для себя. Безъ всякой посуды для приготовленія обѣдовъ своихъ и для варенія мясъ довольствовался онъ въ пропитаніи себя разрѣзанными ломтиками мяса, печенаго на угольяхъ. Семъ почти сырымъ живали Герои Гомеровы. Но Святославъ не уподоблялся имъ тѣмъ, что часто ѣдали они непареныя мяса. Съ помощію образа сей жизни, согласной съ жизнію Калмыцкой, могъ онъ, подобно имъ, вносить войну далеко безъ затрудненія, и не заботясь о пропитаніи войска своего; тоже самое животное, которое возило воина, служило послѣ пищею ему.

955.

123.

Сей Герой, имѣвшій толь дурной столъ, не лучшую имѣлъ постелю. Не было у него шатра. Подверженный всѣмъ перемѣнамъ воздуха, ложился онъ на голой землѣ, или по крайней мѣрѣ разстилалъ подъ тѣло свое грубый войлокъ, и спалъ, имѣя вмѣсто подушки сѣдло

964. свое. Можно повѣрить, что никто изъ
965. воиновъ не имѣлъ выгодъ болѣе начальника своего.

Первая война, симъ Княземъ предпріятая, была противъ Козаровъ, народа прежде столь знаменитаго, что Восточные писатели вымыслили происхожденіе ихъ отъ Козара, почитаемаго ими седьмымъ сыномъ Афетовымъ. Сіи басенныя преданія, сначала кажущіяся смѣхотворными, внушаютъ понятіе о древности народовъ, къ нимъ относящихся, и о пріобрѣтенномъ ими уваженіи.

Думаютъ, что Козары были поколѣніе Турецкое; они дали имя свое морю Каспійскому, въ Персидскихъ писателяхъ Козарскимъ называемому. Въ VI вѣкѣ видѣли ихъ сошедшихъ съ горы Кавказа и овладѣвшихъ всѣми Восточными берегами Эвксинскаго Понта. Императоръ Константинопольскій искалъ съ ними союза, и они дали убѣжище одному изъ преемниковъ его. Покоривъ власти своей полуденныя Россійскія

Гинесъ. Исторія Гунновъ,

965. страны между Дономъ и Днѣпромъ, овладѣли они Таврическимъ Херсономъ. Мы видѣли, что Кіевскіе народы были нѣсколько времени ихъ данниками. Святославъ вооружился противъ нихъ единственно для того, чтобъ самому пользоваться податью, платимою онымъ Вя-

тич-

[illegible]чи, народомъ Славенскимъ, обита-
вшимъ по берегамъ Оки и Волги. Онъ 964 г.
разбилъ ихъ въ чистомъ полѣ, и [illegible]
[illegible] самыхъ, на ихъ рѣкѣ
Сарскою называемою, въ Россійскихъ же
лѣтописяхъ [illegible] Бѣлою, или Бѣлымъ
Городомъ именуемою. Нынѣ сего о Коза-
рахъ не упоминается уже, но можетъ
быть, что [illegible] съ сею по-
[illegible] народъ подъ
именемъ Турокъ, [illegible] въ ней же
самой странѣ, въ которой Козары
обитали.

Между тѣмъ Венгерцы нападали на 967.
Римскую Имперію, и получали помощь
отъ Болгаръ, [illegible] союз-
никовъ Имперіи. Императоръ Фока про-
силъ [illegible] оружія Святослав-
ва, а [illegible] сіе содержанія [illegible]
[illegible]. Не трудно было ввести въ вой- 126.
ну сію Князя, искуснаго сраженіи. Онъ
завоевалъ большую часть городовъ на
Дунаѣ владѣнія Болгарскаго, и вознамѣ-
рился основать на берегу рѣки сей, въ
городѣ Переяславцѣ, называемомъ нынѣ
Эмболи, престолъ Имперіи своей.

Но между тѣмъ, какъ успѣвалъ онъ
въ новыхъ завоеваніяхъ, едва было не
лишился фамиліи своей и древней сто-
лицы. Печенѣги пришли во время отсут-
ствія разорять Россію, и осадили Кіевъ.

968. Княгиня Ольга съ дѣтьми Святослава затворилась въ немъ. Городъ, непріятельскимъ войскомъ сильно утѣсненный, не могъ получать никакихъ припасовъ, ниже увѣдомить о опасности, грозящей ему. Въ стѣнахъ его довольно было защитниковъ, чтобъ не страшиться приступовъ Печенѣжскихъ; но ежели мало боялись непріятельскаго оружія, то чрезъ сіе видѣли въ приближающемся недостаткѣ припасовъ смерть, не ме-
327. нѣе достовѣрную. Полководецъ Притичь покушался дать помощь городу, но ужасаясь превосходнаго числа Печенѣговъ, остановился онъ на противолежащемъ берегу рѣки.

Кіевскіе жители, доведенные до послѣдней крайности, и предпочитая скорую отъ непріятельскаго меча смерть долговременной болѣзни голода, вознамѣрились было сдаться: тогда вошелъ молодой человѣкъ въ совѣтъ, и предложилъ желаніе свое итти къ Притичу съ извѣщеніемъ о нуждѣ въ скорой помощи. Онъ вышелъ изъ города съ уздою въ рукахъ, не бывъ примѣченъ непріятелями, смѣшался между ими, и спрашивалъ у нихъ, не видали ль они пробѣжавшаго коня его. Понеже говорилъ онъ по Печенѣжски очень хорошо, то они сочли его единоземцомъ своимъ. Онъ прошелъ войско безъ препятствія;

всякъ

мальчикъ смотрѣлъ на него съ любопытствомъ, и хотѣлъ знать, не ищетъ ли онъ потеряннаго коня своего? Пришедъ на берегъ рѣки, скинулъ съ себя платье свое, и пустился вплавь. Тогда узнали Печенѣги, что они обманулись: они пустили въ него тучу стрѣлъ; но ни которая не ранила его: Россіяне же, примѣтивши сіе, послали съ другаго берега лодку для принятія онаго. 967.

128.

Притичь, увѣдомленный о крайнѣйшей нуждѣ, на все отважился, и устрашась, что робкій поступокъ его не навлечетъ на него гнѣва Святославова, сталъ съ войскомъ своимъ оттуда на разсвѣтѣ. Крикъ военной, звукъ трубъ, которымъ отвѣчали городскіе военные инструменты, привели Печенѣговъ въ ужасъ. Варвары, поставляющіе все мужество свое въ презрѣніи смерти, не имѣютъ никакого сношенія съ непріятелемъ, и никогда не знаютъ, что дѣлается у нихъ. Осаждающіе подумали, что прибылъ самъ Святославъ со всѣмъ воинствомъ своимъ. Они отступили съ поспѣшностію; городъ освобожденъ, и Княгиня мать вышла сама съ своими внуками на встрѣчу избавителю своему.

Печенѣжскій Князь хотѣлъ переговорить съ Притичемъ, который, увѣ-

967. нись съ нимъ, легко увѣрилъ его, что онъ дѣйствительно предшествуетъ Государю своему, который прибыть не замедлитъ. Оба воины, при разставаніи своемъ, одинъ другаго взаимно увѣряли о
129. почтеніи своемъ, и дарились. Князь далъ Притичу коня, саблю и стрѣлы, а сей подарилъ его латами, щитомъ и мечемъ.

Такимъ то образомъ Герои Гомеровы никогда не разставались, не давъ другъ другу залога въ почтеніи своемъ; и симъ-то образомъ въ извѣстныя времена всѣ народы одинъ другому уподобляются. Исторія какого нибудь народа, со времени начала онаго до цвѣтущаго состоянія и даже до паденія его, была бы исторіи рода человѣческаго. Время Россійской исторіи, которое теперь проходимъ мы, отвѣчаетъ тѣмъ Геройскимъ временамъ, толь блистательнымъ у Греческихъ Піитовъ, которые умѣли все украсить.

Святославъ, узнавъ о нашествіи Печенѣговъ, пріѣзжалъ, разбилъ ихъ, прогналъ, и даровалъ имъ миръ.

968. Но едва успѣлъ онъ возстановить безопасность отечества своего, какъ приготовился уже къ возвращенію на берега Дуная, гдѣ желалъ утвердить престолъ Имперіи своей. Тамъ получилъ онъ отъ Грековъ золото, богатыя

парчи,

перли, плоды и вино; Венгрія доставля-
ла ему также серебро и коней, а изъ
Россіи получала воскъ, медъ и мѣха.
Не безъ великаго труда мать его, ощу- 130.
щающая скорый конецъ жизни своея, мо-
гла удержать его при себѣ. Она скон-
чалась въ глубокой старости, и преста-
ла послѣ нея Россійское царство ко
Святославу. Святославъ обратился паки
къ первымъ своимъ намѣреніямъ, и раз-
дѣлилъ области свои дѣтямъ своимъ,
предоставивъ себѣ единой власть са-
модержавную. Онъ отдалъ Ярополку
Кіевъ, Древлянскую землю Олегу, а въ
Новгородъ отпустилъ Владиміра, побоч-
наго сына, рожденнаго ему отъ одной изъ
женщинъ Ольгиныхъ. Примѣру тому раз-
дѣленія государства на разные удѣлы
долгое время слѣдовали преемники
Святославовы, и тѣмъ довели Россію до
погибели.

Довольствуясь тогда распоряженія- 970.
ми, учиненными имъ для внутренняго 971.
государственнаго правленія, отправился про-
тивъ Болгаровъ. Должно примѣтить, что
онъ, вѣрно не пошедъ къ Кіеву, повелъ
съ собою все войско, и слѣдовательно
оставилъ всѣ свои владѣнія, бывъ удо-
стовѣренъ возвести ихъ опять удоб-
но. Самъ-то образомъ варвары вое-
вали, и всѣ народы были варвары.

Бол-

971. Болгары допустили Святослава по-
131. дойти даже къ стѣнамъ Переястанца,
Несторъ. и напали на него съ толикоюжъ яростію,
съ коликимъ и мужествомъ. Россіяне
разстроенные, разорванные и разбитые
уже, не помышляютъ о защищеніи жиз-
ни своей; единственно одушевляемые
отчаяніемъ, стараются они единствен-
но о отмщеніи за смерть свою. Въ семъ
жару, оживотворяющемъ ихъ, находятъ
новыя силы; побѣдители, приведенные
въ изумленіе, отступаютъ, приходятъ
въ смятеніе, и уступаютъ Святославу
побѣду и городъ свой. Онъ беретъ па-
Писате- ки во власть свою Булгарію, и разо-
ли Визан- ряетъ ее паче прежняго.
тійской
истор.

Между тѣмъ Никифоръ убитъ Іоан-
номъ Цимискіемъ, преемникомъ его. То-
гда узнали, что самъ послѣдній Импера-
торъ призвалъ Россіянъ въ Булгарію; но
они условились занять ее не для себя;
однакожъ, нарушая обѣтъ свой, каза-
лось, предпріяли остаться въ ней. Къ
сему побуждалъ ихъ Патрикій Калоцеръ.
Онъ-то договаривался съ нимъ именемъ
Ѳоки, и старался употребить въ поль-
зу свою ихъ оружіе къ возшествію на
Императорской престолъ; онъ не ста-
132. вилъ въ дорого покупку ихъ помощи,
отдавая имъ Булгарію.

Польза сего Патрикія согласовалась
съ пользою Святослава, желавшаго ви-
дѣть

дѣть на Константинопольскомъ престо- 971.
лѣ человѣка, возведеннаго имъ на оный.
Такимъ образомъ Россіяне отреклись вы-
слушать Посланника Цимисхіева, кото-
рый требовалъ отъ нихъ держаться словъ
договора, и очистить Булгарію.

Греческій Императоръ приготовился
выйти въ поле по наступленіи весны.
Святославъ желалъ предупредить его,
соединясь съ войскомъ своимъ Печенѣговъ,
Венгрцовъ и Булгарцовъ, покоренныхъ
ему, и нашелъ себя, какъ сказываютъ,
предводителемъ 300,000 человѣкъ. Онъ
вошелъ во Ѳракію, жегъ и грабилъ все съ
нимъ встрѣчавшееся, и поставилъ станъ
свой предъ Адріанополемъ; но онъ разбитъ
съ помощію хитрости правителя горо-
да сего.

Однакожъ Россіяне оставались обла-
дателями Переяславца, и Цимисхій, желая
оттуда выгнать ихъ, въ слѣдующемъ 133.
году пошелъ самъ противъ нихъ. Го-
родъ взятъ осадою; но 8000 Россіянъ
опровергли войско, сопротивлявшееся
стремленію ихъ, и вошли въ Княжескій
замокъ. Онъ почитался непобѣдимымъ;
но осаждающіе успѣли зажечь его. Не
осталось уже никакого средства ко
спасенію нещастныхъ, запершихся тамъ:
многіе бросались съ утесовъ въ стрем-
нины, большая часть погибли въ пламе-
ни, а остальные окованы.

Рос-

971. Россійскій Князь не былъ осажденъ въ Переяславцѣ. Опечаленный, но не пришедшій въ уныніе отъ утраты города сего, сталъ онъ въ полѣ съ нѣкоторымъ числомъ войска своего, и показалъ примѣръ лютости, повелѣвъ умертвить 300 человѣкъ Болгаровъ, подозрительныхъ ему.

Императоръ, пользуясь своею побѣдою, овладѣлъ многими городами. Дурестоль на Дунаѣ былъ главнѣйшій изъ оставшихся еще не завоеванными, и можно было предвидѣть, что Греки не умедлятъ осадить его.

И подлинно, по упорномъ сраженіи,
134. на которомъ наконецъ Россіяне отбиты были, онъ окруженъ на сухомъ пути и на водѣ. Голодъ ежедневно умножался въ городѣ; но Россіяне, непрестанно утѣсняемые, не лишались бодрости. Они дѣлали частыя вылазки, увеличивавшія утрату ихъ, и Святославъ въ одномъ изъ сихъ сраженій едва избавился отъ плѣна.

Совѣтъ побуждалъ его просить мира; онъ предпочиталъ смерть. Онъ опредѣлилъ сдѣлать на другой день главную вылазку, и полагая надежду свою въ побѣдѣ единственно, приказалъ не пу

пущать возвращающихся, и для того 971.
запереть всѣ городскія ворота. Тотчасъ по вшедши въ городъ сражающимся намѣреніе сіе исполнено; но по непо-колебимомъ сопротивленіи Римляне разбиты, раздѣлены, и Святославъ принужденъ былъ просить мира. Побѣда сія казалась Грекамъ столь чудною и столь отлич-ною, что они приписали себя одолѣніе сверхъестественному чудотворенію. Они увѣряли, что Мученикъ Ѳеодоръ сражался за нихъ, сидя на бѣломъ конѣ.

Если вѣрить Нестору, то Россіяне 135.
были всегда побѣдители; но я почелъ за должность послѣдовать здѣсь повѣствованію Грековъ, для того что оно согласуется лучше съ необходимымъ принужденіемъ Святославовымъ. Когда бы онъ побѣдилъ, возвратился ли бы онъ въ Россію съ толь малымъ препровожденіемъ? оставилъ ли бы онъ Булгарію, цѣну пролитыя крови? Сказанное въ Россійской лѣтописи о мирномъ договорѣ увѣряетъ, по мнѣнію моему, что Святославъ побѣжденъ. Онъ чинитъ заклинанія противъ самаго себя, ежели нарушитъ миръ; и желаетъ, чтобъ онъ и единовѣрцы его погибли отъ собственныхъ мечей своихъ, въ наказаніе вѣроломства ихъ. Не такой бываетъ слогъ гордаго Героя, законы предписывающаго.

Слѣ-

971. Слѣдуя Нестору, побѣдитель Святославъ имѣлъ у себя 10000 только человѣкъ; но по Византійскимъ писателямъ, у побѣжденнаго Святослава было 300,000 человѣкъ предъ Адріанополемъ, и 300,000 же въ сраженіи предъ Дуросполемъ. Можно повѣрить, что Греки хотѣли умножить число ихъ, увеличивая силы непріятелей своихъ, и что Святославъ, выведшій изъ Россіи небольшое число
136. войскъ, видѣлъ ихъ въ пути умноженные соединеніемъ всѣхъ варваровъ, привлеченныхъ подъ знамена его надеждою добычи. Можно тожъ сказать и о разныхъ народахъ, разорившихъ Римскую Имперію: каждый изъ нихъ казался многочисленъ въ то время, какъ производилось дѣло; потому что толпы другихъ народовъ принимали участіе въ предпріятіяхъ его.

Наконецъ Святославъ, побѣдитель, или побѣжденный, предпріялъ обратный путь во области свои съ малою дружиною. Вождще одинъ изъ Бояръ его представлялъ ему опасность шествія вверхъ по Днѣпру: онъ сѣлъ въ суда. Печенѣги, предупрежденные Болгарами о предпріятомъ имъ пути, ожидали его при камняхъ, составляющихъ знатные пороги рѣки сей. Пошедъ близко къ камнямъ симъ въ дурную погоду, принужденъ онъ былъ тамъ зазимовать и

пре-

претерпѣть всѣ бѣдствія голода. По 971.
наступленіи весны, не имѣя другаго
средства, кромѣ отчаянія, покушался
онъ открыть себѣ путь сквозь непрія-
телей; но былъ побѣжденъ и убитъ; 137.
черепъ же его, оправленный золотомъ, 972.
служилъ вмѣсто чаши Князю Пече-
нѣжскому.

Свенальдъ Воевода сопутствовавшій Свя-
тославу возвратившися сухимъ путемъ
въ Россію, едва могъ дойти до Кіева
съ малымъ числомъ. Онъ извѣстилъ
Ярополка о кончинѣ отца его.

Святославъ былъ Герой. Онъ былъ великій человѣкъ вѣковъ невѣжественныхъ и варварскихъ, когда не умѣли еще составлять величества ни въ чемъ иномъ, кромѣ какъ во славѣ оружія, въ кровопролитіи, въ разореніи народовъ, въ грабленіи, опустошеніи и разрушеніи. Исторія его, наипаче нѣкоторыя обстоятельства, можетъ служить дополненіемъ исторіи всѣхъ варварскихъ Героевъ, прославившихся знаменитыми разрушеніемъ Римской Имперіи, или злополучіемъ рода человѣческаго. Одинакіе нравы, одинакіе виды, и такожъ презрѣніе работъ, трудностей и смерти; варвари, соединявшіеся со другими варварами; наемники того Патрикія Калокиру, приносящіе имъ ...

7. ву отечество свое властолюбивымъ сво-
имъ намѣреніемъ, и облегчающіе успѣ-
38. хи завоевателей безъ искусства; но ис-
полненнымъ мужествомъ, побѣждаю-
щимъ войскомъ, хотя и не обученнымъ,
но безстрашнымъ, и почти нуждъ не
имѣющимъ. Полководцы и воины, дикое
мужество которыхъ тѣмъ паче стра-
шно, что они отваживали одну только
жизнь свою, и не опасались лишиться ни
единаго изъ тѣхъ излишествъ, которыя
содѣлались необходимыми народамъ нѣ-
женнымъ, и даже самой жизни для нихъ
драгоцѣннѣйшими: таково есть изобра-
женіе варварскихъ завоевателей и ихъ
воиновъ. Такимъ то образомъ одно хо-
рошо разсмотренное обстоятельство
особенной исторіи довольно сокращаетъ
время въ познаніи всеобщей исторіи:
симъ то образомъ можемъ мы изъ од-
ного только дѣянія почерпнуть все то
наставленіе, которое могли бы препо-
дать намъ множество дѣлъ, почти ме-
жду собою подобныхъ. Наконецъ та-
кимъ образомъ, представляя малое чи-
сло дѣяній, относящихся къ человѣку об-
щими, въ нѣсколько часовъ научаются
болѣе, нежели сколько можно научиться
изъ долговременнаго упражненія въ
хладнокровномъ разсматриваніи множе-
ства такихъ подробностей, изъ кото-
рыхъ не льзя вывести никакого
слѣдствія.

ЯРО.

ЯРОПОЛКЪ I СВЯТОСЛАВИЧЬ.

Сыновья Святославовы сохранили самодержавіе, повѣренное имъ отцемъ ихъ. Ярополкъ, Князь Кіевскій, можетъ быть властолюбивый, но мало дѣйствующій, и мужественный безъ бодраго духа, согласуя предпріятія желаніямъ окружающихъ, бывъ равно неспособенъ къ предпріятію какого нибудь преступнаго намѣренія, и удобенъ учинить злодѣянія, кои скоро побуждали его къ тому. Олегъ, Князь Древлянскій, упоминается въ исторіи единственно по причинѣ учиненнаго имъ [illegible] убійства. Первое злодѣяніе не могло иногда привести въ ужасъ [illegible] души [illegible] Владимира, Самодержца Новогородскаго, сдѣлавшагося послѣ добродѣтельнымъ. 139. [illegible] 973.

Свенальдъ, полководецъ и совѣтникъ Святослава, пребывалъ при Ярополку. Сынъ сего Свенальда, будучи нѣкогда на охотѣ, заѣхалъ даже на земли Олеговы, и въ то же время забавлявшагося также охотою. Князь съ нимъ встрѣтился, и узнавъ, что сей охотникъ былъ сынъ такого человѣка, котораго упоминаемо имѣлъ онъ какую нибудь причину ненавидѣть, бросился на него, и убилъ его собственными своими руками. 140.

973. Злощастный отецъ, снѣдаемый мщеніемъ, непрестанно возбуждалъ властолюбіе Ярополка, и успѣлъ вооружить
его противъ Олега. Кіевскій Князь вступи-
975. лъ въ область Древлянскую: войско двухъ братьевъ сразилось, Олегово разбито. Самъ онъ, принужденъ будучи бѣ-
977. жать во время перехода его чрезъ мостъ, на который бросились бѣгущіе, низверженъ былъ въ рѣку и утопленъ задавленный людьми и конями, падшими на него. Тотчасъ угрызѣніе совѣсти стало терзать сердце Ярополково. Онъ требовалъ Олега, бросался, проливая слезы, на нечувствительные остатки брата своего, котораго онъ любилъ, потому что онъ умеръ уже. Винилъ себя, винилъ Свенальда,

Но онъ захватилъ уже наслѣдіе брата, имъ оплакиваемаго. Приведенный въ ужасъ Владимиръ ушелъ къ Варягамъ. Ярополкъ овладѣлъ областьми, оставленными Владимиромъ, и препоручилъ ихъ Воеводамъ своимъ.

941. Бѣжавшій Владимиръ безъ областей и безъ оружія не покидалъ намѣренія возвратить и увеличить могущество свое. Онъ просилъ помощи у Варяговъ, получилъ ее, и возвратился въ Новгородъ съ тѣмъ же малымъ препятствіемъ, какъ будто бы выѣзжалъ на охоту.

Вое-

Посадники Ярополковы не сдѣлали ему ни [illegible], малѣйшаго сопротивленія. Отпущая ихъ къ брату своему, приказалъ сказать ему, что онъ скоро увидится съ нимъ, предводительствуя сильнымъ воинствомъ.

Ярополкъ требовалъ себѣ въ супружество дочь Рогволда, Князя Полоцкаго. Сей городъ, лежащій на Двинѣ, далъ послѣ того имя одному Воеводству Польскому, и возвратился не рано по прежнему во владѣніе Россіи. Онъ былъ въ числѣ городовъ, отданныхъ Рурикомъ [illegible] своимъ. Естьли Рогволдъ происходилъ отъ того, которому Рурикъ отдалъ Полоцкъ, то слѣдовательно [illegible] города [illegible] въ самодержавное правленіе [illegible], [illegible], дабы [illegible], или Рогволдъ сдѣлалъ Полоцкъ [illegible] по праву завоеванія. Вотъ 142.
выраженіе [illegible]: „Онъ пришелъ изъ за „Моря и властвовалъ въ Полоцкѣ.„

Но тѣмъ бы то ни было. Владимиръ въ тоже время требовалъ за себя той же Княжны. Отецъ, оставилъ сдѣлать принужденнымъ выборъ дочери своей, совѣтовался съ нею. Я не хочу разувать сына невольницы, сказала она ему: избираю Ярополка. Такой былъ тогда обычай, что новобрачная въ первый день

980. замужства своего указывали мужей ихъ. Должно знать, что Новогородскій Князь былъ сынъ Малуши, горничной при Ольгѣ женщины.

Владимиръ услышавъ о семъ поругательномъ отвѣтѣ. Онъ пошелъ противъ Князя Полоцкаго, разбилъ его, и умертвилъ собственною рукою; убилъ также двухъ сыновей онаго, а молодую Княжну принудилъ принять руку свою, дымящуюся еще кровію отца ея.

Потомъ приближился онъ къ Кіеву. Ничто не было приготовлено къ отраженію нападеній его. Одинъ злодѣй, Блудъ именуемый, Воевода Ярополковъ, облагодѣтельствованный имъ, но проданный уже Владиміру, усыплялъ Князя своего глубочайшею безопасностію. Между тѣмъ
143. городъ, крѣпкій самъ собою и мужествомъ обитателей его, долго сопротивлялся: тогда измѣнникъ Блудъ успѣлъ сдѣлать Кіевскихъ гражданъ у Государя своего подозрительными, и уговаривалъ бѣжать, ежели не хочетъ быть скоро преданъ брату своему. Жители, оставленные Княземъ своимъ, принуждены были принять соперника его.

Ярополкъ, всегда гонимый братомъ своимъ, осажденный и окруженный въ новомъ убѣжищѣ своемъ, и преданный

всѣмъ

п[illegible]ъ ужасамъ [illegible], [illegible] паки [illegible] Блудъ, [illegible] всю довѣренность его и измѣнившаго ему. Онъ хотѣлъ сыскать убѣжище у Печенѣговъ; но [illegible] въ руки Владимиру, [illegible] предательно [illegible] уже [illegible] жертвы своей. Варяги умер[illegible] Ярополка, бросились на о[illegible]ятія брата своего. 98[illegible].

[illegible] семейная кровь [illegible] [illegible] надъ Князьми Кіевскими; но Владимиръ [illegible] [illegible] преступленіе лучше [illegible] [illegible] и [illegible], и [illegible] братоубійство [illegible] братоубійцовъ же? [illegible]

ВЛАДИМИРЪ I СВЯТОСЛАВИЧЬ,

Великимъ именуемый.

У Ярополка была жена Гречанка, великой красоты; она была монахинею. Святославъ, плѣнивши ее, [illegible] старшему изъ сыновъ своихъ. По убіеніи Ярополка осталась она [illegible]; и принуждена была [illegible] съ убійцою супруга ея. Владимиръ [illegible] время призналъ дитя, [illegible] во чревѣ оныя, своимъ; то былъ Святополкъ.

980. Владимирѣ обязанъ былъ преступными своими успѣхами Блуду, гнусному и вѣроломному другу Ярополкову. По
Татищевъ. сей причинѣ Государь сей въ продолженіе трехъ дней оказывалъ ему великія почести, и награждалъ его чинами и достоинствами. Но по прошествіи сего времени я исполнилъ, сказалъ онъ,
345. обѣщаніе свое; я почиталъ тебя такъ какъ друга своего, чины же и достоинства превосходятъ и самыя желанія твои: теперь какъ судія осуждаю измѣнника и убійцу Государя своего. Окончавъ сіи слова, умертвилъ его.

Несторъ. Варяги возвели паки на Новогородскій престолъ Владимира, и слѣдовали за нимъ противъ брата его. Они считали себя имѣющими право требовать, чтобъ Кіевскіе жители заплатили имъ дань. Владимирѣ, весьма слабый тогда, чтобъ огорчить отказомъ, питалъ ихъ обѣщаніями, просилъ отсрочекъ, которыя и даны ему, и во время которыхъ пришелъ онъ въ состояніе не страшиться уже ихъ. Тогда удовольствовались они полученіемъ только позволенія итти искать щастія своего въ Грецію. Онъ согласился на сіе съ радостію, храбрѣй шихъ оставилъ въ службѣ своей; объ отшествіи же прочихъ предувѣдомилъ Императора. Онъ просилъ его задержать ихъ и разослать по разнымъ мѣстамъ

госу-

государства своего, дабы они не были 980.
страшны ни Россіи, ни Имперіи. Горе 146.
тѣмъ, которые посредствомъ услугъ,
оказанныхъ человѣку сильному, даютъ
ему чувствовать, что они могутъ быть
опасны!

Мы не будемъ останавливаться при
всѣхъ походахъ Владиміровыхъ. Какая
нужда теперь въ сихъ военныхъ дѣй-
ствіяхъ: въ городахъ, возвращенныхъ
подъ власть Россіи, отъ которой от-
торглись они во время бѣдствій Свято-
славовыхъ и междоусобіи сыновъ его; 981.
въ другихъ, содѣланныхъ данниками; въ
побѣдахъ, одержанныхъ надъ Мечисла-
вомъ, Польскимъ Королемъ, и въ завое- 983.
ваніяхъ, удерживанныхъ Россіею до кон-
ца XI вѣка; въ разбитіи Ятвяговъ, на-
рода храбраго, обитавшаго тогда при
Бугѣ, а нынѣ съ прочими истреблен-
наго съ лица земли; съ стороны же
Восточной въ великой Булгаріи, бывшей
въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь Казань
находится, покоренной и принужден-
ной присягать въ вѣрноподданствѣ? Что
осталось отъ сихъ громкихъ бранныхъ
дѣяній? То, что останется отъ браней,
при очахъ нашихъ производимыхъ: опу- 147.
стѣніе поколѣній, ими истребляемыхъ.

Скажемъ только то, что Владимиръ 983.
положилъ возблагодарить боговъ за до-

983. рованные ему успѣхи приношенїемъ имъ на жертву военноплѣнниковъ. Придворные его, свирѣпѣйшие еще въ слѣпомъ
985. своемъ богопочитанiи, увѣряли его, что одна только жертва, избранная въ собственномъ народѣ, могла достойнымъ образомъ исполнить долгъ благодарности къ небесамъ. Жребїй палъ на молодаго Варяга Христiянина, рожденнаго Христiяниномъ же. Несчастный отецъ отрицаетъ въ жертвѣ. Разъяренный народъ, думая, что самъ Князь и вѣра была равно поруганы, бросился на домъ сего злополучнаго, разломалъ вороты, и убилъ вдругъ отца и сына одного въ обьятiяхъ другаго.

Такимъ-то образомъ Владимиръ мнилъ чтить боговъ. Благочестивая Ольга не могла уговорить сына своего принять Христiянство. Думаютъ, что она приняла на себя воспитать внука своего Владимира во младенчествѣ; но сей самый Владимиръ изъ всѣхъ Россiйскихъ Князей долговременно былъ ревнительнѣйшїй идолопоклонникъ. Онъ умно-
148. жилъ число идоловъ Кiевскихъ, препоручилъ дядѣ своему Добрынѣ, брату матери своей, воздвигнуть въ Новѣгородѣ огромный истуканъ богу Перуну; приношенiя его обогащали храмы и жрецовъ боговъ его, усердiе же возбуждало рвенiе въ народѣ. Но уже величество Россiй-

скихъ

ствомъ Самодержцевъ было довольно бла- 983.
гополучно въ царствіе сего само-
державнаго Государя. Каждый изъ нихъ
искалъ дружбы Владимировой, и страшил-
ся оружія его; каждой пытался соеди-
нить его съ собою сильнѣе союзомъ еди-
ной вѣры. И такъ получилъ онъ почти 986.
въ одно время Посланниковъ отъ Папы,
или лучше сказать, отъ какого нибудь
Католическаго Государя, желавшаго при-
влечь его въ Римской церкви; отъ наро-
довъ великой Булгаріи, убѣждавшихъ его
принять законъ Магометовъ, и далѣе,
какъ говорятъ, отъ Жидовъ, живущихъ
между Козарами предлагавшихъ ему свой
законъ; но ни которой изъ сихъ
присланныхъ не имѣлъ успѣха. Удачнѣ-
йшее покушеніе учинено Грекомъ въ лѣ- 149.
тописяхъ Философомъ названнаго, ко-
торой можетъ статься и не былъ фи-
лософъ. Естьли онъ не убѣдилъ Владимира
принять вѣру Греческую, то по крайней
мѣрѣ успѣлъ онъ вселить въ него лю-
бовь къ ней, и возвратился въ отечество
свое весьма одаренным.

Бесѣды Грека произвели въ Князѣ
сильное впечатлѣніе. Желая имѣть луч-
шее свѣдѣніе о разныхъ вѣрахъ, предло-
женныхъ ему, отправилъ онъ десять
человѣкъ, отличившихъ себя своею му-
дростію, сдѣлать примѣчанія въ са-
мыхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ исповѣдуются,

ка-

986. касающіяся до правилъ и преданій сихъ разныхъ вѣръ.

Сначала поѣхали они къ Болгарамъ на Востокъ Россіи, и были слабо поражены Магометанскимъ богослуженіемъ; оттуда отправились въ Германію, смотрѣли хладнокровно обряды нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквей Латинскихъ, и не могли принимать участія въ сектѣ, предлагавшей во время служенія толь малое великолѣпіе. Но когда мудрые варвары прибыли въ Константинополь и увидѣли блистательное
150. украшеніе богослуженія великолѣпной соборной С. Софійской церкви, то возчувствовали объятыхъ себя благодатію.

Имѣя воображеніе, разгоряченное еще богатымъ позорищемъ, при которомъ были они свидѣтели, возвратились ко Владиміру, говорили съ презрѣніемъ о простотѣ обрядовъ Латинскихъ, и съ жаромъ разсказывали видѣнное ими въ Императорскомъ городѣ. Они считали себя, по словамъ ихъ, возхищенными на небеса, и просили позволенія возвратиться въ Константинополь, и тамъ креститься.

Повѣствованіе сіе содѣлало во Владимирѣ впечатлѣніе. Бояре, совѣтники его, легко читавшіе мысли его, возкли-

ца-

ципи, что вѣра Греческая безъ сомнѣнія 986.
есть истинная, понеже мудрые Посланники похвалили оную, и что, естьли бы она не была хороша, то Княгиня столько благоразумная, какъ Ольга, не приняла бы оныя (*). 151.

Сіи причины убѣдили Владиміра, но у него не было Греческихъ священниковъ. Просить ихъ у Императора означало нѣкоторый родъ преклонности, о которой одно только понятіе возмущало гордость его. Онъ предпріялъ намѣреніе, достойное [illegible] страннаго; [illegible]
или можетъ быть только то одного, что [illegible] войну съ Греками и [illegible] оружіемъ [illegible] наставленія, священниковъ и крещеніе.

Едва помыслилъ онъ о семъ, какъ и 988.
приготовился уже къ исполненію, собралъ страшное воинство, избранное изъ всѣхъ народовъ, составлявшихъ Имперію его,

(*) Повѣствованіе сіе, [illegible] [illegible]

988. его, и пошелъ въ Крымъ подъ стѣны Ѳеодосіи, называемой теперь Кафою.
152. Ежели вѣрить въ семъ случаѣ лѣтописи, то онъ возносилъ къ Богу мольбу
Книга Степенная. слѣдующую: „О Боже! сотвори со мною милость, чтобъ взять мнѣ сей городъ, дабы могъ я повести съ собою изъ него Христіанъ и священниковъ, могущихъ научить меня и народы мои, и ввести истинную вѣру въ государство мое.„ Онъ осадилъ городъ, истребилъ непріятелей, потерялъ великое число воиновъ своихъ, и такимъ образомъ погубилъ тысячи людей для того, что не хотѣлъ креститься какъ человѣкъ обыкновенный.

Несторъ. Между тѣмъ по шестимѣсячной осадѣ Владимиръ не имѣлъ еще никакого успѣха. Онъ опасался даже быть принужденнымъ снять осаду, и можетъ статься, что онъ не былъ бы никогда Христіаниномъ; но одинъ вѣроломный гражданинъ, нѣкоторые называютъ его священникомъ, привязавъ записку къ стрѣлѣ, пустилъ оную съ высоты валовъ. Россіяне узнали посредствомъ ея, что за ихъ станомъ есть колодезь, которой подземными трубами одинъ только до-
153. ставляетъ осажденнымъ прѣсную воду. Владимиръ приказалъ искать источникъ сей; нашли его, разломали водоводы, и городъ, преданный на казнь жаждѣ, принужденъ былъ сдаться. Овладѣвъ Ѳеодосіею, покорилъ онъ въ тожъ время и весь Крымъ.

Съ

Съ помощію побѣды его, отъ него 988.
совершенно зависѣло окреститься такимъ образомъ, какъ онъ желалъ. Но сіе священнодѣйствіе, непорочныя цѣны котораго не могъ еще узнать онъ, не было единственнымъ предметомъ властолюбія его; онъ желалъ видѣть себя соединеннаго союзомъ крови съ Византійскими Цесарями. Увѣренъ будучи, что произвелъ онъ болѣе страха, нежели чтобъ угождать онымъ, отправилъ къ Императорамъ Василію и Константину требовать сестры ихъ въ супружество себѣ, и угрожалъ, ежели дерзнутъ они презрѣть предложеніе его, поступить съ ихъ столицею такъ же, какъ и съ Ѳеодосіею. Колебались, размышляли, вступили въ договоры, и требовали, чтобъ Россійскій Князь по крайней мѣрѣ началъ дѣло сіе крещеніемъ своимъ. Наконецъ, Императоры Греческіе, къ долговременному сопротивленію слишкомъ слабые, отправили къ нему Принцессу Анну, сестру свою, которая весьма мало веселилась 154.
своею побѣдою.

Тогда Владимиръ приказалъ учить себя; крещенъ, и нареченъ Василіемъ женился на принцессѣ, возвратилъ Цесарямъ мѣста, у нихъ завоеванныя, и не получилъ другаго воздаянія за побѣду свою, кромѣ Архимандритовъ и Поповъ,

988. священныхъ сосудовъ и церковныхъ книгъ, образовъ и мощей.

По возвращеніи въ Кіевъ занимался онъ опровержаніемъ только идоловъ, которые не давно предъ тѣмъ были предметомъ обоженія его. Понеже Перунъ былъ для Россіянъ идолопоклонниковъ величайшее изъ всѣхъ божество, то для сего самаго Владимиръ по обращеніи своемъ и хотѣлъ поступить съ нимъ съ большимъ ругательствомъ. Онъ велѣлъ, привязавъ его къ конскому хвосту, тащить до Днѣпра; между тѣмъ 12 сильныхъ воиновъ, вооруженные дубинами, били болвана обоготвореннаго,
155. послѣ чего низвергли его въ рѣку.

Перунъ, битый и утопленный въ Кіевѣ, не сотворивъ ни малѣйшаго чуда, не былъ столько терпѣливъ въ Новѣгородѣ. Когда низвергли идола съ моста
Татищевъ. въ Волховъ, то онъ, всплывъ на верьхъ воды, и бросивъ булаву на мостъ, вскричалъ ужаснымъ голосомъ:,, Граждане! вотъ что я оставляю вамъ въ память послѣ себя.,, Басня сія сохранена въ Новогородскихъ лѣтописяхъ; въ слѣдствіежъ глупаго сего преданія молодые въ городѣ люди въ тотъ самый день, въ которой торжествовали прежде праздникъ бога сего, вдавались въ задумчивую печаль, походившую на ярость, бѣгали изъ стороны

роты въ сторону каждъ облеченіе, и были 988.
друга тогда взаимно подарки. Сей союзъ былъ столько полезенъ, чтобъ не продолжаться ему долговременно; но нашелся отъ времени.

Варвары лѣсныхъ весьма мало разумѣющихъ тогда, чтобъ держаться имъ крѣпко одной вѣры. Но сей по причинѣ 156.
Россіяне легко оставили свое идолослуженіе; ибо хотя Владимиръ и приказалъ объявить, что тѣ, которые пребудутъ упорно въ идолопоклонствѣ, сочтутся врагами Іисуса Христа и Государя; однакожъ не видно, чтобъ Россія претерпѣла гоненіе, а между тѣмъ вся она приняла Христіанство: такую то примѣръ Государя имѣетъ силу. Онъ приказалъ нѣкогда обнародовать въ Кіевѣ повелѣніе, чтобъ на другой день поутру всѣ жители собрались на берега рѣки для принятія крещенія; они повиновались со радостію. „Когда бы сіе было [illegible]
не хорошо, говорили они, то Князь и Бояре не сдѣлали бы того."

Владимиръ въ продолженіе царствованія своего всегда долженствовалъ выдерживать войны, а особливо противу 993.
Печенѣговъ. Въ одно изъ нападеній сего народа обѣ войска готовы были къ 157.
сраженію, и раздѣлялись водами только Сулы, впадающей въ Днѣпръ съ полуден-

993. ней стороны Малороссіи. Князь непріятель приближившись предложилъ Владиміру удалиться отъ кровопролитія и окончить ссору поединкомъ двухъ Витязей. Народъ, коего защитникъ будетъ побѣжденъ, долженствовалъ удерживаться на три года отъ принятія оружія противъ другаго народа.

Россійскій Князь принялъ предложеніе весьма легкомысленно; ибо не было у него ни одного воина, довольно сильнаго къ сопротивленію Печенѣжскому Витязю. По наступленіи дня, назначеннаго къ сраженію, нашелся онъ принужденымъ просить новой отсрочки. Отсрочка сдѣлана, но онъ не предвидѣлъ, какую можно получить пользу изъ оной; безпокойство снѣдало его, и онъ едва осмѣливался ласкать себя нѣкоторою слабою надеждою. Такова была жестокость волненія духа его, когда одинъ старикъ, находившійся въ войскѣ его съ четырмя своими сыновьями, пришелъ къ нему сказать, что остался еще у него въ домѣ пятой сынъ, одаренный чудесною силою. Тотчасъ послали за симъ
158. молодымъ человѣкомъ. Представленный предъ Князя просилъ онъ испытать силу его при всемъ народѣ. Раздражили каленнымъ желѣзомъ крѣпкаго вола; молодой человѣкъ остановилъ разсвирѣпѣвшаго животнаго въ бѣгу его, схватилъ оного,

[illegible] чудесами.

[illegible]

993. Существоваломь право военное? Существуетъ ли оно и нынѣ?

Побѣдившій Витязь, родясь простымъ сыромятникомъ, причтенъ, такъ какъ и отецъ его, въ число Вельможъ, и далъ имя свое городу, построенному Княземъ на мѣстѣ самаго сраженія. Онъ называется Переяславль.

Можнобъ было помыслить, что печенѣги, съ которыми толь худо наблюдали договоръ, не устрашатся нарушить его въ свою очередь; однакожъ они прежде трехъ лѣтъ не принимались за оружіе. Тогда осадили они одинъ изъ городовъ, которому Владимиръ хотѣлъ по-
160.
996. мочь; но бывъ разбитъ и раненъ, спасъ онъ жизнь свою, скрывшись подъ мостомъ.

Князь сей, щастіе котораго почти всегда сопровождало, и котораго побѣда рѣдко оставляла, учинѣлъ послѣдніе дни свои отравленными домашнею горестью. Смерть одного сына и кончина супруги была болѣзненная дань, платимая имъ Природѣ; но его ожидало злополучіе, горестнѣйшее еще. Ярославъ, сынъ его, которому при раздѣлѣ областей своихъ далъ онъ Новгородъ, отрекся платить подать, должную въ качествѣ подданнаго, и просилъ противъ отца

отца своего у Варяговъ помощи. Соста- 1015.
рѣвшійся Владимиръ, принужденный
идти противъ возмутившагося сына
своего, скончался въ походѣ отъ горести,
царствовавъ 45 лѣтъ.

Однакожъ сей Князь одаренъ велики-
ми качествами: ежели мужество его не
могло обуздать безпокойныхъ сосѣдей, 161.
то по[illegible] мѣрѣ весьма часто содѣ-
лывалъ онъ набѣги ихъ безплодными.
Щедрость его разливала благодѣянія въ
сердца неимущихъ подданныхъ его. Имѣ-
ніе входъ во Дворецъ Княжескій по-
лучали тамъ нужное себѣ, и [illegible]но
насыщались въ трапезахъ, для нихъ раз-
ставленныхъ: учреждены были повозки
для доставленія больнымъ помощи въ
домахъ ихъ. Онъ приказалъ обрабаты-
вать пустыя земли переселенцамъ, посе-
леннымъ на нихъ; онъ построилъ города,
изъ которыхъ одинъ, названный по име-
ни его, со всею Волыніею давно уже
подверженъ Польскому владычеству.

Приводя отечество свое въ цвѣту-
щее состояніе, считалъ онъ за должность
украсить его, для чего выписалъ изъ
Греціи Архитекторовъ и художниковъ,
потребныхъ къ сооруженію зданій. Тог-
да увидѣли церкви, палаты и прочія
зданія великолѣпнѣйшія, покойнѣйшія
и прочнѣйшія. Юношество обучалось въ

1015. домахъ, устроенныхъ Княземъ, въ кото-
рые блистательныя его привлекли искус-
162. нымъ изъ Греціи учителей. Отцы и
матери взирали съ негодованіемъ на ударъ,
наносимый невѣжеству и на почтеніе, ока-
зываемое чужестраннымъ наукамъ. При-
нуждены были отбирать у нихъ дѣтей
ихъ силою для опредѣленія въ новоучре-
жденныя училища. Можетъ быть, что
древнее невѣжество и подлинно было
лучше Метафизическихъ пустотъ, въ
которыхъ Греки полагали тогда все уче-
ніе свое, и которыя внесли они въ Рос-
сію. Мракъ, покрывавшій оную, не ме-
нѣе былъ густъ и надъ остальною Евро-
пою. Но ежели Владимиръ не могъ ни-
гдѣ занять свѣтильника, которымъ же-
лалъ онъ просвѣтить подданныхъ своихъ,
по крайней мѣрѣ должно похвалить его
за то, что онъ старался научить ихъ.
Но ежели бы онъ жилъ въ XVII вѣкѣ,
то можетъ быть, что онъ-то привелъ
бы Россію въ порядокъ. Никогда не льзя
найти гораздо выше современниковъ
своихъ. Волтеръ въ XI вѣкѣ былъ бы
ничто иное, какъ замысловатѣйшій пло-
щадный стихотворецъ, Невтонъ изчи-
слилъ бы дѣйствія планетъ въ разсуж-
деніи политическихъ приключеній и
163. характера и жизни Государей.

Владимиръ прежде обращенія своего
имѣлъ пять женъ и ужасное множество
на-

[illegible] 1015,
[illegible] Аду, [illegible]
[illegible] По
[illegible],
[illegible] нарочи-
тые удѣлы.

Примѣру [illegible] не только [illegible] Россійскаго само-
[illegible] удѣльные
[illegible] на части
[illegible]
[illegible] Таким обра-
зомъ въ послѣдствіи времени Россія
[illegible]
самодержавія, [illegible]
[illegible]
[illegible],
[illegible],
[illegible],
[illegible] Рурековой. [illegible]
[illegible]
[illegible] государство, которое долж- [illegible]
[illegible], когда въ XIII вѣ-
кѣ напали на него Татары и покори-
ли оное.

Государь сей, [illegible]
[illegible], но [illegible]
[illegible]
[illegible] Скоро [illegible]
[illegible] Нако-
нецъ [illegible], что

1015. должность его состояла столькожъ въ
наказаніи злодѣянія, сколько и въ награ-
жденіи добродѣтели. Тогда прекратилъ
онъ посредствомъ строгаго правосудія
безпорядки, ежедневно возраставшіе.
Смерть великихъ злодѣевъ можетъ быть
есть необходима къ устрашенію подоб-
ныхъ имъ; но непрестанно имѣлъ онъ
Книга въ памяти своей слѣдующія слова: Кто
Степенная. я, чтобъ осуждать мнѣ людей на смерть?

Великое благочестіе Владимірово во
мрачномъ вѣкѣ могло очистить обшир-
ной путь къ захваченію имѣнія Духо-
венству. Симъ умѣли воспользоваться,
когда по крайней мѣрѣ можно почесть
достовѣрнымъ учрежденіе духовной раз-
правы, подъ именемъ Князя сего сохра-
165. ненное. Ежелижъ оно подложное, то
Древняя Вивліоѳика. по крайней мѣрѣ весьма старо и сочине-
но въ такое время, въ которое находи-
ли еще у Россіянъ остатки идоло-
служенія.

Князь повелѣлъ платить десятину
доходовъ Государственныхъ и отъ до-
ходовъ, еженедѣльно получаемыхъ тор-
говлею, и запретилъ дѣтямъ своимъ и
потомкамъ въ послѣдніе роды, дабы они
не вмѣшивались въ сужденіе духовныхъ
дѣлъ, которыя, говорилъ онъ, не при-
надлежатъ ни до земныхъ Государей, ни
до Бояръ, но долженствуютъ быть пред-
оста-

оставлены Митрополитамъ и Епи- 1015.
скопамъ.

Молитвы, обрученія, браки, ссоры между супругами, разводы и супружескія преступленія, монаховъ, браки, или обрученія въ родствѣ, или въ кумовствѣ, [illegible] дѣвицъ [illegible], посвященныхъ Богу, похищеніе женъ и дѣвицъ, насиліе, [illegible], мужеложство, нарушеніе учрежденныхъ постовъ въ четвертокъ и пятницу; постъ въ субботу по обрядамъ Латинской церкви, что въ Греческой почитается преступленіемъ; поруганіе 166.
церквей, гаданія, волшебство, чародѣйство и идолотворенія; ереси и обиды, причиняемыя названіемъ кого нибудь еретикомъ, или волшебникомъ; преступленіе дѣтей, біющихъ отца, или мать свою и невѣстокъ, оскорбляющихъ свекровей; кража въ церквахъ, непристойныя дѣла, въ нихъ чинимыя, и презрѣніе, оказываемое къ храмамъ приведеніемъ въ нихъ безъ крайней нужды скотъ; молитвы, приносимыя солнцу, лунѣ, звѣздамъ, облакамъ, вѣтрамъ, лѣсамъ, рѣкамъ, горамъ, каменямъ и животнымъ; жидовство, отступленіе отъ вѣры, незаконнорожденные и преступленіе дѣвицъ, вытравляющихъ плодъ свой; споры, относящіеся къ вѣсамъ и мѣрамъ; всѣ сіи дѣла и многія другія приписаны су-

1017. ду духовному учрежденію Владимірову.

Судоправленіе церкви распростиралось и на великое множество пользовавшихся правомъ церковнымъ. Епископы, 167 Архимандриты, Игумены, Игумении, попы и попадьи, діаконы и діаконицы, монахи и монахини, звонари и другіе церковные служители, привратники, [illegible], странники вдовы, нищие, больные, врачи и множество другихъ людей, принадлежали церкви, и кромѣ ея не могли быть никѣмъ судимы.

То же самое учрежденіе предписываетъ, чтобъ изъ дохода отъ судовъ гражданскихъ дѣлъ девять частей принадлежали Самодержцу, а десятая церкви; но дабы она не лишилась десятины сей [illegible], то запрещено было судить дѣла гражданскія безъ посредства судей Митрополитскихъ. Сей законъ доказываетъ, что Самодержцы не даромъ судили подданныхъ своихъ.

Впрочемъ вообще упоминаютъ о семъ учрежденіи, такъ какъ о достовѣрномъ въ лѣтописи, подписанной Никономъ; я щитаю ее подложною. Такъ 168. вставилъ въ уста Княжескія слова, будто онъ получилъ Митрополита Кіевскаго изъ рукъ Патріарха Фотія; но Фо-

[illegible] 1015.
857 году Императоръ [illegible].
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
любію.

[illegible]

[illegible] 1018.
[illegible] Кедринъ,
[illegible]

СВЯТОПОЛКЪ I ВЛАДИМІРОВИЧЪ. 1015.

Владимиръ при [illegible] Кедринъ.
[illegible]
при себѣ [illegible] ему изъ
всѣхъ

1015. всѣхъ сыновъ, которому при раздѣлѣ областей своихъ далъ онъ Княжество Ростовское, и котораго назначилъ онъ преемникомъ себѣ въ первопрестольномъ Россійскомъ городѣ. Услышавъ въ пути, что Печенѣги чинили новые набѣги въ области его, послалъ онъ противъ нихъ сего любимаго имъ сына, уважая столькожъ храбрость его, сколько любилъ и характеръ онаго.

Печенѣги, узнавъ о походѣ Бориса, шедшаго на нихъ съ 50000 человѣками, возвратились, и такъ онъ не нашелъ непріятеля, съ которымъ бы ему сразиться. Онъ услышалъ о кончинѣ отца своего въ тожъ время какъ шелъ соединиться съ нимъ. Войско его предлагало ему съ наисильнѣйшимъ убѣжденіемъ возвести его на Кіевскій престолъ. Святополкъ, ненавидимый жителями, ко-
170. торые любили брата его, безъ сомнѣнія не могъ бы противиться толь многочисленному воинству; но Борисъ отвергъ предложеніе сіе. Онъ представлялъ себѣ живо бѣдствія, слѣдующія за междоусобными враждами; и ежели онъ не любилъ старшаго изъ братьевъ своихъ, то по крайней мѣрѣ щиталъ должностію своею почитать его, и отрекся показать въ себѣ хищника наслѣдія его.

Вои-

Воины, разстроенные отказомъ его, боялись сдѣлаться Святополку непріятельными, естьли бы они остались долѣе при Борисѣ, сопротивленіе котораго не уповали они преодолѣть уже. Сіи разсталися, и оставили его въ препровожденіи не большаго числа служителей. 1015.

Сей Князь любезенъ былъ не одному только войску своему. Военачальники Владимировы не менѣе желали, чтобъ корона возложена была на главу его; и чтобъ дать ему время употребить въ пользу обстоятельства, старались они скрывать кончину Самодержцову. Но не смотря на всѣ ихъ тщанія, не могли 171.
они воспрепятствовать, чтобъ извѣстіе о ней не достигло слуховъ Святополковыхъ. Онъ тогда былъ въ Кіевѣ, куда дѣла призвали его, и куда приказалъ принести тѣло отца своего, послѣ чего вступилъ въ правленіе.

Сей Князь никогда не былъ любимъ Владиміромъ, потому ли, что онъ вѣроятно былъ сынъ Ярополковъ, или для того, что лютый характеръ онаго обнаружился уже въ немъ съ юности?

Борисъ, будучи одинъ и оставленъ, казался еще весьма страшнымъ, потому что онъ обладалъ сердцами народа. Святополкъ, находясь въ одномъ город-

кѣ,

1015. къ, жители котораго изъявляли ему
усерднѣйшую преданность, объявили ему,
что они имѣютъ достовѣрнѣйшее сред-
ство доказать ему ревность и любовь
свою, освободивъ его отъ Бориса.

Государи, злодѣяніе противъ коихъ дѣлаему,
скоро помирятся. Четыре убійцы, безъ
сомнѣнія имѣвшіе повелѣніе, отправи-
лись съ невѣроятною скоростію служить смер-
тною Святополковой. Они вошли въ ша-
172. теръ Борисовъ: спалъ тогда съ нимъ одинъ
вѣрный служитель, Венгерецъ природою. Въ
семъ ужасномъ дѣйствіи добродѣтель его
достойна удивленія. Лишь только примѣ-
тилъ онъ намѣреніе злодѣевъ Государя,
Князя Кіевскаго, бросился къ господину
своему, и прикрылъ его всемъ тѣломъ
своимъ. Но къ чему послужило такое
дѣйствіе добродѣтели! Убійцы умертви-
ли его, и чтобъ снять золотую цѣпь,
носимую имъ на шеѣ своей, и на которой
была медаль, знакъ уваженія господина
своего, то они отсѣкли ему голову.
Потомъ умертвили они всѣхъ служи-
телей Княжескихъ, а его пронзили уда-
рами кинжаловъ.

Тѣло Борисово возложено на коле-
сницу; представили его совсѣмъ окро-
вавленное безчеловѣчному брату его, но
молодый Князь тотчасъ изъявилъ знаки
жизни. Жесточайшее бѣшенство имѣетъ
такіе предѣлы, которыхъ оно престу-
пить не можетъ. Ярость убійцовъ бы-

ла помощена уже; она не [illegible] [illegible] [illegible] дѣлать [illegible] [illegible], [illegible] у немъ, какъ [illegible] [illegible] [illegible] служили [illegible] [illegible] [illegible], чи- что не могло смягчить сердца. Салад[illegible] 1173. [illegible], Онъ узналъ, что братъ его [illegible] [illegible] [illegible] на слабость [illegible], [illegible] онъ [illegible], [illegible] онъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] по сердцу его.

Смерть сія не [illegible] было сло- пришлому Саладину; онъ послѣдъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] братьевъ своихъ, Гибб Синь въ Муге- мъ, [illegible] [illegible] шахъ [illegible]. [illegible] Нанѣ [illegible], самодер- жавіе [illegible] [illegible] [illegible] ему по [illegible]. [illegible] братъ его при- [illegible] спасть ему, что [illegible], за- [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], желая найти еще его [illegible] [illegible] очей своихъ. Гибб, [illegible] онъ опасности, въ которой полагалъ отца сво- его, скончавшагося уже, и желая сказать ему послѣднее [illegible] нѣжно [illegible] [illegible], поѣхалъ въ маломъ препровожденіи. Во время пути конь его споткнувшись пе- реломилъ ногу у него. Приключеніе сіе не нѣсколько остановило его. Ощущая Себѣ [illegible] любовь, нежели болѣзнь, чувствуемую [illegible] [illegible] [illegible], приказалъ онъ [illegible] себя въ [illegible]; онъ находил- 1174. ся уже [illegible] [illegible] только [illegible] отъ Саладина: [illegible] [illegible] [illegible]

сестры

1015. сестры его Предславы, остававшейся въ Кіевѣ, извѣщаетъ его о кончинѣ отца ихъ; между тѣмъ другой прибѣгаетъ отъ Ярослава и увѣдомляетъ его о убіеніи ихъ брата Бориса. Онъ остается въ нерѣшимости, не зная, надлежало ль ему продолжать путь свой, или возвратиться въ домъ. Между тѣмъ, какъ размышлялъ онъ, посланные жид·никомъ пріѣхавъ повелѣвали ему умереть. Поваръ молодаго Князя взялся умертвить его; схватилъ за волосы, разрѣзалъ у него горло ножемъ своимъ, не имѣя различествуя съ вѣрнымъ служителемъ Борисовымъ, который кровію своею купилъ утѣшеніе, что не видалъ смерти Государя своего.

Святославъ, которому Владиміръ далъ въ удѣлъ Княжество Древлянское, узналъ о злополучіи рода своего. Мало полагаясь на вѣрность подданныхъ своихъ, пустился въ бѣгъ, и пошелъ искать убѣжища у Андрея, Короля Венгерскаго, женившагося на Премиславѣ, сестрѣ его.
175. Лишь только онъ уѣхалъ, то убійцы прибыли для умерщвленія его. Не нашедъ его въ областяхъ его, побѣжали въ слѣдъ за нимъ, настигли близъ горъ, раздѣляющихъ Венгрію отъ Молдавіи и Польши, и умертвили его въ то самое мгновеніе, когда онъ начиналъ щитать жизнь свою въ безопасности.

Мы

Мы видѣли, что Новогородскій Кн[illegible] [illegible] на себя [illegible] [illegible]

1015. щалъ, не устыдился смирить себя предъ собственными своими подданными, употребилъ слова покорнѣйшія, проливалъ слезы, объявлялъ себя виновнымъ предъ ними, и просилъ у нихъ прощенія.

Безъ сомнѣнія неблагоразуміе Ярославово было велико: ибо какъ приказалъ онъ побить виновныхъ своихъ подданныхъ, и какъ содѣлалъ онъ и самое правосудіе ненавистнымъ и гнуснымъ посредствомъ способа, къ сему имъ употребленнаго: то онъ не зналъ еще о
177. кончинѣ отца своего, который рано или поздно могъ напасть на него.

Между тѣмъ Новогородскіе жители легко ощущали, что выгоднѣе бы было для нихъ остаться подъ владѣніемъ такого Князя, который имѣлъ нужду въ ихъ помощи, и который не страшился даже унизить себя для полученія оной, нежели быть завоеваніемъ ненавистнаго братоубійцы. Они объявили ему, что позабываютъ всю причину ненависти, и что они готовы помогать ему въ войнѣ толь справедливой.

Оба братья вооружились въ одно время. Число войскъ ихъ было почти равное. Ярославъ имѣлъ у себя Новогородцовъ и Варяговъ; у Святополка были Кіевляне и Печенѣги. Оба вооруженные бра-

братія пребыли вдругъ на противоположномъ берегу Днѣпра: ни тотъ ни другой не смѣлъ чрезъ оный переправиться. Цѣлые три мѣсяца оставались они въ бездѣйствіи: одна насмѣшка прервала наконецъ праздность сію. Одинъ Святополковъ воевода кричалъ Новогородскимъ воинамъ, что они похожи на плотниковъ, и что колченогій Князь ихъ привелъ ихъ по видимому строить домы въ Кіевѣ. И подлинно, Ярославъ былъ хромъ. Поруганное войско разъярилось, наконецъ просило у Князя позволенія сразиться, и угрожало пойти, когда не отрѣшится бы шествовать. Онъ не далъ простывать жару сему. Онъ зналъ посредствомъ лазутчиковъ своихъ, что братъ его, погруженный въ совершенной безпечности, препровождалъ дни въ пьянствѣ и никогда не просыпался. Воины переправились черезъ рѣку ночью. Ярославъ, дабы принудить ихъ побѣдить, приказалъ отвесть суда свои. Онъ одержалъ побѣду, а жестокосердый братъ его, умѣвшій распоряжать убійства, но не могшій сражаться, пустился въ подлое бѣгство прежде окончанія сраженія, и ушелъ къ Болеславу I, Королю Польскому, тестю своему. 1015. 178.

Побѣдившій Ярославъ вошелъ въ Кіевъ безъ препятствія; но онъ не нашелъ тамъ и того. Пожаръ превратилъ городъ въ пепелъ; онъ возобновилъ его, укра- 179.

1015. украсилъ оный, и далъ ему большее пространство. Печенѣги хотѣли было воспользоваться отдаленiемъ его, учинивъ нападенiе; но сынъ ихъ принялъ удачливо. Они были злѣйшiе непрiятели, которыхъ надлежало страшиться ему.

Владимиръ учинилъ нѣкоторыя въ
1018. Польшѣ завоеванiя. Болеславъ ухватился за случай къ возвращенiю оныхъ, помогая недостойному зятю своему противъ Ярослава. Сей собралъ войско, и оба они стояли въ виду одинъ у другаго, раздѣленные одною только рѣкою Бугомъ.

Несторъ.

Болеславъ былъ чрезмѣрно тученъ. Одинъ Воевода кричалъ ему съ другаго берега, что великое было удовольствiе пропороть толстое брюхо его. Государь, негодуя на оскорбленiе, бросился одинъ въ рѣку, войско его за нимъ послѣдовало. Россiйское войско, такого нападенiя не ожидавшее, сопротивлялось стремленiю Польскому съ величайшимъ неустройствомъ; мужество имъ служило единственно къ презрѣнiю смерти, но не къ противленiю ей, и нещастный Ярославъ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, препровождае-
180. мый четырмя только человѣками.

Книга Степенная. Болеславъ не упустилъ изъ рукъ плодовъ побѣды своей; онъ пошелъ къ Кiеву,

[illegible] 1018.
[illegible] а сіе до-
[illegible] въ разсужденіи вре-
[illegible] силъ.

[illegible]
[illegible] 181.
гнуснаго зятя своего.

[illegible]

1018. вѣрные друзья его извѣстили о семъ Княже-
скомъ намѣреніи обыватели, которые, бу-
дучи готовы на все для него отважиться,
воспротивились отъезду его, и разломали
суда, на которыхъ онъ думалъ плыть.
Ярославъ, ободренный обѣщаніями, до-
бровольными на расходъ сборами, и усер-
діемъ подданныхъ своихъ, нанялъ Варя-
говъ, плата которымъ состояла въ ста-
дахъ. Собравъ новое войско, явился предъ
вратами Кіева, которыя поносное бѣг-
ство Святополково тотчасъ отворило
ему.

ЯРОСЛАВЪ I ВЛАДИМИРОВИЧЬ.

Робкій Святополкъ, котораго никак-
Несторъ. Никонъ. кое пониженіе не приводило въ стыдъ,
пошелъ подлымъ образомъ просить о
помощи Печенѣговъ. Сіи варвары, оду-
182. шевляемые надеждою грабленія, воору-
1019. жились. Ярославъ пошелъ на встрѣчу имъ;
оба войска сразились съ равною яростію
Россіяне сражались за Князя, имъ
любезнаго, желая прогнать тираннію въ
чудовищѣ, увѣнчанномъ кровію; Печенѣговъ
ободряла природная жестокость ихъ и
прелесть корысти. Драка продолжалась
три дни; сражающіеся же такъ были смѣ-
шаны, и толь злобны одни противъ дру-
гихъ, что таскались за волосы. Наконецъ
побѣда преклонилась къ Ярославу. Свято-
полкъ

шилъ и устрашился бѣжать паки 1019.
къ Болеславу, которому измѣнилъ онъ
столь постыднымъ образомъ; но онъ
не имѣлъ уже времени дойти къ се-
му пристанищу. Ужасъ вдругъ ослабилъ
и тѣло и разумъ его; ноги его дрожа-
ли, печальныя изображенія безпре-
станно представлялись встревоженному
духу его; непрерывно видѣлъ онъ по-
гоню за собою, и всегда зрѣлъ мсти-
тельный мечь, обращенной противъ гру-
ди своей. Всегдашній вопль его устра-
шалъ сопутниковъ бѣгства его. Догоня-
ютъ меня, догоняютъ! были одни только
исходящія изъ устъ его слова. Сие жесто- 183.
кое душевное томленіе было пагубно ему,
и скоро лишило его жизни его.

Такимъ образомъ Юрій, или Георгій Ярославъ, нашелся покойнымъ обладателемъ Кіева и родительскаго престола. Но покой его былъ не продолжителенъ.
Князь Полоцкій, племянникъ его, осмѣ- 1021.
лился напасть на Новгородъ, вошелъ въ него, получилъ знатную добычу, и повелъ съ собою великое число плѣнниковъ. Но Ярославъ, извѣстясь о семъ нападеніи, пошелъ въ слѣдъ за похитителемъ, настигъ его, отнялъ у него все, захваченное имъ, и не наказалъ его ничѣмъ инымъ, какъ присовокупленіемъ двухъ городовъ къ удѣлу, которымъ Князь сей владѣлъ уже. Посредствомъ

1021. сего дѣйствія милости и великодушія содѣлалъ онъ себѣ союзника благодарнаго, усерднаго и вѣрнаго, который никогда не перемѣнялся уже.

[illegible] Отличная его храбрость чувствительнѣйшая. Братъ его Мстиславъ получилъ въ удѣлъ себѣ отъ отца ихъ Владимира городъ Тмутаракань, бывшій до начала XI вѣка столицею Княжества.
184. О положеніи его есть не меньшей мѣрѣ много различныхъ мнѣній; но весьма вѣроятно, что не забыли бы о немъ, когда бы онъ находился въ странѣ, составлявшей всегда часть Россіи; слѣдовательно должно искать его въ мѣстахъ, званныхъ послѣ того Таматарки, и надлежало быть ему не весьма удалену отъ Крыма.

1022. Сей Мстиславъ воевалъ противъ Касоговъ, сосѣдей своихъ, которые, естьли они не были предки Донскихъ казаковъ, обитали по крайней мѣрѣ въ той странѣ, гдѣ сіи поселились послѣ того. Онъ убилъ на поединкѣ Князя ихъ, человѣка чрезвычайно сильнаго и до крайности страшнаго. Гордясь сею побѣдою, пришелъ онъ нападать на Кіевъ; но будучи отбитъ, пошелъ онъ къ Чернигову, которымъ овладѣлъ безъ кровопролитія, и сдѣлалъ изъ него столицу областей своихъ. Ярославъ хотѣлъ оттуда вы-

гнать

[illegible]
громовыхъ ударовъ.

[illegible] заключилъ онъ миръ со Мстиславомъ, и [illegible] ему часть Россіи, лежащую на [illegible] отъ Днѣпра. [illegible] Кіевскія, [illegible] [illegible]

[illegible]

1026. наслѣдникъ же ихъ Имперіи называется Великимъ Княземъ (*).

Ярославъ много способствовалъ къ разпространенію владычества и къ умноженію Россійской силы. Страна, извѣстная подъ именемъ Ливоніи, занята была тогда Чудью, потомки которыхъ существуютъ и теперь въ той же самой провинціи; но въ презрѣніи и въ рабскомъ состояніи, къ землѣ привязанномъ.
1030. Великій Князь пошелъ на нихъ войною, побѣдилъ и построилъ у нихъ городъ Юрьевъ, названный Ливонскими Рыцарьми Дерптомъ, по овладѣніи оными ими въ началѣ XIII вѣка. Онъ воспользовался смятеніями, колебавшими Польшу, впадшую въ безначаліе по слабости и
1031. неблагоразумію Мечислава, мало достойнаго сына храбраго Болеслава. Вспомоществуемый Мстиславомъ, братомъ своимъ, отобралъ онъ отъ Польши Чермную Россію, отнятую у него во
187. время славы ея, и взялъ великое число плѣнниковъ для населенія пустыхъ
1036. мѣстъ въ областяхъ своихъ. Наконецъ прогналъ онъ и разбилъ Печенѣговъ, дерзнувшихъ окружить городъ Кіевъ въ бытность его въ Новѣгородѣ, который отдалъ онъ во владѣніе Владиміру, стар-

(*) Въ 1028 году видна была въ Кіевѣ комета съ хвостомъ.

старшему сыну своему, умершему за 1036.
два года прежде его.

Не безполезно разсказать здѣсь о [illegible] 1032.
предпріятіи, учиненномъ Новогородцами почти въ то время, о которомъ мы говоримъ, для того что оно способствуетъ къ познанію, коль пространно было тогда владѣніе Россійское. Они донесли оружіе свое даже до Воротъ Желѣзныхъ. Примѣтить, что чрезъ сіе не должно разумѣть Дербента, какъ извѣстнаго Восточнымъ народамъ. Здѣсь говорится о горахъ Уральскихъ, которыя древнымъ Россіянамъ извѣстны были подъ именемъ Каменнаго Пояса, или Желѣзныхъ Воротъ, и часть которыхъ, древнимъ извѣстная, называлась Рифейскими горами. Такъ какъ вороты Каспійскія, или вороты Желѣзныя лежащія близь Дербента, охраняли Азію отъ нашествія Сѣверныхъ варваровъ; горы Уральскія защищали Россіянъ отъ нечаянныхъ нападеній Восточныхъ народовъ. Сей Но- 181.
вогородскій походъ былъ несчастливъ; изъ предпріявшихъ же оный возвратилось весьма малое число; но сіе доказываетъ по крайней мѣрѣ, что они имѣли удобные приступы къ Сибирскимъ границамъ; что легко можно понять, представивъ себѣ, что они владѣли землями, орошаемыми Двиною, Вяткою, Камою и Печорою, то есть всею Пермью

М

1032. и Угорію, даже до округи Березовской
и до Верхотурья.

Владиміръ, соединясь съ Греческими
Императорами, возобновилъ съ ними
торговые договоры, заключенные пред-
Кедринъ. ками его. Россійскіе купцы непрестан-
Зонаръ. но ѣздили въ Восточную Имперію, и
Лѣтопи- пользовались въ ней всѣми вольностями,
си россій- договорами имъ дозволяемыми. Нѣко-
скія.
1043. торые изъ сихъ купцовъ вступили въ споръ
съ Греками. споръ разгорѣлся, дошло
дѣло до драки; и въ семъ смятеніи
убитъ одинъ Россіянинъ знатной поро-
ды, котораго считаютъ Посланникомъ
189. Ярославовымъ.

Великій Князь, раздраженный сею оби-
дою, и желая отмстить за то, собралъ
100000 человѣкъ, и отправилъ ихъ мо-
ремъ въ Грецію подъ предводительствомъ
сына своего Владиміра, Князя Новаго-
родскаго.

Между тѣмъ Константинъ Моно-
махъ, царствовавшій тогда въ Констан-
тинополѣ, опасаясь слѣдствій отъ вой-
ны съ такимъ народомъ, союзъ съ ко-
торымъ былъ полезенъ Имперіи, ста-
рался смягчить гнѣвъ Ярославовъ по-
сольствомъ, и предложилъ ему пристой-
ное удовлетвореніе. Но посланные бы-
ли

[illegible] гордостію.

[illegible] флотомъ.

[illegible] управ-

управляемымъ такими людьми, которымъ море сіе было знакомо; но она разбила
1043. и разсыпала слабыя и легкія суда Россійскія: многія изъ нихъ сокрушились противъ камней, которыми берега сіи
191. были унизаны; другія выброшены на землю, гдѣ Греки побили до 15000 человѣкъ. Имъ оставался одинъ только трудъ колоть, такъ какъ жертвы, нещастныхъ, приставшихъ къ берегу вплавь, или почти на сокрушенныхъ судахъ. Обезображенныя тѣла ежеминутно прибивались волнами къ ногамъ Грековъ, радовавшихся легкой побѣдѣ своей.

По утишеніи погоды послали эскадру, въ 24 галерахъ состоящую, въ погоню за Россіянами. Эскадру окружили; четыре галеры взяты въ полонъ, на одной изъ которыхъ былъ начальникъ оныя, прочія же сокрушены противъ утесовъ.
Эонаръ. Большая часть Грековъ побиты, либо окованы, уцѣлѣвшіежъ на берегъ возвратились въ Константинополь, нагіе и умирающіе съ голоду.

Но сія Россіянъ выгода весьма слабо награждала уронъ ихъ, увеличившійся еще при ихъ возвращеніи: по разбитіи возвращавшихся сухимъ путемъ въ Ми-
1044. зіи, Греки были столько безчеловѣчны,
192. что выкололи глаза всѣмъ плѣннымъ, впадшимъ въ ихъ руки; казалось, что

они

они веселились, подавая примѣръ тамо- 1044.
шнимъ народамъ, называемымъ ими варвар-
скими. Чрезъ три года послѣ сего за-
ключенъ миръ между обоими народами;
такъ что они не испытывали уже вновь
силъ своихъ, но единственно имѣя ну-
жду во взаимномъ союзѣ.

Ярославъ скончался на 77 году отъ 1054.
рожденія своего, царствовавъ 37 лѣтъ.
Государь характера кроткаго, союзникъ
вѣрный, благонадежный другъ, непріятель
великодушный, и по примиреніи никакого
зла не помнящій; не столько властолюби-
вый, сколько мужественный, и болѣе ища-
тельный къ содѣланію подданныхъ своихъ
щастливыми, нежели къ пріобрѣтенію ихъ
вновь. Возмущеніе его противъ отца его,
причины котораго скрыты отъ исторіи,
есть единственное пятно, обезображиваю-
щее жизнь его; ибо мщеніе, учиненное имъ
Новогородскимъ жителямъ, было дѣй-
ствіе правосудія, предосудительное един-
ственно по образу употребленія онаго, 193.
и Новогородцы такъ хорошо признавались,
что казнь, учиненная преступнымъ ихъ
согражданамъ, была справедлива, что
они всегда любили Ярослава, и хранили
о немъ по кончинѣ его нѣжное воспо-
минаніе. Они продолжали называть
именемъ его палаты Княжескія; и
какъ Дворецъ сей послѣ развалился, то
имя сіе, столько гражданамъ любезное,
оста-

1054. остались у главной площади города, на ко-
торой онъ построилъ былъ.

Ярославъ весьма охотно учился и чи-
талъ днемъ и ночью. Онъ собралъ вели-
кое число писцовъ, приказалъ перевести
многія Греческія книги и положилъ ихъ
для сбереженія во С. Софійской церкви,
построенной имъ въ Кіевѣ, и украшен-
ной золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными
каменьми. Онъ основалъ въ Новѣгородѣ
училище, въ которомъ обучали слове-
снымъ наукамъ 300 дѣтей старостскихъ
и священническихъ; сооружилъ многія
церкви, и далъ нарочитые доходы духо-
венству съ тѣмъ, чтобъ употребляли они
все тщаніе свое къ наученію народа. Вѣ-
ра Христіанская, первыя сѣмена кото-
194. рой посѣяны отцемъ его, при немъ ве-
сьма распространилась. Но онъ пода-
валъ примѣръ странный даже и для
сихъ суевѣрныхъ временъ: соболѣзнуя
о жребіи людей своихъ Ярополка и Оле-
га, умершихъ идолопоклонниками, ду-
малъ онъ, что нашелъ средство къ до-
ставленію имъ вѣчнаго блаженства, при-
казалъ вырыть кости ихъ, и окрестилъ
оныя.

Пространство областей его и бли-
стательность царствованія сдѣлывали
его первымъ Самодержцемъ въ Сѣверѣ.
Можетъ быть, что походъ его на Гре-
цію

сію, новая и неугасимый, распростра- 1054.
нилъ славу его еще болѣе. Казимиръ, посаженный на Польскій престолъ, бывшій прежде Монахомъ, имѣлъ родства съ Ярославомъ и женился на сестрѣ его. Имя Великаго Россійскаго Князя, извѣстное въ Греціи, и почитаемое въ Сѣверѣ, простиралось даже до Запада. Генрихъ I, король Французскій, требовалъ въ супружество себѣ дочери Самодержца сего. Она называлась Анна; но у Французовъ извѣстна подъ именемъ Агнесы, которое безъ сомнѣнія получила она, приявъ Латинскую вѣру. Изъ сего видимъ сколько крови Ярославовой течетъ еще и нынѣ въ жилахъ Королей ихъ. Господинъ Готьеръ, не имѣвшій довольнаго увѣдомленія о Россіи, называетъ отца сей Королевы Агнесы невѣдомымъ Дюкомъ незнаемой Россіи. Но сей Князь не только что не былъ не извѣстенъ; но слава его равнялась бы со славою всякаго другаго Европейскаго Государя, хотя бы она не выходила даже и изъ собственныхъ областей его. Онъ послѣдовалъ обыкновенному примѣру старца своего, раздѣливъ отчія предѣлы имѣнія своей имперіи сыновьямъ, оставшимся у него, имена которыхъ были: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Игорь и Вячеславъ; чрезъ первое отдѣлили они по другомъ главнѣйшія престолы въ Россіи.

1054. Мы видѣли, что во время Ольгово, и безъ сомнѣнія еще прежде того, Имперія сія имѣла законы. Однакожъ законы Ярославовы, писанные въ Новѣгородѣ, подали поводъ считать его первымъ Россійскимъ законодавцемъ. Небезполезно
196. будетъ описать здѣсь нѣкоторые изъ нихъ, для того что законоположеніе народа ведетъ насъ къ познанію нрава его.

Въ слѣдствіе сего закона злодѣянія откупаютъ деньгами, какъ то было въ первыя времена и во Франціи. Сродники убитаго человѣка могли брать 40 гривенъ, положенныхъ по закону; но ежели они не соглашались продать крови убіеннаго, то могли лишить жизни убійцу. Законъ подобный сему существуетъ и нынѣ у Киргизовъ, и Таверніеръ нашелъ сей же самый обычай употребительнымъ у Персіянъ. Впрочемъ Новогородскіе законы, благоразумнѣе въ семъ случаѣ законовъ Карла Великаго, не дѣлали никакого различія между природными и иностранцами. И подлинно не глупо ли сіе, чтобъ цѣна жизни человѣческой зависѣла отъ страны, въ которой онъ родился?

По недостатку свидѣтелей брали прибѣжище къ сраженію. Тотъ, кто отсѣкъ, или переломилъ у кого нибудь руку, повиненъ

ненъ былъ такомужъ наказанію, какъ 1054.
убійца: сіе по тому, что у народа работя- 197.
щаго и совершенно военнаго, употребленіе руки считалось самою жизнію. Отсѣченіе одного пальца стоило трехъ только гривенъ, для того что лишеніе перста не препятствовало работать и владѣть оружіемъ; но положено было втрое болѣе того за отриженіе бороды, и усовъ: по видимому для того, что понеже борода есть очевиднѣйшій знакъ пола мужескаго, то лишать онаго значило обезчещивать людей бранныхъ, считать ихъ робкими и ставить на ряду съ женщинами.

Кража влекла за собою возвращеніе покраденнаго и пѣню трехъ гривенъ.

Никто не долженствовалъ быть судіею въ собственномъ своемъ дѣлѣ. Надлежало относиться къ 12 выборнымъ человѣкамъ; отвѣтчикужъ давалось пять дней къ оправданію.

Когда рабъ ударитъ человѣка вольнаго, а Господинъ его отречется отдать онаго: то обиженный могъ самъ поймать раба сего и наказать его.

Тотъ, къ которому пойдетъ воръ 198.
ночью, могъ убить его; но днемъ онъ

1054. не имѣлъ такого права, а долженство-
валъ отвести его къ суду.

Когда убійство сдѣлалось въ дорогѣ, и ежели не льзя было удержать винов-наго, то долженствовавшій наблюдать въ сей самой дорогѣ безопасность общественную обязанъ былъ заплатить такую же пѣню, какая возложенаб было на убійцу. Сіи два послѣдніе закона суть не Ярославовы.

ИЗЯСЛАВЪ I ЯРОСЛАВИЧЬ,

извѣстный въ Европѣ подъ именемъ Димитрія.

Старшій Ярославовъ сынъ, нареченный во С. крещеніи Димитріемъ, и подъ симъ именемъ извѣстный иностранцамъ, въ Россійской исторіи названъ Изясла-
Несторъ вомъ. Онъ царствовалъ послѣ отца своего надъ двумя Россійскими Княжествами, Кіевскимъ и Новогородскимъ. Тщетно сталибъ мы обременять память, описывая разные раздѣлы, чинимые Яро-
199. славомъ прежде смерти своей; довольно, естьли скажемъ о семъ тогда только, когда нѣкоторые изъ Князей, сидѣвшихъ на частныхъ обширной Россійской Имперіи престолахъ, явятся на театрѣ исторіи

Каж-

Каждый изъ сихъ Самодержцовъ 1054.
имѣлъ въ Княжествѣ своемъ могущество независимое; но Князя Кіевскаго всегда считали они Начальникомъ своимъ, видно даже изъ подати, которую Ярославъ, Князь Новгородскій, отрекся платить отцу своему Владиміру, что Самодержцы нижнихъ Княжествъ не изъяты были отъ всѣхъ знаковъ подданства въ разсужденіи главнѣйшаго престола Россійскаго.

Независимость каждаго удѣльнаго Самодержца въ касающемся единственно до управленія Княжества, доставшагося на часть ему, не препятствовала тому, чтобъ всѣ Князья не долженствовали между собою совѣтоваться въ дѣлахъ великой важности, касающихся до общаго блага. Сіе доказывается совѣтомъ, бывшимъ между сынами Ярослава о освобожденіи изъ тем- 1060.
ницы Судислава, дяди ихъ, котораго Ярославъ приказалъ заключить по нѣко-
торымъ доносамъ, исторіею не описы- 1059.
ваемымъ. Онъ изнемогалъ 24 года въ жесточайшей неволѣ. Сей неблагополучный Князь, долговременныя бѣдствія котораго отняли отъ всего, и даже содѣлали ему вольность противною, воспользовался ею единственно для добровольнаго принесенія оныя въ жертву и для удаленія своего въ монастырь, гдѣ облекся онъ въ монашескія ризы.

1059. Можетъ быть и то, что содѣлавшись отъ прежнихъ своихъ страданій робкимъ, предпочелъ онъ покойную монастырскую тишину мятежной славѣ владѣть въ безпрестанномъ страхѣ удѣломъ, который дали бы ему племянники его.

Мы видѣли уже, что Турки были сосѣди Россійскіе; отдѣлились ли они отъ большой Козарской Орды, Китайцами именуемой Туркъ Коза, или сами по себѣ составляли они Орду особенную.

201. Всеволодъ, получившій въ удѣлъ себѣ городъ Переяславль, лежащій на Днѣпрѣ, и состоящій теперь въ Кіевскомъ Намѣстничествѣ, сражался съ ними, и побѣдилъ ихъ въ самый еще годъ кончины Ярослава, отца своего. Чрезъ шесть лѣтъ три брата соединили силы свои къ нападенію на нихъ, и для того по-

Несторъ. 1060. шли внизъ Днѣпра. Приведенные въ ужасъ Турки побѣжали, не начиная даже обороняться, и всѣ почти содѣлались жертвою стужи, голода и заразительныхъ болѣзней. Ежели не были они совершенно истреблены, то по крайней мѣрѣ перестали быть страшными; остаткижъ сего народа уповательно перешли въ службу побѣдителей, у которыхъ Турки долго были въ числѣ ихъ воиновъ. Изъ войны, веденной съ ними Переславльскимъ Самодержцомъ, и судя

по пути, которому сыновьи Ярослава въ походѣ противъ нихъ, видно, что обитали они въ полуденной странѣ Малой Россіи близъ Днѣпрскаго теченія. 1060.

Не видно изъ исторіи, чтобъ сіи не- 202.
пріятели, толь легко побѣжденные, когда нибудь причинили великія бѣдствія Россіи; скоро увидѣли ихъ гораздо страшнѣйшими, и до того времени не извѣстныхъ еще. Они были того же сѣвернаго поколѣнія Турокъ, которыхъ знаемъ мы подъ именемъ Татаръ. Естьли вѣрить въ семъ случаѣ Хану Абулгазію, то они назывались Капчаки, или лучше сказать Кипчаки; но грабежи, дѣланные ими, подали поводъ Россіянамъ называть ихъ Половцами, что означаетъ ловцовъ. Они жили между Дономъ и Яикомъ. Можетъ быть, что сей народъ былъ народъ Печенѣжскій, о которомъ перестали говорить съ того самаго времени, какъ появились Половцы. Сіи вар- 1061.
вары напали на Княжество Переяславское. Всеволодъ, нечаянно атакованный, не имѣлъ времени испросить себѣ помощи отъ братьевъ своихъ. Принужденъ будучи защищать себя собственными своими силами, разбитъ онъ, и доведенъ до необходимости запереться въ городѣ, откуда видѣлъ онъ разхищеніе областей своихъ. Половцы, не 203.
знавшіе искусства осаднаго, не сдѣлавъ

1061. даже и покушенія къ нападенію на Переяславль, удалились обремененные добычею, и истребили, сколько могли, все то чего не могли взять съ собою.

Но Россіяне не имѣли бы ни малѣйшей причины страшиться внѣшнихъ непріятелей, когда бы жили они между собою союзно. Въ ихъ-то внутреннихъ враждахъ найдемъ мы источникъ всѣхъ золъ, отъ которыхъ будутъ стонать они; сіи-то раздоры приведутъ ихъ наконецъ подъ иго варваровъ. Мы умолчимъ о несогласіяхъ, имѣвшихъ временныя только слѣдствія: а остановимся при тѣхъ смятеніяхъ, слѣдствія которыхъ были гораздо важнѣе (*).

Всеславъ управлялъ Полоцкимъ. Онъ былъ сынъ того Полоцкаго Князя, который не устрашился напасть на Ярослава, дядю своего, и съ которымъ по разбитіи его толь великодушно поступ-
234. лено. Безъ всякой извѣстной причины
1066. къ жалобѣ предпріялъ онъ войну противъ сына, благодѣтеля отцу своему, вошелъ по слабомъ сопротивленіи въ Новгородъ, предавалъ все почти пламени, и не уважалъ ни церковныхъ сокровищей ниже имѣнія частныхъ людей.

Изяславъ и братья его Святославъ и Всеволодъ пошли въ походъ по первомъ

(*) Въ 1066 году видна была въ продолженіе семи ночей комета.

вомъ извѣстіи о семъ предпріятіи, не 1066.
смотря на суровости зимы; разграби-
ли наслѣдное самодержавіе безразсуднаго
нападчика, который, предпріявъ нашест-
віе, пренебрегъ защиту собственныхъ
своихъ областей, самагожъ его побѣди-
ли въ порядочномъ сраженіи. Но безъ
сомнѣнія успѣхъ ихъ не былъ рѣшите-
ленъ. Они пригласили Всеслава въ со-
вѣтъ, увѣряя крестнымъ цѣлованіемъ,
что не сдѣлаютъ никакого зла ему.
Полагаясь совершенно на священную
клятву сію, пришелъ онъ въ шатеръ
Изяславовъ, который приказалъ взять
его и отвезти въ Кіевъ, гдѣ заключенъ
онъ въ темницу ужасную.

Едва война сія окончена толь нес[illegible]
лымъ образомъ, Половцы учинили новое 205.
нападеніе. Три брата пошли противъ
нихъ и были разбиты совершенно. Не-
пріятели, не находя никакого сопро-
тивленія, властны были грабить се-
ленія по волѣ своей. Между тѣмъ Кіев-
скіе жители примѣтивъ, что Князья,
наполненные безопасностію, не имѣли
никакой предосторожности, думали, что
нашли случай ретить ихъ въ свою оче-
редь, и требовали оружія. Чрезъ сіе
видно, что народъ въ потребномъ слу-
чаѣ превращался въ воиновъ; что когда
надлежало сражаться, давали ему оружіе,
и что онъ возвращалъ его, когда повелѣ-

1066. вали ему оставлять оное. Но въ сей
разъ въ немъ отказали ему.

Причина отказа сего можетъ статься
была та, что примѣчали тогда въ наро-
дѣ нѣкоторую склонность къ возмуще-
нію; но чрезъ сіе огорчили только недо-
вольныхъ. Собравшись, клялись они по-
губить нѣкотораго Воеводу, раздражив-
шаго ихъ злоупотребленіемъ власти.
Онъ-то безъ сомнѣнія боялся видѣть
206. ихъ вооруженными. Они побѣжали
въ домъ его, и не нашли онаго. Не мог-
ши утолить надъ нимъ ярости своей,
разсыпались они. Одни пошли во дво-
рецъ Княжескій, другіе побѣжали въ
темницу, и сокрушили оковы содержа-
вшихся въ ней. Между прочими заклю-
ченными Всеславъ представился очамъ
ихъ; они взираютъ на него, такъ какъ
на мстителя своего, называютъ его Са-
модержцомъ своимъ, и въ то самое
мгновеніе, какъ сняли съ него оковы его,
явился онъ сидящимъ на престолѣ Кіев-
1067. скомъ. Изяславъ весьма щастливъ былъ,
что могъ уйти въ Польшу, а Князь
Черниговскій во время сихъ смятеній
освободилъ государство отъ Половцовъ.

Всеславъ кажется вступилъ на пре-
столъ единственно для умноженія спи-
ска Самодержцовъ Кіевскихъ. Сіе само-
державіе его продолжалось только шесть
мѣся-

мѣсяцовъ, какъ Болеславъ II, Польскій 1067.
Король, пришелъ возстановить Изяслава силою оружія. Сначала казалось, что Всеславъ хотѣлъ обороняться, и пошелъ противъ сихъ двухъ Государей; но по природѣ ли былъ онъ мало мужественъ, или малочисленность войска его не позволила ему надѣяться побѣды, какъ скоро увидѣлъ непріятеля, тотчасъ побѣжалъ во время ночи: воины 1067.
его пробудясь удивились, не найдя у себя Начальника. Они убѣжали и возвратившися въ городъ, оттуда послали къ Святославу и Всеволоду просить ихъ, чтобъ они употребили въ пользу ихъ стараніе у брата своего Изяслава. Они требовали, чтобъ ихъ простилъ; въ случаѣжъ отказа грозили зажечь городъ и удалиться въ Грецію. Изяславъ не долго колебался, слушая такія представленія, и простилъ Кіевскихъ жителей.

Онъ послалъ впередъ сына своего 1069.
Мстислава для испытанія ихъ расположеній. Сей юный Князь казнилъ смертію, либо выколотіемъ глазъ, 70 человѣкъ изъ жителей, которыхъ почелъ онъ болѣе прочихъ виновными. Отецъ его по вступленіи своемъ въ городъ дѣлалъ ему выговоры, можетъ быть умышленные, за казнь сію, и далѣе не распространялъ мщенія своего противъ своихъ подданныхъ.

Но

1069. Но ежели являлся онъ не помнящимъ
208. вины ихъ, то не столько позабылъ, что имѣетъ причину жаловаться на Всеслава. Едва далъ онъ себѣ нѣсколько времени къ отдохновенію, вошелъ въ области Князя сего, лишилъ его оныхъ, и отдалъ ихъ Мстиславу, сыну своему. Чрезъ нѣсколько времени по смерти молодаго Князя сего отдалъ владѣніе его второму сыну своему Святополку. Между тѣмъ низложенный со престола бѣглецъ нашелъ средство чрезъ два года вступить паки во владѣніе областей своихъ.

1071. Въ сіе-то почти самое время, когда
Никонъ. голодъ далъ себя возчувствовать въ нѣкоторой части Россіи, бездѣльники разсѣяли слухи въ Ростовѣ, что женщины употребили волшебство къ навлеченію бѣдствія сего на народъ. Сія грубая клевета скоро почлась вѣроятною, и стоила жизни великому числу женщинъ: увѣрились, что онѣ-то чародѣйствомъ своимъ отвращали плодоносіе земли, и даже остановляли работы пчелъ. Толпа злодѣевъ, которые, дабы насытиться грабленіемъ, употребляли предлогъ общественнаго мщенія, ежедневно возраста-
209. ла; она разсѣялась по деревнямъ и даже до Бѣла озера, повсюду умерщвляя женщинъ; но наконецъ переловили ихъ, и казнили смертію.

Скоро

Скоро послѣ того одинъ злодѣй увѣрилъ о себѣ, что онъ пророкъ, и пріобрѣлъ довольно власти надъ народомъ, чтобъ преклонить его къ ученію ихъ закона. Прелатъ сей, извѣщенный о угрожавшей ему опасности, явился на площади со крестомъ въ рукахъ, облеченный святительскими ризами. Величественный и почитаемый уборъ сей не могъ привести въ подобострастіе развращенныя черни. Князь Глѣбъ, сынъ Святославовъ, сталъ защищать Прелата, и призвавъ обманщика, спросилъ у него, что случится въ сіе самое мгновеніе? Великія чудеса, которыя сотворю я, вскричалъ бездѣльникъ пророческимъ голосомъ. Едва окончилъ онъ слова свои, какъ Князь разсѣкъ ему голову топоромъ, скрытымъ подъ платьемъ своимъ. Смерть злодѣя, не могшаго предвидѣть толь скораго конца своего, открыла глаза множеству, и какъ тишина возстановлена по прежнему. 210.

Сіи небольшіе безпорядки, отъ которыхъ пострадали нѣкоторые члены въ государствѣ, были мало чувствительны всему свѣту. Имперія наслаждалась миромъ. Изяславъ, возведенный паки на престолъ, царствовалъ покойно, и не ожидалъ новыхъ бѣдствій, грозившихъ ему. Онъ притѣсненъ властолюбіемъ Святослава, брата его, немогшаго

шаго

1071. шаго довольствоваться Черниговскимъ самодержавіемъ, даннымъ ему въ удѣлъ отъ отца его.

1073. Будучи весьма слабъ, чтобъ надѣяться низложить со престола Кіевскаго Князя собственными своими силами, преклонилъ онъ къ намѣренію своему Всеволода, другаго брата своего, и употребилъ хитрость и ложь къ побужденію его содѣлаться участникомъ его. Онъ увѣрилъ сего слабаго и легковѣрнаго Князя, что старшій братъ ихъ соглашался тайно со Всеславомъ лишить ихъ обоихъ наслѣдія. Ужаснувшійся Всеволодъ соединилъ войско свое съ войскомъ вѣроломнаго брата; но Изяславъ не ожидалъ ихъ. Видѣвъ уже единожды измѣну подданныхъ своихъ, не смѣлъ онъ болѣе возлагать на вѣрность ихъ чаянія о защищеніи своемъ, и для того бѣжалъ съ супругою своею и съ
211. дѣтьми. Оба брата его вошли въ Кіевъ безъ сопротивленія, и Святославъ завладѣлъ престоломъ, оставленнымъ братомъ его.

Такимъ то образомъ развращено то согласіе, къ которому увѣщавалъ Ярославъ дѣтей своихъ, раздѣляя имъ области. Неосторожный человѣкъ не видалъ того, что самъ онъ посредствомъ раздѣловъ сихъ сѣялъ между ими сѣмена

мена несогласія! Возможноль дѣло сіе, 1073.
что въ разныхъ областяхъ потребны были опыты множества вѣковъ, дабы дать Самодержцамъ возчувствовать, что не только ослабляли они государство, раздробляя оное, но что подвергали еще его быть растерзану властолюбіемъ и пользою истинною, или мнимою, участвующихъ въ раздѣлѣ.

СВЯТОСЛАВЪ II ЯРОСЛАВИЧЪ.

Изяславъ при побѣгѣ своемъ старался забрать съ собою великія богатства. Истор. Кн. Щербатовъ, 212.
Онъ пошелъ опять просить помощи у Болеслава II, которому собственныя дѣла его и война, производимая имъ противъ Венгріи и Богеміи, мало позволяли относить оружіе въ Россію. Но ежели вѣрить лѣтописямъ, Поляки начали принятіемъ богатствъ, предложенныхъ имъ нещастнымъ Княземъ.

Изяславъ, не имѣя никакой надежды 1074.
съ стороны Польши, поѣхалъ въ 1075.
Майнцъ повидаться съ Нѣмецкимъ Императоромъ, Генрикомъ IV, толико знаменитымъ своими нещастіями, жертвою властолюбія Принцовъ, гнусной неблагодарности сына своего, и надмѣнности Первосвященника Римскаго. Генрихъ не только что не могъ возстановлять Князей,

1075. зей, низверженнымъ со престола: но имѣлъ великую трудность удерживать себя на своемъ, и долженствовалъ вдругъ воевать съ Саксонцами, съ Турингяна-ми и съ великою частiю Германiи. Онъ удовольствовался отправленiемъ къ Свя-тославу посольства, увѣщавая его воз-вратить брату своему Кiевское Княжество. Легко можно было предвидѣть, что посольство сiе не получитъ никакого успѣха. Посланникъ не получилъ ничего изъ требуемаго, но приняли его съ великою почестiю. Князь показывалъ ему со тщеславiемъ сокровище
213. свое, и отправилъ съ нимъ къ Императору великолѣпные дары, состоящiе въ золотѣ, серебрѣ и въ драгоцѣннѣйшихъ парчахъ. Такая пышность разсѣяла удивленiе при мало щастливомъ дворѣ Генрика IV. И подлинно Россiйскiе Князья долженствовали изъявлять роскошь небогатую Германiи, для того что они давно уже торговали съ Грецiею, воевали съ нею, продавали ей свою помощь, побѣждали и обирали варваровъ, разхищавшихъ оную.

Гордый Григорiй VII, предъ которымъ долженствовали преклонять колѣни свои всѣ Европейскiе Самодержцы, былъ тогда въ Римѣ Папою. Изяславъ, не взирая на привязанность Россiянъ къ Греческому преданiю, и не смотря на ихъ

ить Церковь въ Латинской церкви, 1075. заставилъ вѣру уступать полякамъ. и послалъ сына сего предпочитать войны противъ гордымъ Первосвященникомъ. Не знаемъ разности, какія Россійскій Принцъ могъ имѣть съ Григоріемъ, но осталась отъ сего Папы грамота, надписанная къ Изяславу, въ которой пишетъ онъ слѣдующее: „Сынъ вашъ въ бытность свою въ Римѣ для поклоненія Святымъ Апостольскимъ мощамъ объявилъ намъ, что онъ желалъ бы получить отъ насъ самодержавіе Россійское, яко къ даръ С. Апостола Петра; и уразумѣвъ намъ въ вѣрности, онъ увѣрилъ насъ, что въ разсужденіи сего прошенія вы съ нимъ согласовались. Мы убо правосуднымъ дѣломъ преклонилися на прозьбу его и отдали ему оныя дали по смерти вашей властію С. Петра„

Какое право имѣли Первосвященники Римскіи отдавать имѣніе С. Петра Россію, въ которой даже еще тогда не признавали его правосудіемъ? И какимъ образомъ думалъ онъ однимъ словомъ утвердить сыну наслѣдіе отца, повергшаго оное?

Папа писалъ также къ Королю Польскому, чтобъ онъ возвратилъ все то, что взялъ у Россіи, и все, что имѣетъ у

1075. нее, потому что область сія отъ ныне принадлежала С. Петру.

Поступки Изяслава, или Димитрія, покорность его Королю Польскому, Императору Нѣмецкому и Римскому Папѣ,
215. казалось, содѣлывали возстановленіе его не менѣе отчаяннымъ. Но хищникъ
1076. Святославъ умеръ, и хотя имѣлъ онъ сына, однакожъ занялъ мѣсто его Всеволодъ, братъ его, болѣе робкій, нежели властолюбивый. Польскій Король окончалъ со славою войну, бывшую у него съ Венгерцами и Богемцами. Онъ думалъ, что выиграетъ еще нѣчто при возстановленіи Изяслава, а можетъ быть что онъ вступился и по пользамъ вѣры за участь такого Князя, котораго Папа покровительствовалъ. Войско его было готово; онъ отвелъ его въ Россію. Всеволодъ, страшася слѣдствій войны сей, поѣхалъ самъ къ брату своему, уступилъ ему престолъ, и возвратился въ Княжество Черниговское, которымъ
1077. онъ владѣлъ уже. Такимъ образомъ Изяславъ, странствовавъ четыре года, нашелся покойнымъ обладателемъ Кіева безъ всякаго кровопролитія.

ИЗЯСЛАВЪ ВОЗСТАНОВЛЕННЫЙ.

216. Но Всеволодъ, видѣвшій себя не давно обладателемъ главнѣйшаго Россійскаго-

го престола, не могъ даже соблюсти 1078.
Черниговскаго Княжества, удѣла своего.
Племянники его Борисъ и Олегъ, дѣти
Святославовы, напали на него съ помо-
щію Половцовъ. Они побѣдили его, и
взяли Черниговъ. Сей нещастный Князь
пошелъ во злополучіяхъ своихъ искать
убѣжища у брата своего, у того сама-
го Изяслава, котораго низвергъ онъ со
престола, и у котораго по смерти вла-
столюбиваго Святослава похитилъ онъ
области. Изяславъ не дѣлалъ никакихъ уко-
ризнъ виновному и слабому Всеволоду: онъ
удоволствовался напоминаніемъ ему
собственныхъ своихъ нещастій. Утѣшь-
ся, любезный брате! сказалъ онъ ему:
ты знаешь все, мною претерпѣнное: я
изгнанъ былъ изъ областей моихъ, ви-
дѣлъ сокровище мое расхищенное: меня
гнали единоутробные братья мои. Стран-
ствуя лишенный всего, прошелъ я пре-
с[illegible]щимъ чужестранныя области. Одна-
ко же что я сдѣлалъ? Не предавайся го- 217.
рести: покамѣстъ останется у меня
въ Россіи наслѣдіе, я раздѣлю его съ
тобою и не отрекусь пролить за тебя
кровь свою.

И подлинно Изяславъ не умедлилъ
набрать многочисленное войско на по-
мощь брату своему. Первые успѣхи
были удачливы, и онъ возвратилъ го-
родъ Черниговъ. Но въ сраженіи про-

1078. зинъ поживителей ставъ пѣшій, пред-
водительствуя пѣхотою, убилъ онъ
сзади ударомъ копія. Другіе говорятъ,
будто осматривая послѣ побѣды мѣ-
сто сраженія, убитъ онъ раненымъ не-
пріятелемъ, оставленнымъ между мерт-
выми. Сіе достовѣрно, что войско его
одержало побѣду. Борисъ убитъ въ на-
чалѣ сраженія, а Олегъ ушелъ съ ма-
лымъ препровожденіемъ.

Изяславъ, нещастіями своими зна-
менитый болѣе, нежели дѣлами царство-
ванія своего, былъ кротокъ, мужественъ,
великодушенъ и всегда милосердъ, хотя
и жестоко оскорбляемъ. Благость, упо-
требленная имъ къ народу его, двократ-
1078. но измѣнившему ему; помощь, данная
имъ брату его, способствовавшему къ
низверженію его со престола, гораздо
славнѣе завоеваній. Подданные его, из-
мѣнившіе ему столь гнусно, или оставлявшіе
во время жизни, по кончинѣ его
проливали слезы. При торжественномъ
погребеніи его вопль ихъ прерывалъ са-
мое служеніе. Таковъ есть повсюду
народъ, или лучше сказать, таковы суть
народы: они ненавидятъ и гонятъ тѣхъ,
которыхъ долженствовали бы любить, и
о которыхъ станутъ нѣкогда сожа-
лѣть они.

ВСЕ-

ВСЕВОЛОДЪ I ЯРОСЛАВИЧЪ.

Изяславъ оставивъ по себѣ двухъ сыновей, Святополка и Ярослава, въ лѣтахъ, способныхъ ко царствованію, однакожъ Всеволодъ наслѣдовалъ по немъ безъ всякаго смятенія, безъ малѣйшаго сопротивленія, и даже безъ разрыва съ племянниками его. Какой же былъ тогда наслѣдственный порядокъ въ Россіи? Какимъ образомъ сыновья оставляли дядьямъ своимъ наслѣдіе отца ихъ? Какъ довольствовались они тѣми которыми удѣлами, опредѣленными дядьями имъ даваемыми? Сей вопросъ, столь труднымъ кажущійся, объясняется согласіемъ Исторіи. Видно, что былъ тогда ежели не законъ, то обычай сильнѣе самаго закона, по которому братья Самодержцовъ предпочитались сыновьямъ въ наслѣдіи. Сіе по тому, что Россіяне желали быть управляемы таковымъ изъ ихъ Князей, лѣта котораго доставляли ему болѣе искусства. Такимъ образомъ престолъ никогда не выходилъ изъ дома Рурика; но онъ отличественно принадлежалъ старшему Князю въ семъ домѣ. 1078. 219.

Въ слѣдствіе сего обычая Всеволодъ наслѣдовалъ по братѣ своемъ безъ прекословія. Миръ сохраняемъ былъ долговременно между дядею и племянниками, и взаимная довѣренность ихъ столь хо-

рошо утверждено было, что Ярополкъ прїѣхалъ торжествовать праздникъ
1084. Пасхи ко Всеволоду. Сія неосторожность едва не стоила было ему Княжества Владимирскаго, даннаго ему дядею его въ удѣлъ съ Ростовскимъ.

Изяславъ, второй сынъ Владимировъ, умершїй прежде его, былъ отецъ Ростислава, который получилъ въ удѣлъ
220. себѣ Княжество Тмутараканьское. Его отравилъ тамъ Грекъ въ винѣ, и бѣжалъ въ Крымъ, гдѣ Греки, негодующїе на злодѣянїе его, сверхъ того имѣвшїе въ Россїйской помощи нужду, побили его каменїемъ. Сыновья сего Ростислава воспользовались отсутствїемъ Ярополковымъ, дабы лишить его удѣла его. Всеволодъ сильно досадовалъ на обиду сїю, отправилъ сына своего, который послѣ прославился подъ именемъ Владимира мономаха, выгнать похитителей и возвратить исправно племяннику своему потерянныя имъ области.

Онъ долженствовалъ ожидать болѣе благодарности. Ярополкъ, получившїй толь чувствительное засвидѣтельствованїе нѣжности дяди своего, принялъ противъ него оружїе. Не извѣстны при-
1085. чины, приведшїя его къ такому вѣроломству, сказано только то, что онъ предался злымъ совѣтамъ. Владимиръ,

сынъ

сынъ Всеволодовъ, пошелъ противъ не- 10[illegible]
благодарнаго нарушителя, области которого спасены имъ. Ярополкъ почувствовалъ тогда слабость свою, бѣжалъ въ Польшу, оставя деньги свои, мать, супругу и домашнихъ въ Луцкомъ городѣ, которымъ Владимиръ овладѣлъ. Онъ от- 221.
правилъ ихъ въ Кіевъ военноплѣнными. 1086.

Между тѣмъ Ярополкъ, не могши получить помощи въ Польшѣ, былъ весьма щастливъ, что пріѣхавъ, бросился во объятія Владимира, который безъ сомнѣнія съ согласія отца своего даровалъ ему миръ, и возвратилъ области его. Не долго тѣмъ наслаждался онъ, и былъ убитъ въ нѣкоторомъ путешествіи. Дядя его, къ которому отправлено тѣло онаго, пролилъ слезы о неблагодарномъ своемъ племянникѣ, и оказалъ ему послѣднюю почесть (*).

Всеволодъ царствовалъ 15 лѣтъ въ 1093.
Кіевѣ, гдѣ скончался 64 лѣтъ, Государь человѣколюбивый и добродѣтельный, но слабый. Царствованіе его ознаменовано плачевнымъ бѣдствіемъ: моръ опустошалъ Россію годъ, предшествовавшій кончинѣ его, и похитилъ великое множество обитателей.

(*) 1090 году, [illegible] въ Кіевѣ [illegible] ляна.

1093. Со времени владычества Владимирова Папы всегда обращали на Россію властолюбивые взоры свои, и желали соединить обширную область сію съ остаткомъ Европы, въ которой распространяли они тогда тиранническое господство свое. Не однократно принимали въ ней Римскихъ Посланниковъ. Урбанъ II присылалъ ко Всеволоду Епископа Θеодора въ достоинствѣ Посланника и съ нимъ великое число мощей въ дары Кіевскому Князю. Впрочемъ неизвѣстна подробность дѣла сего.

СВЯТОПОЛКЪ II ЯРОСЛАВИЧЬ.

Никонъ. Несторъ. Всеволодъ, чувствуя приближающуюся кончину, призвалъ къ себѣ сына своего Владимира. Сей молодый Князь былъ любимъ; можетъ статься что не трудной было ему овладѣть престоломъ; но онъ страшился быть неправосуднымъ. Онъ думалъ, что Кіевскій престолъ, принадлежавшій Изяславу, долженствовалъ возвратиться къ сыновьямъ Князя сего, и для того послалъ объявить Святополку, что онъ готовъ вручить ему оный. По семъ великодушномъ поступкѣ возвратился онъ въ Черниговскій удѣлъ свой.

123. Сія добровольно Владимиромъ учиненная уступка престола и признаніе,

что

что онъ не принадлежалъ ему, доказы- 1093.
ваетъ, что тогда, какъ въ слѣдствіи
сего увидимъ то подтвержденнымъ. Ес-
ли нынѣшній Князь не имѣлъ успѣха брата
наслѣдникомъ, то самодержавіе принад-
лежало по праву сыну старшаго изъ
братьевъ его.

Половцы, извѣстясь о кончинѣ Все-
волода и о другихъ, [illegible]
тогда между Россійскими Князьями,
просили Святополка о продолженіи ми-
ра. Сей Князь, полагая, что почитать должно
сіе изъявленіемъ ихъ слабости, въ пре-
небреженіе правъ человѣческихъ, неиз-
вѣстныхъ тогда, приказалъ заключить
Пословъ въ темницу.

Половцы, пылающіе мщеніемъ, бро-
сились на Россію, и осадили городъ, въ
лѣтописяхъ Торческъ именуемый. Свято-
полкъ почувствовалъ тогда погрѣши-
ность свою, но очень поздно. Онъ осво-
бодилъ Пословъ, старался привести у 224.
нихъ въ забвеніе обиду, имъ причинен-
ную, и просить мира; но чрезъ сіе от-
крылъ онъ только слабость свою. По-
ловцыжъ отреклись слушать всякое пред-
ложеніе.

Неосторожный Кіевскій Самодер-
жецъ никакъ не могъ сопротивляться
имъ. Братья, какъ то представляли ему
бла-

1093. благоразумнѣйшіе Совѣтники его, ослабили государство. Князь имѣлъ у себя 800 воиновъ, особенно въ службѣ его находящихся; но то была слабая надежда.

Слѣдуя совѣту Бояръ своихъ, послалъ онъ просить помощи у Владимира. Сей великодушный Князь, не довольствуясь вооруженіемъ собственныхъ своихъ подданныхъ, приказалъ просить Ростислава, брата своего, не оставить въ толь бѣдственномъ обстоятельствѣ главнѣйшаго Россійскаго самодержавія. Скоро соединились они въ поляхъ Кіевскихъ.

225. Но Владиміръ, вооружившійся къ отвращенію нещастій, угрожавшихъ отечеству отъ погрѣшности Святополковой, думалъ, что по крайней мѣрѣ имѣетъ онъ право выговорить ему за неблагоразуміе его. Усилилось противорѣчіе, и Князья, соединившіеся сражаться съ общимъ непріятелемъ, едва было не обратили оружія своего противъ самихъ себя. Однакожъ польза государственная и совѣты вельможей преодолѣли вражду, овладѣвшую сердцами ихъ.

Совокупившееся войско пошло въ походъ. Уже находились не далеко отъ непріятеля, когда Владиміръ, основательно страшившійся слѣдствій

сра-

сраженія, представилъ, чтобъ предложить 1093.
миръ Половцамъ съ оружіемъ въ рукахъ. Всѣ благоразумнѣйшіе Бояре соглашались со мнѣніемъ его; но Святополковы подданные единодушно требовали сраженія, и такъ Владимиръ принужденъ былъ уступить.

Скоро имѣли причину раскаяваться въ отверженіи совѣта его. Не взирая на мужество, съ которымъ Россіяне сражались, средина войска ихъ разорвана, и самъ Князь принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Тогда оба крыла, 226.
почти охваченныя, не могли защищатся, и были щасливы, что могли отступить. Сраженіе произходило близъ Треполя къ полудню отъ Кіева. Россіяне принуждены были перебираться вплавь чрезъ вышедшую изъ береговъ рѣку, всегда защищаясь отъ неприятелей, сильно ихъ преслѣдовавшихъ. Ростиславъ утонулъ въ сей переправѣ; онъ былъ весьма молодъ еще. Владимиръ едва не утонулъ было самъ, желая помочь нещасному брату своему; но спасшись, удалился въ Черниговъ, потерявъ большую часть Бояръ и войскъ своихъ. Святополкъ принужденъ былъ остаться съ собственными своими силами.

Побѣдители продолжали осаду Торческа, и Князь Кіевскій тщетно покушал-

1093. шался ввести туда нѣкоторую помощь.

Жители, ослабѣвшіе отъ голода, и которыхъ полученное ими о вторичномъ великаго Князя разбитіи извѣстіе лишило всей надежды, принуждены были
827. сдаться. Ведeнные въ плѣнъ погибли почти всѣ они въ пути отъ голода, жажды и стужи. Городъ превращенъ въ пепелъ.

1094. Тогда усмиренный Святополкъ принужденъ былъ просить покорнѣйшимъ образомъ мира, сохраненіе котораго отъ него только зависѣло. Онъ щастливъ былъ, что получилъ его; а дабы сдѣлать оный прочнѣйшимъ, женился онъ на дочери Тугоркана, одного изъ Половецкихъ Князей.

Россія не долго наслаждалась покоемъ, возстановленнымъ въ ней. Сынъ вѣроломнаго Святослава Олегъ уговорилъ вновь Половцовъ принять оружіе. Они соединились съ нимъ, и напали на городъ Черниговъ, гдѣ владычествовалъ Владимиръ. Причина войны сей былъ нещастный обычай раздѣловъ. Отецъ Олеговъ владѣлъ нѣкогда Черниговымъ; сего довольно было къ тому, чтобъ Князь шиталъ себя имѣющимъ право на сей городъ. Владимиръ, поперяв-

рявшій уже наилучшее войско свое въ 1094.
сраженіи Трепольскомъ, не былъ тогда
въ состояніи сопротивляться имъ. Пред- 228.
мѣстія преданы были пламени, и онъ
принужденъ былъ для полученія мира
уступить удѣлъ свой и удалился въ
Переяславль, бывшій участіемъ нещастна-
го брата его.

Уступка сія прекращала требованія Олеговы; но не дѣлала конца бѣдствіямъ, причиненнымъ властолюбіемъ его. Ибо не могъ онъ заплатить за помощь, полученную имъ отъ союзниковъ своихъ, ибо они никогда не довольны были до тѣхъ поръ, покамѣстъ могли еще сдѣлать какое нибудь зло, только Половцы опустошали область, во владѣніе которой они вводили его. Онъ не имѣлъ даже права и жаловаться, а можетъ быть и самъ онъ приказалъ дѣлать грабежи, платящіе за него свирѣпымъ друзьямъ его.

Скоро послѣ того симъ варварамъ 1095.
нѣсколько отмстили; мщеніе было поносное и подлое, и оно долженствовало изображать безчестные знаки на употребившихъ оное.

Два Военачальника Половецкіе Итларь и Китанъ пришли въ Переяславль договариваться о мирѣ со Владиміромъ, Мо-

1095. Можетъ быть, что неудача, испытанная
229. ими противъ Грековъ, побудила ихъ искать онаго. Владимиръ отдалъ въ залогъ сына своего, которой пошелъ въ станъ ихъ, а Итларъ вошелъ въ городъ постановлять съ Княземъ мирные договоры. По видимому Половцы имѣли во время мира нѣкоторое съ Россіянами сообщеніе; ибо онъ жилъ у гражданина, считаемаго имъ другомъ своимъ.

Въ то же время Святополкъ отправилъ ко Владимиру Славата для распоряженія нѣкоторыхъ дѣлъ. Сей совѣтовалъ Князю возпользоваться обстоятельствомъ и умертвить Итлара, находящагося въ рукахъ его; Итларъ же, находившійся въ Переславлѣ, какъ Министръ о мирѣ договаривающійся, полагался на общенародную вѣрность. Съ начала Владимиръ возчувствовалъ, по крайней мѣрѣ смутно, гнусность покушенія сего; онъ представилъ вѣроломному совѣтнику, что онъ обязанъ въ разсужденіи Итлара священною клятвою, и что жизнь сына его была залогомъ дан-
230. наго имъ слова. Славата не смотрѣлъ на то: онъ отвѣчалъ, что клятвы не могли быть священными въ разсужденіи невѣрныхъ непріятелей, которые, толико кратъ клявшись сохранять миръ съ Россіею, всегда нарушали слово свое; но что прежде принесенія въ жертву Ит-

Итлара надлежало увезти драгоцѣнный 1095.
залогъ, находящійся въ рукахъ ихъ, а къ
сему предпріятію предложилъ онъ самъ
себя.

Со мнѣніемъ Славаты совѣтники Владимировы весьма согласовались; наконецъ и самъ онъ принялъ ненавистное сіе предложеніе. Сколько-то мало еще благоразумнѣйшіе люди имѣли понятій о истинныхъ законахъ правосудія!

Славата выступилъ ночью съ нѣкоторымъ числомъ Турокъ, находившихся въ службѣ Владимировой. Они вошли въ станъ Половцовъ, взяли безъ затрудненія молодаго Князя, худо хранимаго, воспользовались безопасностію, владычествовавшею между непріятелями, убили изъ нихъ великое число спавшихъ покойно, на вѣрность клятвы положившихся, и удобно разбили остальныхъ, которымъ нещастное нападеніе, безпорядокъ и ужасъ препятствовали защищаться.
ся. Весьма не многіе изъ нихъ избави- 231.
лись отъ убійства. Самъ Китанъ былъ въ числѣ мертвыхъ.

Между тѣмъ Итларъ не зналъ нещастія сограждан своихъ. Ненарушимые законы гостепріимства, законы дружества, вѣрность клятвы, священный характеръ, которымъ облекались они;

1095. они, и всѣ святѣйшія права отдаляли отъ него страхъ и всякое подозрѣніе. Ложный другъ его пригласилъ его завтракать въ комнату, предуготованную къ совершенію гнуснаго злодѣянія. Итларъ пришелъ туда съ своими товарищами. Лишь только они собрались туда, то заперли ихъ, и разбросавъ кровлю дома, убивали ихъ стрѣлами. Исполнители сего жестокаго мщенія имѣли тотъ только трудъ, что выбирали жертвы себѣ. Первая пущенная стрѣла поразила Итлара въ сердце его.

Такія народныхъ правъ нарушенія, всѣмъ мало просвѣщеннымъ народамъ весьма общія, почти всегда были бѣдственны творцамъ ихъ. Они возбуждали ко мщенію враговъ, справедливо непримиримыхъ, и поощряли къ бѣдственнымъ возмездіямъ.

232.

По сей то причинѣ Владимиръ, чувствуя, чего онъ долженъ былъ опасатъ я съ стороны Половцовъ, почелъ за нужное предупредить ихъ, и пошелъ на нихъ со Святополкомъ. Олегъ обѣщалъ было соединиться съ сими двумя Князьями; но непріятели ихъ были его союзники: онъ взялъ даже къ себѣ сына злополучнаго Итлара, и отрекся выдать имъ его. Дѣйствіе правосудія и человѣколюбія, кото-

которое обязано ему въ прекращеніи
бывшихъ при [illegible] [illegible] 1097.
то, которые вѣрно [illegible] намѣре-
ніи. Россійскіе Князья получили желае-
мые успѣхи въ своихъ предпріятіяхъ, при-
вели съ собою великое число плѣнни-
ковъ и возвратились обремененные ко-
рыстію, состоявшею въ деньгахъ, въ
рогатомъ скотѣ и въ верблюдахъ.

Опасные побѣжденные Половцы, но
не покоренные, вошли опять въ Россію
почти по слѣдамъ побѣдителей, и не
время [illegible], какъ по сожженіи
уже въ Украйнѣ церкви Юрьева; но и
сей варваръ скоро нарушилъ миръ. Въ слѣ-
дующемъ году Россія увидѣла въ себѣ
ихъ опять [illegible]. Правда, что вождь ихъ, 133.
предводимые Тугорканомъ, на дочери ко-
тораго Святополкъ женатъ былъ, раз-
бито, и что самъ Тугорканъ остался
на мѣстѣ; но сіе было слабое облегче-
ніе въ бѣдахъ государственныхъ. Въ
тоже время колебалось оно враждами
Князей, которые не упускали ни едина-
го случая къ похищенію владѣній другъ
у друга.

Не возможно, чтобъ такія покуше-
нія не возбуждали смятеній; вѣролом-
ствомъ Ольговичи усиливали еще волне-
ніе разумовъ; а такъ Россія [illegible]
въ [illegible] сомнѣнію, но [illegible]

1095. побѣденъ саранчею, до того времени въ Россiи не извѣстною еще, что произвело въ ней тогда ужасное опустошенiе.

1096. Святополкъ и Владимиръ, желая возстановить порядокъ и покой, предложили съѣхаться на совѣтъ въ Кiевѣ. Они требовали, чтобъ былъ туда и Олегъ, дабы благоустройство могло учреждено быть въ разныхъ самодержавiяхъ, въ при-
Несторъ, сутствiи Епископовъ, Игуменовъ, вѣрныхъ
234. служителей отцовъ ихъ и согражданъ.

Обстоятельство сiе достойно примѣчанiя. Оно доказываетъ, что Духовенство и Вельможи призывались тогда къ рѣшенiю важныхъ дѣлъ, и имѣли въ сихъ родахъ государственныхъ собранiй право подаванiя голосовъ. Самые даже простые граждане созывались туда. И такъ не справедливо думаютъ, будто Россiйскiй народъ издревле изнемогалъ въ рабствѣ. Онъ былъ воленъ. Граждане имѣли даже право собираться, когда они считали должностiю своею, разсуждать вмѣстѣ о важныхъ пользахъ. Въ слѣдствiе подобнаго сему-то собранiя Изяславъ низложенъ былъ со престола въ 1067 году. Несторъ называетъ собранiе сiе Вечею, какъ-то они и именовались въ Новѣгородѣ, о которыхъ не однократно говорить будемъ мы имѣть случай. Часто дѣлались въ нихъ излише-

щенія; но не видно, чтобъ они почи- 1096.
тались сами по себѣ возмутителями и преступниками. Сіе было такое право народа, которое употреблялъ онъ во зло, такъ какъ и изъ всего дѣлаютъ зло-употребленіе.

Нигдѣ въ древнихъ лѣтописяхъ не 235.
находится причины думать, чтобъ Россія подвержена была самовластію. Депутаты Правителя Олега, посланные къ Императору Леону, объявили, что они прибыли отъ Князя Олега, и отъ прочихъ Князей и Бояръ: изъ чего можно заключить, что Князья и Бояре имѣли участіе въ правленіи. Никогда Самодержецъ не принималъ пышныхъ [illegible]: Олегъ онъ назывался Великимъ Княземъ, [illegible] Бояре [illegible] Бояра-ми. Всѣ [illegible] Самодержцу назывались друзьями его. Сіе имя друзей Княжескихъ много [illegible]ство, и кажется, что [illegible] было весь народъ. Воины называемы были именемъ дѣтей (enfants), которое употребляютъ и нынѣ Европейскіе Генералы, желая приласкать солдатъ своихъ. Домашніе не именовались рабами, имъ не давали никакого уничижительнаго званія: они были служители. Вѣрный служитель, толь нѣжно преданный несчастному Борису, который далъ 236.
убить себя на тѣлѣ Государя своего,

 Былъ

1096. былъ человѣкъ знаменитый. Можно судить о томъ по медали, и по цѣпи, отъ Князя имъ полученой, что отвѣчаетъ нынѣшнимъ Европейскимъ кавалеріямъ. Однакожъ сей служитель названъ въ Несторѣ отрокомъ. Симъ-то образомъ у Римлянъ слово дити (puer) было пріятно и ласкательно.

Но должно также признаться, что не было въ собраніи сея правленія силы, способной къ обузданію злыхъ или властолюбивыхъ Князей. Можно примѣтить сіе изъ слабости собранія, о которомъ мы говорили.

Олегъ имѣлъ слишкомъ много чѣмъ укорить себя, чтобъ осмѣлиться ему пріѣхать по призыву Князей. И такъ, употребляя обидѣвшія выраженія, отвѣчалъ онъ, что не прилично ему быть судиму Епископами, монахами и подлою черныю.

Сею грубостію раздражилъ онъ Князей еще болѣе, и навлекъ на себя ненависть согражданъ. Презрѣніе не прощается никогда.

237.

Святополкъ, Владиміръ и многіе другіе Князья противъ него соединились. Бѣжавъ изъ Чернигова, заперся было онъ въ Стародубѣ; но принужденъ былъ по-

ко-

испросить у нихъ мира. Велѣли ему 1096.
ѣхать въ Смоленскъ къ брату своему
Давыду, и такъ съ нимъ на совѣтъ,
который собранъ былъ въ Кiевѣ. [illegible]
[illegible] честь
[illegible] тамъ ему
[illegible], въ которомъ бы онъ не столько
опасенъ былъ.

Онъ повиновался всему, и пошелъ въ путь съ прежнимъ упорствомъ въ исполненiи своихъ словъ, [illegible] предположенъ на дорогѣ [illegible]. Въ самомъ дѣлѣ отъѣхалъ онъ въ Смоленскъ; но однако [illegible] жителямъ, зная [illegible] характеръ его, не [illegible] воротиться. [illegible], получилъ онъ [illegible], и пошелъ на Муромъ. Изяславъ, сынъ Владимировъ, владѣлъ имъ по желанiю обывателей. Онъ приготовился къ оборонѣ, имѣя войско [illegible] число, и не хотѣвъ [illegible] никакого предложенiя: онъ сражался, и потерялъ жизнь свою, [illegible] 1097.
его побѣжало, и Олегъ вошелъ свободно въ городъ.

Мстиславъ, узнавъ о злополучiи брата своего и о новыхъ нападенiяхъ, или лучше сказать о разбояхъ Олеговыхъ, отправилъ къ нему Депутатовъ, преклоняя его къ миру, и предлагая уже

1096. требить посредство свое у Владимира, от-
ца своего. Но Олегъ отнюдь не намѣ-
ренъ былъ слушать предложеній Мсти-
славовыхъ; а предпринималъ выгнать
самаго его изъ Новагорода. Онъ ото-
слалъ Депутатовъ, не давъ никакого удо-
влетворительнаго отвѣта.

Тати-
щевъ. Мстиславъ, проникнувшій намѣре-
нія Олеговы, собралъ главнѣйшихъ Но-
вогородскихъ жителей, представилъ
имъ, что ежели они не приготовятся
къ оборонѣ противъ Олега, то конечно
лишатся они древней вольности своей,
и что касательно до него, ежели они
откажутся дать ему потребную помощь,
то онъ твердо рѣшился оставить ихъ,
и удалиться къ отцу своему.

Изъ сихъ словъ видно, что Князья
не только не имѣли самодержавной вла-
239. сти въ великомъ Новѣгородѣ; но не
могли даже набирать и войска безъ на-
роднаго согласія. Слѣдствіе Исторіи по-
кажетъ намъ, что Новгородъ былъ на-
стоящая республика, и что Князья не
имѣли въ немъ иного права, кромѣ за-
щищенія онаго.

Мстиславъ, получивъ довольныя си-
лы, пошелъ противъ Олега, который,
зная малость любви къ себѣ новыхъ
подданныхъ своихъ, удалялся, бѣгая
изъ

ивъ города въ городъ отъ сраженія, 1096.
страшный котораго боялся онъ. Приведенный въ изнеможеніе, обезчестивъ себя предъ подлымъ бездѣйствомъ, отъ котораго ожидалъ онъ побѣды, лишенный всѣхъ городовъ, имъ завоеванныхъ, и всегда преслѣдуемый въ бѣгствѣ своемъ, погибъ бы онъ безъ сомнѣнія, если бы побѣдитель его былъ менѣе великодушенъ.

Мстиславъ, умѣренный даже и въ самой побѣдѣ, убѣдилъ его просить о принятіи мира, и чтобъ уговорить Князей, дабы они не лишили его совсѣмъ въ Россіи самодержавія. Олегъ, доведенный до послѣдней крайности, не могъ отказать въ предложеніяхъ Мстиславовыхъ. Несторъ.

Но не довольно было для прекращенія безпокойствъ привести въ порядокъ частныя пользы одного Князя:
[illegible] разсмотрѣвъ и [illegible] 240.
[illegible] разныхъ въ Россіи Самодержцевъ, изслѣдовать ихъ требованія, [illegible] взаимныя жертвы, и для каждаго удобность спокойное владѣніе тѣмъ, что ему присудится. Симъ-то образомъ согласіе могло возобновиться, и соединенныя силы государства въ состояніи были вселить подобострастіе во внѣшнихъ непріятелей. Въ слѣдствіе сего [illegible]

1096. конгрессъ въ Любичѣ, въ Черниговскомъ Княжествѣ, собраніе величественное изъ Самодержавныхъ Князей соединенныхъ союзомъ крови, но раздѣленныхъ ихъ пользами. Они учинили новые раздѣлы, и клялись, цѣлуя крестъ, хранить между собою миръ, и всѣмъ соединиться противъ перваго изъ нихъ, кто дерзнетъ нарушить оный: да будетъ крестъ сей, говорили они, цѣлуя который клянемся мы, мы всѣ учинившіе клятву сію, и да будетъ вся Россія противъ клятвопреступника!

Казалось, что тишина возстановлена была навсегда; но предопредѣлено было, чтобъ Князья Россійскіе посредствомъ
241. безпрерывныхъ междоусобій своихъ были
1097. самые бѣдственнѣйшіе Россіи непріятели. Лишь только дали они клятву любить себя, какъ братья, то клятва сія сокрушена была безчеловѣчнѣйшимъ образомъ.

Святополкъ по окончаніи конгресса возвратился въ Кіевъ съ Давидомъ, сыномъ Игоревымъ, внукомъ Владимира Великаго. Въ числѣ Князей, находившихся въ конгрессѣ, былъ Василько, сынъ Ростислава Владимировича, правнукъ законодавца Ярослава. Три человѣка увѣрили Давида, что сей Князь предпріялъ намѣреніе противъ областей его и Свято-

неприятели, и что онъ можетъ легко умертвить ихъ. Къ сему присовокупили они, что Владимиръ былъ душа договора сего. 1097.

Сынъ Игоревъ слушалъ доносъ сей съ жадностію, Святополкъ сдѣлался [illegible] вѣрнымъ кому; но онъ былъ слабъ, и нетрудно было Давиду утвердить его, и оттягнуть своимъ мнѣніемъ [illegible]. Онъ увѣрилъ его даже, что и братъ его Ярополкъ убитъ по приказу Василькову.

По окончаніи Василько, возвращаясь съ конгресса, былъ близь Кіева. Святополкъ пригласилъ его прошеніемъ о посѣщеніи себя привѣтливѣйшимъ образомъ, такъ что сей нещастный Князь не могъ отговориться безъ того [illegible] прозьбы. Одинъ человѣкъ изъ подданныхъ его, свѣдавшій съ ними, хотѣлъ было отвратить его отъ того [illegible] и увѣрялъ, что арестуютъ его. Какъ могутъ они, сказалъ Василько, [illegible] меня таковое намѣреніе? Они не давно клялись мнѣ въ дружествѣ! Онъ продолжалъ путь свой, Святополкъ выѣхалъ на встрѣчу къ нему, принялъ его съ изъявленіемъ ему знаковъ [illegible], проводилъ его во дворецъ свой, и [illegible] предлогомъ къ оставленію его на [illegible]. Васил- 242.

1097. ко, оставшись одинъ съ сыномъ Игоревымъ, хошѣлъ войши въ разговоръ съ нимъ; но Давидъ, мучимый злодѣяніемъ, бывшимъ у него въ мысли, не могъ произнесши ни единаго слова. Онъ удалился подъ видомъ сыскашь Свяшополка. Тошчасъ послѣ шого явилась сшража, и наложила на Василька оковы.

Князь Кіевскій, всегда колеблющійся, не зналъ на что рѣшишься. Онъ совѣшовался съ Боярами и съ разумнѣйшими
243. гражданами; всѣ сшарались содѣлашь ему внушенія Давидовы подозришельными: даже Духовенсшво, исполняя шогда изящнѣйшую должносшь служенія своего, побуждали его внимашь гласу человѣколюбія. Все говорило ему въ оправданіе Василька; но сынъ Игоревъ, искусный къ возбужденію въ сердцѣ Князя чувсшвованія боязни, уговорилъ его ошдашь себѣ сего знамениmаго узника.

Онъ боялся, чшобъ Василько не ушелъ
Несторъ. отъ него, ежели бы сталъ держашь его далѣе въ Кіевѣ; и для шого приказалъ взяшь его въ шу же самую ночь. Злодѣи, Давидомъ употребленные къ совершенію намѣренія его, и большая часть кошорыхъ была изъ служишелей Свяшополковыхъ, ввели жершву свою въ пусшый домъ, дабы возможно было исполнишь безъ свидѣшелей ужасное дѣло, препо-

ру-

рученное имъ. Тамъ повалили они Василька на полъ; но сей Князь, имѣвшій силу чрезвычайную, оборонялся отъ нихъ съ выгодою. Тогда взяли они половицу, и положивъ оную на грудь его, сѣли по человѣку на каждый конецъ ея. Онъ имѣлъ еще столько силы, чтобъ опрокинуть ихъ. Но какъ на сію же самую половицу сѣли четыре сильныхъ человѣка, то онъ не могъ уже и тронуться ниже почти дышать. Одинъ злодѣй, съ ножемъ въ рукахъ, котораго при немъ же изострялъ онъ, не скрывая даже отъ взоровъ его приготовленій къ мученію его, схвативъ его за волосы, исторгнулъ глаза его. Боль и излившаяся кровь привели Князя въ обморокъ: мучители его бросили его въ семъ состояніи на телѣгу, и отвезли во Владиміръ, въ столицу Волынскихъ областей Давидовыхъ. 1097. 244.

Въ пути вздумали они вымыть рубашку его. Князь, наконецъ опомнившись, примѣтилъ, что сняли съ него оную. Онъ изъявилъ нѣкоторое о томъ сожалѣніе. Въ сей-то окровавленной рубашкѣ, говорилъ онъ, желалъ бы я умереть и явиться предъ судъ Всевышняго.

Владиміръ, узнавъ о семъ злодѣяніи, просилъ помощи у Давида и Олега, дѣ-

шей

1097. тей Святославичей, и пошелъ противъ Святополка. Сей хотѣлъ бѣжать; но Кіевскіе жители не позволили ему выйти изъ города и подвергать неминучей пагубѣ за такое злодѣяніе, въ которомъ онъ, хотя и не прямымъ образомъ,
245. участвовалъ.

Дрожали чувствія Владимировы. Мачиха его (или тетка), вдова Всеволодова, взялась умилостивить его, и пошла въ станъ къ нему. Она всегда была любима Княземъ симъ, какъ родная мать его. Она предстала предъ него, обливаясь слезами, употребила власть, данную имъ ей надъ разумомъ его въ нѣжной еще юности его, унижаясь даже до прошенія, и доказывала ему, что вражды Княжескія часъ отъ часу государство ослабляли и предавали его въ жертву жадности варваровъ. Онъ смѣшалъ слезы свои со слезами сей Княгини, достойной почтенія. Кроткимъ Сердцемъ, которымъ хотѣлъ онъ противникомъ отечеству своему, легко смягчила гнѣвъ его. Святополкъ получилъ миръ; но Князья требовали, дабы въ доказательство невинности своей помогъ онъ самъ имъ наказать безчеловѣчнаго Давида и выгнать его изъ областей его.

Успѣхъ предпріятія сего казался неизбѣжнымъ, и устрашившійся Давидъ

мдъ началъ уже вступати въ [illegible] 1097.
переговоры съ Угорскимъ [illegible]. Несмотря
сочинители [illegible], что [illegible] 1106.
шую обстоятельство сіе, былъ увѣре-
нымъ къ дѣлу сему, и что [illegible] не
однократно случай [illegible] въ пере-
[illegible]
свѣдѣнія мнѣ, что [illegible], [illegible]
[illegible],
шилъ, что Давидъ хочетъ [illegible]
Половцамъ: сіе [illegible], [illegible]
причиною; но онъ не [illegible]
кровію моею. Но какое же есть пре-
ступленіе мое? [illegible], не въ какое
время не [illegible] Кня-
зя никакого намѣренія. Я желаю,
естьли бы Турки, или Половцы покуси-
лись внести оружіе въ отечество мое,
противъ Владиміра и Давида собрать
мнѣ войско имъ. Я сказалъ бы имъ:
наслаждайтесь пріятностію мира, остав-
айтесь въ домахъ своихъ, вкушайте
удовольствіе [illegible], я приму уже на
себя труды и опасности военныя. Я
пойду въ земли варварскія, и отмщу
за Россію. Въ другое время желалъ я
войти противъ Дунайскихъ Болгаровъ, и
съ оружіемъ въ рукахъ основать между
ими владычество свое. Я говаривалъ иног- 1107.
да: пріобрѣту славу, или принесу себя въ
жертву отечеству. Но я никогда не на-
мѣренъ былъ покушаться противъ Свя-
тополка, ниже противъ Давида. Свидѣт-

шель-

1097. тельствуюсь въ томъ самимъ Богомъ, и клянусь пришествіемъ Его. Но я предался гордости, я дерзалъ возноситься, и Богъ смирилъ меня. Сіи краснорѣчивыя и чистосердечныя слова Васильковы, кажется, свидѣтельствуютъ невинность его.

Между тѣмъ сынъ Игоревъ, видя, что мщеніе Князей надать на него отлагалося, получилъ новую дерзость, и помышлялъ о томъ единственно, какъ бы собрать ему плоды, ожидаемые отъ злодѣянія своего. Онъ напалъ на область Василькову. Но Володарь, братъ злополучнаго Князя, вышелъ на встрѣчу ему, такъ что Давидъ бывъ и опверженъ нечаянному нападенію, принужденъ запереться въ городѣ, въ которомъ осадили его. Доведенный до крайнѣйшей необходимости, согласился онъ возвратить Васильку области его и вольность, и возложить на Святослава такое преступленіе, котораго главнѣйшій творецъ былъ самъ онъ.

248. Василько сдѣлался свободенъ, но не отмщенъ. Онъ пошелъ съ братомъ своимъ войною на Давида; невинные погибали, а преступникъ оправдался тѣмъ, что предалъ бездѣльниковъ, клеветавшихъ на Князя. Не сіи гнусные злодѣи

за-

заслуживали ощущать жесточайшее мще- 1097.
ніе за злодѣяніе.

Наконецъ увидѣли съ нѣкоторымъ 1099.
удовольствіемъ Святополка, исполняющаго обѣщаніе свое, и вооружившагося противъ сына Игорева. Сей преступный Князь, измѣненный Поляками, у которыхъ купилъ онъ помощь, посланную отъ нихъ къ непріятелю его, былъ изгнанъ изъ столицы своей. Необходимость и надежда получить отъ нихъ войско, побудили искать убѣжища у Поляковъ, на которыхъ жаловаться имѣлъ онъ толь многія причины.

Не одно праведное желаніе мстить за преступленіе поощряло Святополка: властолюбіе болѣе вооружало руку его. Казалось, что лишая Давида области, мстилъ онъ за Василько: однакожъ, отрицаясь отъ славы сего великодушнаго дѣйствія, продолжалъ онъ походъ свой противъ самаго Василька и противъ Володаря брата его, подъ видомъ, что удѣлы ихъ принадлежали сыну его. Ва- 249.
силько, не могшій сражаться, ходилъ по рядамъ, и держа въ рукахъ крестъ: симъ крестомъ, восклицалъ онъ, Святополкъ клялся любить насъ, и защищать какъ родныхъ братьевъ своихъ. Клятвопреступникъ лишилъ меня зрѣнія: теперь желаетъ онъ исторгнуть

жизнь

0199. жизнь мою; но Богъ есть между нами судія. Слѣпый жребій оружія былъ въ сіе время правосуденъ, и Князь Кіевскій разбитъ совершенно.

Сего не довольно, что Князья Россійскіе обратили оружіе свое одни противъ другихъ: они просили помощи у иностранцовъ, чтобъ лучше терзать отечество свое. Святополкъ получилъ войско отъ Коломана, Короля Венгерскаго, противъ Володаря и нещастнаго брата его. Никонъ. Щербатовъ. Давидъ, тотъ самый сынъ Игоревъ, который толь люто поступилъ съ Василькомъ, соединилъ пользы свои съ пользами Князя сего и брата его, отдалъ въ руки послѣдняго супругу свою, и побѣжалъ просить войска у Половцовъ, у тѣхъ жестокихъ разорителей Россіи, противъ которыхъ надлежало бы соединиться. Онъ сбѣжался въ пути съ Бонякомъ, съ однимъ изъ начальниковъ ихъ, извѣстнымъ уже по Россійскимъ городамъ, превращеннымъ отъ него въ пепелъ; по разореніямъ, учиненнымъ имъ въ деревняхъ, по гражданамъ, по женамъ и дѣтямъ, которыхъ похитилъ онъ, и отвелъ въ плѣнъ. Къ нему-то обратился Давидъ, и онъ не имѣлъ нужды прибѣгать къ прозьбамъ. Сей варварскій Полководецъ искалъ единственно грабленія, а ему показывали мѣсто, удобное къ тому. Бонякъ и Давидъ не замедли-

ли

ли сойтися съ Венгерскимъ воинствомъ; 1099.
и хотя оно состояло, какъ сказываютъ,
изъ 100,000 человѣкъ, а у нихъ было
только 8000, по мнѣніюжъ другихъ
7500: однакожъ они разбили его со-
вершенно. Венгерскій Король едва могъ
спастись съ слабою частію войска своего;
а два Венгерскихъ Епископа, которые
сражались, найдены между мертвыми.

Война продолжалась еще между Княз- 1100.
ями Россійскими съ перемѣнными успѣ-
хами. Наконецъ равно изтощенные какъ
побѣдами, такъ и разбитіями своими, со-
гласились они съѣхаться на конгрессъ для
разобранія ссоръ своихъ. Собрались въ
одномъ наметѣ; коверъ же, разостлан- 25.
ный на землѣ, былъ вмѣсто престола,
на которомъ Князья сидѣли. Давидъ,
сынъ Игоревъ, былъ призванъ, и по учи-
неніи обыкновенныхъ привѣтствій, сѣлъ
онъ съ прочими. Но какъ никто ни-
чего не говорилъ ему, то онъ сказалъ
наконецъ: за чемъ вы призвали меня?
что вамъ надобно? говорите, я отвѣ-
чать готовъ.

Тогда Владиміръ, началъ слово: ты
далъ намъ знать, сказалъ ему, что ты
имѣешь на многое жаловатися: теперь
сидишь ты на одномъ коврѣ съ своими
братьями. Говори, въ чемъ ты обви-
няешь насъ?

1100. Давидъ, приведенный въ разстройку и въ смятеніе, и опасаясь навлечь на себя въ присутствіи Князей укоризны Святополковы, не могъ отвѣчать ни одного слова. Тогда Князья вышли изъ
Тати-щевъ. шатра, и сѣли на коней. Симъ то образомъ продолжали тогда собранія, когда имѣли нѣкоторую причину къ страху, и сей обычай наблюдается еще въ Поль-
252. шѣ. Князья разошлись совѣтоваться съ Вельможами, имъ преданными, и не допустили предъ себя сына Игорева, котораго удалили. Согласившись, приказали они сказать ему, что понеже онъ первый былъ творецъ раздоровъ, возмутившихъ Россію, обнажившій мечь противъ братьевъ своихъ и причинившій пролитіе невинныя крови: то онъ недостоинъ сдѣлался обладать Владимиромъ; что однакожъ не желаютъ они лишать его вольности, ниже причинять никакого зла; но что уступаютъ ему Бужескъ съ тремя другими городами, зависящими отъ него; что симъ благодѣяніемъ одолженъ онъ Святополку, и что сверьхъ того Владимиръ даритъ его 200 гривнами, и толикимъ же числомъ прочія дѣти Святославовы.

Въ томъ же самомъ конгрессѣ разсмотрены и распоряжены пользы и прочихъ Князей.

Изъ

Изъ слѣдствія сего государственнаго собранія видно, что ежели Князья могли не рѣдко возмущать отечество, и дѣлать несказанно злодѣянія: то однакожъ доказывали они страшиться суда Августѣйшаго и опредѣленія старѣйшинъ своихъ (Пероне). 1100.

Опредѣленіе, противъ Давида произнесенное, исполнили; и хотя при концѣ войны вступилъ было онъ во владѣніе Владиміромъ, однакожъ принужденъ былъ удалиться въ Бужескъ, назначенный ему удѣломъ. Чрезъ короткое время Святополкъ прибавилъ къ четыремъ городамъ, даннымъ Давиду, городъ Дорогобужъ, лежащій отъ Смоленска къ Сѣверовостоку; почему можно думать, что и прочій удѣлъ его былъ въ сей странѣ. Тутъ онъ скончалъ и жизнь свою. 253.

Миръ съ Половцами, послѣдовавшій скоро послѣ мира, Россійскими Князьями между собою заключеннаго, долженствовалъ обнадеживать тишину обширнаго владѣнія ихъ. Но они не были сотворены ко вкушенію прелестей спокойствія, ниже для того, чтобъ попустить наслаждаться имъ сосѣдственнымъ народамъ. Безпокойство ихъ и ихъ ненависть къ Половцамъ была безъ сомнѣнія единственнымъ побуж- 1101.

1101. денiемъ учиненнаго Россiянами нападенiя на Польшу. Въ ней царствовалъ тогда Король Владиславъ Германъ. Онъ побѣдилъ ихъ, выгналъ изъ областей
354. своихъ, и отнялъ у нихъ добычу, которою они были обременены уже (*).

1102. Ниемеръ. Они нападали на такой народъ, съ которымъ не имѣли никакого предлога воевать; послѣ того напали на Половцовъ, съ коими клялись жить мирно. Сiи роды вѣроломства не представляются еще предупрежденнымъ взорамъ нашимъ во всей ихъ гнусности; но можетъ быть настанетъ такое время, когда вообще считать будутъ бѣшеными какъ народы, такъ и Государей, не ставившихъ себѣ въ преступленiе нарушенiя удостовѣренной ими клятвы, игравшихъ жизнiю человѣческою, вносившихъ безъ всякiя справедливой причины къ оборонѣ опустошенiе къ сосѣдямъ своимъ, а навлекавшихъ потомъ оное къ самимъ себѣ, и почитавшихъ славными дѣйствiями многочисленныя убiйства, учиненныя ихъ войсками. Дай Богъ, чтобъ потомки наши, щастливѣйшiе и благоразумнѣйшiе, нежели мы, устыдились нѣкогда лютости прародителей своихъ!

Впро-

(*) Въ 1102 году, въ ночи 29 Генваря и въ двѣ на нихъ слѣдующiя примѣчены Сѣверныя сiянiя; а 5 Февраля видно было лунное затмѣнiе.

Впрочемъ вѣроломство Россіянъ 1103.
было удачливо: они побѣдили, и вывезли
богатство, награбленное у такого наро-
да, у котораго собираніе онаго было един-
ственное ремесло.

Но въ сей войнѣ Владиміръ помрачилъ славу свою дѣйствіемъ жестокости. Великое число Половецкихъ Князей осталось на мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ, называемый Вельдіусъ, попался живой въ руки Россіянамъ. Приведенный къ Святополку предложилъ онъ ему за выкупъ свой золото, серебро, кони и стада, давая клятву никогда не воевать противъ Россіянъ. Святополкъ отослалъ его ко Владиміру, которой, осыпавъ его прежде укоризнами, приказалъ умертвить онаго. Владиміръ былъ Князь, въ свое время человѣколюбивѣйшій. Лютость его противъ Итлара и Вельдіуса доказываетъ, что тогда не думали, что наблюденіе добродѣтели долженствовало быть сохраняемо и въ разсужденіи непріятелей.

Половцы, желая мстить, навлекли 1106.
только на себя новыя бѣдствія, и об-
лили своею кровію поля Россійскія. Рос- 1107.
сіянежъ, оборонялись ли они, или напа- 1111.
дали сами, имѣли всегда великія преиму- 1112.
щества. Толикое-то имѣли они превос-
ходство предъ сими варварами, когда са-

1112. ми они не были раздѣлены враждами междоусобными (*)!

1113. Состарѣвшійся Святополкъ, оканчивая дни свои, имѣлъ утѣшеніе, видя царствовавшій миръ въ отечествѣ своемъ и согласіе между Князьями крови своей (**).

ВЛАДИМИРЪ II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ.

257. Какъ скоро Самодержецъ затворилъ глаза свои, то возстало смятеніе въ городѣ Кіевѣ. Жиды отправляли въ немъ сильную торговлю, или лучше сказать, вся торговля была въ рукахъ ихъ. Христіяне взирали завистливымъ взоромъ на великіе прибытки, симъ народомъ получаемые, о которыхъ не могли дѣлать они. Сверьхъ того вѣроятно, что они одолжали народу сему, такъ что истинныя деньги чрезмѣрною лихвою ежедневно умножалися. Они стонали подъ развалинами щастія своего, причиненными симъ сребролюбіемъ, и надѣялись получить отъ торговли такіяжъ выгоды, какъ и Жиды, не чувствуя того, что

Татищевъ. Щербатовъ.

(*) Февраля 5 числа 1107 года, чувствовали въ Кіевѣ землетрясеніе во время ночи, не за долго предъ зарею.

(**) Маія 19 1113 года, было солнечное затмѣніе.

что они не имѣли ихъ искусства. Отъ 1113.
сихъ корыстныхъ видовъ раждалась ядовитая ненависть. Она пребывала безъ дѣйствія, покамѣстъ удерживалась страхомъ Самодержца; но она превращалась въ ярость, когда междоцарствіе ослабило бразды своеволію. Вельможи, 258.
взирающіе на сіи неустройства съ прискорбіемъ, не находили лучшаго средства къ отвращенію оныхъ, какъ избрать на Великое Княженіе Владимира, сына Всеволодова, въ послѣднее царствованіе уже знаменитымъ содѣлавшагося, и который отличался прозваніемъ Мономаха, для того что мать его была дочь Константина Мономаха, Греческаго Императора. Участіе, которое принималъ онъ рано уже въ дѣлахъ важнѣйшихъ, твердый и дружелюбный характеръ его, и искусство къ возстановленію порядка въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ, побуждали желать видѣть его на главномъ Россійскомъ престолѣ.

Но сей Князь отрекся согласиться съ желаніемъ наилучшей части народа. Онъ не полагалъ, чтобъ право его на Кіевъ было довольно неопровергаемо, и боялся зажечь кровавыя войны въ отечествѣ своемъ. Святополкъ оставилъ сыновей въ лѣтахъ способныхъ къ царствованію; но не ихъ право уважалъ онъ, какъ-то примѣчаетъ нѣкоторый благо- Татищевъ.

1113.
259. благоразумный историкЪ: право дѣтей Святослава, старшаго брата Всеволоду отцу его, имѣло преимущество.

ОтказЪ ВладимировЪ умножилЪ паче смятеніе. Убійство ЖидовЪ началось паки сЪ новою яростію, и не щадили даже гражданЪ, прилѣплявшихся кЪ разнымЪ требователямЪ короны. Тронутые толикими бѣдствіями Вельможи убѣждали вновь Владимира согласиться почти на единодушныя желанія народа. Тогда почелЪ онЪ за должность не отрицаться уже болѣе. ОнЪ принятЪ вЪ КіевЪ сЪ изъявленіемЪ живѣйшей радости, и присутствіе его возстановило тишину. Жиды были изгнаны, и послѣ того никогда уже не терпѣли ихЪ вЪ Россіи; но жертвуя ими народной ненависти и истиннымЪ пользамЪ государственнымЪ, Князь старался защитить ихЪ отЪ всякаго оскорбленія. Будучи довольно благоразуменЪ, дабы возчувствовать, что люди, похищавшіе всѣ отрасли торговли, и разорявшіе подданныхЪ его вопіющими лихвами, были опасны, и заслуживали удаленіе свое, не думалЪ онЪ, чтобЪ нещастные, не имѣвшіе одинакихЪ о вѣрѣ мнѣній сЪ тѣми, которы-
260. ми онЪ воспитанЪ былЪ, достойны были быть истребляемы огнемЪ и мечемЪ,

и

и чтобъ люди долженствовали судить и мстить за дѣла Божескія (*). 1113.

Владимиръ утвердилъ могущество Великихъ Князей надъ удѣльными, и онъ умѣлъ во время царствованія своего содержать ихъ послушными. Мстиславъ, одинъ изъ сыновей его, учинилъ завоеванія въ Чуди, въ нынѣшней Ливоніи; другой сынъ его, Ярополкъ, разбилъ Половцовъ на берегахъ Дона, и взялъ три ихъ города; и такъ народъ сей не былъ совершенно кочевой. Чрезъ три года послѣ внесъ онъ къ нимъ паки оружіе; но прибывъ въ ихъ землю, не нашелъ онъ непріятелей, ни жителей, и принужденъ былъ возвратиться, не получивъ никакого плода отъ трудовъ своихъ. Каждый изъ сыновъ Владимировыхъ желалъ отличить себя какимъ нибудь дѣйствіемъ. Юрій, или Георгій, одержалъ совершенную побѣду надъ Болгарами, и взялъ великое число плѣнниковъ. Андрей не менѣе былъ щастливъ противъ Польши, которую разжищалъ онъ.

1 Ноября 1115. Ник. стр. 1119. 261.

Успѣхи Андреевы возбудили властолюбіе Володаря, брата того Василька, ко- 1022.

 то-

(*) Можно примѣтить здѣсь, что въ 1114 году городъ Ладога построенъ изъ камня; изъ чего должно заключить, что другіе важнѣйшіе были каменные же. И такъ господинъ Волтеръ не право увѣряетъ, будто Россіяне и въ послѣдніе вѣка имѣли хижины только деревянныя, обрѣшеченныя [illegible]

1022. торому выкололи глаза при Святополкѣ. Онъ надѣялся быть въ силахъ обогатиться на щетъ Польши; но по разныхъ перемѣнныхъ успѣхахъ наконецъ разбитъ онъ, и взятъ въ плѣнъ Болеславомъ, который освободилъ его, взявъ великій выкупъ.

Понеже Владимиръ по причинѣ мудрости своей и понятія, которое имѣли о дарованіяхъ его и мужествѣ, умѣлъ содержать согласіе между Князей крови своей, и чрезъ то содержать сосѣдей своихъ въ подобострастіи: то царствованіе его мало заключаетъ въ себѣ произшествій. Исторія молчитъ, когда народы бываютъ щастливы; она сохраняетъ только воспоминаніе бѣдствій и злодѣяній (*). Владимиръ скончался въ
1125. 1125 году, имѣя 71 годъ, оставя во-
262. семь сыновъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ удѣлъ свой. Годъ, предшествовавшій кончинѣ его, былъ ознаменованъ пожаромъ, въ Кіевѣ случившимся, и продолжавшимся цѣлые два дни. 600 Сгорѣвшихъ церквей доказываютъ, какое долженствовало быть величество сего города, число зданій его и людство.

Каждый народъ имѣетъ въ исторіи своей какую нибудь басню, которую любитъ онъ почитать достовѣрною. Я думаю, что должно положить въ число сіе повѣствуемое Россійскими историками,

(*) Въ 1124 году Августа 11, было солнечное затменіе.

ками, будшо Алексій Комнинъ оширавилъ ко Владимиру корону и другіе знаки Императорскаго достоинства. Сіи 1125.
разные историки между собою худо согласуются; обстоятельстважъ, которыми препровождаютъ дѣло сіе, противорѣчатъ извѣстной исторіи Алексія Комнина. Упоминаютъ о письмѣ Императора сего, въ которомъ даетъ онъ Владимиру достоинство Цесаря; но не говорятъ, чтобъ подлинное письмо сіе было сохранено въ архивахъ. Къ сему присовокупляютъ, будто Великій Князь принялъ тогда титло Царя; но ежели бы сіе было истинно, то преемники его украшались бы симъ же достоинствомъ; но они приняли его чрезъ многіе уже вѣки послѣ того. Наконецъ, ежели бы то была правда, что Владимиръ получилъ отъ Алексія Императорскіе знаки, украшавшіе Константина Мономаха, дѣда его, и что короновали его въ Кіевѣ Патріархъ Евсевій съ Митиленскимъ, Милетскимъ и Антіохійскимъ Епископами: то сочинители древнихъ лѣтописей не умолчали бы о дѣйствіи толь славномъ для Князя, которого угодно было превозносить имъ; но они не говорятъ о семъ ничего; и такъ вся басня сія вымышлена въ последовавшіе по томъ вѣки. Князь Щербатовъ чувствовалъ большую часть сихъ затрудненій, и не почиталъ за должное скрывать

1125. вать то. Онъ зналъ очень изрядно, что отечество его не имѣетъ нужды основывать славу свою на дѣлахъ вымышленныхъ, или сомнительныхъ.

Стриковской. 264. Россiйскiе писатели, полагаясь на повѣствованiе одного Польскаго историка, думаютъ, что Владимиръ одолженъ прозванiемъ Мономаха, или поединщика, не дѣду своему съ стороны матерней, но одному изъ собственныхъ своихъ дѣянiй. Слѣдуя имъ Князь сей, осадивъ у Генуэзцовъ городъ Ѳеодосiю, въ Крыму получилъ вызовъ отъ Полководца непрiятельскаго, предложившаго ему окончать ссору поединкомъ. Владимиръ согласился на то, низвергъ съ коня соперника своего, привелъ его связаннаго въ станъ свой, и снялъ съ него въ знакъ побѣды своей шапку, унизанную дiамантами, поясъ его и золотую цѣпь, которую носилъ онъ на шеѣ своей. Но Несторъ, писатель современный, жившiй въ Кiевѣ, не позволяетъ вѣрить, чтобъ Владимиръ имѣлъ войну въ Крыму; сверьхъ того Ѳеодосiя, или Кафа, принадлежала Генуэзцамъ гораздо уже послѣ того.

---

265. МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Несторъ. Никонъ.

Мстиславъ по кончинѣ отца своего вступилъ во владѣнiе самодержавства

Кiев-

Кіевскаго. Не было ни одной перемѣны 1125.
царствованія, которою бы Половцы не надѣялись возпользоваться. Потому, какъ скоро услышали они о кончинѣ послѣдняго Князя, то вознамѣрились напасть на Россію. Предпріятіе ихъ состояло въ грабленіи, а не въ сраженіи. Но Ярополкъ, братъ новаго Самодержца, удержавшій за собою Переяславльское Княжество, которымъ владѣлъ уже онъ при жизни еще отца своего, не почиталъ за нужное ожидать помощи отъ братьевъ своихъ; полагаясь на собственныя силы свои, пошелъ онъ смѣло противъ неприятелей. Дерзновеніе его было удачливо, варвары разбиты, и разсѣяны гораздо прежде, нежели большая часть Россійскихъ областей могли услышать о ихъ нападеніи. Но не долго ожидать будутъ видѣть ихъ паки явившимися; ибо не успѣлъ еще одинъ Князь прогнать ихъ, какъ другой призывалъ уже
оныхъ обратно; и ежели они не прихо- 266.
дили сами собою разхищать государство, то сіе предлагали имъ тѣ самые, которые долженствовали управлять онымъ и защищать его. Тотчасъ увидимъ мы примѣръ тому.

Всеволодъ, сынъ Олеговъ, не сохра- 1127.
нилъ почтенія своего и къ самому Ярославу, дядѣ своему, выгналъ его изъ Чернигова, ограбилъ и побилъ многихъ

под-

1127. подданныхъ сего нещастнаго Князя. Дерзость Всеволодова понудила страшиться новыхъ съ стороны его покушеній. Мстиславъ, наполненный праведнымъ негодованіемъ, пылалъ желаніемъ наказать сего наглаго утѣснителя.

Всеволодъ, познавъ опасность, угрожающую ему, и присоединяя къ первому своему неправосудію презрѣніе общаго блага государственнаго, просилъ помощи отъ Половцовъ, доволенъ будучи, предавая отечество свое на разхищеніе, лишь бы самъ онъ могъ дѣлить съ ними корысти его. Сіи варвары вошли въ Россію въ числѣ 7000 человѣкъ; но желая обстоятельнѣе условится съ новымъ своимъ союзникомъ о договорахъ, на которыхъ желали они продать союзъ свой, остановились, и послали къ нему депутатовъ, которые при возвращеніи ихъ были
267. захвачены.

Половцы, не получивъ никакого свѣденія отъ Князя, съ которымъ пришли было они соединить оружіе свое, и лишившись депутатовъ своихъ, подозрѣвая въ нѣкоторой измѣнѣ, возвратились во страну свою.

Всеволодъ, лишенный союзниковъ своихъ, и будучи не въ состояніи обороняться противъ Князей, нападавшихъ на него,

него, взялъ прибѣжище къ договорамъ, 1127.
которые часто бываютъ не болѣе правосудны, какъ и нечаянности сраженій.

Кіевскій Князь, клявшійся отмстить Ярославу, колебался между любовію мира и страхомъ клятвопреступленія. Тогда былъ одинъ монахъ, именемъ Григорій, Игуменъ монастыря С. Андрея, который чистотою и кротостію нравовъ своихъ пріобрѣлъ почтеніе и любовь отъ Князей и отъ народа. Вопрошаемый Мстиславомъ отвѣчалъ ему, что самъ онъ и все Духовенство его принимаютъ на себя опасность клятво
преступленія, и что лучше нарушить 268.
присягу, подтвержденную крестнымъ цѣлованіемъ, нежели проливать невинную кровь.

Безъ сомнѣнія война, предпріятая Мстиславомъ къ наказанію похитителя возмутившаго государственный покой, и къ возвращенію несчастно утѣсненному наслѣдія его, была справедлива, и долженствовала быть производима до совершеннаго удовлетворенія обиженному. Но чрезъ сіе мы не менѣе обязаны любить человѣколюбивый и мирный характеръ Григоріевъ. Благополучны заблужденія, имѣющія источникъ свой въ любви къ человѣческому роду. Наконецъ Мстиславъ даровалъ миръ Все-

1127. вололу; но онъ ощущалъ во всю жизнь свою угрызенiе совѣсти, что нарушилъ присягу свою.

1128. И такъ миръ владычествовалъ по всей Россiи, которая рѣдко наслаждалась прiятностьми онаго. Она могла надѣяться найти въ нѣдрахъ покоя нѣкоторое облегченiе бѣдствiй, причиненныхъ ей войнами, всегда вредными даже и тогда, когда препровождаются они побѣдами; не было уже у нея непрiятелей, естество противъ нея вооружилось. Жестокiя бури, чрезвычайные дожди и страшныя наводненiя сокрушали, опровергали и пожищали плоды сельскiе и надежду Новогородскихъ обитателей. Ско-
269. ро городъ сей и обширныя подчиненныя ему области преданы были всѣмъ ужа-
Никонъ. самъ голода. Не большое число собраннаго хлѣба продавалось цѣною несносною, и сами только богатые, которые толь часто бываютъ частiю наименѣе полезною для человѣчества, могли находить за великiя деньги недостаточное пропитанiе. Скоро увидѣли даже и то, что прекратилась совершенно и сiя слабая помощь. Животные, платящiя мясомъ своимъ за жадныя попеченiя людей, питавшихъ ихъ, пали первые отъ недостатка въ кормѣ. Дошли до того, что мололи кору и листы липовые, дѣлали изъ сего родъ хлѣба, который несчаст-

ные

ние люди пожирали съ алчностію. Пи- 1128.
тались отвратительнымъ мясомъ тѣхъ
гнусныхъ животныхъ, которыя непо-
стояннымъ не употребляются, для того
что они были одно только другихъ
животныхъ изверженіе. У нихъ улицы 170.
были трупами согнившими, и не до-
ставало числа живыхъ въ погребеніе
умершихъ. Зараженные пары, исходя-
щіе изъ сихъ труповъ испаряяся, раз-
ливали далеко губительный свой ядъ;
новая причина къ погибели, благодѣтель-
ной можетъ быть нещастнымъ, стра-
даніе которыхъ прекращала она. Щаст-
ливы были тогда тѣ, кои бѣжали изъ
отечества своего, или которые упроси-
ли, чтобъ взяли ихъ хотя бы, какъ
рабы, какими нибудь чужестранцы.

Опустошеніе, причиненное голодомъ
въ великомъ Новѣгородѣ, между тѣмъ,
какъ ничто не доказываетъ, чтобъ дру-
гія части Россіи много претерпѣли отъ
бѣдствія сего, доказываетъ, что не было
довольнаго сообщенія и союза между раз-
ными частьми обширной сей области.

Пространство Россіи есть таково,
что жатва въ ней въ одномъ году вез-
дѣ не можетъ быти не плодоносна; пе-
ревозъ же товаровъ водою лѣтомъ, а
зимою санями, такъ толь удобенъ, что
не можно было въ ней нигдѣ быть

1128. подвержену голоду на великой дороговизнѣ хлѣба безъ чувствительной погрѣшности въ правленіи.

Слѣдующіе годы ознаменованы въ лѣтописяхъ побѣдами надъ Чудью, Литвою и Половцами. Мстиславъ скончал-
1132. ся посреди сихъ успѣховъ по шестилѣтнемъ царствованіи.

ЯРОПОЛКЪ II ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Никонъ. По кончинѣ сего Князя выборъ
Несторъ. Кіевскихъ жителей палъ на Ярополка, брата его, и они просили его, пославъ къ нему посольство, принять надъ ними царствовать. Сей родъ избранія по видимому былъ нуженъ, дабы престолъ не обратился въ старшее поколѣніе, изъ котораго онъ вышелъ при вступленіи на него Владимира. Мстиславъ имѣлъ сыновей, и онъ отдалъ уже Княжество Новогородское старшему изъ нихъ, именемъ Всеволоду; но онъ зналъ, что обычай не позволялъ ему выбирать изъ оныхъ никого непосредственнымъ своимъ наслѣдникомъ; онъ думалъ что лучше всего будетъ для
272. дѣтей его, когда препоручитъ ихъ жребій въ руки брата своего, и отдастъ ихъ въ его покровительство. И подлинно первое дѣйствіе Ярополкова царствованія бы-

было то, чтобъ дать племянникамъ 1.
своимъ удѣлы. Въ то же время старался онъ удовлетворить всѣхъ братьевъ своихъ, и не оставить имъ никакой причины жаловаться на раздѣлъ ихъ. Онъ смѣло надѣялся, что каждый изъ нихъ, довольный и спокойный въ собственномъ своемъ владѣніи, не нарушитъ покоя другихъ, и не возмутитъ мира въ Россіи: суетная надежда, которую имѣть опытъ минувшаго долженствовалъ бы воспрепятствовать.

Новогородское Княженіе почти всегда соединено было съ самодержавіемъ Кіевскимъ. Новый Великій Князь по примѣру предмѣстниковъ своихъ хотѣлъ онымъ пользоваться, и далъ въ замѣнъ онаго племяннику своему, Всеволоду, Княжество Переяславльское. Но въ тотъ самый день, въ которой Всеволодъ вступилъ во владѣніе удѣла своего, изгнанъ онъ былъ изъ него Юріемъ, дядею своимъ. Какъ скоро Ярополкъ извѣстился о семъ насиліи, пошелъ противъ брата своего; онъ понудилъ возвратить себѣ, посредствомъ ли увѣщанія, или страхомъ оружія, городъ, похищенный имъ, 1171.
и разсудилъ за благо отдать опять Всеволоду Княжество Новогородское. Новые безпорядки требовали новыхъ распоряженій, за которыми слѣдовали новыя безпокойства и новыя примиренія. Та-

1132. кимъ шо образомъ прошекало почти все вре мя царствованія Ярополка II; но царствованіе сіе особливо отличаешся отъ прочихъ приключеніями почти басненными.

Исторія. Польская Прошло близь двухъ лѣтъ, какъ былъ онъ на престолѣ, когда началась между нимъ и Поляками война жестокая. Поляки узнали, что Ярополкъ въ одномъ Россійскихъ Князей собраніи предложилъ имъ соединиться всѣмъ противъ Польши. Сей слухъ, хорошо или худо основанный, произвелъ смущеніе въ Болеславѣ III, ослабленномъ двумя кровопролитными войнами, веденными имъ противъ Венгріи и Богеміи. Одинъ Сенаторъ, по имени Петръ Власшовичь, подалъ мнѣніе отвратить опасность сію, захвативъ особу Великаго
274. Князя. Онъ далъ совѣтъ, и принялся исполнить оный.

Онъ отправился, и пріѣхалъ ко двору Ярополкову съ малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ людей. Просилъ покорнѣйшимъ образомъ убѣжища, и жаловался на лютость Болеславову, который, не довольствуясь лишеніемъ его всего имѣнія, покушался на жизнь его, и принудилъ искать спасенія себя внѣ отечества своего. Ярополкъ принялъ его милостиво; скоро даже сдѣлалъ онъ его своимъ повѣреннымъ. Вѣроломный Полякъ изобразилъ ему сильно ненависть согражданъ своихъ къ ихъ Самодержцу, и увѣрилъ его,

его, что еслибы они могли надѣятся 1132.
на подкрѣпленіе, то не пощадили бы ничего къ низверженію его со престола. Легковѣрный Ярополкъ слушалъ съ радостію слова, ласкавшія желаніямъ его, и увѣдомилъ коварно Власовича о намѣреніяхъ, самимъ имъ противъ Польши предпринимаемыхъ. Сія излишная довѣренность, толь притворная съ одной, и толь не скромная съ другой стороны, привязала его еще болѣе ко лестивому Сенатору. Онъ сдѣлалъ его участникомъ во всѣхъ своихъ совѣтахъ и въ забавахъ. Въ нѣкоторый день, какъ вмѣстѣ ѣздили они погулять въ одинъ загородной домъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Кіева, Власовичь, приуготовивъ уже, чтобъ быть ему сильнѣйшимъ, приказалъ арестовать Князя при окончаніи стола, и отвезъ его въ Краковъ, гдѣ посадили его въ темницу. Онъ получилъ свободу свою не прежде, какъ Россійскіе Князья заплатили за него весьма великій выкупъ.

Тотчасъ по полученіи вольности помышлялъ онъ объ единомъ только мщеніи. Одинъ Венгерецъ, бывшій въ службѣ его, человѣкъ хитрый и проворный, показался ему способнымъ къ приготовленію онаго. Онъ послалъ его въ Краковъ. Сей бездѣльникъ сказался Болеславу изгнанникомъ, и разсказывалъ ему, что Бела, Венгерскій Король, выгналъ его изъ отечества въ на-

1132. казаніе за усердіе, оказанное имЪ кЪ племяннику сего Государя. БолеславЪ принялЪ сего пронырливаго Венгерца, который вкрался кЪ нему вЪ милость ласканіями своими и гибкостью, и получилЪ староство Вислицкое и воеводство Сандомирское. СЪ того времени удобно было ему отворить входЪ вЪ Польшу Россіянамъ, владѢвшимЪ не токмо Галичемъ на ДнѢстрѢ, но и Волыніею.

276.

Скоро послѢ того Король Польскій принужденЪ былЪ Ѣхать вЪ БамбергЪ для заключенія мира сЪ ИмператоромЪ Лотаріемъ. Вислицкой Староста воспользовался отсутствіемЪ ГосударевымЪ, и разсѢялЪ слухЪ, будто Россіяне приближаются со страшными силами. ОнЪ притворился, что ужасается опасности, ПольшѢ угрожающей, и приказалЪ Полякамъ запереться вЪ крѢпостяхЪ. Вислица, которую Нида обтекаетЪ водами своими, казалась безопаснѢйшею прочихЪ. ТамЪ-то большая часть искали убѢжища себѢ, и полагали вЪ сохраненіе сокровище свое. ЯрополкЪ, довольно извѢстный о всемЪ происходящемЪ, узналЪ, что настало время дѢйствовать, напалЪ на городЪ, всѢ вороты котораго Староста отворилЪ ему, и не прежде вышелЪ изЪ него, какЪ забравЪ всѢ безчисленныя богатства, тамЪ положенныя.

Одна-

Однакожъ сіе мщеніе казалось еще 1132.
весьма легко, и Князья Россійскіе хо-
тѣли соединить всѣ силы свои къ явно-
му нападенію на Болеслава. Но Яро-
полкъ, не полагаясь на недостовѣрныя 277.
военныя происшествія, утолилъ жаръ
ихъ, и надѣялся получить лучшіе успѣ-
хи отъ хитрости, нежели отъ силы.

Ярославъ, побочный сынъ Владиміра Мономаха, получилъ въ удѣлъ себѣ Княжество Галицкое, и изгнанъ изъ него за то, что онъ, какъ провѣдали о томъ, имѣлъ сношеніе съ Болеславомъ, который далъ ему убѣжище. Великій Князь уговорилъ Галицкихъ обывателей приготовить засаду, въ которую хотѣлъ онъ заманить Болеслава. Въ слѣдствіе чего просили они Польскаго Короля возвратить имъ Ярослава, къ которому пребывали они всегда вѣрны. Депутаты дали понять Королю, что хорошобъ было, ежели бы самъ онъ препроводилъ Князя въ области его; что присутствіе его привело бы въ подобострастіе и тѣхъ, которые могли бы помыслить сдѣлать нѣкоторое сопротивленіе; что сверьхъ того многіе другіе Россійскіе Князья желали бы войти въ союзъ съ нимъ, что одинъ только стражъ ихъ отъ того удерживалъ; но что не преминутъ они объявить себя, какъ скоро

1132. унижалъ его въ Галичѣ, и когда позна-
валъ, съ такимъ усердіемъ защищаетъ
278. онъ друзей своихъ.

Выгода, находимая Болеславомъ въ пріобрѣтеніи себѣ союзника, которой, будучи властитель входа въ Россію, могъ спорить ему путь въ оную, достаточна была къ убѣжденію его возвести Ярослава на престолъ. Новая причина возпрепятствовала колебаться въ семъ. Венгерскіе Дворяне, живущіе около Галича, подкупленные Ярополкомъ, соединились просить Болеслава о возставленіи низложеннаго Князя, и обѣщали дать ему помощь свою.

1135. Польскій Король, полагаясь на всѣ
сіи силы, долженствовавшія соединиться
съ нимъ, привелъ съ собою войско весьма
слабое. Приближаясь къ городу, нашелъ
онъ Венгерцовъ и Галичскихъ обывателей,
вышедшихъ на встрѣчу къ нему. Они
посторонились, и стали рядами при про-
ѣздѣ его. Но какъ скоро войско Коро-
левское вошло въ средину ихъ, то они
сомкнулись, и напали на оное. Тогда-то
только узналъ онъ неосторожность
свою, и какъ онъ давалъ приказы къ
поправленію ея, примѣтилъ Ярополка,
предводительствующаго знатною арміею.
279. Болеславъ, окруженный непріятелями,
весьма много полагался на собственную
храб-

храбрость свою и на мужество воиновъ,
чтобъ предатися сраму. Онъ раздѣлилъ 1135.
войско свое на двѣ части, изъ которой
одну препоручилъ Всебору, Воеводѣ Кра-
ковскому, самъ же начальствовалъ дру-
гою, и бросился на Россіянъ съ такимъ
стремленіемъ, какое поселяетъ ярость.
Россіяне впали бъ въ ту самую западню,
которую они поставили, и погибель ихъ
была бы неизбѣжна, ежели бы Всеборъ
лучше слѣдовалъ примѣру Государя сво-
его; но онъ какъ трусъ пустился въ
бѣгство съ препорученнымъ ему вои-
ствомъ. Болеславъ, оставленный поло-
виною людей своихъ, и окруженный со
всѣхъ сторонъ, принужденъ былъ по-
всюду обороняться отъ такого непрія-
теля, успѣхи котораго увеличивали смѣ-
лость, и сражался уже не за побѣду, но
ради честной только смерти. Изранен-
ный, и низверженный паденіемъ коня
своего подъ нимъ убитаго, ожидалъ онъ
одной смерти, или плѣна. Одинъ про-
стый воинъ поднялъ его, далъ ему ко-
ня своего, и убѣждалъ не жертвовать
жизнію своею, полезною отечеству. Го-
сударь очистилъ себѣ путь сквозь не-
пріятелей; и бывъ побѣжденъ въ пер-
вый еще разъ, предался по причинѣ раз-
битія своего такой горести, которая
скоро довела его до гроба.

Россійская лѣтопись о сихъ произ-
шествіяхъ совсѣмъ не упоминаетъ;

1135. они преданы потомству Польскими историками. Свидѣтельство ихъ не льзя почесть сомнительнымъ, когда они повѣствуютъ, что сограждане ихъ обмануты и разбиты; но въ подробностяхъ сего можетъ быть есть что нибудь басненное. Одинакіе обманы, мнѣ кажется, не весьма хитро повторяющися съ той и съ другой стороны. Представляется также нѣкоторое сомнѣніе о одномъ
Стрыковскій. изъ героевъ сей исторіи. Первый изъ Польскихъ писателей, повѣствовавшихъ о томъ, называетъ Великаго Князя Кіевскимъ; но сочинители, бывшіе по немъ, уповательно списывавшіе съ древнихъ, говорятъ, что непріятель Болеславовъ назывался Василько. Въ самомъ дѣлѣ былъ тогда Князь сего имени, которой, имѣя удѣломъ своимъ Полоцкъ, былъ сосѣдъ Польшѣ. Положивъ сіе, не должно удивляться молчанію древнихъ Россійскихъ лѣтописей о дѣлѣ, относящемся
281. къ Князю удѣльному.

Впрочемъ, одержанное сіе преимущество надъ государствомъ сосѣдственнымъ, малое имѣло вліяніе въ щастіе Россіи, опустошаемой властолюбіемъ Князей ея. Каждый изъ нихъ, мало довольный владѣніемъ своимъ, безпрестанно искалъ средствъ увеличить оное.
Щербатовъ. Но особливо дѣти Олеговы, происходящія отъ Святослава, съ горестію взира-

рали, что исключили ихъ отъ Кіевскаго 1135.
престола потомки Всеволодовы, то есть
младшее поколѣніе. Они сдѣлали противъ
Ярополка дружественный союзъ
съ Новогородскимъ Княземъ и съ братомъ
его. Новогородцовъ обманули въ
разсужденіи предложеннаго имъ предлога,
и вывели ихъ въ поле. Но какъ скоро
услышали они, что ведутъ ихъ противъ
Князя Кіевскаго, то они отреклись
итти далѣе, возвратились назадъ,
и повлекли за собою Князя своего. Между
тѣмъ неустройства продолжались,
Половцы были призываемы, города превращены
въ пепелъ, Новогородскій Князь
заключилъ миръ особенно, и тотчасъ
нарушилъ его. Подданные его, воспротивившіеся
войнѣ противъ Ярополка, те- 1137.
перь ничего болѣе не требовали, какъ Никон.,
только сей брани. Князь Кіевскій желалъ
укрѣпиться оружіемъ вѣры;
онъ убѣдилъ Митрополита предать Новгородъ
проклятію. Жители пріѣхали
просить сего Прелата возвратить имъ
владѣніе душевнымъ имѣніемъ; онъ отправился
къ нимъ въ надеждѣ возстановить
миръ. Узнали, что онъ учинилъ
сіе церковное отлученіе единственно изъ
политики: арестовали его, захватили
всѣхъ бывшихъ съ нимъ, дабы не могли
они разсказать о пріуготовленіяхъ,
чинимыхъ въ глазахъ ихъ. Новогородцы
въ яросги, владычествовавшей ими,
не

1135. не знали уже никакихъ препятствій; свирѣпость зимы не могла остановить предпріятія ихъ; они приближались къ Ростову подъ предводительствомъ Всеволода Князя ихъ; великое число похищено болѣзнями и холодомъ, и наконецъ пришли они къ непріятелю, для того чтобъ быть побитымъ и потерять большую часть начальниковъ своихъ.

283. Всеволодъ привелъ обратно въ Новгородъ остатки войска своего; но прибылъ онъ въ столицу свою единственно для потерянія вольности своей. Арестовали его, супругу его и дѣтей; посадили ихъ подъ стражу сто человѣкъ. Укоряли его, что онъ возвратился въ домъ, выступивъ въ походъ съ сыновьями Олеговыми противъ Ярополка; но сіе учинили сами подданные его, отрекшись слѣдовать за нимъ. Обвиняли его, что онъ сражался подъ Ростовомъ не съ довольнымъ мужествомъ, что онъ бѣжалъ первый, пренебрегъ защищеніе народа, и предпочиталъ охоту и удовольствія должности дѣлать правосудіе. Ежели первыя укоризны кажутся внушены ненавистію, то можно повѣрить, что онъ навлекъ на себя ненависть сію, заслуживъ послѣднія обвиненія, учиненныя противъ него. Онъ возвратилъ вольность свою по прибытіи уже Святосла-

ва,

ва, сына Олегова, возведеннаго на пре- 1135.
столъ Новогородскiй.

Удивительно то, что Всеволодъ, воевавшiй съ Княземъ Кiевскимъ, и не примирившiйся, пошелъ искать убѣжища въ самомъ Кiевѣ, и что Ярополкъ
далъ удѣлъ ему. Сiе потому, что не 234.
можно было винить Князя Новогородскаго предпрiятiями республики.

Между тѣмъ одержанная подъ Рос- 1136.
товомъ побѣда не оканчивала безпокойства Великаго Князя. Онъ долженствовалъ еще выдерживать войну противъ сыновей Олеговыхъ, соединенныхъ съ Полоцами. Разбитый въ учиненномъ имъ съ ними сраженiи, убѣжавшiй въ Кiевъ съ остатками войска своего, и угрожаемый видѣть осаду онаго, былъ онъ довольно щастливъ, что собралъ столько войска, дабы уважали его. Тогда предложилъ онъ миръ, и получилъ его.

Между тѣмъ, какъ столица Россiйская вкушала сладость онаго, Новгородъ колебался заговорами. Всеволодъ, изгнанный изъ него, узналъ, что граждане были вѣрны еще ему. Онъ переѣхалъ во Псковъ, въ городъ зависѣвшiй отъ республики, и принятъ тамъ съ радостными восклицанiями. Узнали о семъ въ Новѣгородѣ. Державшiе сторо-

ну

1136. ну его предлагали призвать паки Князя; но ихъ преодолѣла сторона противная.
1137. Выгнанные и принужденные удалиться
285. во Псковъ, услышали они, что по точномъ изслѣдовании все ихъ имѣніе предано было грабленію. Новгородъ пришелъ въ ужасное волненіе; въ немъ говорили о преслѣдованіи только Всеволода и о погубленіи его. Наложили подать на всѣхъ обитателей, принудили самихъ купцовъ вооружиться; пошли въ походъ, но увидѣли Псковскихъ жителей въ состояніи сдѣлать толь сильное сопротивленіе, что не дерзнули даже напасть на нихъ. Новогородскіе граждане безъ сомнѣнія возложили стыдъ сей неудачи на Святослава Князя своего; ибо скоро увидѣли, что онъ содѣлался предметомъ
1138. ненависти ихъ. Сіе обстоятельство могло быть благопріятно Всеволоду; но смерть не позволила ему воспользоваться тѣмъ. Скоро послѣ того Святославъ былъ изгнанъ изъ Новагорода, арестованъ и отданъ въ руки Ярополку. Онъ не могъ содержать въ мирѣ плѣнника толь важнаго. Прочіе сыновья Олеговы возобновили войну; но онъ принудилъ ихъ просить мира съ покорностію,
286. и скончался, мало спустя по заключеніи онаго. Государь сей былъ благоразуменъ и правосуденъ, снизходителенъ ко всѣмъ подданнымъ своимъ, любилъ входить во всѣ ихъ пользы, и помогалъ имъ своими

ими совѣтами. Народы имѣли опять въ 1138.
Государѣ своемъ.

ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

По кончинѣ Ярополка, Вячеславъ Никон.
братъ его, шестый сынъ Владимира Мономаха, возведенъ на Кіевскій престолъ единодушнымъ желаніемъ народа. Но едва онъ вступилъ на него, какъ Всеволодъ, сынъ Олеговъ, явился предъ Кіевскими стѣнами, требуя уступленія себѣ главнѣйшаго престола Россіи. Слабый Вячеславъ просилъ только, чтобъ отдали ему Вышгородъ, и возвратилъ безъ сопротивленія Кіевское Княжество, которымъ владѣлъ онъ только двенадцать дней.

ВСЕВОЛОДЪ II ОЛЬГОВИЧЪ.

Лишь только властолюбивый Всево- 287.
лодъ получилъ самодержавство Кіевское, Продолженіе
то осмѣлился предпріять намѣреніе ли- Несторов.
шить всѣхъ Князей поколѣнія Владими- Никонов.
рова ихъ владѣній, и соединить всю Россію подъ собственную власть свою и подъ власть братьевъ своихъ.

Но первыя его предпріятія были не- 1139.
благополучны. Въ одномъ изъ оныхъ

вой-

1139. войско его объято было въ пути страхомъ мечтательнымъ, и бѣжали въ безпорядкѣ, не видавъ даже неприятеля. Въ другомъ, переговоры были для него не болѣе выгодны, какъ и оружіе. Онъ дѣлалъ предложенія, которымъ даже не выслушали; послалъ подъ предводительствомъ Святослава брата своего войско, которое разбито, и принужденъ былъ какъ можно скорѣе заключить миръ съ Княземъ, гораздо слабѣйшимъ его. Сей Князь былъ Андрей, сынъ Владимировъ, у котораго хотѣлъ бы то онъ отнять городъ Переяславль, удѣлъ его.

Мы видѣли безпорядокъ, владычествующій въ Новѣгородѣ, видѣли изгнаннаго Святослава. Народъ возвелъ на мѣсто
288. его Ростислава, сына Юріева, внука Владимирова; но либо подданные его скоро получили причину жаловаться на него, или они были побуждаемы единственно обыкновеннымъ непостоянствомъ своимъ, только Ростиславъ изгнанъ ими, на мѣсто коего просили они Великаго Князя дать имъ Святослава, брата своего, котораго они же въ минувшемъ году выгнали отъ себя толь недостойнымъ образомъ. Они чувствовали, коль мало должно было полагаться на вѣрность ихъ; и для того дали въ залогъ дѣтей своихъ.

Но едва получили они Князя, ими прошеннаго, какъ оказанная ему любовь пре-

превратилась въ ненависть: онъ низло- 1136.
женъ со престола единодушнымъ согла-
сіемъ всѣхъ сограждан.

Они выгнали отъ себя брата Всево-
лодова, теперь осмѣлились просить се-
бѣ сына его. Князь жертвовалъ съ ра-
достію пользами брата своего пользамъ
его сына, и принялъ предложеніе сего
легкомысленнаго народа.

Но какое понятіе ни имѣли о не- 11[illegible].
постоянствѣ его, однакожъ трудно бы-
ло предполагать, чтобъ онъ могъ пере-
мѣнить намѣреніе свое почти въ тотъ
же часъ по отправленіи депутатовъ
своихъ. Едва сынъ Князя Кіевскаго въ 2[illegible].
путь отправился, какъ Новогородскіе
жители послали сказать Всеволоду, что
они не хотятъ быть управляемы сыномъ
его, ни братомъ, ни которымъ Княземъ
поколѣнія его; но потомкомъ Владими-
ровымъ. По семъ извѣстіи Всеволодъ
приказалъ арестовать депутатовъ ихъ,
между которыми былъ одинъ Епископъ.

Новогородцы, соболѣзнуя о согра-
жданахъ своихъ, въ Кіевѣ удержанныхъ,
думали, что могутъ вдругъ удовлетво-
рить склонности своей къ дому Влади-
мирову, и не прогнѣвать Всеволода.
Святополкъ, зять сего Князя, былъ
сынъ Мстислава Владимировича. Он

1140. полагали, что Кіевскій Самодержецъ съ
удовольствіемъ учинитъ свойственника
своего, супруга сестрицы, начальникомъ
республики. Сіе значитъ, что худо зна-
ли они Всеволода. Онъ призывалъ зятя
своего, подъ видомъ, что хочетъ возве-
сти его на престолъ, предложенный ему;
но лишь только сей Князь, слишкомъ
290. мало недовѣрчивый, прибылъ въ Кіевъ,
то вмѣсто полученія престола по-
терялъ онъ вольность свою. Всеволодъ
надѣялся посредствомъ такого насилія
довести Новогородцовъ до необходимо-
сти согласиться на всѣ желанія его, и
принять Князя изъ рукъ его.

1141. Между тѣмъ сіе новое произшествіе,
не способствуя намѣреніямъ его, умно-
жило только смятенія Новогородскія.
Возстали разныя партіи; одни настояли
въ томъ, чтобъ требовать себѣ Князя
изъ дому Владимирова; другіе болѣе роб-
кіе, но менѣе несговорчивые, соглаша-
лись принять Князя изъ дому Святосла-
вова, и притворялись желающими того.
Но и самые тѣ, которые приставали къ
одной изъ сихъ двухъ партій, между
собою были не согласны; ибо хотя они
и объявили себя склонными къ одному
дому, однакожъ виды ихъ клонились не
къ одному Князю. Мало было бѣдствій,
причиняемыхъ сими заговорами; голодъ
заставилъ претерпѣвать бѣды еще лю-

тѣй-

нѣйшія. [illegible] 1141.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] 197.
[illegible]
[illegible]
[illegible] иного [illegible],
[illegible], которымъ желалъ онъ до-
стигнуть.

Между тѣмъ Князь Суздальскій, именемъ Юрій сынъ Владиміровъ, сынъ котораго [illegible] въ Новгородѣ и изъ котораго онъ изгнанъ, не только не подалъ [illegible] на сіе [illegible], но старался ослабить республику. Не одни только граждане партіи его, но даже и объявившіе себя открыто приверженцами дому Олегову, находили у него убѣжище въ [illegible], которымъ [illegible] по разнымъ заговорамъ находились подверженными.

Великодушіе его со дня на день ослабляло партію [illegible] Всеволодовыхъ; и Новогородцы, [illegible] Святополка, котораго Князь Кіевскій удерживалъ подъ стражею, приказали просить Юрія принять управленіе ими, или когда онъ не могъ оставить

1141. Суздальскаго своего Княжества, прислать къ нимъ Ростислава сына своего.

[illegible] Какъ скоро юный Князь сей прибылъ, то они препроводили его въ Архіепископскія палаты, и заставили его присягать въ храненіи преимуществъ ихъ и вольностей. Такимъ образомъ возведенъ онъ былъ на престолъ не прежде, какъ клявшись торжественно исполнять вѣрно предложенныя ему условія.

Всеволодъ, оскорбленный симъ новымъ Новогородцовъ выборомъ, содѣлалъ неволю плѣнниковъ его еще жесточайшею, и сими неправосудными суровостями увеличилъ только ненависть республики противъ сыновей Олеговыхъ.

Между тѣмъ, Ростиславъ ли худо наблюдалъ клятвы свои, или не возможно было пріобрѣсти ему сердца подданныхъ своихъ, избравшихъ его единственно, отчаявшись получить сына Мстиславова, могъ онъ скоро примѣтить малость той любви, которую къ нему имѣли сограждане его. Наконецъ Князь Кіевскій началъ поступать умѣреннѣе; онъ увидѣлъ ясно, что никогда не могъ принудить Новогородскихъ жителей избрать изъ Принцовъ отъ него предлагаемыхъ, и онъ страшился довес-
293. сти ихъ долговременными отказами до по-

послѣднихъ крайностей. Онъ согласился на ихъ желанія, и отправилъ къ нимъ Святополка, который отослалъ Ростислава къ отцу его. 1141.

Политика Великаго Князя нашего состояла въ ослабленіи меньшихъ Самодержцовъ, то промѣнами, то уступками, предлагаемыми имъ отъ него, и за которыя давалъ онъ безъ сомнѣнія воздаянія цѣны меньшія. Мы видѣли, что слабый Вячеславъ, уступивъ ему безъ сопротивленія Кіевское Княжество, удалился въ Туровъ, въ первый удѣлъ свой. Онъ жилъ тамъ въ мирѣ, какъ Всеволодъ предложилъ ему уступить себѣ оный. Вячеславъ не могъ ни въ чемъ отказать, и страшась всегда кровопролитія, отшелъ въ Переяславль, которымъ владѣлъ самый младшій изъ братьевъ его, въ прошедшемъ году скончавшійся. Но умѣренный Самодержецъ съ трудомъ находитъ миръ, когда страхъ силъ его не приводитъ властолюбивыхъ въ подобострастіе; едва Вячеславъ прибылъ въ новое свое Княженіе, 294. гдѣ думалъ онъ не имѣть уже причины страшиться требованій Великаго Князя: то другой сынъ Олеговъ, Игорь, обратилъ свои намѣренія на сіе Княжество, расхищалъ селы, жегъ города и деревни, истреблялъ жатву, и держалъ два мѣсяца городъ въ осадѣ. Вячеславу помо- 1142.

1142. [illegible] два Брата его; одинъ изъ нихъ Смоленскій Князь думалъ, что не можетъ лучше остановить жадность Игореву, какъ нападая на владѣнія сего неправосуднаго утѣснителя. Онъ сталъ грабить, опустошать земли, и бралъ городы. Сія диверсія имѣла желаемый успѣхъ. Игорь принужденъ былъ оставить предпріятіе, стоившее ему толь дорого, дабы спасти собственныя свои области отъ разоренія. Но Вячеславъ, опасавшійся видѣть себя подверженнымъ новымъ нападеніямъ, получилъ позволеніе отъ Великаго Князя взять паки древній свой удѣлъ Туровскій.

Всеволодъ, который прежде всего усилить
295. могущество свое внутреннею политикою, не пренебрегалъ также укрѣпить себя союзами чужестранными. Когда Владиславъ II, Польскій Король, просилъ помощи у него, то онъ спѣшилъ подать ему оную, въ надеждѣ воспользоваться со временемъ къ собственной своей выгодѣ Польскими силами. Вотъ по какимъ обстоятельствамъ Владиславъ принужденъ былъ просить помощи отъ Россіянъ.

Болеславъ III, умирая, раздѣлилъ области свои четыремъ своимъ сыновьямъ по обычаю того времени. Старшій изъ нихъ, Владиславъ II, возбужден-

деющий супругою своею Христиною, до 1142.
черезъ Императора Генриха IV, предпрі-
ялъ намѣренiе лишить братьевъ своихъ
ихъ удѣловъ. Императоръ, [illegible] онъ
онъ [illegible] великой [illegible]; но
сiи Князья хотѣли лучше [illegible], не-
жели нарушить согласiе, [illegible]-
шее [illegible] между братьями.

Владиславъ желалъ не сего; онъ ожи-
далъ, что сопротивленiе братьевъ его
подастъ ему предлогъ къ нападенiю на
нихъ; повиновенiе ихъ разрушало мѣры
его. Между тѣмъ онъ не показалъ
властолюбивыхъ своихъ намѣренiй, и
созвалъ собранiе Вельможъ, предста- 1146.
вилъ имъ неудобства раздѣленнаго го-
[illegible], и коль много недостатковъ
[illegible] правители лишаютъ прu-
[illegible]. Сначала собранiе не благо-
[illegible] видамъ Владиславо-
[illegible] по томъ разные члены, под-
[illegible] подарками, а можетъ быть
[illegible], единодушно опредѣлили
[illegible] могущество Самодержавныхъ
братьевъ.

Не обождавъ сего [illegible], [illegible]
онъ помощи у Всеволода, и уже Россiя-
не вошли во владѣнiя, которыя пред-
ложили [illegible]. Братья Польскаго
Короля не ожидали такихъ непрiятель-
скихъ дѣйствiй, и потому не въ состоя-

1142. нія были дѣлать никакого сопротивленія, для чего принуждены принять оныхъ. Единственное ихъ оружіе состояло въ покорности и въ прошеніи; но вотще умоляли они Владислава не отнимать у нихъ удѣловъ ихъ, данныхъ имъ отцемъ ихъ; повиновеніе ихъ вселило одно только презрѣніе къ нимъ, прошенія же ихъ принимались озлобленіями, и щитались
297. дѣйствіями возмутительными.

И такъ Россіяне содѣлали Владислава единымъ Самодержцемъ въ Польшѣ. Но Христина, не довольствуясь симъ хищеніемъ, хотѣла, чтобъ супругъ ея удалилъ отъ государства братьевъ своихъ. Въ сей крайности принуждены они были уѣхать въ Познань, въ одинъ только городъ, оставшійся изъ ихъ владѣній. Но Владиславъ, поощряемый всегда женою властолюбивою, щитавшій себя не преобрѣтшимъ еще ничего, когда оставалось ему учинить какое нибудь хищеніе, пошелъ осаждать ихъ въ ихъ убѣжищѣ. Войско, предводимое имъ, по числу его казалось страшнымъ; но привыкши дѣлать набѣги, не наблюдало оно никакого порядка. Оно умѣло опустошать, но неискусно было въ сраженіи; и вмѣсто того, чтобъ осадить городъ, какъ надлежало, довольствовалось оно разхищеніемъ окрестностей его, не опасаясь и не предусматривая никакого пред-

предпріятія съ стороны осажденныхъ. Князья, запертые въ Познанѣ, тотчасъ узнали, съ какимъ непріятелемъ имѣютъ они дѣло: они сдѣлали нечаянную вылазку противъ Россіянъ, разсѣявшихся для грабленія, либо предавшихся хмѣлю и сну, и разбили ихъ, не видавъ никакого сопротивленія. Владиславъ и Князья Россійскіе имѣли великій трудъ спасти жизнь свою съ малымъ числомъ воиновъ. Поляки, утомленные тиранскимъ правленіемъ Короля своего, и не боясь уже помощи, заимствованной имъ у иностранцовъ, низложили его со престола.

Симъ образомъ окончилось предпрія- 1145.
тіе Россійскихъ Князей на Польшу; такое предпріятіе, изъ котораго Россія получила бы мало выгоды, хотя бы оно имѣло и успѣхъ. Въ продолженіе войны сей Всеволодъ долженъ былъ воевать съ Князьями народа своего, а особливо съ Княземъ Галицкимъ. Но сіи брани кончились ни мало не перемѣнивъ государственнаго положенія.

Онъ скончался въ 1146 году. Князь
сей былъ мужественъ, и долженствовалъ 1146.
щитаться весьма искуснымъ въ такое время, когда разставленіе сѣтей почиталось совершенствомъ политики. Склон- 299.
ность его къ забавамъ и любовь къ женщинамъ часто доводили его до пренеб-

реженія должностей своихъ. Подданные
1146. его, препровождая къ погребенію тѣло
его, едва скрывали радость свою, чувство-
ванную ими о кончинѣ его.

Онъ употребилъ доброе средство къ сожалѣнію о себѣ, назначивъ преемникомъ своимъ брата своего Игоря, Государя жестокаго и наполненнаго гордостію.

ИГОРЬ II ОЛЬГОВИЧЬ.

Продолж. [illegible] въ

Игорь съ первыхъ дней государствованія своего началъ производить неудовольствіе въ новыхъ подданныхъ своихъ, отрицаясь уничтожить по учиненному имъ обѣщанію нѣкоторыя подати, Всеволодомъ на нихъ наложенныя. Врученная отъ него любимцамъ его власть самодержавная, и попеченіе судить народъ, которое не устрашился онъ имъ вѣрить, умножили болѣе ненависть, которую они къ нему имѣли уже. Сіи безразсудные начали, посредствомъ насильственныхъ дѣйствій, употреблять въ дѣло, или лучше сказать во зло, могущество свое, и поступали не столько какъ судіи, но какъ грабители.

300. Кіевляне предусмотрѣли въ бѣдствія, которыя надлежало бы имъ претер-
пѣ.

пѣвать при толь тиранническомъ правленіи; они приказали просить Изяслава, сына Мстиславова, освободить ихъ отъ несноснаго ига, и придти управлять ими. Всеволодъ, вступивъ на престолъ, обѣщалъ сему Князю назначить его преемникомъ своимъ; но онъ забылъ слово свое, какъ скоро утвердился во владѣніи. 1146.

Изяславъ не замедлилъ согласиться на желанія Кіевскихъ гражданъ. Игорь не хотѣвъ сойти со престола не осмотрѣвся его, и сопровождаемый однимъ изъ братьевъ своихъ, пошелъ самъ противъ соперника своего. Но лишь только выступилъ онъ изъ города, то Кіевляне, которыхъ собралъ онъ, объявили, что они не хотятъ сражаться. Отказъ сей произвелъ недовѣрчивость въ войскѣ брата Игорева. Во всей арміи сдѣлалось смятеніе и бунтъ: надлежало вдругъ обуздать мятежъ однихъ, и подкрѣпить въ другихъ мужество. Начальники не находили уже ни повиновенія ниже довѣренности; а воины обѣихъ братьевъ, не зная другихъ непріятелей, кромѣ тѣхъ, которые съ ними подъ одними знаменами, готовы были обратить оружіе свое одни противъ другихъ. Посреди сихъ смятеній, Игорь, бывъ почти преданнымъ сопернику своему, бѣжалъ, 301.

поск-

1146. носивши званіе Князя Кіевскаго шесть токмо недѣль.

ИЗЯСЛАВЪ II МСТИСЛАВОВИЧЪ.

Продолж. Нестора. Никонъ. Щербатовъ.

Извѣстіе о побѣгѣ Игоревѣ разсѣяло радость въ столицѣ. Главнѣйшіе граждане и начальники духовенства спѣшили выйти на встрѣчу Изяслава. При вступленіи своемъ слышалъ онъ одни только радостные крики; повсюду зрѣлъ знаки только нѣжности и усердія. Между тѣмъ, будучи увѣренъ, что побѣжденный совмѣстникъ можетъ быть еще страшенъ, и зная, что народъ легко принимаетъ сторону неблагополучныхъ Князей, хотѣлъ захватить Игоря, и отправилъ войско въ преслѣдованіе за нимъ. Нашли его, скрывавшагося въ болотѣ, и привели предъ новаго Самодержца, который ввергъ его въ темницу.

Тоже. Спокойный и кроткій Вячеславъ, попустившій обобрать себя толь низко Всеволоду для избѣжанія отъ прiятія оружія, возчувствовалъ наконецъ поощреніе властолюбія, когда онъ думалъ, что нашелъ случай удовольствовать его, или лучше сказать, возбужденный совѣтами Бояръ своихъ, повторявшихъ, что престолъ принадлежалъ ему по праву старшинства, предпріялъ войну сію можетъ

жетъ быть по слабости. Изяславъ, едва 1146.
восшедшій на престолъ, не весьма еще
утвердился на немъ: время сіе удобно
было къ низверженію его съ онаго. Такъ
мыслили друзья Вячеслава. Первыежъ
успѣхи Князя сего долженствовали вселить
въ него надежду, что не будетъ
онъ раскаяваться, послѣдовавъ совѣтамъ
ихъ. Не только возвратилъ онъ безъ
сопротивленія все отнятое у него Всеволодомъ,
но завладѣлъ всею Волиніею,
и помѣстилъ одного изъ родственниковъ
своихъ на Княжество Владимирское.
Толь быстрыя завоеванія казалось
обѣщали ему пріобрѣтеніе главнѣйшаго
Княжества Россійскаго, но злополучія
его были столь же скоры, какъ и успѣхи,
такъ что по потеряніи всѣхъ своихъ 303.
завоеваній, увидѣлъ онъ себя наконецъ
лишеннымъ Княжества Туровскаго, которое
Князь Кіевскій отдалъ одному
изъ сыновей своихъ.

Сей торжествующій Самодержецъ сидѣлъ
былъ безпокойствомъ посреди успѣховъ
своихъ. Цѣпи, обременявшіе Игоря,
многочисленная стража, бдѣвшая о
содержаніи его, ужасъ его темницы и
укрѣпленныя стѣны монастыря, въ которомъ
сидѣлъ онъ, не могли обезпечить
побѣдителя его. Онъ всегда страшился
мщенія Святослава, брата сего
нещастнаго Князя, и думалъ, что не

1146. могъ быть спокойнымъ прежде, нежели
поразилъ сваго. Святославъ имѣлъ удѣломъ своимъ Новгородъ Сѣверскій; многочисленное войско, разными Князьями
предводимое, вошло разжигать оный.
Братъ Игоревъ, щитая себя не въ состояніи сопротивляться толь превосходнымъ силамъ, просилъ мира. Предло-
Никонъ. жили ему оный, но съ такимъ условіемъ, чтобъ онъ обѣщался оставить брата своего, и никогда не покушатися
возстановлять его, ниже освобождать.
304. Святославъ, негодуя на такое предложеніе, вскричалъ, что онъ лучше лишится жизни, нежели согласится на сіе.
Толь великодушный отвѣтъ достоинъ былъ препровожденія благополучнѣйшихъ успѣховъ. Но братъ Игоревъ, видѣвъ
дворецъ свой превращенный въ пепелъ, города преданные пламени, селы опустошенныя, и защищавъ всякую крѣпость одну по другой, принужденъ былъ наконецъ бѣжать въ лѣса. Онъ искалъ убѣжища у Вятичей. Ежели бы поймали его, то осужденъ онъ былъ на смерть предварительно. Въ чемъ состояло преступленіе его? Что былъ страшенъ, потому что жестоко обидѣли его.

1147. Между тѣмъ Игорь узналъ, сидя въ темницѣ, нещастіе брата своего и лишеніе всѣхъ надеждъ своихъ. Горесть довела его до воротъ смертныхъ. Въ сей

сей крайности прибѣгалъ онъ просить 1147.
мучителя своего, Князя Кіевскаго, о позволеніи постричься. Изяславъ отправилъ Епископа сдѣлать ему вѣнецъ монашескій. Несчастный Князь выздоровѣвшій, но вошедшій въ состояніе монашеское, освобожденъ и переведенъ въ монастырь Кіевскій.
305.

Но Святославъ не уступилъ своихъ владѣній, а сіе только какъ обращеніе силы для завоеванія имъ городовъ, какъ прежде сей успѣлъ пріобрѣсть себѣ друзей въ случающихся обстоятельствахъ нѣкоторыхъ. Юрій, сынъ Владиміровъ, вступилъ особливо въ союзъ съ ними ревностно, безъ сомнѣнія не такъ много для исправленія дѣлъ несчастнаго Князя, сколько для приведенія себя въ состояніе воспользоваться равно бѣдствіями ли его, или благополучіемъ, и чтобъ очистить самому себѣ путь къ главнѣйшему престолу Россійскому. Святославъ и Юрій, предводительствуя каждый особливымъ войскомъ, взяли многіе города у Изяслава.

Соединились съ ними нѣсколько Половцовъ: они принудили страхомъ Князей Черниговскихъ оставить дѣло Самодержца Кіевскаго, и казаться не отступившимъ отъ него, дабы тѣмъ лучше услужить сторонѣ принятой ими. Изяславъ узналъ

1141. узналъ вѣроломство сіе: онъ отправилъ повелѣнія въ разныя части владѣнія сво-
306. его, дабы повсюду были осторожны, и въ то же время требовалъ отъ брата своего Владимира, которому препоручилъ онъ въ отсутствіе свое правленіе Кіевомъ, помощи, состоящей въ людяхъ и въ коняхъ.

Обитатели Кіевскіе объявили, что они готовы помогать Князю. Въ сей часъ усердія одинъ изъ нихъ воскликнулъ, что вотще будутъ они сражаться за Самодержца своего, пока оставятъ Игоря въ живыхъ. При сихъ словахъ древняя ненависть народа къ Игорю возобновилася; она дошла до ярости: всѣ единогласно твердили, что должно погибнуть Игорю. Всуе Митрополитъ хотѣлъ употребить власть, пріобрѣтенную надъ народомъ почтеннымъ Священноначальникомъ; всуе Князь Владиміръ и почтеннѣйшіе граждане пошли въ средину сей необузданной черни, и старались удержать оную силою убѣжденія и власти; и тщетно самые депутаты Изяславовы объявляли, что такое покушеніе навлечетъ на народъ гнѣвъ Самодержца: сіи свирѣпые, неспособные слушать ничего, не познавали уже гласа своихъ начальниковъ, ни гласа Первосвященника при алтарѣ. Они побѣжали въ монастырь, гдѣ злополучный Игорь, низшедшій со престо-

сто-

стола, препровождалъ дни свои въ покаяніи, въ тишинѣ и въ незнаемости. Владимиръ сѣлъ на коня, и поскакалъ къ отвращенію злодѣянія. Стеченіе народное, наполнившее улицы, остановило бѣгъ его; онъ принужденъ былъ ѣхать другою дорогою, потерялъ время, и убійцы предупредили его. Игорь былъ тогда въ церкви, гдѣ служили обѣдню. Они позабыли, что онъ былъ Самодержецъ ихъ, взяли его за волосы, и вытащили на паперть. Тогда пріѣхалъ Владимиръ: онъ услышалъ вопль неблагополучнаго Князя, увидѣлъ его катающагося по землѣ, подъ руками поражающихъ его: объятый ужасомъ отъ сего позорища, позабылъ онъ собственную опасность свою, соскочилъ съ коня, растолкалъ народъ, пришедшій сначала въ изумленіе, и покрылъ Игоря плащемъ своимъ. Онъ боролся одинъ противъ пришедшихъ въ ярость, которые спорили ему въ жертвѣ своей: бѣшенство народа усилилось еще претенію, противуполагаемою ему. 308.
Нападая, защищая Игоря, и исторгая его попеременно, дошли даже до палатъ матери владычествующаго Князя. Предсталъ новый защитникъ нещастнаго: то былъ Князь Михаилъ: соединясь со Владимиромъ, ввелъ онъ Игоря во внутренность двора ея. Убійцы, узрѣвъ себя лишенными жертвы, устремились на нихъ защитниковъ. Владимиръ упро-

1147. отъ нихъ: они бросились на Михаила, осмѣлились бить его, сорвали съ него золотую цѣпь и крестъ и медаль, носимые на оной. Михаилъ успѣлъ вырваться изъ рукъ ихъ, вошелъ въ палаты, и затворилъ двери: народъ разломалъ оныя, увидѣлъ Игоря въ сѣняхъ, схватилъ его, повалилъ, потащилъ и убилъ. Ихъ ярость не успокоилась еще смертію его; они потащили его за ноги, волокли чрезъ улицы, раздѣли его, дѣлали надъ тѣломъ его безчисленныя ругательства, и наконецъ оставили оное на площади.

809. Владимиръ пошелъ самъ взять тѣло нещастнаго Князя, и приказалъ на другой день похоронить оное. Народъ былъ при погребеніи его. Сей самый народъ, умертвившій его въ ярости своей, проливалъ источники слезъ, и испускалъ плачевные вопли при похоронахъ его; тучажъ, нашедшая съ громомъ во время служенія сего, понудила убійцовъ счесть естественное приключеніе сіе свидѣтельствомъ гнѣва небеснаго.

Изяславъ тѣмъ паче тронутъ былъ убійствомъ симъ, что оно могло навлечь на него непримиримую ненависть Князей рода Игорева и войны безконечныя.

1148. Хотя Святославъ не пренебрегалъ мщенія за брата своего, и всегда имѣлъ

вѣрныхъ союзниковъ въ Князьяхъ [illegible] нигов[illegible]хъ; хотя послѣдніе [illegible] стію часто осмѣливали [illegible] в [illegible] ро [illegible] къ печальному [illegible] не пріятелей; и хотя С[illegible] Суздальскій непрестанно посылалъ [illegible] помощь свою, къ [illegible] и Половцы учиняли сильные нападеній [illegible]; однакожъ Государь сей имѣлъ [illegible] надъ ними преимущество, какъ часто [illegible] ніцъ принуждены она были прогнаны от[illegible] ра. Миръ сей казался быть необходимъ, 310 и Князь Кіевскій, старался пріобрѣсти брата [illegible] Игоря, [illegible] его на свою [illegible]. Но [illegible] сей не [illegible] у Святослава въ забвеніе [illegible] брата, котораго любилъ онъ, [illegible] Всеволода, самымъ [illegible].

Князь Суздальскій [illegible] не предвидѣлъ мира сего; [illegible] не [illegible] непріятелямъ Изяславовичь [illegible] слабой помощи. [illegible] обязательствомъ его [illegible], не [illegible] онъ, чтобъ сами они сдѣлались [illegible] сильнѣйшими, паче чтобъ пріобрѣли они [illegible] имущества, довольно [illegible] къ окончанію войны. [illegible] о очищеніи себѣ пути къ первому престолу Россійскому, смотрѣлъ онъ съ радостію на Князей, [illegible], и [illegible] только, [illegible] раздоры ихъ. Онъ [illegible]

1148. даже оставаться непріятелемъ Изяславовымъ, когда сей покорилъ всѣхъ соперниковъ своихъ, и почелъ себя довольно сильнымъ къ лишенію его плода отъ толикихъ побѣдъ.

Князь Кіевскій желалъ предупредить его, и внести войну въ область непріятеля своего. Вспомоществуемый своими
11. братьями, и имѣя союзъ съ Новымъ городомъ, увидѣлъ онъ себя предводителемъ страшнаго воинства. Первыя его усилія суть побѣды: онъ взялъ города и множество плѣнниковъ. Но какъ началъ онъ дѣйствовать прежде окончанія зимы, то дѣла его остановлены полою водою, успѣхижъ не имѣли ничего рѣшительнаго. Ни люди его, ниже кони не могли сдѣлать движенія на малой землѣ, въ которой вязли они, и изъ которой съ великимъ трудомъ выдиралися. Такимъ образомъ походъ кончился прежде того времени, въ которое должно бы ему начаться, то есть весною. Союзные Князья и войско разошлися; и все сіе предпріятіе ограничивалося, какъ то не рѣдко случалось, варварскими набѣгами. Раздражили только Князя Суздальскаго, не ослабивъ его; но скоро послѣ того имѣлъ онъ причину жаловаться на новое оскорбленіе.

Въ послѣднюю войну посылалъ онъ Ростислава, сына своего, въ помощь союзни-

юзникамъ. Но Князь Кіевскій умѣлъ 312.
подговорить его и привлечь на свою сто- 1148.
рону. Онъ осыпалъ его учтивостьми,
и далъ ему разные города. Скоро послѣ
того, по нѣкоторымъ внушеннымъ въ
него подозрѣніямъ, отнялъ онъ у Ро-
стислава удѣлъ, данный ему, отобралъ
у него оружіе и все, чѣмъ владѣлъ онъ,
приказалъ сковать или разослать въ
разныя заточенія Бояръ его, чиновныхъ
и домашнихъ, велѣлъ арестовать сама-
го Князя, и отправилъ его къ отцу
его въ простомъ суднѣ, такъ какъ будто
то бы выгналъ онъ какого нибудь про-
стаго преступника.

Сіе ругательство увеличило еще бо-
лѣе ненависть Юрія, властолюбіе кото-
раго надлежало бы щадить. Онъ собралъ 1149.
все свое войско, соединился съ Свято-
славомъ, братомъ Игоревымъ, и съ
другимъ Святославомъ, сыномъ Всево-
лодовымъ; послалъ просить помощи у По-
ловцовъ, и пошелъ со всѣми сими соеди-
ненными силами противъ Князя Кіев-
скаго.

Сему совѣтовали искать мира: онъ
отвергъ его съ гордостію, и пошелъ
противъ Князя Суздальскаго; сразилисъ
близъ Переяславля. Изяславъ началъ. День
оканчивался, и сіе время непристойно 313.
было къ началу дѣйствія; къ тому жъ

1149. онъ принялъ знакомъ отреза и расположеніемъ къ побѣгу нѣкоторыя движенія, учиненныя неприятелемъ. Защищеніе было столькожъ [illegible], какъ и нападеніе, и войско Великаго Князя скоро разбито. Сраженіе было кровопролитно, хотя и не продолжительно. Изяславъ перебрался чрезъ Днѣпръ, побѣжденный, безнадежный, и лишенный всѣхъ войскъ своихъ, которыя разсыпаны, либо порублены были на части. Онъ возвратился въ Кіевъ не для самодержавнаго тамъ правленія, но для забранія въ немъ только самаго тамъ драгоцѣннаго. Онъ поѣхалъ съ супругою и съ дѣтьми своими искать убѣжища въ Володимирѣ, не давно отданномъ имъ въ удѣлъ брату его.

1154. ГЕОРГІЙ, или ЮРІЙ I ВЛАДИМИРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ.

[illegible] Побѣжденный и низверженный со престола Изяславъ не порабощался самъ злополучію своему. Будучи тестемъ Королю Венгерскому и шуриномъ Королю Польскому, надѣялся онъ получить отъ родни сей помощь, которой не могъ найти въ собственныхъ своихъ областяхъ: надежда его была необманчива. Но

Во [illegible] в Польши вступились 1149.
[illegible] он съ
ними и Черниговъ: сии [illegible], уви-
дѣвъ Юрія, [illegible] въ добромъ по-
рядкѣ, [illegible] союзомъ Вяче-
слава, [illegible] за должность
свою [illegible] брата своего на
[illegible], кое го онъ не могъ со-
хранить [illegible] себя. Изяславъ при-
[illegible] сопротивлясь за
р[illegible] брата [illegible] въ ихъ от-
ступлении.

[illegible], и желѣли лечить
[illegible], [illegible] братъ его,
[illegible] городъ [illegible], называ-
емый [illegible]; [illegible]
[illegible]. [illegible] выслалъ на вылазку 315.
[illegible] противъ не-
пріятеля, [illegible] осаждавъ его.
[illegible] на [illegible] лука. Андрей,
сынъ Юріевъ, устремился на отрядъ
сей, въ [illegible] двухъ только
человѣкъ, изъ которыхъ одинъ тотчасъ
палъ [illegible] проболалъ копьемъ
своимъ [illegible] съ [illegible] встрѣчавшихся;
копіе сіе переломилося; но онъ навелъ
толикій [illegible], что приключеніе сіе не
примѣчено; онъ не видалъ предъ собою
никого, кромѣ бѣгущихъ. Онъ бросился
далѣе, дошелъ до разстоянія падающихъ
камней, бросаемыхъ на него со стѣнъ.
Между тѣмъ непріятели примѣтили на-

1149. конецъ, что войско было далеко еще, и что одинъ только человѣкъ обратилъ ихъ въ бѣгство: они возвратились, стыдились страха своего, и хотѣли отмстить стыдъ въ крови причинившаго оный. Всѣ бросились съ яростію на одного токмо человѣка и почти обезоруженнаго. Конь его пронзенъ былъ двумя стрѣлами; самъ онъ близокъ былъ къ полученію смертнаго удара; но онъ поразилъ мечемъ своимъ непріятеля, угрожавшаго ему, опровергалъ всѣхъ сопротивлявшихся шествію его, и возвратился къ войску своему; тамъ конь его остановился, и палъ. Андрей приказалъ похоронить его на берегахъ Сти-
316. ра, желая оказать даже животному благодарность свою, заслуженную трудами его.

Городъ Луческъ готовъ уже былъ къ сдачѣ, какъ Изяславъ послалъ просить мира. Союзники Юріевы, братъ его, друзья и всѣ Бояре, совѣтовали ему пользоваться выгодами своими, и совершить погибель просящаго непріятеля, доведеннаго имъ до крайности. Одинъ только мужественный Андрей, не щадившій добровольно крови своей, но почитавшій жизнь другихъ, подкрѣпилъ требованіе Изяславово, и побудилъ отца своего согласиться на миръ. Согласились,

чтобъ

чтобъ каждый остался обладателемъ то- 1149.
го, чѣмъ кто владѣлъ при замиреніи.

Договоръ сей казалось обнадеживалъ 1150.
Юрію покойное владѣніе первымъ Россійскимъ Княжествомъ; онъ думалъ, что нашелъ еще достовѣрнѣйшее средство къ сохраненію онаго. Онъ зналъ любовь народа къ миролюбивому Вячеславу: призвалъ Князя сего на престолъ Кіевскій, будучи удостовѣренъ, что чрезъ сіе будетъ самъ онъ имѣть не менѣе власти, и ласкаясь надеждою разсыпать посредствомъ притворной сей умѣренности 317.
недовѣрчивость, внушаемую властолюбивымъ его характеромъ въ Князей, родственниковъ его. Однакожъ политиче- Никон. лѣт.
ское сіе распоряженіе не нравилось сыновьямъ его, которые боялись видѣть себя лишенными наилучшей части наслѣдія отца своего. Они дѣлали ему, но вотще, представленія, соединенныя съ прозьбами. Видя, что поступокъ сей былъ безплоденъ, достигли они до того, что уговорили главнѣйшихъ Бояръ объявить Юрію, что не Вячеславу, ниже Изяславу, но ему только одному желаютъ они покориться.

Такимъ образомъ одинъ Юрій владычествовалъ въ Кіевѣ, являясь, что принялъ онъ престолъ единственно соглашаясь съ желаніями согражданъ.

1150. Но Бояре изъявили ему преданность свою отъ одного только страха; либо были въ Кіевѣ двѣ противныя партіи, или лучше сказать, отрицаясь принять Вячеслава, хотѣли избавиться, дабы не вмѣшать сего любимаго Князя въ то неправосудіе, съ которымъ приуготовлялись поступить съ Юріемъ. Какъ бы то ни было, но согласились тайно при-
318. звать Изяслава. Увѣдомили его о томъ; и какъ нѣтъ нужды въ силахъ тому, кто пріобрѣлъ себѣ сердца народныя, то онъ привелъ съ собою войско весьма слабое. Юрій, мало полагавшійся на любовь Кіевлянъ, примѣтился, что онъ побѣжденъ прежде, нежели напали на него, и удалился, не сдѣлавъ опыта къ защищенію.

Но уступая обстоятельствамъ, не думалъ онъ, что оставляетъ Кіевъ безвозвратно; надежда же его льстила ему оставаться не надолго лишеннымъ сего предмета властолюбія его. Владимирко, Князь Галицкій, соединился съ нимъ. Изяславъ пошелъ на встрѣчу симъ страшнымъ союзникамъ. Уже оба войска раздѣлялись одною только рѣкою узкою: они начали пущать стрѣлы, какъ войско Изяславово, видя добрый порядокъ войскъ Владимирковыхъ, начало помышлять о одномъ только отступленіи. Ни представленія, ниже мужество Князя, не мог-

могли удержать войскъ, пришедшихъ въ 1150.
[illegible] разсмотрѣть,
непріятели [illegible]
ствія въ [illegible], [illegible] черезъ 319.
[illegible], напали на бѣгущихъ, побили изъ
нихъ, и [illegible] число великое.
Изяславъ, израненный въ сраженіи,
[illegible] въ Кіевъ на [illegible], а [illegible]
[illegible] на другой [illegible] поутру при сол-
нечномъ восхожденіи.

Обитатели, не смотря на предан-
ность свою къ бѣглому Князю, при-
нуждены были принять побѣдителя.
Юрій чувствовалъ одолженіе, оказанное
ему Владиміркомъ: онъ наградилъ его
дарами, и оказалъ ему знакъ благодарно-
сти [illegible] чувствительнѣйшій, ввѣривъ
[illegible] сына своего Мстислава. Влади-
мірко взялъ всѣ города, принадлежащіе
[illegible] Князю; несчастіе его
[illegible] ему предъ Луческомъ; а меж-
ду тѣмъ новый Самодержецъ Кіевскій
приносилъ опустошеніе въ области непрія-
телей своихъ; самъ онъ видѣлъ владѣніе
свое разоряемое Половцами, у которыхъ
просилъ онъ помощи. Пришли весьма поз-
дно, и не находя непріятеля, съ кѣмъ
сражаться, обратили они оружіе свое
противъ Князя, котораго пришли защи-
щать, и внесли разореніе въ область
Переяславскую. Преклонили ихъ къ 320.
миру не прежде, какъ взяли уже про-
тивъ

1150. тивъ нихъ силы страшныя подъ предводительствомъ храбраго Андрея.

Изяславъ всегда полагался на любовь прежнихъ своихъ подданныхъ, и имѣлъ надежду царствовать еще надъ ними. Онъ хотѣлъ узнать подробнѣе ихъ мысли и состояніе города. Для пріобрѣтенія сихъ важныхъ познаній притворился онъ желающимъ примиренія, и отправилъ депутатовъ къ сопернику своему. Имъ дано втайнѣ повелѣніе развѣдать расположеніе гражданъ, и все примѣтить; но они явились пришедшими сдѣлать покорнѣйшія мирныя предложенія. Они предлагали даже именемъ Князя ихъ, что онъ удовольствуется тѣмъ малымъ удѣломъ, которой назначатъ они. Юрій отвѣ-
Татищевъ. чалъ, говоритъ одинъ писатель, что онъ дастъ Изяславу удѣлъ, назначенный Изяславомъ неблагополучному Игорю. Обитатели Кіевскіе, думавшіе, что депутаты договаривались чистосердечно, не-
321. годовали на жестокость Юріеву, и возненавидѣли его болѣе. Но опаснѣйшіе его непріятели были тѣ, которые, скрывая ненависть свою, вводили его безпрестанно въ новыя забавы, такъ какъ Государя сладострастнаго; старались, ласкaя склонностямъ его, погружать онаго ежедневно въ большія распутства, и въ то же время имѣли порядочное сношеніе съ непріятелями сего роскошнаго властолюбца.

Ме-

Между тѣмъ, какъ Юрій попущалъ 1150.
разслаблять себя посреди невѣрныхъ
своихъ подданныхъ, Изяславъ продол-
жалъ борьбу съ бодростію противъ жре-
бія своего, который казалось преодолѣ-
валъ его. Многіе Кіевские граждане слѣ-
довали за нимъ въ нещастіи его; онъ Тати-
зналъ чувствованія оставшихся въ горо щевъ.
дѣ; а войско Венгерское, состоящее въ
10,000 человѣкахъ, пришло на помощь
къ нему подъ предводительствомъ Вое-
воды Трансилванскаго. Съ сими-то си-
лами шелъ Изяславъ къ Кіеву, всегда
преслѣдуемый Княземъ Галицкимъ, му-
жественнымъ Владимиркомъ, но всегда 322.
имѣя предъ нимъ преимущество нѣсколь-
кими предупрежденными переходами.
Между тѣмъ Юрій, покойный въ сто-
лицѣ своей, даже и не помышлялъ,
чтобъ совмѣстникъ его былъ въ состо-
яніи дѣлать предпріятія, и думать о
поправленіи щастія своего, какъ вдругъ
увидѣлъ онъ сына своего Бориса, кото-
рый, объятъ бывъ ужасомъ, усмотря
приближеніе непріятельскаго войска,
оставилъ Бѣлгородъ. Не было уже вре-
мени собирать людей, ниже помышлять
о оборонѣ. Самый даже братъ Юріевъ,
миролюбивый Вячеславъ, соединилъ силу
свою съ силою Изяслава и союзниковъ
его, и подкрѣплялъ право Князя сего,
то самое, которое имѣлъ самъ онъ.
Юрій въ скоропостижномъ бѣгствѣ

сво-

1150. своемъ оставилъ нарочитыя богатства
побѣдителю. Съ чрезмѣрною радостію
увидѣли Кіевляне въ стѣнахъ своихъ
совокупно Вячеслава и Изяслава, Князей
равно любимыхъ, но въ разныхъ достоин-
ствахъ: первый любимъ былъ за кро-
тость его и честность; вторый же,
которому такъ самая честность и та
же самая кротость пріобрѣли сердца
народныя посредствомъ мужества сво-
его, приводилъ себя у непріятелей сво-
323. ихъ въ почтеніе. Политикъ Изяславъ
возчувствовалъ, коль твердо укрѣпился
бы онъ на престолѣ, сидя на ономъ
купно съ дядею своимъ Вячеславомъ.
Онъ предложилъ ему престолъ сей од-
ному, но Вячеславъ всегда мало власто-
любивый, и который въ теченіе 12 лѣтъ
лишенъ былъ власти верховныя, давно
привыкъ уже къ посредственности, при-
нялъ владѣніе не инако, какъ дѣлая себѣ
товарищемъ племянника своего, для че-
го препоручилъ ему всю власть, и до-
вольствовался, раздѣляя только съ нимъ
достоинство Князя Кіевскаго. Изяславъ,
въ котораго соединеніе сіе внушало спра-
ведливое упованіе, отослалъ обратно
войско чужестранное, помогшее ему всту-
пить на престолъ.

ИЗЯ.

Владимирко тогда сдѣлалъ доволь- Продол-
но бѣдно за Изяславомъ; но плодъ, но жение
лутчей имъ сего мудраго поступка его, Нестора
былъ тотъ, что онъ изъ первыхъ узналъ Нико. Е.
возстановленіе Князя сего и бѣгство
Юріево. Въ первомъ движеніи гнѣва
своего дѣлалъ онъ Князю Андрею же-
сточайшія упреки за худое поведе- 324.
ніе отца его, который между тѣмъ,
какъ союзникъ его претерпѣвалъ за него
походныя трудности, предавался совер-
шенно женщинамъ и удовольствіямъ
стола, не занимаясь попеченіемъ о обла-
стяхъ своихъ, ниже о средствахъ къ ихъ
бережeнію. Онъ возвратился по лутчи
къ Галичу; но въ походѣ своемъ трехъ
окупилъ съ городовъ, имъ проѣзжаемыхъ.
Жители, не имѣвшіе денегъ, принуждены
были давать ему уборы женъ своихъ,
состоявшіе тогда въ однихъ почти
серьгахъ и въ золотыхъ ожерельяхъ.
Лѣтописи не говорятъ, чтобъ города,
принужденные имъ къ платѣ сей, при-
надлежали Князьямъ непріятельскимъ;
а можетъ статься, что Галичскій Само-
держецъ былъ хотя мужественный, но
дикій, заставлявшій платить себѣ за
издержки военныя народы, которые
могли ему заплатить за оныя. Я не
хотѣлъ бы опорочивать памяти Влади-
миркову; но для чего не сдѣлалъ бы

ему

1150. ему того, что дѣлали гораздо уже послѣ него славные Коннетабли, Гескленъ и Бурбонъ, противъ Государей, долженствовавшихъ быть для нихъ священными? Военные законы долго были законами грабленія.

1151. Безпокойное властолюбіе Юріево не позволяло сопернику его дремать на престолѣ, ни самому ему познать покой. Но вотще помогали ему Князья Россійскіе, и даже Половцы; вотще употреблялъ онъ воинскія хитрости, для тогдашняго времени удивительнѣйшія; вотще сынъ его Андрей оказывалъ новые опыты храбрости, походящей на чудеса: дѣла оружія Андреева умножили славу его, не бывъ полезны отцу его. Сей, не взирая на самыя благоразумныя мѣры, и на хитрости, наилучшимъ образомъ вымышляемыя, былъ разбитъ во многихъ бѣдственныхъ сраженіяхъ, и видѣлъ погибшими за себя многихъ Князей, союзниковъ своихъ. По толикихъ злощастіяхъ Князь Суздальскій, запертый въ Переяславлѣ, осажденный въ немъ, и лишенный всей надежды къ полученію помощи, щастливъ былъ, что могъ получить миръ. Но въ тотъ самый день, когда присягалъ онъ хранить
326. договоры его; когда, цѣлуя крестъ, удостовѣрялъ онъ симъ священнымъ знаменіемъ обѣщанія свои, послалъ про-

сить

сынъ Князя Галицкаго дѣлалъ непріязненныя 1151.
противъ Кіева приготовленія, и требовалъ бѣдственной отъ Половцовъ помощи.

Вѣроломство сіе открыто было, Татищ.
однакожъ оно имѣло нѣкоторый успѣхъ. Войско, состоящее въ 12,000 Венгерцахъ, на помощь Изяславу пришедшее, извѣстилось, что Владимирко вышелъ въ поле. Но чрезъ сіе не менѣе предавалось оно несмысленной безопасности, погружалось въ пьянство, подверглось нечаянному нападенію, и было порублено на части. Побѣдитель воспользовался выигрышемъ, употребляя оный къ грабленію области Князя Кіевскаго.

За сіе сраженіе въ слѣдующемъ году 1152.
отмстилъ Стефанъ, Король Венгерскій, который, соединясь съ Изяславомъ, разбилъ Владимирка (*). Побѣжденный Князь едва могъ уйти въ Перемышль, городъ оставленный жи 327.
телями своими, славшими войску его. Не благонадежное убѣжище города сего, лишеннаго защитниковъ, казалось не могло спасти его отъ плѣна; но сей

(*) По мнѣнію Татищева Владимирко имѣлъ 50,000, изъ которыхъ было 20,000 [illegible] и Сербовъ; [illegible] въ [illegible] же, какъ [illegible] въ меньшемъ числѣ.

1152. успѣлъ подкупить Епископа, имѣвшаго довѣренность у Короля Венгерскаго; онъ купилъ даже благосклонности Государя сего богатыми подарками, и получилъ миръ, не смотря на все то, что Изяславъ могъ противополагать тому. Самодержецъ Галицкій съ трудомъ получилъ бы выгоднѣйшіе договоры, ежелибъ онъ одержалъ и побѣду: всѣ города, потерянные имъ, возвращены ему; всежъ сіе стоило ему пустой только присяги его, чтобъ наблюдать вѣрносоюзъ съ Княземъ Кіевскимъ. Одна только смерть его, случившаяся скоро по семъ, возпрепятствовала ему сдѣлаться клятвопреступникомъ. Уже Изяславъ, извѣщенный о вѣроломныхъ намѣреніяхъ его, начиналъ вооружатися, дабы предупредить его. Но Ярославъ, сынъ Владимирковъ, обезоружилъ Великаго Князя, объявивъ ему, что онъ желалъ бы найти въ немъ втораго отца себѣ.
328. Однакожъ участвовалъ ли онъ въ полученіи наслѣдственнаго вѣроломства, или Бояре употребили во зло молодость его, побудивъ онаго нарушить слово свое, только онъ не возвратилъ завоеваній,
1153. учиненныхъ отцомъ его. Изяславъ принужденъ былъ воевать съ нимъ. Учинено сраженіе, въ которомъ каждая изъ двухъ армій имѣла одно крыло побѣдоносное, а другое разбитое. Обѣ стороны, равно побѣжденныя и побѣдившія, оста-

оставлся на мѣстѣ сраженія. Но во 1151.
время ночи Изяславъ, объятый пустымъ страхомъ, отступилъ, или пустился въ бѣгство. Онъ увелъ съ собою непріятельскихъ Бояръ, попавшихся ему въ руки; но былъ столько лютъ, что умерщвлялъ простыхъ плѣнниковъ, дабы они не препятствовали ему въ бѣгствѣ его. Самъ злодѣяніемъ помрачаетъ себя Государь и самый почитаемый. Столько-то въ вѣкахъ невѣжественныхъ и варварскихъ люди, одаренные благополучнѣйшими свойствами, рѣдко бывали свободны отъ всякой жестокости! Великій Князь видѣлъ стыдъ свой заглаждаемымъ сыномъ своимъ Мстиславомъ, который совсѣмъ почти истребилъ войско 1152.
Галицкое.

Непрерывныя предпріятія Юріевы и впаденія Половцовъ, союзниковъ его, принудили Изяслава имѣть всегда оружіе въ рукахъ своихъ, даже до смерти его, случившейся въ 1154 году. Онъ имѣлъ только 50 лѣтъ. Онъ имѣлъ утѣшеніе, 1154.
что понесъ съ собою во гробъ и сожалѣніе и любовь народовъ его.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Кіевъ не остался лишеннымъ Само- Лѣтоп. Нест.
держца, понеже Вячеславъ здравствовалъ

1154. ещe, и назывался Великимъ Княземъ.
Никонъ. Но онъ довольствовался однимъ только
Князь званіемъ, или по крайней мѣрѣ давалъ
Щерба- только мудрые совѣты, и желалъ, чтобъ
товъ. другой Князь, болѣе твердый, болѣе проворный и болѣе бранный, былъ обязанъ исполнять оные. Онъ имѣлъ при себѣ Мстислава, сына послѣдняго Князя; но одинъ не имѣлъ даже и мыслей восходить на престолъ, ниже другой возводить его на оный; только-то священнымъ почитался обычай, опредѣляющій наслѣдіе не сыну Самодержца, но брату его, или старѣйшему изъ Князей. И
330. такъ Ростиславъ, Смоленскій Князь и братъ Изяславовъ, былъ призванъ дядею своимъ. Но казалось, что онъ принялъ въ руки свои бразды правленія единственно для того, дабы познать заботы самодержавія верьховнаго.

Изъ двухъ братьевъ, Князей Черниговскихъ, остался одинъ только Изяславъ; его привели въ подозрѣніе новому Самодержцу Кіевскому, который, считая его непріятелемъ своимъ, не хотѣлъ дать ему времени собрать войска своего и пріобрѣсти себѣ союзниковъ. Сверьхъ того онъ ожидалъ скораго нападенія отъ Юрія, и боялся, дабы Князь Черниговскій не употребилъ время сего на сраженіе, выгодное ему. Онъ отправился въ походъ съ войскомъ довольно

сла-

слабымЪ, соплеменникЪ его КіевлянЪ и 1154.
ТурокЪ. Но на другой день по вступленіи своемЪ получилЪ онЪ извѣстіе о кончинѣ Вячеслава, котораго на канунѣ дня сего оставилЪ онЪ вЪ совершенномЪ здоровьѣ. Кончина сія сдѣлала его самодержавнымЪ вЪ Кіевѣ; но надлежало, чтобЪ укрѣпить могущество свое, и наносилЪ онЪ ему бѣдственные удары.
ВячеславЪ вспомоществовалЪ ему сво- 331.
имЪ только именемЪ; но имя сіе любезно было народу. Лишенный подпоры по видимому столь слабыя, РостиславЪ колебался на престолѣ, и скоро низверженЪ былЪ сЪ онаго.

УслышавЪ о кончинѣ дяди своего, тотчасЪ возвратился онЪ воздать ему послѣднія почести. Исполнивъ оныя, совѣтовался онЪ сЪ Вельможами, какЪ должно было поступать ему сЪ КняземЪ ЧерниговскимЪ. Благоразумнѣйшіе изЪ БоярЪ его желали, чтобЪ онЪ старался о сохраненіи мира, и утверждали, что не было никакой причины кЪ нарушенію онаго; понеже не было никакого доказательства вЪ разсужденіи худыхЪ намѣреній, приписываемыхЪ Князю Черниговскому. Но РостиславЪ, который безЪ сомнѣнія собралЪ совѣтЪ сей единственно для одобренія предпріятій своихЪ, рѣшился объявить войну, будучи удостовѣренЪ, что достовѣрнѣ-

1154. шее средство къ утвержденію себя на престолѣ состояло въ произведеніи подобострастія къ себѣ побѣдами. Онъ считалъ себя тѣмъ болѣе въ побѣжденіи непріятеля своего удостовѣреннымъ, что думалъ найти его безъ обороны. Въ сей-то надеждѣ выступилъ онъ въ по-
332. ходъ; но коль велико было удивленіе его при усмотреніи превозходныхъ силъ Изяславовыхъ, вспомоществуемыхъ Половцами! Тогда раскаялся онъ, что отвергъ совѣты Бояръ своихъ, и помышлялъ уже единственно о сысканіи мира. Первыя предложенія его состояли въ принесеніи на жертву союзниковъ своихъ. Они, узнавъ вѣроломство сіе, оставили его. Такимъ образомъ Ростиславъ, ограничившій себя своими только силами, не имѣлъ уже никакой надежды договариваться съ выгодою. Онъ думалъ даже безъ сомнѣнія, что не могъ обнадежить вольности своей иначе, какъ бѣгствомъ, и вошелъ въ Кіевъ для взятія только тамъ супруги своей, гораздо болѣе занимаясь попеченіемъ, какъ бы ему избѣжать оковъ, нежели сохранить престолъ. Онъ былъ щастливъ, когда Юрій скоро послѣ того вступилъ во владѣніе Кіевомъ, что могъ съ нимъ помириться и сохранить для себя Княжество Смоленское.

ИЗЯ-

ИЗЯСЛАВЪ III ДАВЫДОВИЧЬ. 333.

Сомнительно, чтобъ Изяславъ имѣлъ 1154.
властолюбіе отнять самодержавіе Кіев-
ское. Можетъ быть, что не имѣлъ онъ
намѣренія нападать и на Ростислава;
но когда уже онъ разбилъ его, то
Кіевляне, оставленные Княземъ своимъ,
ожидавшіе быть атакованными побѣди-
телемъ, и видѣвъ область свою разхи-
щаемую союзниками его Половцами,
призвали его сами надъ собою владыче-
ствовать. Онъ вошелъ въ городъ, удив-
ляясь, видя себя въ немъ Государемъ;
для удовольствованія жъ Половцовъ от-
далъ онъ Переславль на волю ихъ. Тамъ-
то сіи варвары удовлетворили двѣ го-
сподствующія ими страсти, страсть
грабленія и страсть разрушенія.

Между тѣмъ Черниговскій Князь не
имѣлъ причины долго веселиться неожи-
даемымъ успѣхомъ своимъ. Юрій лишь
только услышалъ о кончинѣ Изяслава
Мстиславича, то, сильно желая воз-
пользоваться случаемъ, вооружился, и
пошелъ въ походъ, дабы напасть на
Княжество Кіевское. Мимоходомъ по- 334.
садилъ онъ въ Новѣгородѣ одного изъ
сыновъ своихъ, котораго народъ про-
силъ у него въ Самодержцы. Изяславъ
по приближеніи его послалъ къ нему
съ извиненіемъ, представляя ему, что

1154. онъ отнюдь не искалъ самодержавія Кіевскаго, и что онъ принялъ его единственно по прозьбѣ народа. Понеже гораздо полезнѣе было совмѣстнику его принять извиненія, нежели сражаться съ нимъ: то Изяславъ не сочтенъ неприятелемъ, и онъ согласился возвратиться добровольно въ Черниговское Княжество, которымъ Юрій овладѣлъ уже, и которое онъ отдалъ обратно.

ЮРІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ

Во вторый разъ.

Такимъ образомъ Юрій, имѣя 63 года отъ рожденія, получилъ предметъ желаній своихъ; но воздаяніе, полученное властолюбіемъ его, не стоило пролитой имъ крови. Нещастный Князь! терзавшій и разорявшій отечество свое, дабы имѣть удовольствіе управлять онымъ
1155. стоя при гробѣ своемъ, и обладать престоломъ столько ослабленнымъ, что преемники его страшились, либо презирали садиться на ономъ.

Хотя мы часто видѣли его союзнымъ съ Половцами, однакожъ не должно мыслить, чтобъ они для сего болѣе щадили его. Они напали на удѣлъ, данный имъ одному изъ сыновъ его, именемъ

Ва-

Василію; не нашли никакого сопроти- 1154.
вленія. грабили, умерщвляли, жгли повсюду и обременили себя великими добычами. Будучи уже увѣрены, что не найдутъ они большаго сопротивленія при возвращеніи своемъ, сколько видѣли онаго во время набѣговъ своихъ, предались они безпечно удивлятся безопасности. Россіяне, соединенные съ Берендѣянами, напали на нихъ во время глубочайшаго сна ихъ. То было уже не сраженіе: нападшіе имѣли тотъ только трудъ, чтобъ бить и гнать бѣгущихъ.

Но сіе разбитіе Половцовъ не толь- 1155.
ко не привело ихъ въ робость, а поощрило болѣе напасть въ слѣдующемъ году на Россію: они долженствовали мстить за себя, и награждать дурное лѣто, въ которое не получили они никакой добычи. Юрій пошелъ самъ противъ нихъ; 336.
но какъ обѣ арміи сошлися близко, то равно не доставало у нихъ охоты сражаться. Юрій, побѣдитель, прогналъ бы на нѣкоторое время сихъ разбойниковъ изъ Россіи; но ежели бы разбили его, то многіе Князья были бы готовы купить противъ него самую помощь побѣдоносныхъ грабителей. Половцы съ своей стороны многократно испытавши храбрость Россіянъ, находили весьма не благонадежною цѣну трудностей своихъ, когда зависѣла она отъ успѣха сраженія.

1155. Юрій предложилЪ имЪ дары, и они предпочли прибытокЪ сей, казавшійся имЪ достовѢрнѢйшимЪ. Какое ослѢпленіе вѢрить, будто обезоруживали ихЪ, платя имЪ за дерзость ихЪ! Лишь только Юрій удалился, какЪ разграбили они окрестности Переяславля, и отнесли вдругЪ во страну свою подать Князя и плоды грабежей своихЪ.

Юрій купилЪ престолЪ Кіевскій многими трудами и браньми: онЪ владѢлЪ имЪ, не бывши болѢе спокойнымЪ, и всегда сражался, либо для сохраненія онаго, либо для пріобрѢтенія покорности отЪ другихЪ Россійскихъ СамодержцовЪ, или для отраженія частыхЪ нападеній разбойническихЪ.
337.

1156. Князь Кіевскій не умѢлЪ лучше воспользоваться миромЪ, какЪ предпринимая новыя брани. Посреди трудовЪ своихЪ услышалЪ онЪ, что Новогородцы возмутились, и выгнали Мстислава, сына его, котораго признали они ГосударемЪ своимЪ. ОнЪ приготовился мстить Новогородцам, и покорить ихЪ, когда смерть пришла сдѢлать конецЪ жизни, препровожденной во всегдашнемЪ волненіи, составляющемЪ истинную казнь властолюбивыхЪ.
1157.

НиконЪ. Татищевъ. Юрій любилЪ женщинЪ, столЪ и всякія удовольствія. Занимаясь сладостра-

страстямъ своимъ болѣе, нежели пра- 1157.
вленіемъ государства и подвигами воен-
ными, во всемъ полагался онъ на Вель-
можъ своихъ и на любимцовъ. Властo-
любіе его побуждало его предпринимать
многія брани; но онъ выдерживалъ ихъ
не столько самъ собою, какъ дарованіями
и храбростію сыновъ своихъ и Князей,
союзныхъ ему. Низлагаемый троекрат-
но со престола Кіевскаго долженство-
валъ онъ приписывать нещастіе сіе не- 338.
радивости своей. Любимцы, приведенные
имъ съ собою изъ Суздальскаго его Кня-
жества, и толпа хитрецовъ, ищущихъ
при немъ щастія, угнѣтали по волѣ сво-
ей гражданъ столицы, грабили ихъ,
оскорбляли, похищали у нихъ женъ и
дочерей ихъ, и возвращали имъ оныхъ
обруганныхъ. И такъ ненависть, Кіевля-
нами противъ Юрія ощущаемая, долго-
временно страхомъ удерживаемая, отк-
рылась въ самый день смерти его. Дво-
рецъ его и палаты сына его Василька
преданы были грабленію, и всѣ Суздаль-
скіе граждане, находившіеся въ Кіевѣ,
или въ сей области, безъ жалости были
умерщвляемы. Кіевскіе Россіяне, съ ко-
торыми поступали они такъ какъ съ
непріятелями, не считали уже ихъ сво-
ими согражданами, видѣли въ нихъ од-
нихъ только жестокихъ утѣснителей,
и старались отмстить ихъ кровію всѣ
бѣдствія, отъ нихъ ими претерпѣнныя.

Одна-

1157. Однакожъ Юрій безъ сомнѣнія имѣлъ
339. великія качества, и Россіяне полагаютъ его въ числѣ Великихъ Государей своихъ. Города, построеные имъ, суть достопамятства вѣчной славы его. Онъ призвалъ туда Болгаровъ, Венгерцовъ и другіе сосѣдственные народы, которые поселились тамъ, и умножили людство и средства Россіи. Между сими городами считаютъ Юріевъ Польскій, Переславль на озерѣ Клешнинѣ, Кострому, Ярославль и Владимиръ на Клязмѣ, скоро содѣлавшійся и долго бывшій столицею Имперіи. Наконецъ онъ-то положилъ основанія Москвы. Ежели вѣрить въ семъ случаѣ нѣкоторымъ историкамъ, то государственный правитель Олегъ, идучи въ Кіевъ, которымъ желалъ овладѣть онъ, возлюбилъ положеніе мѣста, гдѣ Москва рѣка соединяетъ воды свои съ водами Яузы и Неглинной. Онъ построилъ тутъ городокъ, которой назвалъ по имени главнѣйшей рѣки, орошавшей оный. Полагая, что сей городъ существовалъ, разоренный по крайней мѣрѣ временемъ, уступилъ онъ мѣсто простой деревнѣ, которая въ то время, о которомъ говоримъ мы, принадлежала богатому частному человѣку, на-

Князь Щербатовъ.

340. зываемому Степаномъ Ивановичемъ Кучко. Сей человѣкъ, гордясь богатствомъ своимъ и пространствомъ владѣнія его,
1156. равнялся нѣкоторымъ образомъ съ Князьями

лимъ Ростиславичемъ. Юрій, Ѣдучи пот- 1156.
чивался съ сыномъ своимъ Андреемъ, живущимъ во Владимирѣ, проѣхалъ чрезъ селеніе сего гордаго подданнаго. Не только не оказалъ онъ Князю своему должнаго ему почтенія, но сей богатый грубіянъ осмѣлился презирать его, и не устрашился говорить ему слова обидныя. Оскорбленный Самодержецъ осудилъ его на смерть, и отнялъ имѣнія его; но плѣнясь видомъ сего селенія, приказалъ онъ обнести валомъ со срубами часть, находящуюся при стеченіи Неглинной съ Москвою, и населилъ сей новопостроенный городъ людьми, жившими уже въ деревняхъ у Кучко и переведенцами, взятыми изъ Владимира.

Въ царствованіе сего Князя терзали Россію раздоры церковные. Съ того времени, какъ приняла она Христіанство, Митрополиты ея посвящались Константинопольскимъ Патріархомъ. Правда, 341.
что Ярославъ, воюя съ Греческимъ Императоромъ, приказалъ избрать и посвятить Епископамъ своимъ Иларіона, одного изъ подданныхъ своихъ; но тотчасъ по заключеніи мира сей Митрополитъ отправилъ засвидѣтельствовать повиновеніе свое Патріарху, который благоволилъ подтвердить избраніе его.

Въ Митрополиты избирали Грековъ до 1147 года, въ которомъ по повелѣ-

нію

1156. нію Изяслава Епископы, Черниговскій, Бѣлогородскій, Переяславльскій, Юрьевскій, Володимирскій и Смоленскій, избрали и посвятили монаха Россійскаго, называемаго Климентомъ, который былъ Митрополитъ четвертыйнадесять. Поneже не было тогда въ Константинополѣ Патріарха, и казалось нужно дать церкви Россійской начальника, то безъ сомнѣнія должно было извинить то, что сіе избраніе имѣло въ себѣ противнаго обычаю. Однакожъ Нифонтъ, Епископъ Новогородскій, не хотѣлъ имѣть сообщенія съ Климентомъ, считая избраніе его, равно и посвященіе, беззаконными. Сіе Новогородскаго Епископа желаніямъ Государя сопротивленіе и упор-
342. ство его навлекли на него немилость Княжескую, и понудили лишить его Епископства.

Между тѣмъ вступилъ на Константинопольскій Патріаршескій престолъ Лука, который посвятилъ въ Кіевскіе Митрополиты Константина. Сей Митрополитъ тотчасъ по прибытіи своемъ въ Россію собралъ соборъ, низложилъ Климента, какъ произведеннаго незаконнымъ образомъ, и лишилъ достоинства всѣхъ Прелатовъ, рукоположенныхъ симъ Климентомъ. Но чрезъ четыре года, видя, что церковное дѣло сіе сѣяло вражду между Князьями, что одни желали имѣть

имѣть его Митрополитомъ, другіе воз- 1156.
становить Климента, въ которыхъ наконецъ просить Патріарха о посвященіи новаго Митрополита, сложилъ съ себя первосвятительство свое, удалился въ Черниговъ, и посредствомъ сего рѣдкаго безкорыстія возвратилъ миръ Россійской церкви.

АНДРЕЙ I ЮРЬЕВИЧЬ БОГОЛЮБСКІЙ. 34.

Онъ основалъ престолъ владѣнія во Владимирѣ.

Когда скончался Юрій, Изяславъ, Князь Черниговскій, началъ противъ него войну и былъ уже близъ Кіева. Возбужденный случаемъ, и даже приглашенный гражданами, вошелъ онъ въ него, вступилъ во владѣніе чрезъ четыре дни по кончинѣ послѣдняго Князя. Но властолюбіе его было болѣе обмануто, нежели удовлетворено: престолъ сей, на которой вступилъ онъ, не былъ уже первымъ престоломъ въ Россіи. Продол. Нестор. Никонъ.

Кіевъ, лежащій въ климатѣ, благопріятствуемомъ природою, гдѣ, не взирая на зимнія суровости, лѣто награждаетъ, или еще и предупреждаетъ труды земледѣльцовъ, орошается Днѣпромъ, пороги котораго дерзновенные Россіяне пре-

1156. презирали нѣкогда, низходя чрезъ оныя въ Константинополь: сіи выгоды побудили Великихъ Князей избрать сей городъ столицею себѣ; но неудобства, которыя они презирали, или мало знали, долженствовали навлещи погибель столицы сей.
344. Во всѣ времена полуденная часть Россіи, страна, которую природа вотще старалась содѣлать прелестною, обитаема была народами варварскими, пользовавшимися пріятностьми оныя, не ощущая ихъ. Сіи народы, предавшіеся въ грабленіе, Печенѣги, Козары, Турки, Половцы и другіе, мало дѣлали такихъ набѣговъ, которыхъ бы Кіевъ, или окрестности его не были первымъ позорищемъ, и они опустошали почти равно, входилиль туда какъ непріятели, или призывались въ оную какъ друзья. Онъ подверженъ былъ также оружію Венгерцовъ, Литовцовъ и Поляковъ. Сверьхъ того Кіевъ былъ средоточіемъ властолюбія всѣхъ удѣльныхъ Князей, какъ скоро они имѣли довольно силъ, чтобъ быть имъ властолюбивыми; противъ него-то соединяли они всѣ усилія свои, и наносили свои удары; противъ него-то воздвигали они, и просили въ помощь себѣ оружіе чужестранцовъ; имъ-то хотѣли овладѣть они, и его-то казалось желали истребить;
345. онъ былъ причиною, предметомъ и жертвою безконечныхъ ихъ браней,

при-

привлекавшихъ въ отечество варваровъ, 1156.
ищущихъ корысти, и не менѣе ревнительныхъ къ истребленію, сколько и къ грабежу, какъ будто бы главнѣйшее намѣреніе дикаго человѣка состояло въ томъ, дабы превратить въ ничтожество все то, чѣмъ не могъ овладѣть онъ.

Сіи нещастія, ежедневно возрастающія, и область Кіевскую ежечасно ослабляющія, содѣлали жилище въ немъ Князю Андрею ненавистнымъ. Онъ любилъ тишину, не менѣе сколько былъ и мужественъ; не однократно, но тщетно просилъ онъ отца своего позволить ему оставить сію нещастную землю, поражаемую стрѣлами всѣхъ грозныхъ тучъ, составляемыхъ политикою и властолюбіемъ. Наконецъ утомясь отсрочкою Юрія, а еще болѣе наскучивъ зрѣлищемъ грубыхъ удовольствій и скверныхъ распутствъ, въ которыхъ погружался Князь сей, сдѣлалъ онъ тайныя приготовленія; но страшась содѣлаться подозрительнымъ, ежели бы удалился онъ въ Суздаль, въ столицу наслѣдія отца 346.
своего, приказалъ построить себѣ па- 1157.
латы во Владимирѣ, на Клязмѣ.

Тамъ находясь въ зависимости Великаго Князя, управлялъ онъ какъ Суздальскими жителями, такъ и Владимирскими; и между тѣмъ, какъ вражда непрерывно возжигала полдень, способство-

1157. вовалъ онъ имъ вкушать сладости мира. По кончинѣ Юріевой избрали они его добровольнымъ согласіемъ въ Самодержцы себѣ независимые и самовластные. Тогда Суздальское самодержавіе разпространялось на Владимиръ, Ростовъ и Москву, и касаясь съ одной стороны Кіева, ограничивалось оно съ другой Великою Булгаріею. Сіе обширное пространство земель покрыто было народомъ многочисленнымъ. Область Кіевская, съ того времени не столько сильная и менѣе обширная, не преставала ослабѣвать отъ частыхъ перемѣнъ Князей ея, отъ междоусобныхъ браней и отъ набѣговъ Половецкихъ, и городъ престали считать столицею въ государствѣ.

Могущество Великаго Князя Владимирскаго часъ отъ часу возрастало въ мирѣ, и становилось тѣмъ паче страшно,
31[illegible] что онъ не дѣлалъ изъ него легкомысленнаго употребленія. Не къ преклоненію подъ иго Князей крови своей считалъ онъ за должное вопервыхъ употребить его, но къ обузданію предпріятіи безпокойныхъ сосѣдей, угрожавшихъ притѣсненіемъ отечеству его. Сіи сосѣди были Болгары, древніе обитатели страны, лежащей между Дономъ и Яикомъ. Народы, отъ Славянъ произходящіе, охотно вѣрятъ, что Болгары были Славяне; но вѣроятнѣе, что

что они были одного племени съ Уннугурами, или Кутургурами, съ которыми часто они смѣшиваются; такимъ образомъ были они болѣе поколѣніе Гунское, нежели Славянское; и языкъ ихъ долженствовалъ сходствовать болѣе съ языкомъ Гунскимъ, или Венгерскимъ, нежели со Славянскимъ. По сему-то Гунны кажется не производили противъ Болгаръ непріятельскихъ дѣйствій. 1117.

Славянами считать ихъ побудило 341.
то, что поселясь на берегахъ Дуная въ Мизіи, называемой теперь Булгаріею, внесли туда Славянскій языкъ. Но можно думать, что когда въ VI вѣкѣ разсѣялись они вдоль по Дунаю, были между ими народы, отъ Славянъ происходящіе; можетъ быть, что и большая часть сихъ выходцовъ были Славяне, которые, предводимы будучи Болгарами, сочтены за одинъ народъ съ ихъ предводителями, и лишились въ сихъ новыхъ странахъ собственнаго своего имени, принявъ имя военачальниковъ своихъ. Тогда ощутительно, для чего Дунайскіе Болгары говорятъ Славянскимъ языкомъ; для того что и подлинно они суть по большой части Славянскаго племени.

Обитатели Малой Булгаріи, живущіе многіе уже вѣки въ зависимости Магометанъ, содержатъ ненарушимо

1157. Христіянскую вѣру Греческаго исповѣданія; обитатели же Великой Булгаріи, независимые отъ нихъ, исповѣдывали Магометанство, по крайней мѣрѣ со времени Владимира Великаго, въ X вѣкѣ.

Главнѣйшій ихъ городъ былъ Брякимовъ, котораго и самое положеніе не извѣстно, и Болгары, въ 72 верстахъ отъ
349. Казани лежащій. Видны еще и теперь въ развалинахъ сего послѣдняго города: слѣды каменныхъ строеній, остатки башней, разрушенныя гробницы, надгробныя надписи, изъ которыхъ одна писана въ VI вѣкѣ на Армянскомъ языкѣ; но большая часть оныхъ на Арабскомъ языкѣ, самаяжъ древнѣйшая изъ послѣднихъ учинена въ XIII столѣтіи.

Великая Булгарія не должна была почитаться погруженною въ варварствѣ; понеже казалось, что она склонна была болѣе къ торговлѣ, нежели къ оружію. Волга и Каспійское море отверзали имъ путь въ Персію, въ Бухарію и въ Индію; сосѣдство Дона и Чернаго моря облегчали имъ торговлю съ Греціею и Италіею. Они обработывали землю, и имѣли мануфактуры. Разные купеческіе предметы называются и нынѣ ихъ именемъ у Турокъ и у Бухарцовъ.

350. Россіяне издревле имѣли къ нимъ непримиримую ненависть: либо ненависть

висть сія основана была на воспомина- 1157.
ніи древнихъ обидъ, или она должен-
ствовала бышь врожденною двумъ со-
сѣдственнымъ народамъ, пользы кото-
рыхъ часто возрасшали, и которые
долженствовали другъ друга бояться вза-
имно. Болгары, часъ отъ часу распростра-
няясь далѣе, нашлись сосѣдственными
съ Княжествомъ Суздальскимъ и съ Кня-
жествомъ Рязанскимъ, и касаясь,
угрожали областямъ Великаго Князя.
Андрей почувствовалъ, что надлежало
остановить ихъ могущество, или дрожать
о своемъ, и несъ войну въ область
ихъ съ братомъ своимъ Ярославомъ
и съ сыномъ его Изяславомъ. Прево- 1164.
сходство силъ его, лучшій порядокъ
въ войскѣ, храбрость воиновъ его,
доставляли ему всегдашнія побѣды.
Въ одномъ сраженіи непріятельскій
Князь едва могъ спасти жизнь свою весь-
ма съ малымъ препровожденіемъ, оста-
вивъ на мѣстѣ большую часть вой-
скъ своихъ. Три города превращены
были въ пепелъ, и Бряхимовъ, столица
ихъ, содѣлался Россійскимъ завоеваніемъ. Орел. [illegible]
Тогда въ самой даже странѣ побѣжден- [illegible]
ныхъ воздвигнуты города, державшіе [illegible]
въ подобострастіи ихъ, такъ какъ [illegible]
Морлву, Черемису и Чувашей, ихъ под- 551.
данныхъ, или союзниковъ. [illegible]

Такимъ образомъ возрастало владѣ-
ніе Владимирово, а между тѣмъ недѣ-

 стный

1164. стный Кіевъ представлялъ позорище смятенія и злополучій. Мы видѣли, что онъ управляемъ былъ Изяславомъ,
1158. сыномъ Давидовымъ. Его призвали въ Всеволко обманщики Галицкіе, недовольные Княземъ своимъ Ярославомъ, человѣкомъ весьма строгаго правосудія, и онъ имѣлъ нещастіе послушать предложенія сихъ мятежниковъ. Они увѣряли его величайшими удобствами въ предпріятіи, предлагаемомъ ими ему противъ Самодержца своего, и возбудили властолюбіе его вступить въ войну неправосудную, прикрываемую имъ суетными предлогами. Великое число сражающихся, собранныхъ имъ подъ начальство свое, казалось обѣщало ему благополучные успѣхи; 20000 Половцовъ пришли и стали подъ знаменами его; съ войскомъ Кіевскимъ соединилъ онъ войско наслѣдняго своего Княжества Черниговскаго. Турки и Берендіане по крайней мѣрѣ давали войску его видъ страшнѣйшій. Но сіи послѣдніе подкуплены были непрія-
352. телемъ его. Однакожъ партія Князя Кіевскаго отъ утраты сей казалось не приходила въ уныніе; и едва примѣтно было, что войско его умалилося, но оно разбито было, и разсѣяно въ кровопролитномъ сраженіи. Новая помощь, прибывшая къ побѣжденному, не могла возвратить бодрости ему; онъ бѣжалъ болѣе, нежели отступалъ, и не смѣя даже зай-

зайти въ Кіевъ, приказалъ онъ сказать супругѣ своей, дабы она оставила сей городъ какъ можно скорѣе. 1158.

Кіевское Княжество предложено Мстиславу, главнѣйшему союзнику побѣдителеву; но онъ, любануясь обычаю, отдалъ его дядѣ своему Ростиславу Мстиславичу, Князю Смоленскому, который владѣлъ уже имъ съ Вячеславомъ. Однакожъ скоро послѣ того увидѣли, что безъ сомнѣнія мало доволенъ будучи правленіемъ дяди своего, отнялъ онъ у него самодержавіе сіе, которое по видимому дано было ему такъ какъ нѣкоторые родъ пропитанія, и вступилъ самъ во владѣніе онымъ.

Но Кіевъ представляетъ не что иное, какъ движущуюся картину, скорыя которой перемѣны утомляютъ око, тщетно старающееся слѣдовать за оными, и которое тѣмъ смущается и ослѣпляется, и чрезъ то смѣшиваетъ всѣ предметы. Не прошло еще года, но видѣнъ паки, не зная какимъ образомъ, сегожъ самаго Ростислава Самодержцомъ Кіевскимъ. Сей осажденъ паки Изяславомъ Давидовичемъ, которой казалось не хотѣлъ отрещися отъ чести блистать по временамъ на семъ непостоянномъ к странномъ позорищѣ. Обитатели защищали себя до послѣдней даже крайности; 1159. 353. 1160.

1159. мужество ихЪ ободрялось ихЪ любовію кЪ Ростиславу; но наконецЪ принужденЪ онЪ былЪ оставить городЪ, вЪ который непріятели его вошли со всѢхЪ сторонЪ, имѢя вЪ рукахЪ своихЪ огнь и мечь. ОнЪ ушелЪ вЪ БѢлгородЪ; но вЪ то самое время, какЪ прибыла кЪ нему сильная помощь, увидѢлЪ онЪ себя осажденна новымЪ КняземЪ КіевскимЪ; однакожЪ сей, принужденЪ будучи бѢжать вЪ свою очередь, и сильно преслѢдуемый, сразился, былЪ разбитЪ; и будучи весь
354. израненЪ, погибЪ вЪ семЪ дѢйствіи. То былЪ МстиславЪ, который пришелЪ сЪ
1160. другими Князьями помочь дядѢ своему: онЪ возвелЪ его паки на скольэскій престолЪ, сЪ котораго толикократно падалЪ онЪ, а самЪ возвратился вЪ области свои, столица коихЪ была ВолодимирЪ вЪ Волыніи.

ВЪ войскѢ ИзяславовомЪ были Половцы, какЪ предпріялЪ онЪ осаду БѢлгорода, гдѢ видѢли мы его потерявшаго
1162. жизнь. Скучивъ по томЪ, что не призывали ихЪ паки безразсудные Князья, сдѢлали они сами собою вЪ Россію такое нападеніе, которое сначала было для нихЪ выгодно, но кончилось ихЪ бѢдствіемЪ; однакожЪ утраты, претерпѢнныя ими, при томЪ не воспрепятствовали имЪ чрезЪ короткое время явиться вновь. Сіе зависѢло отЪ тѢхЪ,

кото-

которые старались избѣгти сихъ страш- 1162.
ныхъ непріятелей. Князь Кіевскій, дабы пріобрѣсть себѣ союзъ, наводящій подобострастіе, не усомнился просить въ супружество сыну своему Рурику дочери Белькуна Князя ихъ.

Не смотря на союзъ ихъ съ Самодержцомъ Кіевскимъ, не менѣе опустошали они берега Днѣпра, и грабили Россіянъ, ѣздившихъ для торговли въ Грецію. Сей самый Ростиславъ, взявшій 355.
одну изъ ихъ Княженъ въ семейство 1166.
свое, созвалъ государственное собраніе, состоявшее въ великомъ числѣ Князей, для совѣта о средствахъ, какъ бы остановить сіи грабежи; а чтобъ способствовать тому безъ потерянія времени, то сіи Князья привели съ собою войско; но оно не дѣйствовало, а разошлось по возвращеніи купцовъ изъ Константинополя. Между тѣмъ часть Князей препроводила Ростислава въ Новгородъ.

Предметъ путешествія сего безъ сомнѣнія состоялъ въ томъ, дабы болѣе удостовѣриться въ вѣрности обитателей къ сыну своему, и они не колебались подтвердить ее вновь клятвами; слабыя узы, разторгать которыя съ излишествомъ привыкли они. Ростиславъ занемогъ, возвращаясь въ Кіевъ; и находясь въ опасности, просилъ онъ не-

1166. спричь себя въ монахи; но монахъ Симеонъ былъ столько благоразуменъ, что возсталъ противъ сего дѣйствія, которое, какъ то скоро увидимъ мы, превратится во всеобщій обычай, и содѣлается должностію. „Самъ Богъ, сказалъ онъ Ростиславу, сотворилъ васъ Княземъ;
356. онъ возхотѣлъ поставить васъ для оказанія правосудія вашимъ подданнымъ, для управленія ими и для предводительствованія, чтобъ вы вели жизнь полезную и трудолюбивую; а не для того, чтобъ запереться вамъ въ монастырской келіи. Будетъ ли въ васъ сіе добродѣтель, когда вы возпротивитесь Божескимъ въ разсужденіи васъ намѣреніямъ, уклонитесь отъ должностей, на васъ Имъ возлагаемыхъ, и не исполните того, чѣмъ вы обязаны людямъ, ввѣреннымъ вамъ отъ Него?„ Такимъ образомъ Князь, не унижая себя перемѣною короны своея на иноческую ризу, понесъ во гробъ свой сожалѣніе своего народа, который оказывалъ ему всегда нѣжность свою и почтеніе.

По кончинѣ Ростиславовой былъ призванъ на престолъ Кіевскій Мстиславъ Изяславичь, Самодержецъ Володимерскій въ Волыніи, такъ какъ старшій Князь крови его.

Тѣжъ самые Князья, которые избрали, и единогласно признали право его, раз-

разкаявшись о разположеніи противномъ 1166.
Херсонямъ, токмо возамѣрились раздѣлить между собою владѣніе, но нимъ
же справедливости присужденное ему.
Такимъ образомъ Мстиславъ пришелъ къ
Кіеву не столько какъ законный Госу- 357.
дарь, вступающій во владѣніе престоломъ, принадлежащимъ ему, сколько
уподобляясь завоевателю, ищущему себѣ власти съ рукою вооруженною. Предпріявшіе оспоривать ему наслѣдіе его
весьма слабо разсматривали силы его:
они сдѣлали малое сопротивленіе, и сіе
было уже не столько по необходимости,
сколько желая скорѣе окончить войну,
что онъ, учинивъ миръ, уступилъ нѣкоторыя части владѣнія Кіевскаго тѣмъ
самымъ Князьямъ, которые толь нескромно подѣлили было его сами между
собою.

Но здѣсь должно оставить полуденныя страны Россіи, дабы перенестися
намъ на нѣкоторое время къ сѣверу,
откуда послѣдованія произшествій возвращатъ насъ сами собою на полдень.

Новгородъ, долговременно колеблемый
собственнымъ непостоянствомъ своимъ 1164.
и перемѣною Самодержцовъ, увидѣлъ
сосѣдственную державу, нападшую на
область его. Ерикъ, Король Шведскій,
причтенный у нихъ ко святымъ, завоевалъ

1164. 358. свалъ Финляндію. Вѣроятно, что съ благочестіемъ соединялъ онъ властолюбіе; но историки, писавшіе о немъ, утверждаютъ, что онъ предпріялъ завоеваніе сіе единственно для просвѣщенія невѣстныхъ Финляндцовъ, погруженныхъ тогда во мракъ идолослуженія. Государь сей, обладавшій народомъ свирѣпымъ, умерщвленъ. Наслѣдовалъ по немъ Карлъ VII, и въ его-то царствованіе Шведы, господа Финляндіи, касаясь Россійскихъ предѣловъ, пристали на большихъ 50 баркахъ къ Ладогѣ. Жители принуждены были разорить сами себя, дабы вредить непріятелю; и предали огню всю окрестность города своего. Бывъ мало въ состояніи долго сопротивляться, послали они просить помощи въ Новгородъ, и получили ее; Шведы отбиты, были преслѣдованы, потеряли 43 барки, остальныяжъ 7 съ великимъ трудомъ могли спастися.

Но сія мгновенная выгода не могла совершенно обнадежить Новгородскихъ
359. жителей. Непостоянный жребій оружія благопріятствовалъ имъ противъ Шведовъ; но сосѣдство сего народа рано или поздно могло содѣлаться для нихъ бѣдственнымъ; непримирнмыяжъ вражды Россійскихъ Князей не позволяли республикѣ ожидать отъ нихъ сильной помощи. Знаменитая торговля, давно уже

на

на Балтійскомъ морѣ производимая ею 1164.
на собственныхъ судахъ своихъ, доставила ей съ Азіатическими городами сообщеніе: она включила себя въ союзъ, учиненный тогда сими городами между собою. Нужда, которую сіи купечествующіе города имѣли въ разныхъ товарахъ, получаемыхъ изъ одной только Россіи, содѣлывала союзъ ихъ съ Новымъ городомъ полезнымъ; Новъ же городъ находилъ въ дружбѣ своей съ Нѣмецкими городами выгоды гораздо прочнѣйшія, нежели въ союзѣ Россійскихъ раздѣленныхъ Князей.

Но лишь только онъ содѣлалъ владѣніе свое болѣе почитаемымъ, торговлю жъ свою обширнѣйшею и болѣе цвѣтущею посредствомъ побѣдъ и союза равно полезныхъ, какъ испыталъ онъ бѣдствія, соединенныя со внутренними 360.
раздорами.

Новгородцы обязались священнѣйшею клятвою, данною Князю Смоленскому, чтобъ никогда непризнавать другаго Самодержца, кромѣ Святослава сына его, покамѣстъ Небо благоволитъ сохранить имъ его. Однакожъ сей самый 1167.
Святославъ, которому подданные его изъявляли толикую привязанность, оставилъ вдругъ Новгородъ, и удалился въ Великія Луки, откуда послалъ сказать Нов-

1167. Новгородцамъ, что онъ не хочетъ болѣе управлять ими. Не извѣстно, какая причина была неудовольствію его: одинъ
Татищевъ. только историкъ пишетъ, что обитатели, собравшись мятежнымъ образомъ, опредѣлили арестовать Князя, и что онъ узналъ о томъ. Какъ бы то ни было, но угроза, учиненная отъ него имъ, что не хочетъ управлять ими, была дѣтская, и не имѣла ожидаемаго имъ дѣйствія. Не только не хотѣли они просить его о возвращеніи, но собравшись, клялись, цѣлуя образъ Богоматери, дабы никогда не признавать его
361. Княземъ своимъ. Не остались они при семъ положеніи; но пошли къ Великимъ Лукамъ, рѣшась изгнать его изъ всей области. Бывъ не въ состояніи отвратить бурю сію, уѣхалъ онъ на берега даже Волги; республикажъ послала просить Самодержца Кіевскаго о дачѣ ей Князя Романа, сына его.

Между тѣмъ Святославъ, вспомоществуемый Великимъ Княземъ Владимирскимъ, пошелъ и предалъ огню Торжокъ, или Новоторжскъ, зависящій отъ Новагорода. Жители бѣжали въ столицу; раздраженный Князь, не находя болѣе непріятелей, обратилъ мщеніе свое на вещи бездушныя, разорялъ мѣстечки, селы, и опустошалъ деревни, между тѣмъ какъ братья его дѣлали тѣжъ лю-

то-

тости въ Великихъ Лукахъ. Такимъ-то 1167.
образомъ весьма часто видали Самодержцовъ для приведенія подъ власть свою такихъ подданныхъ, которыхъ озлобили они неправосудіемъ своимъ, раздражающихъ еще болѣе новыми покушеніями ненависть, ими вселенную, содѣлывающихъ ежедневно законнѣе, и наконецъ торжествующихъ, когда возмогли уже сии наложить оковы на тѣхъ, кото- 362.
рыхъ бы долженствовали защищать они; но которыхъ бывали они утѣснители только и мучители.

По сихъ безчеловѣчныхъ дѣйствіяхъ разныя части войска соединилися, дабы употребить все усиліе свое противъ Новагорода; но въ немъ столь же мало ужасалисъ предпріятія сего, сколько и прежнихъ угрозъ. Всѣ Княжескіе единомышленники, и самый Посадникъ (такъ назывался первый Градоначальникъ, въ тожъ время и Полководецъ) принесены въ жертву ярости народа. Святослава предупредили, вышло противъ него войско. Узнавъ сіе, поколебался онъ, и наконецъ возчувствовалъ слабость свою, которую надлежало бы ему узнать прежде: страхъ заступилъ мѣсто первой его благонадежности, онъ не осмѣлился даже и сразиться, и отступилъ, неся съ собою укоризну, что употреблялъ тщетныя жесто,

1167. жестокости, и поступилъ не такъ, какъ Государь, но какъ грабитель.

Радость, произведенная отступленіемъ его въ Новѣгородѣ, скоро увеличилась прибытіемъ Романа, сына Кіевскаго Самодержца. Онъ отвѣчалъ рукоплесканіямъ и громогласнымъ гражданъ восклицаніямъ преимуществами, одержанными надъ союзниками непріятеля ихъ.

363.

Безъ сомнѣнія обманулись бы, ежели бы приписали однимъ только чувствамъ великодушія помощь, данную Святославу Княземъ Владимирскимъ. Онъ взиралъ окомъ завистливымъ на увеличивающуюся ежедневно силу, и на уваженіе, пріобрѣтаемое Самодержцомъ Кіевскимъ. Честь, сдѣланная юному Роману Новогородскимъ избраніемъ, умножала блистаніе, окружающее Князя, отца его, и была вдругъ свидѣтельствомъ и приращеніемъ могущества его. Андрей страшился, дабы не перестать быть первымъ Россійскимъ Княземъ, и почиталъ за должность употребить всевозможное къ ослабленію силы, страшащей его. Помощь, данная Святославу, была первый только опытъ ненависти, долженствовавшей обнаружиться ударами ужаснѣйшими.

1168. Онъ собралъ всѣ силы разныхъ своихъ областей, и удѣльныхъ Князей привели къ нему войски свои, и хотѣли

[illegible]

вступленіемъ на него.

[illegible]

1168. тотчасъ напали и взяли ихъ; уже непріятели разсѣялись по всемъ городѣ и повсюду проливали кровь; нещастный Князь едва нашелъ средство бѣжать съ братомъ своимъ. Княгиня его и одинъ изъ сыновей попались въ плѣнъ, Кіевъ преданъ трехдневному грабленію и подверженъ болѣе безчеловѣчнымъ лютостямъ Россіянъ, нежели когда доставался бы онъ въ руки варварскія. Наконецъ Князь побѣдитель возстановилъ тамъ нѣкоторый родъ порядка, и вручилъ самодержавіе надъ нимъ Глѣбу, дядѣ своему. Злощастіе, симъ городомъ претерпѣнное, безъ прекословія содѣлало Владимиръ столицею Россіи. Но оставимъ Кіевъ, который въ упадкѣ своемъ не имѣетъ даже печальной выгоды снабдить исторію бѣдствіями, достойными вниманія, и который въ
366. 4 года девять разъ перемѣнилъ Само-
1169. держцовъ своихъ. Возвратимся въ Новгородъ.

Обитатели Двинскихъ береговъ давно уже были данники сей республики; но видя могущество ея, послѣдними безпокойствами ослабленное, отреклись они платить подать, и отдались въ покровительство Андрею. Онъ отправилъ къ нимъ 7000 человѣкъ, которыхъ разбили.

Стыдъ

Стыдъ разбитія сего пресѣкло только
только мщеніе его. Онъ обратилъ всѣ
силы свои противъ Новагорода. Войско
его, предводительствуемое сыномъ его
Мстиславомъ, могло почитаться отбор-
нымъ въ Россіи; и ежели вѣрить лѣто-
писямъ, то было въ немъ 72 Князя;
но сіи Князья были варвары, предавав-
шіе въ пути своемъ все огню и мечу.
То только надлежитъ примѣтить, что
всѣ они повидимому имѣли нѣкоторые
удѣлы, и вели на войну подданныхъ
своихъ.

Романъ, владычествовавшій еще въ
Новѣгородѣ, былъ не въ состояніи про-
тивиться въ чистомъ полѣ толь пре-
восходнымъ силамъ его. Онъ прину- 367.
жденъ былъ сидѣть заперлись въ городѣ,
и употреблялъ всѣ тщанія свои къ при-
веденію себя въ состояніе обороняться.
Городъ окружили, и надежда оставляла
уже гражданъ, которыхъ одушевляли
одно только ихъ мужество и должность.
Однакожъ они выдерживали нападеніе
храбро, оказывали чудесное мужество,
и отражали осаждающихъ. Поощряемые
симъ первымъ преимуществомъ поку-
сились они сдѣлать нѣсколько вылазокъ,
и были равномѣрно щастливы. Войско
союзниковъ, приведши въ робость въ свою
очередь, а сверхъ того мало имѣвшее
припасовъ, сдѣлало не отступленіе, но

1169. пустилось бѣжать въ безпорядкѣ по преждневной осадѣ, гонимое непрiятелемъ, голодомъ и свирѣпостiю стужи. Въ Новгородъ привели такое множество плѣнниковъ, что продавали ихъ весьма дешево; ибо таковы была тогда жестокость права военнаго, что плѣнникъ былъ уже ничто иное, какъ рабъ, котораго продавали на торгу, такъ какъ розовую скотину. Съ тѣмъ разсмышленiями и правилами въ дурности своей Россiяне были тогда почти столько же жестоки, каковы были и прочiе ихъ варвары, которымъ удивляются подъ име-
568. немъ Римлянъ.

Новгородцы такъ удивлялись побѣдѣ своей, что они считали ее чудесною, и приписывали слуго молитвамъ своего Епископа и помощи Пресвятой Богородицы, имъ призываемой.

1170. Но опустошенiя, въ селахъ претерпѣнныя, скоро заставили сей городъ возчувствовать ужасъ голода; страждущiе народы всегда обвиняютъ Самодержцовъ своихъ. Новгородцы возложили причину бѣдствiя своего на Романа, изгнали его, и думая, что не могутъ они найти лучшаго покровительства, какъ у Андрея, у самаго творца золъ ихъ, приказали просить его, и получили племянника его Рурика Ростиславича. Скоро

ро послѣ того мало досадный онъ 1170.
гордымъ Новгородцамъ выгнали они его, а Великій Князь, не только не имѣя никакой досады за сіе безчестіе, далъ имъ сына своего Юрія.

По всѣмъ поступкамъ Андреевымъ 56.
видно, что намѣреніе его состояло въ возможномъ ослабленіи силъ Россійскихъ самодержцій, въ отдѣленіи отъ нихъ принадлежностей, въ отнятіи у нихъ подкрѣпленія, и наконецъ въ покореніи ихъ. Тогда уже удѣльные Князья нашлись бы подчиненными; они сами преклоняли бы главы подъ иго, и всѣ части государства составляли бы одно только тѣло, въ единой власти состоящее. Предпріятіе сіе было прекрасно, оно было полезно; но весьма обширно для жизни одного только человѣка, жизнь же Андреева скоро прекращена была.

Можно примѣтить о Кучкѣ, наказанномъ отъ Юрія смертію. Сей Князь привелъ во Владиміръ дѣтей того нещастнаго, и уговорилъ сына своего Андрея жениться на дочери его. Андрей оказывалъ при всякомъ случаѣ много милостей шурьямъ своимъ, а особливо Іоакиму. Но одинъ изъ нихъ учинилъ преступленіе, смерти достойное; великое жъ число злодѣевъ, бывшихъ тогда

1170. и между самыми даже знатными людьми, давало чувствовать необходимость строгаго правосудія; для того Андрей осудилъ его на смерть, и определеніе было исполнено. Іоакимъ долженство-
370. валъ довольствоваться смиреніемъ въ тайнѣ о бѣдственной кончинѣ преступнаго брата: ему не надлежало бы позабывать союзовъ, соединяющихъ его съ Княземъ; но ежели онъ думалъ, что отецъ его погибъ безвинно, то извѣстно было ему, что Андрей невиненъ былъ въ смерти онаго. Однакожъ занимаясь единственно чувствованіями, сдѣлавшими ему Государя своего ненавистнымъ, помышлялъ онъ о томъ только, какъ бы отмстить вдругъ и за отца своего и за брата. Онъ уговорилъ зятя своего и двухъ другихъ придворныхъ, которые обѣщали ему убить Государя ихъ. Сіи два человѣка, имѣвшіе при дворѣ чины первѣйшіе, были не менѣе виновны, какъ и братъ Іоакимовъ, и боялись быть подверженными равному съ нимъ жребію. Каждая минута жизни Государя правосуднаго казалась имъ угрожающею умертвить ихъ: они подговорили въ сообщники къ себѣ еще двадцать преступниковъ, въ которыхъ совѣсть имъ вселяли такіежъ страхи. Андрей былъ тогда въ Боголюбскѣ. Зять Іоакимовъ въ достоинствѣ ключника,
371. или Оберъ-Гофмейстера, имѣлъ доступъ

тупъ къ Государю своему, и взялъ предо- 1170.
сторожность вынести мечь висѣвшій
подлѣ Княжеской постѣли. Злоумышлен-
ники вошли ночью во дворецъ, побили не-
большое число стражи, стоявшей тамъ, и
вошли въ комнату, гдѣ спалъ Князь имѣя
при себѣ одного только служителя. Они
разломали двери, Андрей отъ стука про-
будился, хотѣлъ взять мечь свой, но не на-
шелъ его. Хотя совсѣмъ обезоруженный,
бросился онъ на убійцъ своихъ и повергъ
къ стопамъ своимъ перваго, котораго
схватилъ онъ. Чудовищи по ошибкѣ
поступаютъ правосудно, думая, что
низверженъ былъ Князь, хотѣли они
изрубить его: но убили одного изъ сво-
ихъ сообщниковъ. Но тотчасъ познавъ
заблужденіе свое, всѣ вдругъ обращаютъ
мечи свои и копья противъ Андрея, и
во многихъ мѣстахъ прободаютъ его.
Наконецъ, считая его мертвымъ, вынесли
они его на дворъ и ушли. Тогда нещастный
Андрей, собравъ остатки силъ своихъ,
пополозъ подъ лѣстницу. Злодѣи, не да- 1172.
леко еще отшедшіе, услышали стонъ,
извлекаемый изъ него болѣзнію, и чув-
ствуя опасность для себя, когда бы
оставили они злодѣяніе свое несовершен-
нымъ, возвратились назадъ, сыскали
огня, и слѣдуя по кровавымъ пятнамъ
за Княземъ, нашли его и умертвили.
Богоубійцы вышли [illegible], и не
помышлять о [illegible], разграбили

1170. Дворецъ его и домы градоначальниковъ, имъ назначенныхъ, такъ какъ и сборщиковъ податей разграблены. Самое даже Духовенство не большую любовь оказывало ему. Одинъ вѣрный Андреевъ служитель плакалъ по прошествіи двухъ дней надъ тѣломъ Государя своего, оставшемся обнаженнымъ, при сходѣ съ сѣней непогребенное псамъ и воронамъ; онъ положилъ его при дверяхъ церковныхъ, и хотѣлъ было, что бъ отперли ему; но священники и сказали ему только то, что должно бы ему оставить его на мѣстѣ. И такъ тѣло оставалось тамъ еще нѣсколько дней, покрытое нѣкоторыми негодными тряпичками. Однакожъ историки превозносятъ Андрея похвалами.

Убійцы, которые можетъ быть даже и супругу Княжескую имѣли у себя участницею, уѣхали въ свои деревни, и приказали сказать Владимірскимъ Вельможамъ, что естьли хотятъ напасть на нихъ, то они рѣшились защищать себя. Вельможи отвѣчали, что они не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія нарушать ихъ спокойствіе.

Сіи знаки толикаго безпристрастія и толикой независимости къ Андрею загладятъ ли въ насъ черты, описанныя нами въ пользу его? Нѣтъ, безъ сомнѣнія мы вѣримъ, что добродѣтели пріобрѣли ему

ему [illegible]; мы увидимъ, что въ дру 1170.
гое время [illegible], а можетъ стать-
ся и въ послѣ сего, [illegible] и
[illegible] на него [illegible].
Одинъ только [illegible] сочинителъ 375.
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] исторiю,
[illegible]
[illegible], пороки,
погрѣшности [illegible] и слабости, раз-
личая сiи въ самомъ качествѣ состоя-
нiя великаго человѣка, человѣка добро-
дѣтельнаго, злодѣя, или человѣка обы-
кновеннаго.

СЛѢДСТВIЕ КОНЧИНЫ АНДРЕЕВОЙ.

Мы видѣли уже, что главнѣйшiй Россiйскiй престолъ былъ прежде наслѣдственнымъ; но порядокъ наслѣдiя сего ни мало не согласовался съ обычаями другихъ народовъ. Иногда бывалъ онъ также избирательнымъ, хотя и могли [illegible] порядокъ наслѣдiя обыкновеннымъ образомъ, кои Андрей оставилъ [illegible] и [illegible], однакожъ граждане Ростовскiе, Суздальскiе и Переяславскiе, тотчасъ услышавъ о кон- 1175.

Граждане [illegible]

1175. чинѣ его, собрались во Владимирѣ для избранія ему наслѣдника.

1176. Они лишили сами себя власти дѣлать такое избраніе посредствомѣ присяги, данной Михаилу и Всеволоду, братьямѣ послѣдняго ихѣ Князя; но сіи клятвы были изѣ числа такихѣ клятвѣ, страхомѣ исторгнутыхѣ, но сердцемѣ непризнаваемыхѣ, которыя почитаются священными до того времени, пока не льзя нарушить ихѣ безѣ опасности, и которыя перестаютѣ обязывать, какѣ скоро представляется случай расторгнуть ихѣ. Оба Князя не имѣли ни малѣйшей любви отѣ народа, и для только есть залога вѣрности его, сила, или любовь.

Впрочемѣ граждане могли имѣть убѣдительную причину не устоять вѣ обѣщаніи своемѣ: безопасность ихѣ. Они видѣли себя угрожаемыхѣ нападеніемѣ отѣ Князя Рязанскаго, и они могли быть разбиты, окованы, разлучены сѣ семействомѣ своимѣ, и лишены домовѣ наслѣдственныхѣ, прежде нежели получили бы какую нибудь помощь отѣ Михаила и Всеволода, обоихѣ которыхѣ надлежало имѣ итти искать вѣ Россіи Полуденной.

Выборѣ, учиненный чинами Государственными, разсыпалѣ опасность, угрожаю-

жающую имѣ. Сей Рязанскій Князь, оружія котораго страшились, былѣ зять Мстислава и Ярополка. Ихѣ-то избрали: симѣ выборомѣ пріобрѣтали Князя Рязанскаго, и вѣ семѣ случаѣ нѣкоторымѣ образомѣ слѣдовали разуму закона, предоставляя наслѣдіе старшему поколѣнію; ибо избранные Князья были дѣти старшаго брата Андреева. 1175. 377.

Но оба молодые Князья не хотѣли пользоваться всѣми преимуществами, предлагаемыми имѣ ихѣ избраніемѣ. Почитали ль они право дядей своихѣ, или страшились ихѣ мщенія; но они согласились подѣлить сѣ ними владѣніе. Такимѣ образомѣ народѣ, исключившій Святослава и Михаила, и не убоявшійся нарушить присягу, дабы избавиться отѣ ихѣ подданства, увидѣлѣ себя подверженнымѣ ихѣ ненависти и мщенію. Послѣднему изѣ сихѣ досталось самодержавіе Владимирское.

Раздѣлѣ сей запечатанѣ торжественною клятвою, данною четырмя договаривавшимися Князьями Черниговскому Епископу; всѣ четверо поѣхали вмѣстѣ вѣ Москву, и тамѣ-то начали они нарушать учиненную ими присягу. Ярополкѣ былѣ первый нарушитель. Ростовскіе жители изъявляли ему сожалѣніе свое, что онѣ пригласилѣ Михаила, 378.

1175. и просили его, чтобъ онъ пріѣхалъ управлять одинъ. По сему приглашенію уѣхалъ онъ тайно, и прибылъ въ Переяславль; Михаилъ же, какъ скоро извѣстился о сей коварной отлучкѣ, спѣшилъ всевозможнѣйшимъ образомъ учредить дѣла свои, и для того поѣхалъ во Владимиръ. Онъ вошелъ туда съ толь же малымъ препятствіемъ, какъ будто бы его призвали въ оный. Городъ оставленъ былъ почти пустымъ; бывшіе въ состояніи защищать его пошли присягать Ярополку.

Владимирскіе жители желали имѣть Княземъ своимъ не Михаила; но онъ умѣлъ пріобрѣсть сердца ихъ, какъ скоро пожилъ съ ними. Ярополкъ, пришедшій выгонять его, и ожидавшій, что всѣ граждане помогутъ ему, узналъ, что
379. не было у него въ городѣ ни одного человѣка, преданнаго ему, и для того рѣшился осадить оный. Всѣ окрестности преданы были пламени. Съѣстные припасы скоро издержаны, и жители, преданные ужасамъ голода, одушевляемые тоюжъ бодростію, но лишенные силъ къ защищенію своему, повергились къ ногамъ Князя, и просили его удалиться и не дѣлать болѣе съ ними ихъ бѣдствій. Узнавъ, что онъ спасся отъ непріятелей, сдались они по претерпѣніи семинедѣльныхъ трудовъ и болѣзней.

нія. Ярополкъ утвердилъ столицу свою 1175.
въ Владимірѣ; а Мстиславъ, братъ его,
въ Ростовѣ.

Неравенство всегда раздѣляло сіи два
города. Ростовскіе граждане говорили,
что Владимірѣ была ихъ деревня, и что
жители оного были ихъ холопы, ка-
менщики и проч. Молодые Князья
умножили правду сію въ приключеніи
всеобщаго народа. Управляясь любим-
цемъ и алчными Боярами, оставили они
правленіе и подъ предлогомъ сихъ
полномочныхъ тиранство. Сокровища цер- 380.
ковныя и имѣнія частныхъ людей
преданы грабленію; самые граждане бы-
ли оскорбляемы, изгоняемы изъ до-
мовъ своихъ, разлучаемы съ семействомъ,
и продаваемы подобно невольникамъ.
Сокровища которыми Андрей благочести-
вый обогатилъ церковь Богоматери, по-
строенную имъ, и своды, которые по-
крылъ онъ златыми листами, сдѣла-
лись жертвою чиновниковъ грабителей,
которые презирали равно какъ стыдъ,
такъ и ужасъ народа.

Но всуе тиранія сильныхъ ненави-
стна, ею возбуждаемой, и усиливаемой раз-
драженіемъ ея; рано, или поздно, сама
она становится жертвою. Несчастные
Владимірскіе жители призвали опять
Михаила, удалившагося въ Черниговъ,
про-

1175. просили помощи его, и клялись умереть за него.

Онъ отправился. Два брата, предувѣдомленные о походѣ его, вышли въ поле, дабы пресѣчь путь его, и затворить входъ въ Москву; они сбились съ дороги, и Михаилъ имѣлъ уже надежду войти во Владимиръ безъ сопротивленія: онъ былъ отъ него въ 4 только верстахъ, какъ увидѣлъ Мстислава, выходящаго изъ за горъ въ добромъ порядкѣ.
381. Михаилъ былъ боленъ, и не могши снести труда сидѣть на конѣ, приказалъ носить себя въ качалкѣ. Войско его было малочисленно; онъ не имѣлъ уже и довольнаго времени сдѣлать хорошее разпоряженіе: искусство, острота разума, скорость исполненія, не могли уже поправить неосторожности, сдѣланной имъ, что подошелъ, не осмотрѣвъ мѣста. Стремленіе и нѣкоторый родъ бѣшенства, съ которымъ напали на него, лишило его всей надежды, какъ вдругъ мечтательный страхъ овладѣлъ войскомъ Мстиславовымъ: оно пустилось въ бѣгство въ самое время побѣды своей.

Михаилъ, овладѣвъ мѣстомъ сраженія и Владимирскою дорогою, имѣлъ тогда только трудъ, чтобъ войти въ городъ съ братомъ своимъ Всеволодомъ, пре-

препровождавшимъ его. Мстиславъ по- 1176
бѣжалъ въ Новгородъ, а Ярополкъ въ
Рязань, между тѣмъ, какъ мать ихъ и
супруги остались въ рукахъ у побѣ-
дителей.

МИХАИЛЪ I ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Жители обрадовались, что побѣда 381.
возвратила имъ Князя, котораго они лю-
били. Духовенство, препровождаемое
множествомъ народа, вышло встрѣтить
его. То были дѣти, пришедшіе бросится
въ объятія отца, отсутствіе котораго
они оплакивали. Суздальскіе жители
принуждены были притворяться имѣю-
щими такіяжъ чувствованія. Лишив-
шись Князя своего, бѣжавшаго отъ нихъ,
боялись они мщенія Михайлова, и не
имѣли инаго средства къ отвращенію
онаго, какъ добровольно призвали его къ
принятію ихъ въ свое владѣніе. Они
извинялись, сколько могли, въ минувшемъ
своемъ поведеніи, возложили вину свою
на Бояръ; и какъ Князь имѣлъ пользу
лишить ихъ всей недовѣренности, кото-
рая могла бы возбудить новыя смяте-
нія, то онъ казался, будто вѣритъ сло-
вамъ ихъ. Извинить, что не безвѣ-
стно преступленіе умышленниковъ, зна-
читъ побудить ихъ приняться опять
за оружіе. Михаилъ не имѣлъ причины 383.
рас-

1175. раскаиваться въ поступкѣ своей, понеже Суздальцы поступали съ нимъ такъ, какъ будто они всегда [illegible]. Го-
1177. сударствованіе его было [illegible]; онъ пользовался одинъ только годъ самодержавіемъ, и оставилъ [illegible] сына, именемъ Глѣба, который, по [illegible] обычаю, не былъ преемникомъ его.

ВСЕВОЛОДЪ III ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Продол. Нестора. Никонъ. Князь Щербатовъ.

Не осталось ни одного Князя изъ потомковъ Юріевыхъ, который бы былъ старѣе Всеволода, послѣдняго изъ сыновей его. По сему праву долженствовалъ онъ получить первопрестольное Россійское Княжество; но онъ пріобрѣлъ еще право [illegible], любовь согражданъ, единодушно избравшихъ его. Онъ былъ тогда въ Переяславлѣ, данномъ ему въ удѣлъ отъ брата его.

Михаилъ началъ дѣлать слѣдствія противъ убійцовъ брата своего Андрея; многіе наказаны различными родами смертей; но великое число спаслись отъ казни, заслуженной ими, а между
384. прочими и сыны Кучковы, которые, будучи виновнѣе своихъ единомышленниковъ, но и сильнѣе также, безъ сомнѣнія навели великій страхъ считавшимъ себя преступниками. Всеволодъ, не

[illegible]ъ.

столько боязливый, а можетъ быть 1177.
болѣе вспомоществуемый, не убоялся силы сихъ дерзостныхъ злодѣевъ, которые по видимому страшны были единственно по тому, что они старались такими показать себя, и которые лишились всей силы своей, какъ скоро перестали бояться ихъ. Арестовали ихъ, и злодѣяніе ихъ было толь явно, что оставалось только сказать опредѣленіе. Они потоплены въ насвыхъ коробѣхъ, [illegible] и слѣдуя лѣтописи, сочиненной несовершеннымъ писателемъ, вдова даже Андреева не могла спасти себя отъ мщенія деверя своего: она повѣшена на воротахъ, и умерщвлена стрѣлами. Ежели должно почитать ее виновною, то утѣшительно, взирая на нее наказанную, но гораздо усладительнѣе не вѣрить ни тому, что была она преступница, ниже, что казнили ее. Должноль, чтобъ жребій знаменитѣйшихъ особъ, живущихъ въ исторіи, былъ нещастнѣе жребія людей, обвиняемыхъ въ судныхъ мѣстахъ, и
чтобъ дерзновенные писатели и не ме- 385.
нѣе легкомысленные читатели осуждали ихъ по простымъ подозрѣніямъ? Развѣ нѣтъ и такъ лишнихъ уже истинныхъ злодѣяній ко преданію потомству? И что можно пріобрѣсть для пользы человѣчеству, увеличивая число злодѣевъ?

Поистиннѣ не должно колебаться полагать въ числѣ виновныхъ, и представить нена-

1177. Никонъ. ненависти чинителей властолюбивыхъ Князей, возмущеніемъ государствъ веселящихся. Таковъ былъ Мстиславъ, котораго видѣли мы побѣжденнаго и прогнаннаго дядею его Михалкомъ. Занимаясь въ Новгородскомъ своемъ убѣжищѣ сплетеніемъ пронырствъ, успѣлъ онъ при жизни еще сего Государя быть признанъ Ростовскими жителями: онъ прибылъ туда, когда Михаилъ едва успѣлъ затворить очи свои. Обитатели, призвавшіе его надъ собою царствовать, не позволяли ему царствовать покойно; злобясь всегда на Владимирскихъ жителей, и всегда упорно настоя въ томъ, чтобъ содержать ихъ подъ игомъ своимъ, принудили они Князя своего итти
386. противъ города сего, и не дали ему ни малаго времени какъ къ отдохновенію, такъ и къ полученію подкрѣпленія. Кажется, что они сдѣлали его начальникомъ своимъ единственно для того, дабы покорить его самоправію своему; да и онъ не смѣлъ употребить въ дѣло то самодержавное могущество, которымъ одолженъ онъ одной только невѣрности, и котораго другая невѣрность могла также лишить его.

Всеволодъ услышалъ въ одно время, что Ростовъ похищенъ у него, и что хищникъ приближается къ нему, онъ вооружился и послалъ съ предложеніемъ мира. Предлагалъ оставить во владѣніи

дѣяній его нещадное мщеніе; но Ростов- 1177.
цы, желающіе непремѣнно, чтобъ Влади-
міръ былъ ихъ покоренъ, отвратили
Князя своего приступить къ миру, ко-
торый предлагалъ онъ начавшагося
сраженія, и продолжалъ по слабости
предпріятіе, опасности котораго онъ ус-
матривалъ. Но половинное его, упрямство
которое принудило его воевать, когда
надлежало выдерживать войну сію, объ-
являли одну только трусость. Или учи-
нили они нѣкоторое сопротивленіе не-
пріятельскимъ нападеніямъ, и наконецъ, 387.
уступивъ ужасу, воздвигли они Князя сво-
его къ стремительное ихъ бѣгство. На-
чало царствованія Всеволодова ознаме-
новано было сею побѣдою, одержанною
имъ чрезъ восемь дней по кончинѣ бра-
та своего. Наиболѣе способствовавшіе
совѣтами своими и убѣжденіями вести
въ войну сію сына Ростиславова погиб-
ли въ сраженіи, либо попались въ плѣнъ,
имѣніе же ихъ предано было побѣдителя
грабленію.

Побѣжденный Князь не былъ преслѣ-
дованъ; но побужденный страхомъ
не покусился онъ даже и на сохраненіе
Ростовскаго самодержавія, и пошелъ въ
столицу Новгородъ, въ которой цар-
ствовалъ сынъ его. Новгородцы, уга-
дывъ Мстислава, находящагося въ худомъ
состояніи, изгнали его такожде со сыномъ.

1177. жалости, и чтобъ помочь ему въ зло-
щастіи его. Однакожъ они не отворили
ему воротъ своихъ, выгнали сына его,
который, по мнѣнію ихъ, послѣ разби-
тія отца своего недостоинъ уже былъ
управлять ими, и для того избрали Са-
модержцомъ себѣ Ярослава, сына Князя
побѣдившаго.

Лишась сего убѣжища, Мстиславъ
388. ушелъ въ Рязань ко Глѣбу, супругу
сестры своей. Сей сначала хотѣлъ
употребить посредство свое между зя-
темъ своимъ и Великимъ Княземъ Вла-
димирскимъ къ ихъ примиренію; но
скоро по томъ заразясь самъ прилипчи-
вою яростію Мстислава вступился онъ
съ жаромъ въ неправосудное дѣло, во-
оружился и напалъ на Москву, которая,
ни мало не ожидая нечаяннаго сего напа-
денія, взята была и сожжена.

Рязанскій Князь, содѣлавшись игра-
лищемъ страстей Мстиславовыхъ, столь
же мало совѣтовался съ благоразуміемъ
своимъ, сколько и съ правотою. Онъ
конечно могъ имѣть сначала нѣкото-
рые успѣхи по причинѣ разплоха; но
то были цвѣты, прикрывающіе пропасть,
къ которой онъ подходилъ. Великій
Князь, имѣя вооруженное войско, гото-
вое итти по первому повелѣнію, какъ
скоро узналъ о учиненномъ ему оскор-
бленіи,

бленіи, побѣжалъ мстить за то: уже про- 1177
шелъ онъ городъ Переславль, какъ граждане Новгородскіе присылали просить его, дабы онъ не предпринималъ ничего, покамѣстъ они не соединятъ съ силами его своихъ. Но между тѣмъ, какъ Новгородцы собирали и приводили ему войско свое, Глѣбъ, который, такъ какъ и другіе Государи [illegible] отечество опустошалъ своимъ, просилъ и получилъ помощь отъ Половцовъ.

Наконецъ пошли въ походъ съ одной и съ другой стороны, и Всеволодъ готовъ уже былъ вступить въ области неприятеля своего, когда услышалъ онъ, что Глѣбъ, нашедши другой путь съ Половцами, пошелъ ко Владимиру и поступалъ тамъ разбойнически. Онъ возвратился, прибылъ на берегъ Колакши; но хотя была тогда средина зимы, однакожъ случившаяся оттепель не позволила [illegible] переходить чрезъ ръку. Обѣ неприятельскія арміи занимали берега, не смѣя предпринять ничего. Владимірскій Самодержецъ, который не охотно получалъ и испытывалъ жребіи сраженій, не употребивъ прежде средствъ къ примиренію, старался въ сіе время отысканіемъ [illegible] способа къ востановленію тишины. Но свирѣпые союзники Глѣбовы не могли еще взирать покойнымъ окомъ на согласіе, кото-

1177. слава творцовъ бѣдственной брани. Такимъ образомъ нещастный Ярополкъ, бродившій не находя никакого убѣжища, арестованъ былъ и заключенъ въ одну темницу съ прочими Князьями.

Онъ былъ новою жертвою, принесенною въ удовлетвореніе бѣшенства народнаго. Народъ возсталъ паки; тотще Всеволодъ употребляетъ всѣ усилія свои къ успокоенію его. Вотще употребляетъ онъ все то, что власть имѣетъ въ себѣ приводящаго въ подобострастіе, и все то, что имѣютъ въ себѣ чувствительнаго увѣщанія и прозьбы, изходящія изъ устъ Государя: не слушали ничего. Толпа разъярившихся побѣжала къ темницѣ, сокрушила врата ея. Главнѣйшіе Бояре въ семъ смятеніи приняли участіе, и безъ сомнѣнія нѣкоторые изъ нихъ
393. болѣе прочихъ человѣколюбивые притворились превосходящими ихъ всѣхъ въ лютости; бросились первые въ темницу, прибѣжали къ двумъ сынамъ Ростиславовымъ, окровавили вѣки ихъ, и предали ихъ въ семъ состояніи народу, который, считая себя довольно отмщеннымъ, вывелъ ихъ внѣ города. Послѣ того разсѣяли слухъ, что два сіи Князя, бывъ чрезъ короткое время въ Смоленскѣ въ церкви Бориса и Глѣба, возвратили тамъ зрѣніе свое чудеснымъ образомъ.

Глѣбъ, оставшійся въ темницѣ, 1177.
умеръ въ ней, послѣ чего освободили въ Рязань Романа, сына его, довольствуясь приведеніемъ его къ присягѣ, которая обуздывала его не лучше, какъ и бѣдственный примѣръ отца его.

Пораженіе непріятелей Всеволодовыхъ обѣщало ему твердый миръ; но оскорбленная слава его скоро ввела его въ новую брань, искры которой возгорялися внѣ владѣнія его. Щербатовъ I.
Чудскіе народы, иногда покоряемые и устрашаемые, но не покоренные, попра 394.
вляли утраты свои въ тишинѣ, и старались мстить, какъ скоро считали они себя сильными. Они овладѣли Юрьевымъ и Медвѣжьею головою, двумя городами, построенными къ обузданію ихъ. 1178.
Они распространили разоренія противъ непріятелей своихъ даже во Псковскихъ земляхъ. Псковъ зависѣлъ отъ Новагорода, который для отраженія ихъ послалъ войско. Оно побѣдило, но побѣда сія куплена дорогою цѣною. Бывъ болѣе чувствительны къ утратамъ своимъ, нежели къ выгодамъ, которыхъ была она награжденіемъ, граждане приписывали нещастіе свое Князю ихъ, сыну Всеволодову: они выгнали его, и Никонъ.
призвали того самаго Мстислава, который не давно былъ предметомъ презрѣнія ихъ. Стараясь преклонить къ себѣ

 весь

1178. весь родъ Князя сего, отдали они Торжокъ въ удѣлъ брату его Ярополку, а Волокъ Ламской Ярославу сыну его.

Всеволодъ, сугубо оскорбленный неправосудіемъ, оказаннымъ сыну его, и почтеніемъ, изъявляемымъ неприятелямъ его, дышалъ единымъ мщеніемъ. Волокъ Ламской превращенъ въ пепелъ, Князь
395. же его остался плѣннымъ въ рукахъ побѣдителя.

Мстиславъ не могъ въ сіе время помочь республикѣ. Мстилъ онъ за нее Чуди, вносилъ оружіе въ ихъ землю, поражалъ ихъ, и прогонялъ даже до береговъ морскихъ.

1179. Сіи первые успѣхи подавали республикѣ ласкательнѣйшую надежду. Князь умеръ: граждане, сохраняя склонность свою къ неприятелямъ Всеволодовымъ, и веселясь пренебреженіемъ ненависти его, избрали Ярополка, брата послѣдняго ихъ Князя. Всеволодъ не сталъ уже щадить ничего: онъ приказалъ арестовать всѣхъ Новгородскихъ купцовъ, находящихся въ областяхъ его, и захватилъ товары ихъ. Республика, цвѣтущая торговлею, болѣе чувствительна къ сей утратѣ, нежели къ опустошенію земель, принадлежащихъ ей. Ярополкъ изгнанъ; ибо видно, что Князья все-

всегда бываютъ опасны, какъ скоро 1179.
республика претерпѣваетъ какое нибудь
несчастіе. Различныя причины соеди-
нялись со [illegible] обстоятельствами. Пере-
мѣны Князей въ сіи смутныя времена 396.
сдѣлались слишкомъ часты, чтобъ
останавливать при оныхъ наше вниманіе.

Между тѣмъ казалось, что противъ Владимерскаго Князя возставали непріятели единственно для доставленія ему новыхъ успѣховъ. Утомительно бы было, естьли бы описывать здѣсь всѣ войны, которыя надлежало ему выдерживать; выходили въ поле, грабили, жгли, опустошали; иногда сраженіе оканчивало каждую войну, а иногда оканчивалась она и безъ бою, даже и не встрѣчаясь съ непріятелемъ. Но сколь скоро являлась малѣйшая причина къ прекращенію, то тѣмъ удобнѣе возгаралась она паки.

Непрерывное щастіе Всеволодово, покореніе Торжка, сдавшагося сему Князю, принужденнаго голодомъ, а особливо разореніе торговли, умалили смѣлости Новгородцовъ, укротили упорство ихъ, и наполнили страхомъ. Прошло то время, когда съ удовольствіемъ раздражали они ненависть Великаго Князя: они искали покорнѣйшимъ образомъ дружбы его; не усумнились въ угожденіе ему обидѣть Самодержца Кіевскаго, сына ко- 397.
тораго,

1181. торяго, управлявшаго ими, выгнали; они желали имѣть Князя пріятнаго Всеволоду, и приняли изъ рукъ его Ярослава, союзника его.

Тогда увидѣли то, что бываетъ весьма рѣдко и всегда не продолжительно: всѣ владѣнія Россійскія соединены были
1184. взаимнымъ миромъ. Болгары пришли разорять Владимирское и Рязанское Княжества. То была не война; ибо не сдѣлали къ сопротивленію имъ никакого движенія, и уповательно не имѣлибъ къ тому времени. Они грабили безъ препятствія, и возвратились обремененные добычею въ такой же тишинѣ, какъ будто бы ходили они посѣщать народъ дружественный. Великій Князь, не могшій ни сражаться съ ними, ниже преслѣдовать ихъ, хотѣлъ по крайней мѣрѣ мстить имъ и наказать ихъ. Многіе Князья приступили къ намѣренію его: приготовленія были страшны, и ласкались надеждою взять и разорить столи-
398. цу Болгарскую. Россіяне удостовѣрились въ томъ еще болѣе, встрѣтившись въ пути съ войскомъ Половцовъ, которые соединились съ ними противъ общаго непріятеля. Уже стояли предъ стѣнами города; уже взяли укрѣпленія, которыми Болгары прикрыли старинныя стѣны; уже преслѣдовали непріятеля до городскихъ воротъ, которыя можетъ

быть

быть впустили бы вдругъ побѣжден- 1184.
ныхъ и побѣдителей. Но племянникъ Всеволодовъ, молодый Изяславъ, начальствовавшій сею атакою, и оказавшій чудесную храбрость, раненъ смертельно; онъ палъ: когда Россіяне увидѣли сіе, то стремленіе ихъ уступило мѣсто неподвижности острой болѣзни. По семъ первомъ изумленіи можетъ быть настала бы ярость; но случай былъ потерянъ уже, Болгары имѣли время убраться за стѣны свои, Россіянежъ едва могли отнести въ станъ свой Князя, дышущаго еще.

Лишились единаго токмо Героя; но жаръ во всѣхъ прохладѣлъ. Дитя его плакали по немъ тогда, когда надлежало бы мстить за него. Наконецъ горесть ли 599.
не позволила уже Всеволоду ощущать довольной свободы въ разумѣ къ предпріятію чего нибудь, или онъ отчаялся овладѣть городомъ: онъ согласился на нѣкоторыя предварительныя статьи, долженствовавшія совершить миръ, и отступилъ. Россіяне вмѣсто всякой пользы получили ту только славу, что разбили часть Болгаръ, нападавшихъ на суда ихъ.

Кажется, что тогда праведное негодованіе оживотворяло мужество главнѣйшихъ Россійскихъ Самодержцовъ противъ

1184. шихъ варваровъ, причинившихъ имъ толь
многія бѣдствія; но почти всѣ сіи пред-
пріятія, опредѣленныя къ отмщенію
отечества, погружали оное въ новыя
только злополучія, и болѣе ослабляли его.
Едва Всеволодъ возвратился изъ похода
своего противъ Болгаръ, какъ Святославъ,
прежде бывшій Князь Черниговскій, а по
томъ Самодержецъ Кіевскій, вознамѣрясь
1185. внести оружіе свое къ Половцамъ, потща-
ся заплатить имъ причиненныя отъ нихъ
разоренія. Сіе славное намѣреніе достойно
400. было помощи; ему и помогли. Великое
число Князей привели сами войско свое,
отправились въ походъ. Одинъ изъ нихъ,
считая себя весьма далеко отъ непрія-
теля, или можетъ быть воспаленный
дерзновенною горячностію, ушелъ впе-
редъ отъ прочихъ съ малымъ числомъ:
у него было только 2000 какъ Берендѣевъ,
такъ и подданныхъ Переяславска-
го Княжества. Онъ встрѣтился съ вой-
скомъ Половцовъ многочисленнымъ, но
въ безпорядкѣ, и награждая добрымъ
распоряженіемъ малолюдство свое, одер-
жалъ онъ полную побѣду, и привелъ съ
собою 7000 плѣнныхъ, въ числѣ кото-
рыхъ считалось семь Князей: въ не-
пріятельской арміи было ихъ 117.

Побѣда сія, толь легкая и купно толь блистательная, тотчасъ вселила въ Князя Новагорода Сѣверскаго надеж-

ду

ду и желаніе прославить себя дѣйстві- 1185.
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]; онъ, [illegible]
[illegible]тельно [illegible] [illegible] своихъ,
у[illegible] помощію двухъ поль-
но с[illegible] [illegible] [illegible] своихъ.
Д[illegible] что сначала удалось; онъ
побѣдилъ, прогналъ варваровъ, разграбилъ
деревни ихъ, и возвратилъ [illegible] 401.
Сіи [illegible] [illegible] въ отчаяніи бро-
сились на Россіянъ, и [illegible] возвра-
тить имѣніе свое, или погибнуть всѣ
однимъ [illegible]. Побѣдитель [illegible]-
стъ [illegible] образомъ грабить, и
алча [illegible] успѣховъ, будучи [illegible]-
собенъ предусмотрѣть никакого [illegible]-
стія, заходилъ далѣе въ область ихъ,
не хотѣвъ нигдѣ остановиться, и такъ
пробрались въ безводныя степи, гдѣ
[illegible] несносный жаръ и му-
чительную жажду. Изнемогая отъ сего
страданія, которое они умножали еще
[illegible] [illegible] родниковъ, которые
одни могли бы облегчить ихъ, Россіяне
увидѣли вдругъ Половцовъ, коихъ [illegible]-
[illegible] увѣдомили о разбитіи своемъ, и
[illegible] [illegible] мстить за нихъ. Половцы бо-
лѣе искусные, нежели чтобъ вступать
[illegible] въ сраженіе съ такимъ непріяте-
лемъ, который скоро потеряетъ силы,
довольствовались тѣмъ только, что пре-
[illegible] Россіянъ, мучили ихъ [illegible]-
[illegible] нападеніями, и пускали на нихъ со
всѣхъ сторонъ стрѣлы. Кони, ослабѣв-
шіе

1185. ніе отъ жажды и утомленія, издыхали, или валялись по землѣ, и одно только мужество придавало еще нѣсколько силъ
402. воинамъ. Такимъ образомъ мучимые непріятелемъ и естествомъ Россіяне дошли до берега одной рѣки въ то самое время, когда къ Половцамъ прибыло новое подкрѣпленіе: воды, толико желаемыя, долженствовавшія возвратить жизнь имъ, содѣлались для нихъ бѣдственною преградою, препятствовавшею имъ бѣжать отъ смерти. Охваченные вдругъ пали они отъ ударовъ непріятельскихъ, или окованы, и не осталось ни одного воина, который могъ бы увѣдомить о семъ злополучіи Россіянъ. Узнали уже о темъ послѣ чрезъ купцовъ, слышавшихъ сіе отъ побѣдителей.

Князь Кіевскій хотѣлъ мстить за Россію; но походъ его былъ трудный и безполезный. Непріятели ушли за Донъ; надлежало, дабы догнать ихъ, переходить степи. Половцы, услышавъ о отступленіи Россіянъ, пошли за ними въ слѣдъ, распространили грабежъ свой далеко, прошли до Переяславля, собрали
403. великую добычу, взяли многихъ въ плѣнъ, и вошли въ города не укрѣпленные. Хотѣли возпротивиться имъ, сражались съ ними не однократно; но сіи покушенія отяг-

отягчили только болѣе государства: 1185.
варвары были всегда побѣдители (*).

Владимирскій Князь ежедневно усиливался, и бралъ великое преимущество предъ прочими Россійскими Самодержцами. Кіевъ въ тоже время непримѣтно ослабѣвалъ: Святославъ Князь онаго скончался, и Всеволодъ, презирая права 1195.
равныхъ требователей, имѣлъ столько власти, чтобъ дать ему преемника по выбору своему: онъ возвелъ на престолъ Рурика Ростиславича, зятя своего, не смотря на усилія и ревнованіе совмѣстниковъ.

Но сіе Всеволодово твореніе казалось царствующимъ для раздаванія только частей самодержавія своего, желающимъ требовать ихъ: онъ не могъ особливо противиться покровителю своему, требовавшему отъ него разныхъ удѣловъ, зависѣвшихъ отъ Кіевскаго Княжества. Сіе дѣлалъ онъ подъ тѣмъ предлогомъ, 404.
что будучи старшимъ изъ потомковъ Владиміра Мономаха, имѣлъ онъ болѣе права на удѣлы, отдѣленные отъ сей области, нежели тѣ Князья, которымъ Рурикъ ихъ далъ уже; но истинная причина требованія его была та, что

(*) 1186 года Мая 1, было солнечное затмѣніе. Звѣзды примѣтили днемъ, такъ какъ будто бы ночью.

1195. Рурикъ, весьма слабый въ сопротивле-
нїю непрїятелямъ своимъ, имѣлъ нужду
въ покровительствѣ Всеволодовѣ, кото-
рый былъ столько великодушенъ, что хо-
тѣлъ оное продать ему. Такимъ обра-
зомъ, принуждая покровительствуемаго
собою покупать силы испрошенныя и
маловремянныя, приводилъ онъ его въ
вящшую слабость.

Между тѣмъ Рурикъ былъ въ вели-
комъ замѣшательствѣ. Онъ не могъ,
не погубивъ себя, озлобить Всеволода, и
въ тожъ время не былъ властенъ надъ
городами, симъ Княземъ отъ него тре-
бованными. Онъ назначилъ уже ихъ
зятю своему Роману, Князю Володимир-
скому въ Волынїи, (правнуку Мстисла-
ва, сына Владимира Мономаха), и обна-
дежилъ его владѣнїемъ надъ оными тор-
405. жественною клятвою, увѣряя, что онъ
не отберетъ отъ него удѣла сего, подъ
какимъ бы то видомъ ни было. Съ другой
стороны Всеволодъ, упорно настоя въ
точномъ полученїи требуемаго, не хо-
тѣлъ довольствоваться никакими замѣ-
нами, и отвергалъ всѣ предложенїя воз-
можныя къ представленїю ему.

Рурикъ, отчаявшись преодолѣть
упорство покровителя своего, ласкался
болѣе найти сговорчивости въ зятѣ сво-
емъ. Но сей, не менѣе упрямый, не
хо-

лѣе болѣе слышали ни о какой перемѣнѣ [illegible]
и ссорахъ на южныхъ предѣлахъ сихъ.
Новгородскій Князь Кіевскій сохранялъ
дружбу и съ Всеволодомъ и Князьями,
которую надлежало нарушить въ удовле-
твореніе его. Мстиславъ приходилъ къ
нему на помощь, отвозилъ его сво-
ими войсками, и снабжалъ его потребны-
ми необходимостями. Такимъ образомъ го-
рода отдали Великому Князю, въ ко-
торыхъ онъ имѣлъ нужду, отдалъ (по-
дилъ) своему Ростиславу, сыну тогожъ
самого Рурика, который уступилъ ему
оные. Въ другіе опредѣлялъ правите-
лей своихъ.

Сей даръ, данный сыну Рурикову, [illegible]
заставилъ Романа почувствовать, что есть
между Князьями Кіевскимъ и Владимір-
скимъ тайное согласіе. Предложили ему
обмѣнъ; но онъ не хотѣлъ вступить
ни въ какіе переговоры: онъ искалъ по-
кровителей тестю своему, и сдѣлалъ
союзъ съ Князьями Черниговскими, съ
потомствомъ Святославовымъ, непріязненнымъ
всегда потомкамъ Мономаховымъ. Ког-
да Князья договаривались между собою
о взаимныхъ союзахъ, тогда было въ
обычаѣ присягать съ крестнымъ цѣло-
ваніемъ въ храненіи дружбы ненару-
шимой, и отсылать другъ другу грамоты,
подтверждающія присягу сію. Когдажъ
потомъ возставала между ими вражда,

1195. що почитавшій себя обиженымЪ отсылалЪ писма къ обидчику; и ежели послѣдніи раздиралЪ ихъ, то вся дружба перерывалась, и война была объявлена. Сей порядокЪ между зятемЪ и тестемЪ сохраненЪ. ВсеволодЪ вступился за послѣдняго, и война казалась неизбѣжною. Но РоманЪ, тщеславившійся толь много твердостію, потерявЪ толь безразсудно часть войска своего, и бывЪ опас-
407. но раненЪ вЪ Польшѣ, находилЪ обстоятельства для произведенія войны противЪ Россіи неблагопріятными: онЪ просилЪ мира, и довольствовался тѣмъ, что за благо разсудили дать ему.

ВотЪ причины, привлекшія Романа вЪ Польшу. Молодый Лѣшко избранЪ былЪ вЪ преемники отцу своему Казимиру II. МечиславЪ, братЪ КазимировЪ, желалЪ низложить племянника своего со престола, и самЪ взойти на оный. Правители, Воевода и ЕпископЪ Краковскіе, приготовлявшіеся воевать сЪ нимЪ, просили помощи у Романа. МечиславЪ разбитЪ: но РоманЪ, лѣвымЪ крыломЪ предводительствовавшій, былЪ раненЪ. ОнЪ подкрѣплялЪ Лѣшко единственно для того чтобЪ получить отЪ него самому помощь по утвержденіи его на престолѣ: надежда его была обманчива; Польша была не вЪ состояніи посылать вой-

войско за границы. Однакожъ Романъ 1195.
не раскаивался, услуживъ си.

Галицкое Княжество переходило уже нѣкогда во владѣніе Польское. Казимиръ II препоручилъ оное сыну сестры своей, которого оттуда выгнали. Сей мо- 403.
лодый Князь отравленъ своими подданными: преемникомъ ему былъ сынъ Короля Венгерскаго, скоро послѣ того низверженный со престола Россійскимъ Княземъ, Владимиромъ именуемымъ. Сей умеръ въ 1198 году, Полякижъ весьма желали взять обратно самодержавіе сіе. Уже войско готово было подъ предводительствомъ Воеводы Краковскаго, и самъ Лешко долженствовалъ при ономъ находиться. Но здравыя разсужденія обратили въ ничто предпріятіе сіе: опасно было, чтобъ Россіяне не сдѣлали сильной диверсіи, подкрѣпляя сторону Мечиславову, который не совсѣмъ еще унимался. Благоразумнѣе казалось доставить прекрасный удѣлъ сей какому нибудь Князю Россійскому, и выбрали къ тому Романа, которому прежніе союзы долженствовали отдать преимущество.

Рурикъ не безъ досады взиралъ на сего Князя, умножающаго такимъ образомъ могущество свое. Онъ страшился тѣмъ паче намѣренія его, что видѣлъ его ищущаго дружбы Всеволо-

409. вой. Чтобъ сдѣлать равновѣсіе союзу
сему, соединился онъ и самъ противъ
1201. зятя своего съ Князьями Черниговски-
ми, естественными его непріятелями.
Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ
напасть на Князя Галицкаго въ обла-
стяхъ его; но сей умыселъ не могъ
скрыться отъ него; и хотя силы его
казалось, не равнялись съ силами непрі-
ятельскими, однакожъ онъ не устрашил-
ся предупредить ихъ. Онъ выступилъ
въ поле. Слава имени его, уваженіе,
пріобрѣтенное мужествомъ, любовь наро-
дная, безпокойство оныхъ, и надежда
пріобрѣсть что нибудь обнаженнымъ ме-
чемъ, привлекали на пути его множе-
ство людей, соединявшихся съ войскомъ
его. Проходя мимо городовъ, не рѣдко
умножалось оно всемъ тѣмъ, что было
въ нихъ въ состояніи носить оружіе.
Рурикъ и союзники его были весьма сла-
бы, чтобъ осмѣлиться выйти противъ
Князя Галицкаго. Принуждены будучи
ограничить себя защищеніемъ Кіева, жи-
тели измѣнили имъ, отворивъ отъ во-
рота непріятелю. Ушедши въ Вышній
городъ, получили они тамъ условія отъ
победителя, который отослалъ Рурика
410. въ древній его Вручевскій удѣлъ, преем-
никомъ же ему сдѣлалъ по выбору сво-
ему. И такъ Князь Кіевскій былъ нѣ-
сколько времени подданнымъ Князя
Галицкаго.

Ро-

Романъ опасаяся, чтобъ Половцы 1201.
не вошли паки въ предѣлы его,
повѣренному уже съ ними договору;
онъ пошелъ въ ихъ степи, разбилъ
ихъ во многихъ сраженіяхъ, освободилъ
плѣнныхъ Христіанъ, и возвратился съ
добычею въ отечество. Съ сего 1203.
времени онъ, получивъ прозваніе Рури-
ка и надежду владѣть, вооружался
противъ союзниковъ Кіева, приуготов-
лялъ еще себѣ крайнѣйшую ненависть от-
сыпанно за себя. Они вступили въ Рос-
сію, пошли прямо къ Кіеву: Кіевъ
взятъ приступомъ. Церкви, домы, всё,
ничто не пощажено: свирѣпые силу по-
силъ брака дѣвицы сохраняли непочти-
тели, пустили робятъ. Можно вооб-
разить себѣ то, что дѣлаетъ народъ
грубый и гордый, возмутивъ ихъ, когда
дѣйствуетъ въ неистовыхъ поступкахъ, опа-
сающихся только въ подобномъ сему
случаѣ терпѣнія, исполненными Сорокъ
у...ніями,

Рурикъ могъ почти похвалиться наде 1211.
ждою возвратить паки во владѣніе свое
великокняжескимъ городомъ, опустошеннымъ
племенемъ его. Но сей принужденъ во
Врученѣ сидѣть спокойно, принуждав-
шимъ его быть клятву, не дѣлать
никогда никакого союза ни съ кѣмъ
инымъ, кромѣ Великаго Князя, и сви-
дать для входа въ Кіевъ, чтобъ

 сей

1202. сей Самодержецъ подтвердилъ ему владѣніе онаго. Нещастный Рурикъ обѣщалъ и сдѣлалъ все требуемое отъ него. Безъ сомнѣнія содѣлался онъ весма слабъ, что хотѣли лучше видѣть его, нежели кого нибудь другаго въ самодержавіи, возвращенномъ ему.

Будучи союзникъ Всеволоду, успѣлъ онъ примиришь его съ дѣтьми Олеговыми, и приступилъ къ предпріятію, принятому противъ Половцовъ, съ которыми онъ былъ въ союзѣ. Успѣхъ похода сего былъ таковъ, какимъ его предполагали. Но при возвращеніи союзные Князья остановились въ Треполѣ для раздѣленія корыстей. Романъ старался тамъ поссориться съ тестемъ своимъ, и приказалъ взять и отвести его въ Кіевъ съ повелѣніемъ, дабы принудить его постричься въ монахи. Въ тожъ время постригли въ монахини супругу
412. сего Князя и дочь его, жену Князя Галицкаго Романа. Чтожъ касается до Ростислава и Владимира, сыновей Руриковыхъ, они отведены въ Галичъ.

Всѣ Князья долженствовали бы почитать себя обиженными озлобленіемъ, учиненнымъ одному изъ нихъ, и надлежало бы такому насильственному дѣйствію возбудить общее мщеніе. Великій Князь особливо могъ бы почесть себя

паче

наче прочихъ оскорбленнымъ въ лицѣ 1202.
зятя своего Ростислава, лишившагося вольности посреди мира, къ нарушенію торжественной клятвы, и посреди Князей всѣхъ родственниковъ его. Но Князь Галицкій пріобрѣлъ слишкомъ много силы, чтобъ не ослабили они въ разсужденіи его обыкновенныхъ законовъ чести. Всеволодъ угрожалъ слабо, употреблялъ переговоры, и удоволствовался освобожденіемъ обоихъ сыновъ Руриковыхъ, которыхъ Романъ согласился выпустить въ пользу мира.

Уваженіе, сдѣланное ему, безъ сомнѣнія внушенное страхомъ, довольно доказываетъ, что силы его равнялись
уже съ силами другихъ Князей. Ежели 413.
бы онъ получилъ два воеводства, Сандомирское и Люблинское, требованныя имъ отъ Польши въ воздаяніе за помощь, учиненную имъ Лѣшко, то можетъ быть содѣлался бы онъ первымъ въ Россіи Самодержцомъ. Онъ разжигалъ Поль- 1205.
шу, и казалось, что скоро овладѣетъ ею; но онъ терялъ время въ мирныхъ предложеніяхъ, обѣщалъ довольствоваться воеводствомъ Люблинскимъ, и возвратился прежде окончанія договоровъ. А какъ тогда не можно было оставаться долго въ полѣ, то трудно было сдѣлать что нибудь великое. Казалось, что входили въ переговоры съ нимъ единствен-

ственно для остановленія успѣховъ его;
1206. требованіе его отринуто. Онъ возвратился въ Польшу, осадилъ Люблинъ. Скоро услышалъ онъ, что Воевода Мазовецкій приближается, дабы сразиться съ нимъ; онъ снялъ осаду, и пошелъ на встрѣчу ему. Оба начальники оказываютъ одинакое искусство и оба войска одинакую храбрость. Но наконецъ войско Романово пришло въ безпорядокъ; оно разстроено, не могло уже соединиться, и обратилось въ бѣгство. Окру-
414. женный мужественнѣйшими изъ своихъ, защищался еще онъ, и оспоривалъ побѣду; но принужденный уступить числу побѣжалъ и самъ, перешелъ Вислу, и будучи преслѣдованъ, убитъ, такъ что и не знали его. Побѣдители взяли тѣло онаго, которое подданные его изкупили; на мѣсто же его возвели Даніила сына его, весьма мало пользовавшагося симъ наслѣдіемъ. Великое число Россійскихъ Князей соединили силы свои, низложили его со престола, и посадили на оный Князя по выбору своему, который вступилъ на него единственно для того, дабы самому быть съ онаго низверженнымъ.

Рурикъ, услышавъ о смерти зятя и непріятеля своего, тотчасъ бросилъ иноческое одѣяніе, въ которое облекло его единственно насиліе, и вступилъ по пре-

утвердить во владѣніе Княжествомъ Кіев- 1206.
скимъ. Но самые даже Князья, бывшіе сою-
зниками и друзьями его, думали, что мо-
нахъ не [illegible] быть [illegible] державной вла-
сти: [illegible] себѣ [illegible] силою,
Рюрикъ [illegible] Кіева, [illegible] былъ
престолъ, и [illegible] не од-
нократно: [illegible] въ 1208 году (см. 1208.
умеръ. Никогда не могъ онъ прекло- 415.
нить [illegible], супруги своей, оставить
монастыря, въ которой Романъ заклю-
чилъ ее.

Въ то время, о которомъ мы гово-
римъ, Новгородцы имѣли Княземъ
[illegible] сына Всеволодова. [illegible] ка-
[illegible] съ Владимір-
скимъ Самодержцемъ, [illegible]
[illegible] ихъ права. [illegible] сла-
[illegible] о наилучшей дружбѣ,
когда смѣлый Князь, именемъ Мсти-
славъ, [illegible] и взялъ Торжокъ, раз-
[illegible], ограбилъ и заключилъ во узы
Градоначальниковъ. Помышлять безъ
сомнѣнія, что Новогородцы вооружи-
лись противъ утѣснителя ихъ, кото-
рый безъ [illegible] причины къ [illegible]
напалъ на область ихъ; но нѣтъ:
онъ велѣлъ сказать имъ, что онъ
вступилъ въ ихъ земли не такъ,
какъ непріятель, но какъ покровитель,
и что онъ не имѣетъ иного на-
мѣренія, кромѣ возстановленія и защи-

ще-

1208. щенія правЪ ихЪ, весьма мало уважаемыхЪ. Сей образЪ предложенія услугЪ былЪ довольно страненЪ; но то еще страннѣе, что они были приняты, и что
1210. Новогородцы, арестовавЪ Князя своего
416. и держа подЪ крѣпкою стражею, призвали сего Мстислава, предлагавшаго имЪ дружбу свою, забирая города ихЪ. Владимирскій Князь, жестоко обиженный, не смѣлЪ вооружаться противЪ мятежныхЪ подданныхЪ сына своего, опасаясь, дабы не навлещи жестокихЪ возмездій противЪ сего молодаго Князя, находившагося еще вЪ рукахЪ ихЪ. ОнЪ довольствовался тѣмЪ, что удержалЪ купцовЪ республики, бывшихЪ во владѣніи его, и захватилЪ ихЪ товары. Но МстиславЪ, оскорбленный даже и симЪ слабымЪ мщеніемЪ, угрожалЪ ему войною. Прошло уже то время, когда ВсеволодЪ вселялЪ страхЪ кЪ себѣ всей Россіи: онЪ спѣшилЪ отправить ПословЪ кЪ сему Государю, дерзнувшему пренебрегать его: мирЪ заключенЪ, онЪ отпустилЪ купцовЪ, имЪ задержанныхЪ, а вЪ промѣнЪ получилЪ сына своего.

Великій Князь, (ибо слабость, вЪ которую впалЪ онЪ, не лишала его сего достоинства, которое носить будутЪ на себѣ Самодержцы, слабѣйшіе еще его)
417. чувствуя приближающійся конецЪ свой, хотѣлЪ раздѣлить дѣтей своихЪ, какЪ

буд-

будто бы онъ не долженъ былъ чувствовать, что область, бывшая въ его владѣнiи, имѣла гораздо большiе недостатки по малости силъ, нежели по великости пространства его; но онъ, влекомъ будучи примѣромъ предшественниковъ своихъ, мало помышлялъ о обидахъ, чувствованныхъ имъ отъ Романа и Мстислава: онъ позабылъ сiи доказательства слабости своей, и ни о чемъ болѣе не помышлялъ, какъ о содѣланiи еще слабѣйшимъ того, что и такъ уже было слишкомъ слабо. Онъ хотѣлъ отдать Владимирское Княжество Константину, первородному сыну своему, и призвалъ его въ Ростовъ, гдѣ самъ находился тогда. Сей молодый Князь можетъ быть чувствовалъ, что, ограничивъ себя городомъ Владимиромъ и окрестностью его, имѣлъ бы онъ одно только имя безъ могущества, отрицался принять предложенiе отца своего, ежели бы не присовокупилъ онъ къ тому Княжества Ростовскаго. Призываемый многократно Всеволодомъ упрямился онъ и не выѣзжалъ изъ удѣла своего, хотя благопристойность и долженствовала привлечь его къ отцу, приближавшемуся къ кончинѣ. Раздраженный поступкомъ симъ Всеволодъ въ совѣтѣ, составленномъ изъ Бояръ и Вельможъ, отдалъ онъ Владимирское самодержавiе сыну своему Георгiю, и повелѣлъ всему народу присягнуть

1210.

1212.

4 3.

1212. тить ему. Чрезъ нѣсколько лѣтъ скон-
чался онъ, будучи 63 лѣтъ, царство-
вавъ 37.

Россія, раздиранная на части раз-
дѣлами въ удѣлы и передѣленіями оныхъ,
была еще болѣе ослаблена суевѣріемъ,
богатства поглощавшимъ. Духовное
учрежденіе, приписанное Владиміру Вели-
кому, существо котораго видѣли мы
въ жизни сего Государя; учрежденіе да-
вавшее духовенству безмѣрную силу,
почиталось тогда вообще истиннымъ.
Князь Андрей, приписавъ великолѣпной
церкви, построенной имъ и которая по
причинѣ богатства ея названа златовер-
хою, десятину со всѣхъ вещей, сдѣлалъ,
слѣдуя мнѣнію Никона, ничто другое,
какъ только сообразовался съ закономъ
Владиміровымъ и съ древнимъ Греческимъ
Монокапономъ. Въ слѣдствіе сегожъ са-
маго закона Всеволодъ, построивъ цер-
419. ковь во имя мученика Димитрія, ода-
рилъ ее богато, давъ къ ней деревни,
лѣса со многими бортями, озера и рѣки,
не считая общей десятины и другихъ
податей. Не льзя знать, на какой вкусъ
построены были сіи храмы; но сіе до-
стовѣрно, что Россіяне не были совсѣмъ
не знающи въ семъ искусствѣ. Тотъ же
самый Всеволодъ приказалъ построить
въ Суздалѣ церковь, покрытую свинцомъ
и весьма украшенную, къ чему употре-
били

были произведены рукою художника. 212.
Сіе получило, (сколь состояніе мало ни-
значимое, и хотя худо обдуманное, было
остаткомъ древняго сообщенія съ Гре-
ціею, и иногда не доказывало, чтобъ
государство было въ цвѣтущемъ со-
стояніи. Сіи Россійскіе художники были
хотя мало искусны, и столь рѣдко
упражнены, что почитали чудомъ, сы-
скать ихъ, между тѣмъ, какъ искали
оныхъ изъ иностранцовъ. Нравы соеди-
няли тогда суровость воинской сла-
вою съ набожностію монастырскою.
Увидѣли во 1198 году Смоленскаго
Князя, постригающагося въ монахи на 420.
смертномъ одрѣ, а сему примѣру скоро
послѣдуютъ и всѣ Князья. Супруга
Владимірскаго Самодержца, наслѣдовавъ
многіе годы отъ слабости здоровья, и
чувствуя болѣзнь свою усилившуюся,
приказала отнести себя въ монастырь,
ею построенный, и прожила еще въ
ономъ 18 дней въ ризахъ иноческихъ.
Не было нужды быть вдовою къ совер-
шенію сего дѣйствія, которое однакожъ
обращало на всю жизнь возвратившимъ
здоровье свое.

Есть великій примѣръ чрезмѣрнаго
могущества духовенства въ покушеніи
Ростовскаго Епископа, именемъ Феодора,
и даже въ наказаніи его. Сей Епископъ, Ничто[illegible]
сколь только можно дать ему достоин-
ство

1212. ство сїе, и ежели онъ не былъ болѣе обманщикъ, прїѣхалъ въ 1171 году въ Ростовъ, увѣряя, что онъ посвященъ Епископомъ города сего Константинопольскимъ Патрїархомъ; и не показавъ никакого свидѣтельства о произведенїи своемъ, казавшемся весьма сомнительнымъ, вступилъ онъ на Епископскій
421. престолъ. Андрей, царствовавшїи тогда, и не долженствовавшїи терпѣть, чтобъ безъ согласїя его, кто бы то ни былъ, имѣлъ какую нибудь власть въ государствѣ его, удовольствовался, далъ ему совѣтъ съ кротостїю, дабы онъ явился къ Митрополиту Кїевскому, и получилъ его согласїе. Θеодоръ отвергъ сїи совѣты съ надмѣнностїю, и отвѣчалъ, что онъ, будучи избранъ, и посвященъ Патрїархомъ, не имѣлъ нужды въ Митрополитскомъ согласїи. Онъ соединялъ съ нечестїемъ злодѣйство, и не ужасался никакой лютости для удовлетворенїя ненасытнаго своего сребролюбїя. Онъ употреблялъ жесточайшїя мученїя, (кто бы могъ помыслить, чтобъ Епископъ имѣлъ тогда власть сїю!) къ сысканїю и къ похищенїю сокровищъ богатыхъ людей, и видѣли Князей и Бояръ, содѣлавшихся жертвою алчности его. У однихъ опалялъ онъ головы, другимъ выжигалъ глаза; многимъ отрѣзывали носы, губы, или уши; иным рубили ноги и руки; были и такїе, которые

раз-

распятыми между двумя досками: вои- 1212.
ны даже видимы были по его пове-
лѣнію. Сей варваръ, имѣвшій силу чрез-
вычайную, [illegible] отправленіе, [illegible] 222.
[illegible] должность палача. Съ оружі-
емъ [illegible] соединялъ онъ [illegible]
[illegible], запрещенія, [illegible]. Князь,
[illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] чу-
[illegible] сіе; но самъ онъ не [illegible]
[illegible] его: онъ страшился [illegible]
[illegible] [illegible]. Онъ отослалъ его
къ Митрополиту Кіевскому. Распра-
[illegible] въ сихъ злодѣяніяхъ [illegible],
[illegible] Феодоръ отвѣчалъ едиными [illegible]
ко хулами. Митрополитъ, утверждая-
ясь на законѣ Моисеовѣ противъ бого-
хулниковъ, а еще болѣе на словахъ
Евангелія противъ причиняющихъ
соблазнъ, приказалъ [illegible] на него
камень и вергнути въ Днѣпръ.

Между тѣмъ видѣли Князей [illegible]
ко назначивающихъ въ Епископы и от-
сылающихъ ихъ къ Митрополиту, ко-
торый подтверждалъ избраніе и посвя-
щалъ ихъ. Но сіе назначеніе [illegible]
ставлило права Самодержцевъ, [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] 3.
лікій Князь Владиміръ [illegible]
[illegible] Митрополита [illegible]
Епископы Ростовскіе [illegible]

1212. на, именемъ Луку. Прелатъ прислалъ къ нему другаго, называемаго Николаемъ; получилъ же онъ въ Епископы требуемаго не прежде, какъ послѣ уже многихъ прошеній, и даже употребивъ ходатайство Князя Кіевскаго.

Республиканскій духъ Новгородскихъ обитателей являлся даже и въ дѣлахъ церковныхъ. Между тѣмъ, какъ Князья, казалось, считали хотѣнія Архипастырей опредѣленіями небесными, увидѣли въ 1212 году гражданъ, раздраженныхъ противъ своего Епископа, низвергшихъ его съ Епископскаго престола, изгнавшихъ онаго, назначившихъ ему преемника, и отправившихъ его для посвященія въ Кіевъ. Не извѣстно, какая была причина жалобъ ихъ на Епископа, ими низложеннаго: пишутъ, будто оклеветали его, и что не хотѣли даже слушать оправданія его.

424. Лѣтописи предали намъ обычай, могущій показаться страннымъ, для того что все намъ кажется странно, что удивляетъ насъ. Стригли волосы у Князей на второмъ году отъ рожденія ихъ въ присутствіи Епископа, и сажали младенца сего на коня. Посредствомъ обряда сего показывали, что они родились для сраженія; обрѣзаніе волосъ ихъ безъ сомнѣнія было что нибудь духовное, понеже оно требовало присутствія Еп.

епископскаго. Князь Щербатовъ пола- 1212.
гаетъ по обычаямъ древнимъ, которые въ Россіи употребляемы были, что волосы молодаго Князя полагались на гробы какихъ нибудь Святыхъ, которыхъ избирали покровителями ему. Древніе Греки полагали также иногда волосы свои на гробахъ, и сіе было мольбою, приносимою почивающему въ немъ.

ЮРІЙ, или ГЕОРГІЙ II, ВСЕВОЛОДОВИЧЪ. 425.

По кончинѣ Всеволодовой каждый изъ сыновъ его имѣлъ удѣлъ, ему назначенный: Константинъ Ростовскій, Владимеръ Московскій, Святославъ Юрьевскій, Іоаннъ Стародубскій, а Георгій Владимирскій, но почти всѣ недовольны были раздѣломъ своимъ, и тотчасъ война возгорѣлась между ими. Святославъ первый раздулъ огонь вражды междоусобной: онъ пріѣхалъ въ Ростовъ къ Константину, возбудилъ властолюбіе его, и увѣщалъ не довольствоваться меньшимъ удѣломъ между ими, какъ право рожденія его призывало его на главнѣйшій и на столъ Россіи. Такія слова ласкали честолюбію Константинову; но Георгій узнавъ предпріятіе брата своего, вооружился, дабы предупредить его, пришелъ внезапнѣ, принудилъ просить мира, и даровалъ ему

1212. оный. Святославъ, совѣты котораго содѣлались толь отвратительны старшему брату его, оставилъ его, пріѣхалъ ко Князю Владимірскому, и съ помощію
426. другаго рода вѣроломства открываетъ ему намѣренія, предпринимаемыя Константиномъ для начатія паки войны. Сраженіе не весьма кровопролитное окончало оную; но миръ не могъ возстановить совершенной довѣренности между братьями, привыкшими уже взаимно другъ друга страшиться. Между тѣмъ они примѣчали только одинъ за другимъ даже до того, какъ вражды, казавшіяся имъ посторонними, побудили ихъ принять опять оружіе другъ противъ друга. Первая искра, долженствовавшая произвести сей великій пожаръ, загорѣлась въ Княжествѣ Галицкомъ.

Супруга Андрея, Короля Венгерскаго, сестра Польскаго Короля, принесла въ приданое мужу своему Княжество Галицкое, то есть она снабдила его требованіями, которыя одна только сила могла сдѣлать дѣйствительными. Андрей желалъ утвердить тамъ сына своего Коломана. Въ тожъ время боялся онъ, дабы, когда содѣлается онъ обладателемъ самодержавія сего, не навлещи на себя силъ всея Россіи и не возбудить
427. зависти и ненависти отъ Поляковъ. И такъ онъ удовольствовался, назначивъ

Кня-

Князей Россійскихъ на сіе Княженіе, и 1212.
полученіемъ отъ нихъ нѣкоторой дани
при вступленіи ихъ во владѣніе онымъ.
Корысть сія, получаемая имъ отъ перемѣны Самодержцовъ, побуждала его дѣлать оныя часто, и для того не успѣвалъ одинъ Князь вступить на престолъ, какъ другой приходилъ уже заступить мѣсто его. Наконецъ народъ, неудовольный перемѣнами, часто бывавшими совокупно, послалъ прошенія своя просить помощи у Короля, и предлагалъ ему престолъ для сына его. Сегото Андрей и желалъ: онъ хотѣлъ отдрать то, которое, бывъ вспомоществуемо жителями, не могло когда овладѣть городомъ. Три Князя арестованы, обруганы чернью, влечены и сѣчены по улицамъ, и наконецъ повѣшены съ женами и съ дѣтьми ихъ.

Овладѣвъ Галичемъ съ помощію вѣроломства обитателей, Коломанъ ни мало не содѣлалъ ихъ щастливыми. Тщаніе его стремилось къ тому только, какъ бы доставить Римской церкви побѣду въ области своей, и искоренить
Греческое исповѣданіе. Онъ изгналъ свя- 1218.
щенниковъ сего преданія, призвалъ духовныхъ Латинскихъ, и убѣждалъ отрицавшихся оставить вѣру отцовъ своихъ. Подданные его, толико же нещастливые, сколько были они виновны,

1212. не смѣли просить помощи отъ Россіянъ, раздраженныхъ ихъ злодѣяніемъ, ниже отъ Поляковъ, союзниковъ Андреевыхъ. Андрей съ своей стороны сугубо безпокоился: онъ зналъ неудовольствіе подданныхъ сына своего, и боялся ихъ возмущенія; страшился онъ также, чтобъ Россіяне не соединили силъ своихъ для вступленія во владѣніе такою областью, которую не безъ горести видѣли они отторженною отъ ихъ Имперіи.

Между тѣмъ Мстиславъ, котораго видѣли мы вступившаго во владѣніе Новгородомъ, Мстиславъ, содѣлавшійся толь страшнымъ Великому Князю Владимиру, потомъ прославившійся щастливыми на Чудь походами, и который выгналъ изъ Кіева Черниговскаго Князя Чермнаго, утвердившагося тамъ по кончинѣ Руриковой; сей Мстиславъ увидѣлъ наконецъ, что онъ могъ употребить въ пользу
429. свою затрудненіе Короля Венгерскаго. Онъ былъ довольно силенъ, чтобъ отнять нѣкоторыя зависимости владѣнія Галицкаго; но онъ надѣялся получить посредствомъ договоровъ то, изъ чего можетъ быть пріобрѣлъ бы онъ оружіемъ
1214. часть только. Онъ отправился въ Венгрію. Не извѣстно, какой промѣнъ могъ предложить онъ Королю; но то вѣдомо, что въ семъ не имѣлъ онъ успѣха. Такимъ образомъ со временемъ получитъ онъ

онъ посредствомъ храбрости своей то, 1214.
что желалъ пріобрѣсти способами кротчайшими.

Мужество его и твердость удачливо удерживали мятежныхъ гражданъ Новгородскихъ. Однакожъ, естьли онъ оставилъ сей городъ, и пошелъ искать новаго владѣнія, сіе потому, что онъ зналъ, что подданные его не весьма были благосклонны къ нему. И подлинно, въ отсутствіе его призвали они Ярослава, одного изъ братьевъ Князя Владимірскаго. Въ семъ случаѣ увидѣли 1215.
примѣръ бѣдствій, причиняемыхъ Новугороду частыми Князей перемѣнами. Лишь только Ярославъ прибылъ, то первое его попеченіе состояло въ погубленіи доброжелателей предмѣстника его, 430.
который былъ тесть ему. Граждане, знаменитые чинами и богатствами своими, увидѣли на себя доносы, и пали предъ клеветою. Народъ грабилъ и предавалъ пламени домы сихъ нещастныхъ; ихъ жены и дѣти арестованы, такъ какъ преступники. Смятеніе умножилось; граждане были умерщвляемы; и Князь, бывшій въ силахъ осуждать невинныхъ, не имѣлъ власти наказывать преступниковъ и возстановлять добрый порядокъ. Безпрестанно видѣлъ онъ покушенія на достоинство его; боялся даже, чтобъ не лишили его жизни; и тѣмъ,

1215. не смѣя болѣе оставаться въ такомъ городѣ, въ которомъ владычествовали мятежъ и заговоры, уѣхалъ онъ въ Торжокъ.

Отсутствіе Князя раздоры усилило болѣе; но это были малѣйшія бѣдствія, вредившія Новугороду. Жестокіе морозы въ срединѣ лѣта лишили надежды къ жатвѣ; всѣ хлѣбы пропали: нещастныежъ жители скоро преданы стали ужасамъ голода. Прибѣгали для про-
431, питанія своего къ мягкой сосновой корѣ и къ липовымъ листьямъ. Отцы промѣнивали дѣтей своихъ на самую худую пищу. Ужасный недостатокъ повлекъ за собою прилипчивыя болѣзни: избѣгнувшіеся отъ казни голода становились жертвами заразы. Оставленные трупы покрывали улицы и площади; живущіежъ, содѣлавшись отъ великихъ горестей нечувствительными, взирали съ нѣкоторымъ родомъ безпристрастія на всѣхъ тѣхъ мертвыхъ, за которыми готовились они слѣдовать.

Вопли народа призывали Князя своего, присутствіе котораго дѣлалось еще болѣе нужнѣйшимъ. Онъ пребываетъ нечувствительнымъ къ прошеніямъ ихъ и къ нуждамъ. Граждане отправляли къ нему многихъ Депутатовъ, между которыми находился Посадникъ. Ярославъ

аре-

[illegible] ихъ, и послалъ въ Новгородъ 1215.
[illegible] супруги своея. [illegible] тамъ
его. Сей поступокъ довольно доказалъ
Новгородцамъ, что онъ твердо убѣжденъ не
возвращаться къ нимъ: они приказали
объявить ему, что естьли онъ отри-
цается жить съ ними въ столицѣ, то
они принуждены будутъ не признавать
болѣе его Княземъ своимъ. Князь сколь-
ко старался управлять ими, и ограни- 432.
чилъ властолюбіе свое сохраненіемъ
себѣ Торжка: столько-то Новгородскій
престолъ казался ему тогда окруженъ
опасностями! но онъ удержалъ всѣхъ
Новгородцевъ, пріѣзжавшихъ къ нему, и
всѣхъ купцовъ, которыхъ захватилъ
тамъ. Понеже городъ Торжокъ, который
теперь онъ оставилъ у себя, зависѣлъ
отъ республики, которая могла бы быть
[illegible] покуситься [illegible] его изъ
него: то онъ хотѣлъ имѣть во власти
своей гражданъ, могущихъ быть залогами
и обезпеченіемъ спокойствія его. Но
къ политикѣ присовокупилъ онъ варвар-
ство; онъ приказалъ заключить ихъ
въ оковы, и разослалъ по разнымъ горо-
дамъ.

Между тѣмъ оставалось въ Новѣ-
городѣ великое число доброжелателей
Мстиславу, которые извѣстили его
о поведеніи зятя его и неудовольстві-
яхъ народа. Сей народъ, низложившій

1215. его со престола, въ отсутствіи его давно уже плакалъ по немъ, и воспоминалъ съ горестію толикія дарованія, мужество и добродѣтели, которыми не могли они уже пользоваться. Познавъ благопріятное расположеніе гражданъ,
433. Мстиславъ явился посреди ихъ и наслаждался радостію, вселенною имъ въ нихъ. Онъ клялся умереть, или свободить несчастныхъ, содержимыхъ Ярославомъ во узахъ, и возвратить въ Новгородское владѣніе симъ Княземъ у нихъ похищенное. Въ тожъ время получилъ онъ присягу въ вѣрности и отъ народа.

Какъ скоро Ярославъ узналъ о прибытіи тестя своего въ Новгородъ то приказалъ завалить засѣками дорогу, ведущую отъ сего города къ Торжку. Въ тожъ время отправилъ онъ нѣсколько человѣкъ, о которыхъ думалъ онъ, что они весьма вѣрны ему, препоручивъ имъ уговорить согражданъ своихъ выгнать Мстислава; но они не только что не исполнили даннаго имъ повелѣнія, но прилѣпились паче прочихъ къ сторонѣ Князя сего.

Ярославъ былъ столько неблагоразуменъ, что содѣлался еще ненавистнѣе; онъ приказалъ арестовать всѣхъ подданныхъ республикѣ, находившихся въ деревняхъ по ту сторону Торжка,

ве-

велѣлъ разсѣять ихъ, заключивъ въ 1215
оковы, и захватилъ ихъ имѣніе, кото-
рымъ обогатилъ доброжелателей своихъ. 434.
Нѣкоторые изъ сихъ нещастныхъ ушли,
многіе погибли съ голода въ пути къ
Новугороду; могшіеже туда дойти,
пришли въ совершенство ненависти, чув-
ствованную ко Князю.

Тогда опредѣлено воевать противъ
него. Мстиславъ отправился изъ Нова-
города въ препровожденіи 500 только
воиновъ, но сильный упованіемъ, вну-
шаемымъ отъ него, и ненавистію, кото-
рую имѣли къ непріятелю его. Войско
разныхъ городовъ и многихъ союзныхъ
Князей соединилось съ нимъ въ пути
его, и онъ сдѣлался предводителемъ
30000 человѣкъ. Онъ отобралъ нѣсколь-
ко похищенныхъ Ярославомъ мѣстъ,
но не знали, гдѣ найти Князя сего;
а дабы рѣшиться, куда идти искать его,
для сего собрали совѣтъ: сей совѣтъ
не могъ утвердить нерѣшимости На-
чальниковъ, но нечаянность послужила
лучше. Часть войскъ республики встрѣ-
тилась и разбила часть непріятеля; отъ
плѣнныхъ же узнали, что Князь удалил-
ся въ Тверь. По сему извѣстію пошли
вдоль по Волгѣ. 435.

Мстиславъ приглашалъ въ соедине-
ніе къ себѣ Константина. Сей Князь,

вла-

1215. властолюбивыя котораго намѣренія обращались всегда ко Владимірскому самодержавію, имѣлъ пользу соединиться съ непріятелями брата своего Ярослава. А какъ Ярославъ былъ искренній союзникъ Георгіевъ, то упадокъ одного приводилъ въ ослабленіе другаго; и хотя Георгій соединялся съ Ярославомъ, однакожъ Константинъ находилъ еще выгоду свою сражатися вкупѣ съ Новгородскимъ, Смоленскимъ и со Псковскимъ Князьями. И такъ принялъ онъ съ радостію предложеніе Мстислава, привелъ къ нему 500 человѣкъ, и совѣтовалъ ему осадить Переяславль, что тогда
1217. же и исполнено.

Георгій, сильно желавшій понизить въ лицѣ старшаго брата своего Константина, такого соперника и непріятеля требованій, котораго и права страшился онъ, соединилъ силу свою съ силою младшаго его брата Ярослава. Онъ собралъ поспѣшно войско знаменитое, составленное изъ всѣхъ народовъ владѣнія его, такъ что во многихъ городахъ не оставалось ни одного человѣка, спо-
436. собнаго носить оружіе. Но сіе войско, казавшееся по числу своему страшнымъ, состояло изъ людей худо вооруженныхъ, худо одѣтыхъ, и изъ которыхъ большая часть никогда не видали войны. Однакожъ Георгій гордился, видя себя

пред-

предводителемъ сего смѣшнаго зрѣ- 1217.
лища: а военачальники, наполненные
надменнымъ и глупымъ упованіемъ, пре-
провождали время въ пиршествахъ.

Такимъ образомъ посредствомъ удовольствія забывали они трудности похода, и мало сомнѣвались въ побѣдѣ, что даже уже между собою раздѣлили Россію, какъ будто бы они ею уже и владѣли. Сей раздѣленный договоръ запечатанъ былъ клятвою союзныхъ Князей. Воинамъ предписано не брать въ плѣнъ никого и не щадить ни единаго непріятеля, какого бы званія онъ ни былъ. Опредѣлена казнь смертная на тѣхъ, кто нарушилъ бы сіе лютое опредѣленіе, которымъ Ярославъ и Георгій осуждали на смерть Константина брата своего.

Нѣсколько дней уже оба войска сто- 1216.
яли въ виду одно у другаго; и Мстиславъ, который былъ осторожнѣе, потому что онъ имѣлъ болѣе дарованія, сдѣлалъ мирныя предложенія, кои Георгій принялъ съ ругательною насмѣшкою. Черезъ день, который прошелъ весь въ сшибкахъ, Мстиславъ устроилъ войско свое въ боевой порядокъ и повелъ оное чрезъ топкое болото, раздѣлявшее его отъ непріятеля. Новгородцы перешли чрезъ него первые, и не имѣли труда

под-

1217. подрубить родъ ретраншамента, сдѣланнаго непріятелемъ изъ копьевъ съ хворостомъ. Они опровергали почти безъ сопротивленія все, попадающееся имъ на глаза; Князья сражались какъ простые воины: Мстиславъ особливо пробѣжалъ троекратно съ бердышемъ въ рукахъ чрезъ все непріятельское войско, прогоняя и низлагая все встрѣчающееся съ нимъ на пути его. Въ войскѣ Константиновомъ былъ одинъ человѣкъ испытанной храбрости, именуемый Поповичь. Онъ также бросился сквозь войско Георгіево, сошелся со Мстиславомъ, не узнавъ его, и почитая онаго непріятелемъ, оборотилъ уже мечь свой противъ главы сего Князя, который едва
38. успѣлъ объявить имя свое, дабы спастися отъ удара. Примѣръ сей доказываетъ, коль часты и бѣдственны долженствовали быть заблужденія въ ручныхъ бояхъ, и сколько падало воиновъ, поражаемыхъ дружескою рукою. Побѣда осталась на сторонѣ Мстиславовой. Произшествіе удостовѣряетъ, что сопротивное войско не умѣло сражаться, и что начальствовали имъ дурно; ибо Мстиславъ потерялъ 550 только человѣкъ между тѣмъ, какъ непріятели оставили на мѣстѣ болѣе 9000, не считая утонувшихъ въ бѣгствѣ и умершихъ въ лѣсахъ отъ ранъ своихъ.

Геор-

Георгій, пораженный еще болѣе, не- 1217.
жели сколько былъ онъ высокомысленъ,
бросилъ оружіе свое, взялъ коня, поскакалъ и прибылъ во Владиміръ, столицу
свою, въ одной рубашкѣ. Жители, наполненные надеждою по причинѣ превосходнаго числа людей своихъ, почитали
издалека, что бѣжалъ къ нимъ вѣстникъ объявить побѣду; но познавши Государя своего, ничто уже не могло
равняться съ ихъ удивленіемъ и смяте- 439.
ніемъ. Навечеръ увидѣли они прибывшихъ нѣсколько воиновъ своихъ, но многихъ раненыхъ, большую часть нагихъ
и всѣхъ обезоруженныхъ.

Побѣдившіе Князья умѣренностію своею отличали себя не менѣе, какъ и мужествомъ своимъ. Вмѣсто злобнаго побѣжденныхъ преслѣдованія пошли они порядочно къ стѣнамъ Владимира, и не взирая на прозьбы Новгородцовъ, желавшихъ возпользоваться пожаромъ, бывшимъ ночью въ городѣ, отказали они дѣлать приступъ, будучи удостовѣрены, что Георгій не замедлитъ сдаться. Въ слѣдующую ночь сдѣлался другой пожаръ съ стороны войска Смоленскаго; оно было не менѣе ревнительно къ тому, чтобъ употребить въ пользу нещастіе сіе, сколько желали того на канунѣ Новгородцы; но Военачальники удержали оное. Не имѣли причины раскаяваться, что пощадили кровь. Георгій сдался

на-

1217. на волю союзныхъ Князей, и просилъ о
440. одной только жизни и свободѣ; но Константинъ, бывъ болѣе великодушенъ, нежели чтобъ употребить во зло нещастіе брата своего, подарилъ его удѣломъ, въ которомъ Князь сей съ семействомъ своимъ нашелъ честное убѣжище.

КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ,

Не можно было еще считать войну совсѣмъ оконченною, покамѣстъ Ярославъ не приведенъ былъ внѣ состоянія содѣлаться страшнымъ.

Сей Князь по совершенномъ разбитіи войскъ своихъ ушелъ въ Переяславль, куда прискакалъ онъ, утомивъ до смерти четырехъ коней. Огорченный нещастіемъ обнаружилъ онъ характеръ свой, отъ природы склонный къ лютости. Видѣли уже, что онъ захватилъ великое число гражданъ Новгородскихъ и Смоленскихъ жителей. Онъ приказалъ ихъ всѣхъ заперетъ въ погреба, гдѣ посажены они такъ тѣсно, что 50 Новгородцовъ и 15 Смолянъ задохлись, хотя союзные Князья прибыли туда и
441. чрезъ малое число дней.

И подлинно чрезъ восемь дней послѣ побѣды Константинъ по принятіи обык-

обыкновенной присяги отъ Владимир- 1217.
скихъ жителей, приближился къ Переяславлю съ Новгородскимъ Самодержцомъ и съ прочими союзными Князьями. Ярославъ, положившій сопротивляться, и трудившійся привести себя въ состояніе обороны, удивясь скорому прибытію непріятелей, не могъ сдѣлать ничего другаго, какъ просить мира. Онъ вышелъ самъ къ Князьямъ, заключилъ съ ними договоръ, и ввелъ ихъ въ Переяславль, гдѣ одарилъ ихъ богатыми дарами.

Хотя Константинъ былъ и въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, однакожъ онъ изнемогалъ, такъ что болѣзнь его подавала причину конецъ жизни его считать близкимъ. Страшась, дабы смерть его не низвергла Россію въ новыя бѣдствія, и чтобъ дѣти не были лишены удѣловъ, вознамѣрился онъ предупредить сіи нещастія, пріобрѣтая дружбу Георгіеву, и вручая ему отъ себя собственно области свои. Онъ приказалъ ему быть къ себѣ, оказывалъ многіе знаки живѣйшей нѣжности, и объявилъ его преемникомъ Княжествъ Владимирскаго и Суздаль-
скаго: безъ сомнѣнія препоручилъ онъ 442.
ему дѣтей своихъ, и назначилъ удѣлы, которые желалъ, чтобъ были даны имъ. Сдѣлавъ сіи разпоряженія, чрезъ короткое время скончался онъ; супругажъ его,

1217. его, отрекшись міра, облеклась иноческими ризами при гробѢ супруга своего. Благополученъ сей Князь, что онъ скончалъ дни свои въ минуту, предшествовавшую разореніе отечества его, и что онъ не могъ сего предвидѢть! Россія, облитая кровію, скоро приметъ оковы, и не знаетъ еще даже имени непріятеля, шествующаго съ конца востока для наложенія на оную цѢпей рабства.

КОНЕЦЪ